

love_sf
network_literature

Виктория
Дмитриевна
Свободина
<https://coollib.net/a/149015>

Новая ученица в волчьей долине

Из-за нового места работы родителей я переезжаю в элитный поселок для семей сотрудников волчьей корпорации. Кто бы мог подумать, что учиться мне придется в одном классе с самым наследником всего волчьего клана.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
06 June 2019
<https://www.litlib.net>
11DC4DC5-D658-4445-99D3-A54950FB3962
1.0

Виктория Свободина
Новая ученица в волчьей долине

ГЛАВА 1

Класс, внимание! У нас новая ученица, — произнес учитель, входя вместе со мной после звонка в просторную комнату, заполненную учениками.

В меня впились острые внимательные взгляды. Держу осанку и не выказываю никакого волнения или страха, а когда встаю перед классом, не забываю ослепительно улыбнуться всем и никому в частности. Это уже далеко не первая школа в моей жизни. Первый день один из самых важных, как покажешь и поставишь себя, так к тебе и будут потом относиться.

— Всем привет! — поздоровалась я. Все равно каждый раз волнительно знакомится с новым для себя, уже давно сложившимся коллективом.

— Лиза Ньюман, — представил меня учитель. — Прибыла к нам с севера. Лиза, скажете нам пару слов о себе?

— Мне двадцать лет. Люблю путешествия, часто меняла с родителями место жительства.

Любимый предмет — искусство, — ну и хватит, пожалуй, для начала.

— Спасибо, можете проходить и садиться. Выбирайте любое свободное место.

Внимательно изучаю класс и ребят в нем. Парни и девушки посматривают на меня с любопытством. Слышу веселые шепотки и смех. Нормально.

Взгляд останавливается на парне, сидящем в ряду возле окна, на первой парте. Какой серьезный. Красавчик-брюнет словно сканирует меня с ног до головы. Вот мы встречаемся глазами.

Смотрю и смотрю в эти черные глаза. Такое ощущение, словно меня сейчас испытывают и проверяют на прочность.

Отвела взгляд первой. Нет, не сдалась, просто пауза как-то затянулась.

Нашла всего три свободных места. По иронии судьбы — одно как раз рядом с брюнетом, второе и третье на этом же ряду в середине рядом с девушкой одетой, как неформалка и парнем... явно заботящимся о своей внешности.

Подумала немного, прошла и села рядом с девушкой.

— Джил, — тихо представилась девушка с красными косичками в черных волосах и серьгой в ухе.

— Адам, — обернулся ко мне парень, с тщательно уложенными светло-русыми волосами, голубыми глазами и тонким ртом — немного на лягушку смахивает. Парень весь такой ухоженный, тонкий, подвижный. Одет вообще потрясающе. Белая жилетка, розовая футболка и белые брюки. Вот есть у меня подозрение, что этот индивид может украсть у меня помаду и отбить парня.

Улыбнулась новым знакомым фирменной улыбкой.

— Приятно познакомиться.

— У тебя шикарные волосы, дернул меня за локон Адам. — Цвет нереальный. Скажи мне своего стилиста, если надо, я к нему и на север поеду. Все покрашено идеально.

— Я не крашусь, это мой натуральный цвет, мотнула головой, высвобождая свои волосы из плена чужих рук. Цвет действительно довольно редкий — такой насыщенный темно-вишневый. В прошлых школах ко мне то и дело цеплялось прозвище Вишенка. Надеюсь, здесь обойдется.

— Да, ладно! — воскликнул парень, привлекая к нам внимание класса и умолкнувшего преподавателя.

— Вы что-то хотите нам сказать, Чандлер? — поинтересовался учитель, глядя на Адама.

— Да! Представляете, у нашей новенькой это натуральный цвет волос! — экспрессивно произнес Адам.

— Мы, безусловно, очень рады за Лизу Ньюман. Может, вам есть, что еще сказать по существу урока, Адам? Выходите-ка к доске.

Парень со вздохом встал и пошел к учителю, я же ловлю на себе заинтересованные взгляды парней и ревниво-завистливые или любопытные от девушек. Опять чувствую на себе тяжелый взгляд того парня с первой парты. Осторожно смотрю в сторону брюнета, но вижу только его спину. Показалось?

После окончания занятия ко мне подошел познакомиться почти весь класс. Оказалось, новенькие у них бывают очень редко, да и вообще поселок довольно закрытый, чужаков здесь не приветствуют.

Первым делом ко мне подошла элитарная часть класса — девочки, которых не иначе как куклами не назовешь. Идеальное состояние тела. Волосы, прически, одежда, макияж — все безупречно, стильно и модно. Четыре девушки. Три блондинки и, неожиданно, одна брюнетка восточной внешности.

Видимо, девушки считали, что я, вероятно, могу пройти в их клуб. Внешностью тоже не обделена, стиль одежды не такой гламурный, но это не беда, а еще возможно стану популярной, поскольку новенькая.

Надежд девчонок не оправдала и беседа не прошла. Бывала я уже в подобных компаниях. Там скучно — главное развлечение, это обсуждение парней, и кто как выглядит и во что одет.

После девочек, меня окружили парни. Тут тоже все понятно. Новенькая девушка, это ведь совершенно не то что «старенькая».

Из всего класса ко мне в итоге не подошел разве что тот парень с первой парты и несколько его «приспешников». Я так поняла, это элита уже из парней, и брюнет лидер в классе. Про Марка Фейбера — так зовут парня с первой парты, все ребята отзывались с непонятным мне трепетом, а кто-то и с опаской.

На следующем занятии по литературе села опять рядом с Джил.

Учитель, добродушный дядечка в очках, подискутировал сам с собой о влиянии клановых систем на формирование литературы в прошлом веке, а после поинтересовался у класса, была ли прочитана заданная им недавно книга.

О, ну это я знаю. Про одного бывшего кланового служивого, которого крупно подставили, упекли надолго в тюрьму, но ему повезло совершить побег и сказочно разбогатеть.

— Кто желает высказать свое мнение о книге? — посмотрел на класс из под очков учитель.

Тишина. Желающих нет.

Поднялась вдруг рука. Марк Фейбер изъявил желание.

— Больше никого? — печально так вздохнул учитель.

Я пока воздержусь. Послушаю Марка.

— Весьма интересно. Нравится идея мести обидчикам. Но в целом... слишком мягко. Герой под конец книги слишком размяк. Надо было довести все дела до конца. И не прощать предавшую женщину.

— Что же... такое мнение имеет место быть, — произнес учитель. — Кто-нибудь хочет еще высказаться? Пospорить или подтвердить мнение.

Не удержалась. Подняла руку.

— О, новая ученица желает высказаться. Напомните мне, как вас зовут...

— Лиза Ньюман. Не мягко. Достаточно. И то, есть правосудие. Если каждый будет мстить за реальные и надуманные обиды, это будет не очень. Герой не размяк, а понял, что от своей мести ничего хорошего не получил. И почему крайние всегда женщины?! — эмоционально закончила речь я.

Марк медленно так обернулся и окинул меня тяжелым взглядом. В классе наступила мертвая тишина.

Кажется, кто-то даже не дышит.

— Есть возражения. Марк? — поинтересовался учитель.

— Я свое мнение уже высказал, — парень смотрит на меня, как на букашку, которая вдруг заговорила, причем без его на то позволения. — Особенно я бы поспорил насчет роли женщин.

— Кхм, ну это уже тема для отдельной дискуссии, — подвел итог учитель. А пока запишите домашнее задание...

После занятия, когда все вышла с Джил в коридор, поинтересовалась у девушки:

— А чего все так носятся с этим Фейбером? Такой крутой парень что ли? Капитан школьной футбольной команды?

Джил посмотрела на меня круглыми удивленными глазами.

— Лиз, ты чего. Фейбер. Фейберовская высшая школа. Фейберкорпорейшн. Мысли есть?

— То есть, не однофамилец, а член клана?

— Не просто член, а единственный наследник. И ты еще посмела ему возражать! Проблем хочешь?

— Из-за чего?! Из-за того что просто высказала свое мнение на уроке литературы? Бред!

— Потом не говори, что я тебя не предупреждала, — спокойно пожала плечами девушка. —

Вообще у нас тут сильное кастовое деление. Аутсайдерам приходится несладко. В нашем классе пока нет изгоев — всех изжили, но по желанию Марка или кого-то из его дружков, изгой может появиться в любой момент. Мы с Адамом из-за нашей внешности ходим по грани, но особо никуда не лезем, поэтому нас пока не трогают, но приходится прогибаться под сильных. Ты новенькая, тебя будут испытывать. Если дашь слабину — плохо.

Да, что-то какие-то мрачные перспективы вырисовываются. Раньше, в прежних школах, меня о таком не предупреждали. С другой стороны, я ведь училась раньше во вполне обычных учебных заведениях, где если и был кто-то из клановых детей, это не афишировалось.

— Джил! — к нам с девушкой со спины подошел Адам. — Я забыл у тебя в машине наушники.

Пойдем, заберем. Следующее занятие по алгебре я без музыки не выдержу-усну.

— Вечно ты все забываешь, — проворчала Джил. — Ладно, идем, но за это ты мне купишь шоколадную булочку в столовой.

— Джил, детка, взгляни на свою попу. Какие шоколадные булочки?!

Адам и Джил меня покинули, и я неожиданно осталась одна посреди потока спешащих в разных направлениях учеников. Так, а столовая у нас где?

— Заблудилась? — раздался голос за моей спиной.

Обернулась.

Парень мне незнаком. Не мой одноклассник точно — я бы запомнила высокого блондина, с широкими плечами, голубыми глазами, потрясающей улыбкой и в куртке футболиста.

— Немного. Мне нужно в столовую.

— Ты ведь та новенькая, о которой все говорят, верно? Да что там, конечно новенькая. Иначе бы я обязательно о тебе знал. Я провожу тебя до столовой, если не против.

— Не против. — чувствую, как помимо воли по щекам разливается румянец. Симпатичный и приятный парень.

Под любопытными взглядами учеников, иду под ручку с классным парнем. Неплохое начало первого учебного дня.

— Меня Кристиан зовут, — представился мой провожатый.

— Лиза.

— Как тебе первые впечатления о нашей школе и вообще долине? В какой класс попала? — живо поинтересовался парень, внимательно меня разглядывая.

— Класс, номер 9–4. У вас очень красиво. Нравится, что море так близко. пляж буквально в двух шагах от дома. Городок очень чистый и опрятный, много зелени. Здесь, наверное, одно удовольствие жить?

Парень как-то помрачнел.

— Ты уверена, что 9–4? Да, жить тут хорошо. Клан заботится о своих людях.

— Проблемам с памятью не страдаю. Тебе чем-то не нравится этот класс?

— Нет. просто... там слишком много волков. Может, будет так, что учиться там тебе будет непросто. Если что, обращайся, помогу, чем смогу.

— Аты... тоже в клане?

Парень продемонстрировал мне кула с кольцом в виде головы волка, и с гордостью произнес:

— Ты сомневалась?

Улыбнулась и покачала отрицательно головой.

Мы пришли в столовую.

То ли новички здесь редки, то ли провожатый у меня очень заметный, поскольку глазеть на меня стали еще больше.

Кристиан пристроился в очереди на раздачу еды рядом со мной и лично рекомендовал самые вкусные, по его мнению, блюда. Сели, само собой, за один столик. Нездоровое внимание к моей персоне, со стороны школьников, стало переходить все границы.

Когда в столовой появились Адам и Джил, то, заметив меня, остановились как вкопанные, изумленно раскрыв рты.

Ребята прошли мимо, сделав вид, что со мной не знакомы. Стало обидно.

Позавтракав. Кристиан проводил меня до нужной мне аудитории, вежливо попрощался и убежал.

Не смотря на странное поведение не менее странной парочки Джил-Адам, села опять рядом с Джил. Почти сразу в класс вошел учитель, и мы не успели поговорить, но девушка знаками показала мне, что я супер — сначала указательный палец на меня, затем большой вверх, еще и забавную рожицу соорудила, означающую, вероятно, что все круто. Это Джил из-за Кристиана так реагирует?

История. Это предмет я знаю на достаточно хорошем уровне, но к нему равнодушна. Начался урок и спустя какое-то время учитель предложил обсудить один из самых известных законов, о создании кланов, и передачи тотемных колец, отдельным группам лиц.

— Итак. Кто желает выступить с одобрением этого закона и назвать все его плюсы?

Тишина. Какие в этом классе все безынициативные. Впрочем, один желающий нашелся, Марк Фейбер лениво поднял руку.

— Прекрасно. Марк. Ну а с критикой кто-то хочет выступить? Создадим живую дискуссию. Я тоже поучаствую в качестве нейтральной стороны.

Повторилась та же картина. Но теперь точно ни одного желающего. Я сижу тихо. По совету Джил больше не буду спорить с Фейбером. На всякий случай, хотя и не думаю, что в этом есть что-то страшное.

— Что, никто не хочет? — нахмурился учитель. — Тогда мне придется самому выбрать. Учитель обвел глазами замерший класс и остановил свое внимание на мне.

— Новенькая! Лиза Ньюман, кажется. Давайте вы. Вам знаком этот закон?
А кому он не знаком?

- Да,
мистер Полк.

— Чудесно. Тогда начинает Марк — приводит аргумент в защиту закона, вы же должны сказать контраргумент, против. Все понятно?

Ну вот, а хотела больше с Марком не спорить. Может, сделать вид, что у меня нет возражений и слить дискуссию?

Марк опять обернулся и окинул меня надменным взглядом, полным превосходства. И опять это давление. Парень смотрит мне в глаза и словно гипнотизирует, заставляя трусливо сгорбиться и...

Учитель хлопнул в ладоши.

— Начинаем! — Марк отвернулся и странное наваждение пропало.

пусть, этот самоуверенный волчонок подавится! У меня хоть и нет кланового тотемного кольца, как у моей бабушки, но это не означает, что я человек второго сорта.

— У данного закона недостатков в принципе нет, — отрезал Марк. — Если разбирать достоинства, то первый аргумент — благодаря закону больше не ведутся войны за древние тотемные кольца. Артефакты распределены по кланам, и передаются внутри иерархии. Настал мир и покой.

— Лиза, вам есть, что ответить? — поинтересовался учитель.

— Да. Войн нет. только потому, что кланы взяли на себя всю власть, а кольца были распределены между самыми сильными. Теперь с каждым годом давление кланами на народ только усиливается, безосновательно повышаются налоги, зреет недовольство, к тому же между сами кланы теперь нередко конфликтуют между собой. Владельцы колец начинают считать себя сверхлюдьми.

— Марк?

— Те, у кого есть кольца, действительно сверхлюди. Кольцо дает возможность перевоплощаться в тотемное животное, усиливает, в зависимости от тотема, у человека те или иные качества характера, улучшает восприятие и здоровье.

-

Я

не об этом, — невежливо перебила Марка. — То что носители кольца получают необычные способности — замечательно, но это еще не делает сверхлюдьми в моральном плане, не дает право, как вздумается, вершить судьбы тысяч других людей.

— Главы кланов избирались не просто так. Отобрали самых достойных представителей человеческой расы, причем соответствующих, по чертам характера, каждому тотемному животному. И дело тут не только в деньгах и власти

— это лишь косвенный показатель силы и успешности того или иного человека. Сейчас все кольца также распределяются только между самыми достойными людьми, теми, кто может принести что-то новое и пользу как клану, так и всему миру. На территориях кланов всегда царит мир и спокойствие, и только на смежных, свободных территориях иногда происходят конфликты, но так чтобы, совсем уж все было идеально, не может быть в принципе, ни при какой системе. Порой на тотемные кольца устраивается конкурс, в котором может принять участие любой человек, и всегда есть победитель. Кланов не закрытые сообщества, готовы идти на контакт и совершенствоваться.

Наступила тишина.

— Лиза? — это учитель.

Шутливо подняла руки вверх.

— Сдаюсь. Мой оппонент был очень убедителен, — да и не стоит тут, в сердце волчьего клана, доказывать наследнику свою нелояльность, которой в принципе и нет. — На самом деле я тоже за этот закон. У меня бабушка владела тотемным кольцом.

Марк обернулся, заинтересованно на меня посмотрев.

— Какой клан?

Хитро улыбнулась и ничего не ответила. Вот пусть голову поломают.

Заинтересованно на меня посмотрел не только мой оппонент, но и все присутствующие в классе. Заинтриговала. Гадают, к какому клану могла принадлежать моя бабушка. К лисам. А сама моя бабушка могла превращаться в хитрую бурую лисичку. Все говорят, внешность я в бабку пошла.

ГЛАВА 2

Дальнейший урок прошел без каких-либо потрясений, зато стоило только прозвучать звонку, как в класс торжественно вошел Кристиан, держа в руках просто нереально огромный букет алых роз.

Наступила тишина, и только за дверью слышно, как коридор наполнился шумом выходящих из классов школьников.

Я в момент, когда заходил Крис, уже вышла через проход и шла к двери, так что теперь мы торжественно замерли с парнем перед классом.

О том, что букет для меня, я догадалась почти сразу — Кристиан смотрит только на меня и улыбается.

Парень подходит ко мне и вручает тяжелый букет.

— Лиза, это тебе. Я невероятно впечатлен тобой и хочу продолжить наше знакомство. Позволь пригласить тебя сегодня вечером на свидание.

Сделала вид, что раздумываю и сомневаюсь. Если быстро соглашусь, Кристиан подумает, что меня зацепил, и расслабится. А так мне парень сразу понравился, хотя не ожидала, что в первый же учебный день познакомлюсь с тем, с кем действительно захочу сходить на свидание.

— Ну... не знаю. А куда? — понюхала розы. Пахнут божественно. А цвет почти совпадает с оттенком моих волос. Похоже, я знаю, на что Крис клонул.

— Куда захочешь! В ресторан съездим, покажу тебе наш город. На пляжную вечеринку еще сходить можем, но это ближе к ночи. Ну что? Ты согласна?

— Ладно, — якобы с великим одолжением ответила я и тут же хитро улыбнулась, подмигнув Крису. — Я согласна.

— А я и не сомневался нисколько, — подмигнул мне в ответ Кристиан.

Вышла из класса я под ручку с парнем, провожаемая оценивающими взглядами одноклассников.

Все перемены Крис сегодня неизменно за мной заходил. Цветы в итоге забрал, пообещав, что их доставят ко мне домой. Жаль родителей в доме нет, и они еще долго не приедут — вот бы удивились букету. Впрочем, всегда можно показать цветы по видеосвязи.

С Марком мы на занятиях больше не сталкивались и не дискутировали. Вообще теперь парень и не смотрит на меня, делая вид, что меня не существует.

С последнего занятия ушла вместе с Джил и Адамом, поскольку у Криса сейчас тренировка с командой, и не получается ко мне забежать.

Вышли к большой автомобильной стоянке за школой. Старшеклассники разбредаются по своим тачкам. Машин очень много. Кажется, тут у каждого, кому исполнилось шестнадцать, есть машина, причем я не заметила ни одной дешевой или старой. Да, в сердце клана — Волчьей долине — живут обеспеченные семьи.

А я без машины. У меня родители только начали работать у волков, поэтому и очень высокая зарплата появилась лишь недавно, и то мы почти все накопления пустили на покупку дома в долине, а недвижимость здесь очень дорогая. Тем не менее, даже если бы деньги у родителей были, просить наличность на покупку машины я не стала бы. Я уже достаточно давно сама

подрабатываю, находя заказы в сети, и недавно накопила достаточную сумму на покупку своей мечты, которую мне должны привезти на днях, возможно, уже послезавтра. Оглядев внимательнее стоянку, не нашла ничего похожего на мое будущее средство передвижения. Да, я однозначно выделюсь.

— Тебя подвезти? — поинтересовалась Джил, когда узнала, что я без колес.

Фыркнула.

— Джил, тут от школы до моего дома пять минут пешком. Неужели ты думаешь, что я развалюсь? Вообще не понимаю, зачем в таком маленьком городе нужна машина? Тут чтобы с одного его конца до другого дойти ну максимум полчаса понадобится.

— Это престижно, — пожалала плечами девушка.

До дома я добралась с ветерком за несколько минут — Джил, кажется, воображает, что она гонимая.

Поздоровалась с недавно нанятой домработницей Райной — милая женщина, уже в возрасте, южанка, мигрантка с территории койотов. На общем языке Райна почти не говорит, и мы начали культурный обмен. Я учу домработницу общему языку, а она меня нидиру — языку южан. Вообще, сейчас идет процесс повсеместного внедрения общего языка, но южан так много и их традиции и уклад настолько сильны, что нидиру до сих пор считается разговорным языком, в отличие от многих других почти канувших в прошлое языков других народов. Дом чудесный, мы с родителями, мне кажется, выбрали лучший в череде абсолютно одинаковых однотипных домов этого города — кроме замка хозяина клана, здесь нет строений, превышающих в высоту три этажа, да еще и дома для местных жителей строили по заранее продуманному плану, специально не делая особо сильных различий во всех зданиях. Поднялась в свою комнату на втором этаже. У меня солнечная спальня со своей ванной и балконом, с которого открывается потрясающий вид на океан. Берег очень близко. Дома на нашей улице стоят в зеленой зоне, но почти касаются песчаной прибрежной полосы, и это мне безумно нравится. Я хоть и скучаю по своим родным местам, но впервые родители переехали туда, где я действительно не прочь остаться.

Весь вечер усердно готовилась к свиданию, но к назначенному часу Крис не приехал. То и дело смотрю в окно, но у дома парень все не появляется. А телефон Кристиан не спрашивал, да и я забыла у него спросить.

Ну, нормально? Я стою тут вся такая красивая в облегающем черном платье, а этот нехороший человек просто взял и не приехал. Обидно.

Набрала Джил. С девушкой телефонами обменялась, когда ехали в машине. Договорилась с одноклассницей встретиться в пиццерии: оказывается, они там с Адамом сидят. Не пропадать же моим трудам, хоть с ребятами погуляю.

Пока шла по улице, ловила на себе заинтересованные взгляды мужчин и оценивающе от женщин.

Зашла в торговый центр и почти сразу нашла нужную пиццерию — недалеко от входа за большими витражными стеклами расположилась современная забегаловка с кучей народа внутри. Просто яблоку негде упасть.

— Лиза, мы здесь! — крикнул Адам, и я подошла к одноклассникам, севшим прямо у большого окна. — Ого! Ты шикарно выглядишь и явно не для пиццерии, — отметил парень.

— Знаю. Кристиан меня прокатил. Должен был сегодня приехать, но не появился.

Заказала себе у подбегавшего официанта сок и пиццу — уж очень заманчиво выглядит это блюдо у моих новых друзей.

— Ну, может, это и к лучшему, — попыталась утешить меня Джил. — От этих, которые с кольцами, обычно только проблемы у всех.

Время с ребятами прошло быстро и незаметно. Мы много и весело болтали, одноклассники рассказали мне много интересного о волчьей долине — так в народе называются эти места. И все бы ничего, но ребята, на мой взгляд, какие-то зашуганные. То и дело рассказывают мне о том, чего здесь лучше никогда не делать и как себя вести. Особенно часто тема заходила о Марке. Мне опять посоветовали держаться от этого золотого мальчика подальше, так как он тут самый главный и ведет себя с другими людьми... скажем так, несдержанно, властно, а часто и жестоко.

Взамен я начала рассказывать одноклассникам о себе, своей жизни и путешествиях и в какой-то момент замерла на полуслове. В торговый центр зашла большая компания. В основном парни, но есть и девушки. Заметила сначала Марка, на котором повисла незнакомая мне блондинка, а после и Кристиана, который с хмурым видом плелся в хвосте компании.

Ага, ну вот ты и попался, Крис.

Ищу глазами, с кем бы выйти из пиццерии. На меня поглядывают сразу несколько мужчин. Выделила тех, кто без спутниц, и выбрала одного, наиболее симпатичного и взрослого. И вот, незнакомец смотрит на меня, я на него. Кокетничаю взглядом, затем беру со столика свой телефон, говорю друзьям, что мне нужно выйти позвонить, и выхожу из забегаловки.

Компания еще не успела уйти — стоят на входе и переговариваются друг с другом. Видимо, кого-то ждут. Стоило мне выйти, и меня заметило несколько человек, и, кажется. Крис тоже, но сама я делаю вид, что никого не замечаю, копаюсь в своем телефоне и вообще демонстративно встала спиной к компании, продемонстрировав с выгодного ракурса свою фигуру.

Тут из пиццерии выходит тот мужчина, которому я строила глазки, и подходит ко мне вплотную.

— Девушка, вы не против познакомиться? — спросил мужчина. — Знаете, вы очень красивая.

— Спасибо. Не против, но сейчас я занята — провожу вечер вместе с друзьями.

— Может, дадите свой номер телефона? Меня зовут Эдриан. Или просто Эд для вас. — Да, давайте...

— Отошел от нее.

Оглянулась. За моей спиной стоит злой Кристиан. Один. Все остальные ребята из его компании предпочли наблюдать за разворачивающейся сценой издалека.

— В чем дело? — недовольно интересуется Эд, который явно старше Криса лет на десять точно.

— Я сказал. Отойди от нее и больше никогда не подходи, — Кристиан чуть ли не рычит, смотрит прямо на Эдриана и словно пытается подавить того взглядом. Эд молчит.

Крис подходит ко мне. берет за руку и говорит:

— Мы уходим.

Жутко довольная результатом, слеую за парнем.

— Крис, я вообще-то занята. Куда ты меня тащишь? И я за пиццу не расплатилась.

Кристиан выругался и потащил меня в обратном направлении в пиццерию мимо моего шокированного неудавшегося кавалера. Я тихонько посмеиваюсь, так, чтобы Крис не заметил. Это еще не все. Просто так Крису все с рук не сойдет. В следующий раз поостережется меня кидать.

— Где твой столик? — прорычал парень.

Показала на стол, где с округлившимися глазами сидят Джил с Адамом и смотрят на меня и Криса.

Мой парень, все та же не выпуская моей руки из крепкого захвата, подошел к одноклассникам, кинул на стол крупную купюру и потащил меня к выходу. С улыбкой помахала друзьям на прощание.

Крис решительно направился к выходу из торгового центра. Чувствую, у нас вскоре намечается первый «семейный» скандал.

Но до выхода мы не дошли.

— Кристиан, а ты куда? — настиг нас с парнем знакомый мне голос. Марк.

— Я отойду ненадолго, — в голосе Криса сквозит напряжение, но рычащих ноток больше не слышно.

— Нет. нам уже пора. Но ты можешь взять свою подругу с нами.

Кристиан еще больше напрягся, и что-то мне подсказывает, что предложение Марка ему совершенно не нравится.

— Лиза, езжай домой, у меня еще дела, — приказал вдруг Кристиан.

— Вот еще, — обиделась я. Видимо, я не слишком крута, чтобы гулять вместе с его друзьями.

— Лиза! — возмутился парень.

— Что? — удивилась я. — И не надо мне приказывать. Я с тобой один день знакома, и мало того, что ты не приехал, так еще и командовать с чего-то пытаешься.

Я резко отвернулась и пошла на выход из торгового центра. Вопреки всякой логике

— домой, поскольку настроение уже безвозвратно испорчено. И, что еще более обидно, Кристиан не попробовал меня остановить или что-то сказать.

Придя домой, поболтала немного с Райной, а потом закрылась у себя. Ну и денек сегодня вышел. Начался неплохо, но закончился так себе. Созвонилась по видеосвязи с подружкой с прошлого места жительства. Поделилась с Дариной новостями, настроение немного поднялось. Перед сном долго сидела на балконе, дыша свежим влажным и теплым воздухом. Хорошо. Надо завтра обязательно сходить поплавать.

Утром, стоило мне выйти за дверь и неспешно направиться по направлению к школе, как из-за угла вырулила белая большая машина и подъехала ко мне. Водитель остановился и вышел. Крис.

— Прости, пожалуйста. Я вчера не мог поступить иначе, — парень с виноватым видом протянул мне красную розу. — Давай сегодня погуляем, а? Я точно смогу. Заглажу свою вину, устроив тебе самый потрясающий вечер.

Смерила Криса долгим оценивающим взглядом, забрала цветок и сказала:

— Нет. — отвернулась и пошла своей дорогой.

— Лиза, ну Лиз! — парень тут же пристроился рядом, забыв о своем автомобиле. — Ну не сердись, пожалуйста. Понимаешь, если Марк говорит что-то сделать... или приглашает куда-нибудь, отказываться порой чревато, тем более что я заранее уже давал свое согласие на то, что вчера пойду с ними, но забыл об этом. Я брать тебя не хотел, потому что мероприятие... не для таких хороших девочек как ты.

— А что там? — мне стало любопытно. Крис явно многого недоговаривает.

Да... просто пьют немерено. Марк вчера снял помещение кинотеатра, смотрели ерунду разную. И все.

С большим сомнением посмотрела на Кристиана, но ничего не сказала.

— Может, тебя подвезти? — с подкупающей очаровательной улыбкой спросил меня парень.

— Предпочитаю пешие прогулки, — строго ответила я. Долго еще не видать Крису моего прощения. Только если действительно будет настойчивым и сумеет загладить свою вину, вновь рассмотрю возможность свидания с ним. Вчера мне было очень неприятно.

— Я, кстати, их тоже люблю, — пристроился рядом со мной парень.

В школу пришли вместе, болтая ни о чем. Парень исправил свою ошибку и взял мой номер телефона, при этом сразу мне позвонив на всякий случай. Крис проводил меня прямо до класса, вошел вместе со мной, тем самым обозначив для других, что вот он мой парень, и отступать не намерен, и только после этого ушел.

Прошла и село на свое место. Меня вмиг обступили все девчонки класса.

— Что у вас вчера с Крисом произошло? Вы встречались? Он тебя кинул? Вообще он ни с кем долго не встречается, но так чтобы даже и не встретиться... но цветы он еще никому не дарил. И сегодня вы опять вместе. У вас все серьезно? Вы дружите?

— на меня посыпались вопросы и предположения от девушек.

Девчонки весело гомонят и рассказывают мне, какой Кристиан классный парень, но непостоянный. Мои ответы им в принципе интересны, но так как я все больше отмалчиваюсь, сами выдают мне все сплетни, в том числе и обо мне самой.

В какой-то момент, когда оглядывала класс, на предмет пришел ли учитель, случайно встретила взглядом с Марком. Парень словно загипнотизировал меня. Не могу отвернуться и все смотрю в его холодные глаза.

Марк в итоге отвернулся сам, когда прозвенел звонок.

Урок вскоре начался. Физика. Этот предмет я знаю, но не то что бы люблю. В середине занятия учитель вызвал меня к доске решить задачу. И тут надо было этому Марку влезть со своим замечанием, что я неправильно решаю. Громко так с места заявил. Ему-то какая вообще разница? Выпендриваться, видимо, очень любит.

Учитель посмотрел на доску, затем на Марка, после чего предложил парню выйти и показать, как же правильно нужно решать. В полной тишине Марк вышел, отнял прямо у меня из пальцев мелок, хотя у доски можно было бы взять любой другой, и стал уверенно строчить на доске свой вариант решения задачи рядом с моим.

Я не села. Оставшись у доски, скрестила руки на груди и слежу за тем, что выводит Марк.

Когда парень закончил и написал ответ, раздраженно фыркнула:

— У меня то же самое получилось бы, только другим методом.

— Не получилось бы, — насмешливо ответил Марк, одарив меня взглядом, полным превосходства. Да это война.

— Садитесь, спасибо, — сказал нам с Марком учитель. — Лиза, Марк прав, данная задача решается только одним способом, но ваш метод в принципе подходит для такого типа задач. У вас хорошая школа.

Следующем уроке литературы мы с Марком вновь схлестнулись. Я жаждала реванша, а Марк, видимо, вновь хотел обозначить свое превосходство. Литература это не физика. Дождалась, когда после объявления дискуссии по программному произведению в черед без энтузиазма высказывающих свое мнение одноклассников скажет свое слово и Марк, после чего сама подняла руку и дала книге свою оценку, в корне противоречащую мнению Марка и разбивающую его слова и доказательства в пух и прах.

Когда я выдохлась и замолчала после своей вдохновенной речи, решила посмотреть в сторону своего оппонента. Взгляд, которым на меня смотрел Марк, не предвещал мне ничего хорошего. Все остальные одноклассники, как заметила, стали смотреть на меня как на смертницу и сумасшедшую.

Весь последующий урок превратился в мою словесную битву с Марком. Не знаю, как одноклассникам, но мне понравилось тягаться с достойным соперником. Я говорила с пылом и этим брала, тогда как Марк делал ставку на логику и холодный расчет. Учителю, который дал нам с Марком возможность высказаться, видимо, все очень понравилось, так как тот все больше улыбался и с блестящими глазами нас слушал.

После звонка приготовилась к тому, что Марк подойдет и устроит разборки — я видела ожидание и предвкушение, написанное на лицах большинства одноклассников, а у Джил и Адама — неприкрытый испуг. Но ничего такого не было. Грома среди ясного неба не произошло, а Марк ко мне не подошел и ничего не сказал, просто собрал свои вещи и молча вышел из класса, а за ним сразу последовала его стая.

После обеда, где ко мне за столик подсел Крис и мы вместе очень хорошо посидели, вполне довольная жизнью и своей, как мне кажется, победой над Марком в литературном споре, зашла в класс, где у нас преподают химию, и осознала ужасную вещь. Здесь меньше парт и, соответственно, свободных парт. Джил и Адам сели вместе — это уже старый сложившийся тандем. Свободное место осталось всего одно, и это место рядом с Марком. Может... прогулять химию?

Ага, все остальные уроки химии тогда тоже придется прогуливать.

Подошла к парте Марка. Замерла. Парень воззрился на меня с ожиданием. Сам сидит с краю, а к месту у стены можно пройти только с его стороны. Решилась.

— Ты не против, если я с тобой сяду? — самой противно от того, что сейчас чего-то прошу у этого заносчивого Марка.

Одноклассник помолчал, словно раздумывая и держа театральную паузу для всех остальных ребят — за нашей парой сейчас следят с огромным интересом. А затем парень эдак с ленцой и большой неохотой встал.

— Проходи.

Быстро протиснулась мимо Марка на свое новое место. Одноклассник молча сел обратно.

Слышу, как по классу идут удивленные шепотки. В чем же дело?

Ответа так и не получила. Вскоре в класс вошел учитель и урок начался.

Все оказалось лучше, чем я ожидала. В отличие от Джил, Марк не стремился наболтать последнюю сплетню мне на ухо и никаким иным способом не отвлекал от урока. В этот раз практики нет, так что мы мирно слушали учителя и переписывали в тетради формулы.

Прозвенел звонок. Марк вышел первым. Вдохнула с облегчением: все нормально, но теперь одноклассники смотрят на меня как на чудо-зверя какого-то.

— Ну ты даешь, — ко мне подошли Джил и Адам. — Ломаешь стереотипы.

— А в чем дело?

— Марк за все время обучения сидел только один за партой. К нему пытались подсесть иногда и девушки, и парни, но безрезультатно. Даже когда учителя при отсутствии мест пытались надавить, Марк все равно оставался в одиночестве.

Ого. И что это может означать для меня?

— Может, он запал на тебя? — сделал очень неуверенное предположение Адам.

— Вряд ли, — опровергла слова друга Джил. — Если бы Лиза ему понравилась, во всяком случае, как девушка, она бы уже грела его постель. Помнишь, как с другими было?
— Да уж, помню, — ответил однокласснице Адам.

Странно все это.

На перемене меня выловил в коридоре Крис, схватил за талию, поднял и закружил

— и это при огромном числе свидетелей.

— Ли-и-иза! Ты чудо! Прости уже меня!

— Пусти, дурак, — тихо сказала я, оглядываясь на зевак и одергивая достаточно короткую юбку-клеш в красно-зеленую клеточку.

— А ты простишь меня, дурака такого? — так же тихо поинтересовался парень.

— Быть может... когда-нибудь.

— Сейчас.

— Нет.

— Ну как знаешь, — Крис взвалил меня себе на плечо и понес в неизвестном направлении, при этом положив руку на мою попу — якобы чтобы придерживать юбку, чтобы та не задралась.

— Кри-и-ис! Поставь на место! — воплю я на весь коридор на радость всем школьникам и самому Крису.

Кристиан оглушительно хохочет и продолжает идти в ему одному известном направлении.

— Ты куда? — все, я злая.

— Похищаю тебя с занятий. А то еще не выйдешь ко мне вечером. А так сразу на свидание поедем.

— Кристиан, ты меня сейчас очень рассердил. Пусти, а то хуже будет!

— Боюсь просто слов нет как!

Парень преспокойно дошел до стоянки, никем из учителей не остановленный, закинул меня в свой белый внедорожник, закрыл, затем обошел машину и быстро сел на водительское сидение, вновь заперев авто.

Сложила руки на груди и сижу вся надутая, хотя уже не сержусь, а просто делаю вид. Крис, оказывается, тот еще сорванец.

— Ну что? Как насчет того, чтобы кино съездить посмотреть? — как ни в чем не бывало поинтересовался парень, выезжая со школьной стоянки.

— Нет уж, вчера и так насмотрелся. Давай на пляж.

— Будет выполнено, моя госпожа. — Крис прибавил газу.

Когда приехали на пляж и парень, сказав, что у него в багажнике есть пледы, вышел из машины, мне вдруг позвонила Джил.

- Да,
Джил?

— Лиза, а ты придешь на урок? — шепотом спросила девушка.

— Нет. а что? Препад злится?

— Нет. Не препод. Все, пока, — Джил резко отключилась.

Странно все это.

Дверь с моей стороны открылась, являя довольного Кристиана с пледами под мышкой, бутылкой игристого вина в одной руке и двумя пластиковыми стаканчиками в другой.

— Смотри, что я тут еще нашел у себя! — гордо покачал бутылкой Крис.

ГЛАВА 3

Крис привез нас безлюдный тихий пляж в стороне от города. Мы сели на берегу, и в этот момент я остро пожалела, что у меня нет с собой купальника. Зато Криса отсутствие купальных принадлежностей не остановило. За пару секунд скинув с себя всю одежду, парень с веселым кличем запрыгнул в воду.

Я с круглыми от удивления глазами слежу за тем, как крепкий голый зад Кристиана то и дело мелькает над водой, когда парень ныряет.

— Лиза, может, тоже искупаешься? — насмешливо интересуется Кристиан из воды.

— Как-нибудь в другой раз.

— Зря.

Ага.

Через какое-то время мой кавалер собрался выходить. Хотела смутить парня, откровенно его разглядывая, но поняла, что не смогу, и опустила глаза.

— Лиза, а я не думал, что ты такая скромница, — сообщил мне Крис.

Взглянула осторожно на парня — уже натянул брюки, но рубашку не стал, давая мне возможность оценить его бронзовое от загара тело и в особенности накаченный рельефный торс. Крис сидит на пледе, выставив руки назад и подставив лицо солнцу. Изучаю профиль парня. Нос с небольшой горбинкой, губы пухлые, но женскими их точно не назовешь, красивые прямые скулы. Мокрая взъерошенная шевелюра Криса делает и без того привлекательного парня еще более притягательным.

Кристиан взял бутылку, без видимого труда вытащил из нее пробку.

— Будешь?

— Немного, — я вообще стараюсь не пить, но раз уж у нас тут свидание, сделаю глоточек для настроения.

Парень разлил вино по стаканчикам.

— Расскажи о себе, я тебя совсем не знаю. Казалась такой смелой, а оказалась скромницей.

Вчера так вообще роковой соблазнительницей выглядела.

— Что ты хочешь узнать?

— У тебя много парней было? С кем ты встречалась?

— Ну... не очень. Со мной на самом деле бывает скучно. В младших классах я вообще была ботанкой. Носила брекеты, два смешных хвостика себе постоянно делала и предпочитала вместо живого общения с ровесниками рисовать или сидеть в компьютере. Со временем почти все ушло, но привычка больше общаться с компьютером осталась — там протекает моя основная жизнь. С помощью компа я учусь, рисую, работаю. С людьми теперь общаюсь куда больше, и мне это нравится, но порой срываюсь и могу куда-нибудь сбежать, чтобы никого не видеть.

— Да. по тебе точно не скажешь, что ты замкнута и не любишь общение. Одеваешься хорошо, выглядишь потрясающе, с тобой весело и интересно разговаривать, — сделал мне комплимент парень и подсел ближе. — А когда смотрю на твои волосы, во мне пробуждаются древние инстинкты — схватить, взвалить на плечо и утащить.

— Смотрю, свои инстинкты ты не особо-то и сдерживаешь, — насмешливо фыркнула я. еще не забыв, как Крис выкрал меня из школы.

— О, еще как сдерживаю. Во всяком случае, в той части, что обычно следует после утащить. Ладно, давай лучше тему переведем. Помнишь, в столовой ты рассказывала о том, где тебе пришлось побывать? Тогда ты не успела все рассказать. Я так понял, ты хотя бы проездом, но побывала на территориях почти всех кланов?

— Да. Иногда мне начинало казаться, что я кочевник, — улыбнулась я.

— Круто. Я бы тоже не прочь много путешествовать, но отец с матерью служат клану и по контракту не могут выезжать из долины, я. соответственно, тоже. Пока. Вот школу закончу и там посмотрим. Постараюсь найти должность в компании с возможностью командировок.

— А что, ты не можешь выехать из долины?

— Не-а, — скривился Крис. — Режим секретности и все такое. У меня же родители в спецотделе работают. С территории так просто не выехать, каждую машину тщательно проверяют, а иногда так хочется вырваться на волю, посмотреть, что там есть за пределами наших территорий.

— Уплыть не пробовал?

— Нет. с моря тоже ведется патрулирование.

— Да уж. Прямо тюрьма получается.

— Ну, я все понимаю, так надо. Носить тотемное кольцо — это нереально здорово, но и накладывает серьезные ограничения. Если выбирать между кольцом и свободой, я выберу кольцо. Превращаться в волка... нет ничего лучше.

— Покажешь?

— Что?

— Как ты превращаешься. Никогда не видела, как это. Да и любопытно посмотреть, как ты выглядишь в зверином обличье.

Крис фыркнул.

— А не испугаешься?

— Чего?

— Когда я зверь — то могу плохо себя контролировать. Верх берут инстинкты.

— И что ты можешь сделать? Напасть?

— Вряд ли. На таких сладких девочек я нападаю иногда... даже кусаю, но не в волчьем обличье.

Черты парня вдруг словно поплыли. Моргнула, и через мгновение оказалось, что сижу я не рядом с человеком, а с большим серым волком.

Волк угрожающе зарычал. Опс.

Зверь ко мне приближается вплотную, скаля клыки.

— Кри-и-ис. спокойно. Ты же хороший волк.

Рык усилился, но судя по ехидной морде волка и по тому, что Крис рычит, но не бросается, кто-то пытается меня развести.

Пошла на риск и ткнула указательным пальцем в черный нос. Волк сразу перестал рычать и воззрился на меня сначала удивленно, а затем возмущенно. Выходит, все Крис прекрасно контролирует.

— А нечего было меня пугать, — схватила волчару за шею, притянула и начала безбожно тискать. Какое наслаждение! В таком обличье Крис мне нравится даже больше.

Кристиан же ничего не имея против такого к себе отношения, вольготно уложил свою большую голову мне на колени, подставив бок для того чтобы его гладили и чесали, даже глаза прищурил от удовольствия и хвостом завилял, моя прелесть. Все, это любовь. Я точно влюбилась в Криса, пусть пока и только в его волчьем обличье. Определенно, мне нравится эта долина.

Момент, когда волк вновь превратился в человека, я упустила, но зато быстро прочувствовала это на себе. Волк как раз практически забрался на меня, мило положив свою голову мне на плечо, а передние лапы на колени. А тут вдруг парень. Повалилась на спину от неожиданности, чем Крис воспользовался, навалившись сверху и при этом белозубо улыбаясь.

— Лиза, ну нельзя же так, а! Ты меня всего изгладила, а я даже в волчьем обличье человек и чувствую все соответственно. Теперь моя очередь.

Крис без какого-либо стеснения задрал мою и без того мало что скрывающую после падения юбку и стал лапать мои ноги и попу.

— Крис, ты что? Кри-и-ис! — что он творит!

— Имею право, — с силой вжавшись своими бедрами в мои, все больше раздвигая мне ноги.

— Не имеешь, — чего мне стоило извернуться и с разворота дать локтем парню в нос, наверное, одна только моя почившая бабушка знает, которая немного учила меня самообороне от подобных самцов.

Крис взыл, зажимая рукой нос, я взвыла, лелея локоть. Как же больно! Сейчас искры из глаз посыпятся.

— М-да. Очень больно? — Крис неожиданно оказался рядом, весь такой спокойный и озабоченный, взял за руку и нежно подул на локоть.

— Приятно! — вырвала руку и готовлюсь задать стрелача, хотя от Криса, особенно в волчьем обличье, особо не побегаешь.

— Ну не злись. Я же не обижаюсь, что ты меня в нос ударила. Сама возбудила, сама и охладила пыл, — нагло заявил этот волчара.

— Я тебя сейчас знаешь как охлаждаю?! — кинулась на Криса, но тот был готов на этот раз, ловко увернулся, и вдруг я вновь оказалась в неудобной позе попой кверху на плече парня.

— Лиза, наверное, нам обоим стоит охладиться, — серьезно заявил Кристиан и понес меня... к воде.

— А ну стой! Я в одежде!

— Ты же у нас скромница, поэтому не буду тебя раздевать.

Замолотила руками по спине парня.

— Пусти, идиот! — океан неумолимо приближается.

— Ладно, ладно, так и быть, — наглец остановился. — Сниму с тебя обувь.

Мгновение, и Крис стянул с меня сандалии.

— Что еще снять?

— С плеча меня сними!

— Говори, что из одежды снять. Так... о! Давай юбку сниму.

Слышу звук расстегиваемой молнии у меня сзади на юбке. Крис ловко стащил с вопящей меня юбку, после чего закинул меня в воду. Убью!

Донельзя довольный своей детской выходкой Крис через секунду оказался в воде рядом со мной. А не так уж уверенно держится на волнах Кристиан. Не то что на суше.

Нырнула и выплыла за спиной парня, набросилась ему на плечи и, взяв ее в захват, начала пробовать топить эту массивную тушу. Без особого успеха, но Крис воды наглотался, только спустя полминуты сумев меня поймать и обездвижить.

— Фурия! Точно! — смеясь сказал парень, беззастенчиво меня сжимая и лапая. Еще и целоваться полез. Похоже, кого-то и вода холодная не может остудить. — Ничего не могу с собой поделать. Ты такая дикая, так и хочется тебя укротить и заставить стонать подо мной. Фу, пошляк! Пытаюсь дать парню оплеуху, но сейчас Крис готов и легко ловит мою руку, разворачивает к себе спиной и заламывая довольно чувствительно мою кисть, при этом плотно прижимаясь к моему задку своим отвердевшим членом.

— Покорись мне, и мы вдвоем получим незабываемое удовольствие, — патетично заявляет Крис, после чего целует и прикусывает мне шею. ближе к плечу. Развлекается парень. Крис на достигнутом не остановился. Положил мне ладонь на живот и неспешными круговыми поглаживающими движениями стал водить по моей коже, с каждым разом опускаясь все ниже. Возбуждает сильно. Невольно сама прогнулась, крепче прижимаясь к Кристиану. — Между прочим, Лиза, секс на первом свидании — это не страшно. Наоборот...

— О, Кристиан. — так же патетично начала я. — Я так хочу отдаться тебе на первом же свидании, ведь ты такой сексуальный, красивый, страстный... вот только...

— Что же?

— Секс на первом свидании, это, может, еще и ничего, но вот лишаться девственности на первом свидании с парнем, которого я не знаю толком и не люблю, точно так себе удовольствие.

Я тут же оказалась на свободе.

— Ты девственница?! — удивленно и вместе с тем возмущенно возопил Крис отплыв от меня. Кисло смотрю на Кристиана.

— Представь себе.

— Тебе же двадцать лет!

— И что? Я виновата, что на пути попадают только вот такие лихие парни? — поплыла к берегу.

— Ты точно меня не обманываешь? — Крис выбирается на берег бок о бок со мной.

— Может и обманываю, но удостовериться тебе точно не дам.

Примерно через полчаса, когда обсохла немного я и моя одежда, попросила хмурого парня отвезти меня домой.

— Лиза, я тут подумал... Я готов подождать... какое-то время, пока ты ко мне привыкнешь. И это... давай встречаться.

Ну надо же.

— Ты готов терпеть и ждать?

— Ну... какое-то время.

— И изменять мне не будешь?

— Не буду.

— Ла-а-адно, — я потянулась, словно кошка, лежа на горячем песке. Юбку я еще не надела. Трусики у меня вполне приличные, но все же. Парень сглотнул. Скрыла усмешку. Нарываюсь, но ничего не могу с собой поделать. Как по мне, Крис прикольный, не без минусов, но это ничего. В конце концов, было бы куда хуже, если бы парень меня вообще не хотел. — Давай встречаться.

Посмотрим, что из этого выйдет.

— Тогда домой я тебя не повезу, — улыбнулся Кристиан, беря меня за руку и притягивая к себе.

— А куда?

— В ресторан поедem, отмечать.

Следующим утром на занятия я сильно опоздала, приехав в школу только к обеду. Да, именно приехала. Как раз этим утром пришел мой долгожданный транспорт. Все без задержек, к моей радости.

Мне кажется, своим появлением я произвела неизгладимое впечатление на вышедших погулять на время обеда во двор школы учеников. Мой байк действительно классный.

Оделась соответственно транспорту — черные облегающие джинсы и майка, кожаная черная полукуртка, закрывающая грудь, но оставляющая талию открытой. На ноги кожаные ботинки не стала надевать — жарко в них будет, их вечером надену, а сейчас в обычных сандалиях на удобной танкетке.

Когда приехала на стоянку и припарковалась, на меня уже начали с любопытством глазеть.

Даже в окнах школы показались головы любопытствующих — байк у меня довольно громкий, а уж когда я неспешно сняла шлем и встряхнула своими красными волосами, дав им возможность свободно упасть на плечи — все, это был фуррор. Теперь я наверняка опять стала новостью дня в школе.

Заметила, как из дверей школы выходит Крис и целенаправленно идет в мою сторону. Улыбаюсь и жду, облокотившись на байк.

— Привет, — Кристиан по-хозяйски обнимает меня за талию, притягивает к себе и легко целует, лишь прикасаясь к губам. Медленно так, дразняще. — Не ожидал. И даже не думал, что ты предпочитаешь такой транспорт.

— Именно такой. Вот. сделала подарок себе на день рождения.

— День рождения? — удивился Кристиан.

— Да, у меня он сегодня, — улыбнулась я. — С этого дня я совершеннолетняя и могу покупать сама себе алкоголь.

— Это же надо отметить! Ты почему вчера молчала?

Пожала плечами, подумав о том, что со стороны мы с Крисом наверняка очень хорошо смотримся вместе. Эффектная пара. Еще и воркуем, словно пара голубков. Стоим тут у всех на виду, обнимаемся, Кристиан плотно прижимает меня к моему же байку.

— А смысл? Сегодня я устраиваю себе праздник сама. Ты приглашен, кстати.

— Я говорил уже тебе сегодня, что ты шикарно выглядишь?

— Нет.

— Ты шикарно выглядишь. Сегодня опять придется сбегать с уроков.

— Зачем?

— Чтобы выбрать тебе лучший подарок, конечно.

Вскоре распрощалась со своим парнем и отправилась на занятия. На литературу успела, зайдя в класс прямо перед звонком. Очень удивилась, когда выяснила, что в классе вдруг стало не хватать одной парты. Джил и Адам с каким-то виноватым видом сидят вместе. И опять свободное место, как и вчера на химии, только рядом с Марком. Странно, очень странно. Подозрительно оглядываю притихших одноклассников, что смотрят на меня с явным ожиданием. Да что же такое происходит-то?

Несмотря подошла к парте Марка.

— Можно сесть?

Парень молча встал, давая мне возможность пройти на свободное место.

Сидим, молчим. Вообще все молчат в классе, что тоже очень подозрительно. Чувствую себя неловко.

Через пару минут в класс заходит учитель.

Сажу очень тихо, стараюсь к себе внимания не привлекать... больше, чем уже привлекла.

Учитель, как назло, решил вновь затеять литературную дискуссию. Видимо, прошлые наши с Марком горячие дебаты сильно понравились.

Дискуссия не идет. Говорит только Марк. Пара одноклассников еще высказались, но как-то вяло и не в тему, явно, что обсуждаемую книгу не читали. Мой сосед периодически на меня поглядывает, но я сажу тихо.

Как ни странно, но я все-таки высказалась, когда Марк пренебрежительно высказался о простом людe и его роли в книге, да и вообще в жизни. Про тупые массы, которыми нужно управлять, иначе начнется беспредел. Ну и про избранность людей с тотемами опять упоминал, во время своей речи провокационно на меня поглядывая. Не ответить соседу я просто не могла, и

понеслось. Слово за слово, и я уже готова отдубасить Марка обсуждаемой нами книгой. Сам же парень поглядывает на меня эдак пренебрежительно снисходительно и, кажется, веселится за мой счет.

Когда урок закончился, очень захотелось пулей вылететь из-за парты и уйти, громко хлопнув дверью. Вот только Марк перегородил мне проход и стал неспешно, с ленцой собирать свои вещи. А не проблема, я сегодня в джинсах. Оттолкнувшись руками о столешницу, перепрыгнула через парту. Дверью хлопнуть не стала, посчитав это неуважением к учителю.

Вскоре меня догнали запыхавшиеся Джил и Адам.

— Лиза! Ты что! Разве можно так себя вести с Марком?!

— Как так?

— Пререкаться, показывать пренебрежение. Некоторые и за меньшее очень серьезно расплачивались.

— Это как же?

— Скорее всего, ты скоро узнаешь, — печально ответила мне Джил.

— Да хватит меня пугать! С первого дня запугиваете, а ничего так и не произошло. И я не поняла, что это за прикол с отсутствующей партией был?

— Так Марк захотел, — спокойно ответил Адам.

Следующий урок у нас по музыке. Сидеть, к счастью, с Марком уже не надо — парт нет, одни стулья. Садись где хочешь и как хочешь. Очень удивилась, впервые увидев нашу учительницу — напоминает большую черепаху. Древняя-предревняя, сухая тонкая шея. Лицо испещрили глубокие морщины, кожа давно обвисла. Старушка сгорблена и закутана в серый плед, словно в панцирь. Глаза у преподавательницы какие-то блеклые, на носу очки в старинной роговой оправе с толстыми линзами. Да как только жизнь в этом теле держится? Еще и преподает.

— Джил, а почему эта старушка не на пенсии еще? — шепотом поинтересовалась я у сидящей рядом девушки.

— А зачем ей на пенсию?

— Как зачем? Век свой спокойно доживать, а то того и гляди дух испустит.

— Ха! Карста Хьюман еще всех нас переживет, вот увидишь. Говорят, ей уже четвертая сотня лет пошла.

— Ладно врать. У нас средняя продолжительности жизни двести лет. Триста — нереально!

— У нее тотемное кольцо — сама знаешь, это продлевает многим жизнь. Но вообще да, самой не верится. Еще говорят, что в молодости она была очень крутой шпиокой и еще той авантюристкой. Полсвета объездила. А сейчас преподавание для нее и есть пенсия.

Вновь с большим сомнением поглядела на учительницу.

Урок прошел нормально, мы с Марком больше ни о чем не спорили. На музыкальных инструментах старушка, оказавшаяся неожиданно весьма резвой, играть никого не заставляла — для этого она ведет отдельный кружок, а так послушали лекцию про великого композитора, попели хором — все нормально. Меня Карста вообще, по-моему, не заметила.

Во время следующей перемены пригласила Джил и Адама вместе отметить мой день рождения, с облегчением выяснив, что у ребят проблем с выездом за пределы долины нет.

Новое занятие по математике и... опять только одно свободное место рядом с Марком. Ну это уже совсем не смешно.

Разозлилась и решила, что занятие прогуляю. Знаю, что и так уже много пропустила, но у меня сегодня день рождения, могу себе позволить некоторые вольности. Да и глупо выражать протест таким образом, но выяснять отношения с Марком, как я понимаю, себе дороже. Иду к двери, провожаемая внимательными взглядами одноклассников. И тут в дверях сталкиваюсь с учителем.

— Далеко собрались, Лиза?

— В туалет.

— Проходите.

Ну вот, теперь уже не сбежишь, так сильно нарываться и портить отношения с преподавателем точно нельзя. Сходила в туалет, умылась и вернулась, успев до звонка. Грубо бросила сумку на стол Марка и, не спрашивая, протиснулась мимо парня на свое место.

После звонка все стали собираться и уходить. Это занятие сегодня последнее. Тоже встала.

— Подожди, пожалуйста. Мне нужно с тобой поговорить, — вдруг сказал Марк.

Очень удивилась, ведь парень впервые обращается ко мне вне урока, да еще и слово такое знает — "пожалуйста". Я даже спорить не стала, заинтриговал. Мимо проходят мои одноклассники. Джил и Адам кинули на меня сочувствующие взгляды и ушли. Вышел даже преподаватель, причем последним, закрыл за собой тихо дверь, не задавая лишних вопросов. Ну и авторитету Марка здесь.

Парень развернулся ко мне всем корпусом и серьезно так посмотрел.

— Не надо больше прогуливать уроки. Это нехорошо. Ладно? — неожиданно мирным тоном сказал Марк. Таким тоном маньяки в фильмах со своими жертвами разговаривают.

— Ладно, постараюсь, — осторожно отвечаю я, хотя не понимаю, какое Марку дело до того, прогуливаю я или нет. — Сама не люблю пропускать. Это все?

— Я слышал, у тебя сегодня день рождения. Поздравляю.

— Спасибо.

— Как тебе школа? Все нравится?

— Марк... можно я пойду? У меня дел много.

— Нет. — индифферентно ответил парень. — Отвечай.

— Почему я должна тебе отвечать?

— Потому что я так хочу.

— А если я не стану отвечать, то что?

— Давай ты все же ответишь. Потрать на меня немного своего драгоценного времени. Вот ведь гад! Ну и что мне делать? Поверить Джил и Адаму, что Марку лучше не перечить, или же не стоит? Честно говоря, Марк меня почему-то почти не пугает. Может, потому что не знаю о его «злодействах»? Да и сам по себе Марк парень внешне очень недурен.

— Все очень нравится.

— Я видел, ты сегодня на байке приехала. Необычно. И может быть опасно. Твои родители, наверное, за тебя переживают.

— Возможно немного — но они знают, что я хорошо вожу и соблюдаю правила безопасности. У меня мотороллер уже в четырнадцать лет первый появился, — не без гордости сказала я.

— А чем тебе так нравится двухколесный транспорт? На мой взгляд, автомобили куда комфортнее.

— Байк — это свобода! — с жаром воскликнула я, и понеслось.

Спор с Марком. Очередной, надо заметить. Затем просто болтовня обо всем на свете. Сосед у меня, оказывается, очень много всего знает и умеет заговорить так, увлекая интересной беседой, что не замечаешь, как время летит.

Очнулась только тогда, когда в окна класса стали заглядывать лучи закатного солнца.

— Мне пора! — вдруг осознала, что мы сидим с Марком близко-близко друг другу, соприкасаясь коленками. Прямо лучшие друзья.

— Да, конечно, — парень встал, давая мне возможность выйти. — Отмечать сейчас будешь? — невинно поинтересовался Марк напоследок.

Не знаю почему, но я соврала:

— Нет. завтра же выходной, прямо с утра и начну.

— Понятно.

Почему я не сказала правды? Интуиция? Может быть. Да и вообще, какая разница?

Попрощалась с Марком и побежала на выход. Надо успеть переодеться, созвониться с одноклассниками и Крисом.

ГЛАВА 4

— Ты такая сексуальная. — шепчет мне на ухо Крис.

Я завожу свой байк. Поначалу парень очень удивился, узнав, что сегодня я наш водитель, а не он, да еще и за рулем двухколесного транспорта. Надо признать, Крис не заставил себя долго уговаривать и даже быстро нашел выгоду своего положения — сидеть сзади, крепко меня к себе прижимать и периодически тискать, по признанию Криса, хорошее утешение ущемленному мужскому самолюбию.

— Надевай шлем, — сказала я, протягивая парню защиту и надевая шлем сама. Джил и Адам уже выехали, но скоро я их обгоню.

Зажмурилась от удовольствия. Погнались.

Крис крепко держит меня за талию и, полагая, это не в порыве страсти. Поначалу может быть непривычно, тем более что гоняю я очень быстро.

Наш городок быстро остался позади. Прямая дорога. Набираю скорость. Впереди пост охраны. Еще ускорила. Нереально круто!

Крис мне всячески сигнализирует, что пора остановиться, но я мчусь прямо на заградительный барьер и в последний момент ухожу в сторону, проезжая в узкой, свободной от слагбаума части.

Включаются сирены, но уже поздно. Мы проскочили.

Минут двадцать гоню на пределе возможностей, а потом начинаю замедлять. Доехали до соседнего города. Остановилась на обочине. Крис тут же снял шлем.

— Ты что, сумасшедшая?!

Смеюсь.

— Возможно. Я тебя похитила.

— Ты точно ненормальная! Что теперь будет!

— Спокойно! Ничего не будет. Номеров на байке нет, твое лицо никто не видел.

— Но ведь быстро узнают, что это твой байк — он в долине, наверное, единственный.

— Вряд ли единственный. Но даже если и так. Никто не узнает, что со мной был именно ты. А у меня свободный выезд. Ну, проведут профилактическую беседу для не знающей порядков новенькой. Вчера кто мне жаловался, что ни разу не был за пределами долины? — я развела руками, показывая на окружающее нас пространство. — Вот, пожалуйста. Наслаждайся. Сейчас оторвемся по полной. Считаю, это мой тебе подарок на мой же день рождения. Или тебя мама с папой дома ждут к ужину?

— Нет, не ждут. А возвращаться как будем? — уже более спокойно поинтересовался Крис.

— Ну, не через пропускной пункт точно. Под утро лесом границу постараемся пересечь. А если не получится — попробую трюк повторить.

— Лесом не получится. Там все ходы тщательно перекрыты. Как для людей, так и для зверей.

Какая ты рискованная все же, — Кристиан настороженно оглядывается. — А вдруг нас схватят враги клана? Мне родители постоянно твердят о такой возможности.

— А как ты собирался выезжать за пределы долины после распределения? Думаешь, с тобой охрана всегда будет? Сомневаюсь.

Парень взял меня за руку и сказал:

— Ладно, идем. Чувствую, прилетит мне еще за все это, но ничего. Будет потом о чем в старости вспомнить.

— Ты, кстати, как, планируешь жить столько, сколько наша учительница музыки?

— Упаси бог, — фыркнул Крис.

Мы погуляли по городу, который оказался довольно крупным. Тут даже частный аэродром есть, а в центре — несколько высоток. Кристиан смотрел на окружающий мир с огромным восторгом. Словно не в соседний город выбрался, а в другую страну.

Взявшись за руки, мы гуляем по вечернему городу. Здесь не все так чисто, вылизано и совершенно, как в долине, улицы не такие широкие, множество домов не выглядят богато, скорее наоборот, но и в этом всем есть своя прелесть.

Джил и Адам приехали через полчаса. Мы встретились возле центрального городского фонтана, куда Крис до прихода друзей бросил монетку, чтобы вернуться, а я не бросала — даже если сюда не вернусь, сильно печалиться не буду, а так у меня все есть — любящие родители, я обеспечена, здорова, красива, занимаюсь интересным делом, и вот уже даже парень появился. Чего еще желать?

Мои одноклассники настороженно поглядывают на Криса и стараются держаться подальше.

Кристиан будто и не замечает, а скорее всего просто привык к подобной реакции от «простых» людей. Ну ничего, думаю, когда начнем отмечать, атмосфера станет более приятной.

Мы нашли самый крутой клуб в этом городишке. К заведению вытянулась солидная очередь из желающих туда попасть.

— Мы пойдем займем места в очереди, — кисло сказал Адам, беря Джил под руку. — Мы уже здесь бывали. Контроль строгий, просто так не пройдешь.

— Эх, и у меня тут связей нет, — огорчился Крис.
— Эй! У меня сегодня день рождения, так что пусть только попробуют не пустить! Я попытаюсь прорваться, — сказала я. — Вы со мной?

Джил и Адам отрицательно покачали головой, зато Кристиан кивнул и продемонстрировал самоуверенную улыбку.

— Если что, вы знаете, где нас с Адамом искать. — с усмешкой сказала Джил.

И вот мы в обнимку с Крисом подходим к охране, нас останавливают, выясняют, что в списке вип-клиентов нет. Кристиан предлагает деньги, чтобы прямо на месте купить данный статус. Охрана внимательно осматривает нас еще раз и... чувствую, дело плохо.

Как можно обворожительней открыто улыбаюсь трем серьезным мужчинам в черной форме и достаю карточку со своими водительскими правами.

— Ребят, у меня сегодня день рождения, праздную совершеннолетие. Сделайте, пожалуйста, подарок — пустите.

О, чудо! Один из охранников вдруг мне улыбнулся, подмигнул и пропустил нас с Крисом! Без всяких денег. Мы с моим парнем прошли, и все бы ничего, но Кристиан недоволен у меня вдруг поинтересовался:

— Ты что. флиртowała с тем охранником?

— Я бы не сказала.

— Подожди, сейчас вернусь, — парень решительно направился обратно к входу. Со смехом повисла у Криса на руке и всячески торможу его движение.

— Крис! Спокойно! Ты чего, а?

— Ничего, — парень остановился и выглядит обиженно.

Положила ладони Кристиану на плечи, встала на цыпочки и поцеловала парню в щеку.

— Кроме тебя мне никто тут не нравится. Ты доволен?

— А не тут? — Кристиан обнял меня за талию и притянул к себе.

— Ну... мир большой, может, кто и понравится еще больше. — чувствую, сейчас у меня на лице ну очень хитрая улыбка. Мне доставляет удовольствие дразнить парня.

— Э, нет. Так не пойдет, — руки Криса спускаются к моей попе. — Скажи сейчас же, что я самый лучший и что стану твоим первым и единственным мужчиной. Желательно сегодня стану.

Мужчина тут еще нашелся.

— Крис! Ты самый лучший! — мне не жалко немного польстить, но раздавать обещания не буду. Обняла парня за шею и потянула на себя. Кристиан не дурак, понял мой жест правильно, наклонился и поцеловал. Все по-взрослому. Поцелуй у нас получился глубокий, дразнящий и очень откровенный. Крис явно показывает, что хочет поскорее перейти на другую, горизонтальную стадию наших отношений.

Мимо проходят посетители клуба, кто-то улюлюкает, но мне все равно — нас тут никто не знает.

Мне понравился клуб — большой, просторный, музыка хорошая, посетители в основном молодежь. Крис отправился толкаться у бара и добывать нам напитки. От алкоголя сразу отказалась. Выпью, может, за компанию чуть-чуть, когда Адам и Джил подтянутся, а так только лимонад и минералка. Мне и так весело.

В клубе свободных мест не наблюдается, народа очень много. Только некоторые вип-зоны еще пустуют. Мне все равно, поскольку сидеть не собираюсь. Сразу вливаюсь в толпу танцующих и зажигаю по полной под ритмичную музыку.

Танцевать я умею, люблю и делаю это от души, полностью отдаваясь музыке. Довольно быстро ко мне стали клеиться двое парней, танцуя рядом. Особо не обращаю внимания на этих самцов, сегодня я танцую, чтобы танцевать, парень у меня есть.

Парень, кстати, не замедлил появиться, очень быстро разогнав всех конкурентов.

— Эй, перестань так танцевать! — сказал Крис, вручая мне лимонад.

— Как?

— Зажигательно и вместе с тем соблазнительно. Не могу же я всей мужской части клуба закрыть глаза и отдубасить.

— Не надо никого дубасить, — залпом допиваю лимонад и обнимаю Кристиана за шею. От парня уже чувствуется легкий запах алкоголя. — Лучше потанцуй вместе со мной.

Веселились мы очень круто. Очень долго танцевала вместе с Кристианом — парень боялся отпускать меня от себя даже на секунду. Вскоре подошли и Джил с Адамом, которые, как выяснилось, тоже потрясающе танцуют. Ребята признались, что в нашей школе есть танцевальный кружок, в который они ходят. Надо тоже будет туда записаться.

Я, Джил и Адам стали прикалываться, придумывая групповые танцы, а Крис стал все дольше пропадать около бара, ему, видимо, не так уж сильно нравятся все эти танцы. Зато смотреть, как танцуют другие, Крису очень даже по душе, особенно на девушек, как я заметила.

Вокруг меня и друзей стало образовываться пустое пространство. С Адамом и Джил мы станцевались быстро и теперь показываем класс, к нам уже присоединилось еще несколько человек, и это реально круто.

Вдруг музыка ненадолго прервалась и нашу зажигающую компанию пригласили на сцену, где уже танцуют несколько профессиональных танцоров.

Прикольно! На сцену поднялись я, одноклассники и еще пятеро человек. Профессиональные танцоры быстро показали, какие движения за ними нужно повторять, и понеслось.

Сцена высокая, зал большой, кажется, что там внизу человеческое море, которое колышется в такт музыке. Из специальных установок запускаются вверх огненные вспышки. Это так фантастично! Я танцую, чувствуя единение с этим местом и этой ночью. Энергия так и бурлит в крови.

Под конец музыкальной композиции, когда мне уже нереально жарко — танцу и музыке я отдавалась полностью, случается неожиданное, сверху на нас вдруг начинают литься потоки пены, быстро заливающие сцену и дальше вниз, в ликующую толпу танцующих. Здорово! Спустя минуту, повеселившись с друзьями в пене, спускаюсь в общий зал. Я вся мокрая и немного липкая. Надо идти умываться.

— Лиза! — оборачиваюсь. Это кричит мне Кристиан, свесившись с балкона вип-ложи.

— Я здесь! Иди сюда!

Странно. Кристиан выкупил вип-зону? Но зачем? Мы же здесь всего на одну ночь.

— Мы не пойдем, — почему-то сразу отказались Джил и Адам. — Если что, ищи нас около бара.

Хм. Думают, что Крис решил устроить мне романтическое свидание?

Поднялась в вип-зону, охраняемую двумя амбалами. Как тут все серьезно.

Войдя в ложу, очень удивилась, встретив большую компанию. На диванах, за овальным низким столом, расположилось не меньше двенадцати человек. Кое-кого я узнала. Марка вообще трудно не узнать. Парень сидит, вальяжно откинувшись на спинку дивана и попивая из бокала какой-то напиток. К однокласснику с двух сторон буквально липнут две девушки, одна из которых тоже моя одноклассница — блондинка из группы популярных красоток класса, а может, и всей школы. Вторая девушка рядом с Марком, видимо, для контраста, жгучая брюнетка и тоже очень красивая. Мне она не знакома.

— Садись, Лиза, — с широкой шальной улыбкой на лице произнес Крис на место рядом с собой. К слову, мой парень тоже держит в руке бокал явно с чем-то весьма крепким. И наверняка уже не первый.

С неохотой все-таки прошла внутрь и села рядом с Кристианом.

— Лиза, это мои друзья. Марка ты уже знаешь, вы ведь одноклассники, с остальными сейчас познакомлю. Ребят, это моя девушка Лиза, у нее сегодня день рождения!

Крис еще что-то говорит, но я не слушаю, смотрю только на Марка. Я опять попала в плен глаз парня, и в этот раз этот черный взгляд затягивает куда сильнее. Хочется... подчиниться?

— Лиза, ты о чем так глубоко задумалась? — Крис притягивает меня к себе, обнимая своей рукой за плечи, а другую по-хозяйски кладя мне на колено.

— О том, что мне скучно здесь сидеть и я хочу танцевать. Ты со мной?

— Может, еще посидишь с нами? — Крис доволен жизнью и явно не собирается никуда уходить. — Я тут с Марком договорился, обратно с ним поеду — его машину не проверяют, да даже если бы и проверили, если ты с ним. значит, разрешение на выезд есть по умолчанию.

Может, ты тоже с нами? А то на пропускном пункте еще задержат, проблемы лишние будут. У Марка тачка большая, твой байк я в нее закину.

— Нет. спасибо. Как-нибудь сама. — я встала, заметив, что все в компании на меня с интересом поглядывают.

— Эй, Лиза, ты что, обиделась? — Крис поймал мою руку, останавливая.

— Нет, с чего ты взял? Еще раз спрашиваю, ты со мной или нет? — последний вопрос выделила особо.

— Лиза, да дай парню посидеть, он же не собака, чтобы везде за тобой таскаться, — вякнула какая-то незнакомая девица, нагло на меня поглядывая. Отметила, что эта... излишне накрашенная и минималистично одетая девушка сидит довольно близко к моему парню. Что за дела вообще?

Кристиан промолчал.

Ла-а-адно. Уходя, слышу за спиной хохот компании. Обо мне уже все забыли.

Спустилась на танцпол. Новая музыкальная композиция зажгла мою кровь. Сейчас Крис пожалеет о своем решении.

Воспользовалась тем, что на сцену проход я ранее заслужила, взобралась туда уже в одиночестве во все еще не высохнувшей до конца одежде. Джинсы мокрые по колено, майка мокрая полностью, и красивой пышной прически у меня больше нет, зато танцевать будет не жарко, да и гладкие волосы тоже неплохо смотрятся.

на танцполе поддержал меня одобрительными криками и свистом. Понеслось. Отжигаю на полную, показывая, как надо танцевать страстно, от души и в тоже время очень соблазнительно. Эдакие брачные танцы змеи на горячей сковороде. Майка и волосы почти высохли.

Я чувствую, что на меня направлено множество горящих мужских взглядов. Не глядя, спрыгиваю со сцены прямо в чьи-то мужские руки и танцую уже только для одного случайного счастливчика. Даже не смотрю на лицо своей случайной пары. Хорошее тело, двигается отлично, большего мне не надо. Веселюсь, забыв об усталости, времени и пьяном Крисе наверху. Незачем грузиться из-за всяких дураков.

Когда мой партнер стал позволять себе излишне много, лапая меня уже слишком откровенно и не под музыку, оттолкнула, быстро найдя себе новую пару.

Нет-нет, но взгляд все равно тянется вверх к вип-зоне. Интересно, Крис уже проникся? Видимо, нет, раз моего серого волка нет рядом, а в начале вечера всех только и отгонял от меня.

Наверное, так крашенная облезлая курица переключила внимание Кристиана на себя.

Злюсь.

Медленная композиция. Уже третий партнер обвивает мою талию, притягивая к себе вплотную. Ладно. Выдохнула. Не получилось. Значит, Крис не мой парень. Уже поздно. Пора ехать домой. Сейчас дождусь окончания мелодии и...

— Ты очень красивая, — шепчет мне тот, с кем я танцую, дыша в лицо перегаром, а затем болезненно сжимает, чтобы не вырвалась, и пытается поцеловать.

— Эй! — мой гневный вскрик не приносит результата. Не успеваю ничего сказать или сделать, слюнявый рот накрывает мои губы, а я верчу головой и яростно вырываюсь. Почти успешно, поскольку парень не слишком крепко стоит на ногах, но цепкий.

Неожиданно получила свободу.

Широко распахнув глаза, с удивлением наблюдаю, как Крис берет моего незадачливого целователя одной рукой за грудки, а после у меня все как в замедленной съемке. С каменным выражением на лице Кристиан свободной рукой замахивается и бьет оппонента в челюсть, причем с такой силой, что мой бывший партнер по танцам отлетает, врезаясь спиной в толпу. Злой Крис, играя желваками, подходит ко мне. берет за руку и собирается уводить, но тут приходит в себя ушибленный и бросается к Кристиану. Завязывается драка.

Переполох на танцполе.

Крис, само собой, выигрывает. Клановые сильнее людей без тотемов, но тут к противнику Криса подтягиваются на выручку пятеро его друзей. Дело плохо.

Мне страшно за Криса, но вмешиваться в мужскую драку опасно. Тем не менее достаю из кармана кастет. Если станет совсем плохо, постараюсь хоть как-то помочь.

Что творится! Все бегает, суетится, кричат. На Кристиана навалилось трое парней. Меня схватил один из вражеской пятерки и пытается куда-то утащить. Наступила обидчику на ногу, врезала локтем под дых и, когда тот согнулся, ударила снизу вверх кулаком с кастетом по лицу, разбив, кажется, парню нос. Один обезврежен.

К счастью, помощь подоспела вовремя. Появился Марк с тремя своими друзьями и ввязался в общую драку.

Завязалась массовая потасовка, в которую стали втягиваться случайные люди. Поняла, что скоро нагрянет охрана, полиция, дело дрянь и пора валить.

Ловко лавирую между людьми. Криса довезут. Джил и Адама только что заметила впереди, выходящими из клуба. Молодцы ребята, чувствуют, когда нужно вовремя уходить.

Вместе с толпой меня вынесло из клуба. Пробираюсь по темной улице к месту, где оставила байк. В ушах словно вата после громкой музыки в клубе. Настроение приподнятое. Напеваю мелодию последней услышанной мной песни.

И тут кто-то кладет мне тяжелую руку на плечо, останавливая, а затем и вовсе берет за талию, поднимает, разворачивает и взваливает на плечо. Все происходит буквально за доли секунды. У меня чуть сердце не остановилось от испуга. Нельзя же так резко и без предупреждения похищать.

— Эм-м... Марк? — кое-как изогнувшись, определила личность своего похитителя. — А я подумала, что Крис. но, видимо, подобный способ уговорить девушку куда-то с собой пойти тут в порядке вещей. Ты куда меня несешь?

— В машину свою.

— Зачем?

— Чтобы больше приключения себе на одно место не искала.

— Хм. Да я больше и не собиралась. На сегодня мой лимит исчерпан. И я способна сама доехать домой.

— Я уже видел, на что ты способна, — спокойно ответил Марк. — Так что обратно на машине. Твой байк заберут и доставят к дому.

— Ладно, хорошо. Только поставь меня на ноги, пожалуйста. Мне такой способ перемещения не нравится.

Оказалась на земле. Жаль, от волка особо не побегаешь, а так бы сейчас точно бы рванула наутек. А так только состроила кислое лицо и поплелась за Марком.

— Надо бы тебе ограничить выезд из долины, — вдруг задумчиво произнес парень.

— Что?!

— На будущее. Без предупреждения кого-то из старших клана из долины выезжать нельзя. Если с твоей стороны будут еще подобные авантюры, для тебя будет введен особый ограниченный режим выезда.

— Да с какого вообще?! Я свободный человек, в клане не состою, семья моя ни с какими тайнами не связана, я тоже. А значит не имеет права мне никто ничего ограничивать!

— Хочешь проверить? — со спокойной раздражающей меня улыбкой на лице полюбопытствовал Марк.

Не хочу, — надулась я. Что-то мне перестает нравиться эта долина с ее ограничениями. Вот доучусь и уеду отсюда. Хотя живут тут красиво, что ни говори. Шикарные дома, машины, климат хороший, океан.

— Можешь мне говорить, как одному из старших клана, если соберешься куда-то выезжать, — невинно отметил Марк.

Ага, сейчас. Одноклассник теперь будет последним, кому я соберусь сообщать о своих передвижениях.

Подошли к машине Марка — черному тонированному внедорожнику, припаркованному возле клуба. Около автомобиля уже стоит, потирая челюсть, недовольный Крис и все ребята из компании Марка. Что удивительно, даже Джил и Адама заметила. Завидев меня, Кристиан посмотрел в мою сторону весьма многообещающе. Уже прямо боюсь.

— Все по машинам, — приказал Марк, и вся молчаливая компания тут же пришла в движение, расходясь.

Злой Крис предпочел сесть на переднее сидение. Марк подошел и открыл заднюю дверь своего авто для меня. Какой галантный у меня, оказывается, одноклассник.

Изящную сцену испортила выходящая из клуба компания парней — один из них громко, залихватски засвистел и крикнул:

— Эй, красавица! Классно танцуешь! Приезжай к нам еще.

Улыбнулась и помахала на прощание парням рукой.

— Что? — обернулась с непроницаемым выражением на лице на Марка, сверлящего меня взглядом.

— Ничего, — одноклассник захлопнул за мной дверь машины, стоило мне туда сесть, невероятно быстро и резко.

Какие все нервные, подумать только.

Долго ехали молча, а потом все же не выдержала:

— Больно? — наклонившись, дотянулась до щеки Криса и легко погладила. Парень отдернулся, ничего не ответив. — Крис, ну чего ты обижаешься?

— А чего ты в клубе за танцы горячие устроила? У тебя вообще-то парень есть, — прорычал Кристиан.

— Так, где ты был, парень, пока я танцевала?! — рассердилась в ответ я. — С клушей этой крашеной обнимался? Она-то, наверное, сразу на все согласная? Ждать не надо, чтобы под юбку залезть?

— Лиза, помолчи, — Крис оглянулся на невозмутимого Марка, что ведет машину. Ах, да. Мы не одни. И все равно.

— Короче, знаешь что? Мы расстаемся.

— Ага, как же. Не зли меня еще больше. Потом поговорим, — и вновь взгляд в сторону улыбающегося Марка.

Не говоря ни слова, наш водитель включил радио и почти сразу нашел композицию, которая, на удивление, мне очень понравилась. Вкусы у нас с Марком, похоже, совпадают, несмотря на вечные споры.

Доехали достаточно быстро. Машину одноклассника действительно не досматривали.

Когда автомобиль остановился возле моего дома, вместе со мной вышел и Крис.

— Пока, Марк, — дружески помахала на прощание однокласснику рукой, хотя еще не забыла про его угрозу и самоуправство.

Машина парня медленно, словно нехотя, уехала.

— Лиза, запомни. К Марку не прикасайся. Это может быть не так расценено, — с необычной темы начал разговор Кристиан.

— А как?

— Например, в том году, когда один парень попробовал дружески похлопать Марка по плечу, тот сломал ему руку. Это... у нас свои внутренние законы. Волк Марка — альфа, и это распространяется на отношения не только внутри клана.

— Мне Марк тоже может руку сломать?

— Нет. ты девушка и все-таки без тотема. На девушек правила могут и не распространяться, но может и так случится, что прикосновение будет расценено как... предложение себя. У нас и такие случаи были. Все же. у тех, кто носит тотемное кольцо, сильно животное начало.

— Учту, — ответила мрачно, раздумывая, как бы мне ограничить соприкосновения с Марком, если мы теперь, похоже, сидим за одной партией. — Почему в клубе ты предпочел компанию Марка?

— Так надо было, — отрезал этот брутальный парень. — И не смей больше кидаться заявлениями, что мы расстанемся.

— Почему это?

— Потому что я теперь твой парень, пока сам не решу обратное и тебе об этом не скажу. А это значит, что ты должна всегда вести себя как моя девушка и не танцевать с другими парнями. Понятно?

Хмыкнула.

— Крис, ты такой сейчас прямо грозный, — речь Кристиана меня не разозлила, наоборот, понравилась. Ни капли не испугалась, зато теперь знаю, что парень настроен куда серьезнее, чем мне казалось раньше.

Парень неожиданно улыбнулся.

— Да, я такой. А это вот тебе. С днем рождения... извини, что запоздал с подарком. Хотел выгадать особенный момент и все в итоге испортил.

Кристиан достал небольшую бархатную коробочку и протянул мне. Приняла подарок и открыла.

— Сережки? Не ожидала. Честно.

— Тебе нравится?

— Безумно, — кинулась парню на шею. Крис с готовностью меня подхватил и получил свой законный поцелуй.

Когда жаркий поцелуй прервался, вновь взглянула на подарок. Очень здорово и необычно. Каждая сережка выполнена в виде волчьей головы с красными рубинами глаз, а в пасти волк держит большой белый драгоценный камень.

— Спасибо! — поспешила снять свои гвоздики и надеть серьги.

— Я хотел, чтобы подарок был надолго и ассоциировался немного со мной, а увидев тебя сегодня на байке, понял, что такое украшение пойдет тебе как никому другому, — с улыбкой произнес Крис.

ГЛАВА 5

С Крисом в итоге мы помирились и разошлись довольные друг другом. Несмотря на некоторые недомолвки, что появляются, как только Марк с компанией замаячат на горизонте, и собственнические "волчьи" замашки Кристиана, парень мне нравится, даже более чем. Правда, на следующий день мы с Крисом так и не встретились — днем отсыпались, а вечером Крис позвонил, сказав, что встретиться со мной не сможет поскольку родители привлекли парня к каким-то домашним работам.

В понедельник утром я уже привычно бросила свою сумку на парту Марка, поскольку другого свободного места так и не появилось.

— Привет.

— Привет, — Марк мне улыбнулся, чего я никак не ожидала. — Домашнюю по физике сделала?

— Нет.

— Что так? Кристиан помешал? — Марк спросил, но так равнодушно, будто ответ ему совершенно не интересен.

— Не помешал. Мы вообще вчера не виделись. Я работала.

— Работала? — вот теперь видно, что одноклассник заинтересовался.

— Да. Я беру заказы в интернете на рисунки. В основном делаю эмблемы сайтов и рекламные картинки, но бывают заказы и посерьезнее.

— Как интересно. Было бы любопытно взглянуть на твои работы.

— Да там ничего интересного...

— А это что? — Марк неожиданно протянул руку к моему лицу, дотронулся до мочки уха, и мое тело буквально охватила горячая волна удовольствия. Я замерла, кажется, забыв, как дышать. Что это такое? — Какие у тебя сережки необычные.

— Это мне Крис на день рождения подарил, — едва смогла выдавить я.

— Хм, ясно, — парень сразу же убрал руку. — Тебе идут.

— Спасибо.

— Я ведь тебе так ничего и не подарил. Хочешь кольцо?

— Какое кольцо? — насторожились я.

— А какое ты больше хочешь? — улыбнулся Марк. — Я могу подарить любое. Простое, обручальное, тёмное. Выбирай.

Мой сосед настоящий провокатор.

— Никакое, — сухо ответила, еще и отвернулась.

— Эй, ты что, обиделась? — парень без спроса дотронулся до моей руки, и опять это принесло просто невероятные ощущения. Низ живота скрутило от желания.

— Я не обиделась, — отдернула свою руку. — Не надо меня трогать, хорошо?

— Почему?

— Кристиан против, чтобы ко мне прикасался кто-либо еще, кроме него.

— Хм. Помнится, той ночью в клубе ты была не против, чтобы к тебе прикасались другие... мужчины.

Те мужчины не носили тотемных колец, а значит, не имели непонятного мне кодекса о прикосновениях, а еще их прикосновения не действовали на меня так возбуждающе.

— Как раз после той ночи мы с Кристианом и поговорили о той ситуации и о том, что он против.

Прозвенел звонок.

— Мне плевать на желания Криса, — во время трели звонка прошептал мне на ухо Марк, обжигая своим дыханием.

Поежилась. Вот сейчас сосед действительно пугает. И возбуждает. Пожалуй, большое всего пугает именно тем, что так возбуждает, поскольку пока никаких других «ужасов» я за парнем не заметила, но его реально бояться и опасаются окружающие. Даже учителя с Марком всегда подчеркнуто вежливы и словно подбирают слова, прежде чем что-то сказать.

В класс заходит учитель. Начинается урок. Одноклассники кто усердно, а кто и не очень, конспектируют слова преподавателя. А я не могу. В голове мысли не об учебе.

Не утерпела. Наклонилась к Марку и так же, как и он сам недавно мне, шепчу ему на ухо:

— К чему все эти разговоры по кольца? Чего ты от меня хочешь?

Чувствую, как на спинке моего стула появилась рука. Марк вроде бы и облокотился, но и будто бы обнял.

— Я всего лишь хочу быть твоим другом, — от прикосновения к спине, даже через одежду, я чувствую невероятное тепло. Так приятно, что даже мурашки пошли по телу.

— Другом, значит. Не ожидала.

— Ты интересная девочка, мне нравишься. Но тут два пути. Либо я тебя ломаю, мы переспим, и я быстро теряю к тебе интерес, ты вливаешься в мою компанию и участвуешь наравне со всеми в устраиваемых мной развлечениях, либо... мы дружим. Дружим, то есть не спим, я не заявляю на тебя свои права и не рушу твоих иллюзий относительно твоей независимости, заставляя делать то, что тебе скорее всего вряд ли понравится. Хотя как знать. Может и понравится.

Вот это да. Вот это перспективы. Теперь начинаю понимать, из-за чего остальные зашуганы. И я сама, похоже, хожу по тонкому льду.

— А почему такая щедрость с твоей стороны в виде дружбы?

— Мне интересно с тобой спорить. Если мы не будем дружить, то спорить со мной ты уже не будешь.

Я в шоке.

Подняла взгляд на учителя, чтобы сделать вид, что слушаю урок, но учитель молчит и смотрит в мою с Марком сторону. Огляделась. Вообще все молчат и пялятся на меня и соседа. Кажется, всем очень любопытно, о чем мы с Марком говорим.

Я все еще в шоке. Теперь усилившемся.

— Продолжайте занятие, — приказывает Марк, строго глядя на учителя, тот вздрагивает и торопливо начинает что-то говорить.

Нет, я не в шоке, мое состояние больше, чем просто шок. Я за гранью понимания всего происходящего. Надо держаться от Марка как можно дальше. Или уже поздно?

После звонка быстро собралась и одной из первых выскочила из класса, буквально ощущая на себе взгляды своих одноклассников.

— Лиза, подожди! — меня нагоняют Адам и Джил. — Что тебе Марк сказал?

— Какая разница?

— Ну, просто... вы так сидели в обнимку, шептались мило. Ты уже больше не с Крисом?

— Я с Крисом, — хочется психануть, но сдерживаюсь. — С Марком мы друзья, и давайте о нем больше не будем говорить.

— Ладно, — ребята удивились, но расспрашивать дальше не стали.

— Придете ко мне сегодня в гости после занятий?

— Зачем?

— Просто так. Пиццу поедим — наша домработница готовит ее лучше, чем в любой пиццерии, а еще мы с ней вчера наготовили необычных южных сладостей по секретному рецепту ее семьи. Такие вкусные, закачаешься.

— Ну, давай... — что же все такие неуверенные и зашуганные? Меня вот Марк не столько напугал, сколько разозлил. Пусть только попробует выйти за рамки своей дружбы. Отомщу и свалю из этого благополучного городишки. А как же родители? Марк ведь через них может мне ответить. Значит, в случае чего, мстить надо тонко и чтобы на меня подумать было нельзя. А если совсем прижмет, то и без мести соберу вещички и уеду.

— Отлично.

Вечер провела с друзьями, как и все последующие вечера на этой неделе, поскольку Кристиан решил меня особо не радовать своим присутствием — у него, видите ли, тренировки с командой, плюс учеба, где парень тоже должен быть на уровне, так что ночи, по горячим

утверждениям самого Кристиана, тот проводит в кровати, выжатый как лимон, зато выходные, как мне пообещали, будут все мои. Ну и днем мы видимся с Крисом. Особенно часто во время перемен. Кристиан вовсю пользовался званием моего парня, чтобы страстно целовать меня где ни попадя. Увы, но как ни старалась себя настроить, так и не удалось почувствовать то же, что и от простых прикосновений Марка.

Марк, кстати, ведет себя примерно. Провоцирует иногда на споры, но теперь я стараюсь особо не отвечать, и больше ко мне одноклассник не прикасается, хотя я втайне этого хочу — те ощущения были словно наркотик, однажды почувствовав такое удовольствие, хочется еще и еще.

Утро субботы. Крис меня опять обманул. Позвонил и сказал, что приедет только ближе к вечеру. Опять тренировка — у нашей футбольной команды скоро важная игра, и парни буквально загоняют себя, чтобы показать хороший результат. Так что вызвонила своих друзей, которых прикормила к своему дому и стряпне Райны. Мы теперь втроем берем мастер-классы у женщины по готовке.

— А давайте на конюшню сегодня съездим? — вдруг предложил Адам, когда мы в гостиной сидели, слушая музыку, на ковре, устроив своеобразный пикник, обложившись едой и журналами.

— Здесь есть конюшня? — удивилась я.

— Да. За городом. Можно снять лошадей и покататься в лесу.

— О! Очень интересно. Хочу. Только я ездить не умею.

— Ничего. Научишься быстро.

У Райны сегодня выходной, так что готовили мы с Джил и Адамом без ее чуткого руководства. Выключите музыку! — вдруг резко потребовала Джил, обернувшись к окну.

Мы с Адамом удивленно переглянулись. Я поставила на стоп песню в телефоне.

Как только стало тихо, отчетливо стало слышно надрывное мяуканье за окном. Мы с друзьями тут же ринулись к окну, распахнув створки и выглянув. Справа на уступе сидит белая кошечка, она и мяукает с надрывом. Уступ визуально разделяет второй и первый этаж. Уступов несколько, на равных расстояниях друг от друга. Кошка, видимо, забралась, а слезть теперь боится. На шее белой красавицы голубой ошейник, но у соседей я пока не замечала этой кошки. Впрочем, я тут недавно.

— Ого, как это она умудрилась туда залезть? — весело фыркнул Адам. — Надо пожарных вызывать. Пусть снимают.

Я расценила расстояние между уступами.

— Да ладно, что людей гонять. Сейчас я ее сама достану.

— Ты что! Не надо! А вдруг упадешь?! — одновременно вскрикнули друзья.

— Ну, падать тут не так уж высоко, в случае чего. — говорю это, уже вылезая из окна и становясь на первый выступ. Нормально. Место есть. Перешагнула на следующий.

— Осторожно! — нервно вскрикнула Джил.

— Все хорошо, я с друзьями и не по таким местам раньше лазила.

Еще один аккуратный шаг, и я около кошки. Нам вдвоем на одном выступе тесно. Очень-очень осторожно присаживаюсь, чтобы взять спасаемую на руки, и тут эта паршивка зашипела, оскалилась и кинулась мне в лицо.

Уклонилась, но не удержала из-за неожиданной атаки равновесия и полетела вниз под громкие крики Джил и Адама.

Но меня так просто не возьмешь. В последний момент сумела уцепиться за уступ.

Картина маслом. Я вишу, друзья орут, как потерпевшие, кошка наоборот совершенно успокоилась, легла и смотрит на меня наглыми голубыми глазами.

М-да. Пробую подтянуться, но тут неудобно, еще и эта... тварюшка, как только моя голова поднимается на ее уровень, тут же начинает ошетиливаться и цепляться когтями мне в руки, грозя то же сделать и с лицом.

Оглянулась вниз. Все-таки высоковато — в доме у нас и стены высокие, и фундамент немаленький... еще и асфальт внизу.

— Вызываю пожарных! — кричит мне Адам.

— Адам, я не дождусь, и так уже еле-еле держусь. Ладно. Прыгаю.

— Не-е-ет!

— А у вас тут весело, как я посмотрю, — раздался снизу насмешливый голос. Вывернула голову. Ого. Марк.

Заметила черный внедорожник парня, припаркованный неподалеку.

— Ты что здесь делаешь?

— Мимо проезжал, а тут такое представление. Помощь нужна?

— Нет, спасибо. У меня все под контролем. Я тут просто... разминаюсь.

— Да? А со стороны похоже на благородное спасение кошки. Неудавшееся спасение, надо признать. Теперь спасателя нужно спасать. Прыгай. Я поймаю.

— Не надо меня ловить. Мне и тут хорошо, — попыталась еще раз подтянуться, но сил уже нет.

— Ну, как знаешь. Меня, в принципе, все устраивает. Такой вид открывается. Ты для разминки специально короткую юбку надела?

Руки разжались сами собой.

— Так, полапал, отпущай. — Марк своего не упустил — поймал, причем ухватил под попу. Теперь вишу в капкане рук парня, опираясь на его плечи и глядя на него сверху вниз. Марк, запрокинув голову, мне улыбается, начиная постепенно ослаблять хватку, отчего я медленно сползаю по его телу вниз.

Это настоящая пытка. Сладкая пытка. Не хватает воздуха. Почему именно Марк на меня так действует?

— Когда ты завязываешь волосы в высокий хвост, то становишься похожей на лисичку, — вдруг сказал парень. — Можешь не благодарить.

— Спасибо, — фыркнула я. Не такая уж я и неблагодарная. — Отпусти уже.

Марк разжал руки, посмотрел вверх, оглядел моих притихших друзей, кошку...

— А ну иди сюда, красавица.

Не верю своим глазам. Кошка в несколько прыжков достигла земли и, явно красуясь, с задранной трубой хвостом подошла к моему спасителю, став ластиться и тереться о его ноги. Что бы я еще каким-то драным гулящим кошкам помогала... да ни за что!

Марк взял кошку на руки и погладил, та довольно заурчала.

— Спасибо — это хорошо, но им сыт не будешь. Как насчет того, чтобы накормить голодного героя? Из твоего дома такие запахи вкусные на всю улицу разносятся, закачаешься. Вон уже и кошки подбираться стали.

Это что, Марк в гости напрашивается?

— Ну... — так не хочется пускать этого волка в свой дом, но благодарность еще никто не отменял. — Заходи... герой.

Взглянула наверх. Мои друзья застыли с одинаковыми выражениями полного шока на лицах. Так бояться, словно Марк именно ими собрался перекусить.

В доме одноклассник без особого любопытства оглядывается и сам очень быстро находит кухню. Следую за Марком, словно это и не я тут хозяйка, а он. Зайдя на кухню, парень сел за кухонный стол, посмотрел на меня и... усмехнулся.

— Почти все дома в городе типовые, так что проблем с ориентацией в них у меня нет. У тебя просто такое лицо удивленное. Спорим, я даже найду с первого раза, где твоя спальня? Думаю, я знаю, какую комнату ты предпочла.

— Почему тебе именно мою спальню так хочется найти? — мрачно поинтересовалась я, открывая холодильник и доставая оттуда сок. — Джил! Адам! Вы чего не спускаетесь? — прокричала я на весь дом. Затихли друзья там наверху. Надеются переждать явление Марка, но я одна отдуваться не намерена.

Поставила графин с соком и четыре бокала на стол. Теперь пицца.

Присела возле духовки и открыла ее. На меня пахнул дивный аромат свежей пиццы. В духовке только половина, все остальное мы с ребятами унесли наверх, но сейчас Джил и Адам наверняка спустят еду обратно.

Подошла к Марку прямо вместе с противнем, чтобы тот сам выбрал себе кусочек.

— М-м, — вместо кусочка парень утащил к себе на тарелку большую часть немаленькой пиццы, пусту даже и уполовиненной. — Очень аппетитно выглядит.

Марк с удовольствием, словно очень и очень голодный волк, вгрызся в угощение.

С умилением наблюдаю за своим спасителем. Не знаю, кому как, а мне нравится кормить людей своими кулинарными экспериментами.

— Вкусно, — вынес вердикт Марк, после того как быстро съел первый кусок и взялся за бокал с соком.

— У нас еще сладости есть... соленья, спагетти и мясо для барбекю уже подготовлено, только с мясом мы решили возиться ближе к обеду, — воодушевленно произнесла я, уже доставая с полки баночки и коробочки со снедью.

— Прекрасно! Я готов попробовать все, — сказал Марк, насмешливо щурясь. А Крис, когда мы с ним болтали по телефону и я рассказывала, чем занимаюсь в свободное время с друзьями, смеялся и говорил, что ни за что не решится попробовать нашу стряпню — жизнь дороже. Вот не верит в меня мой парень.

— А я думала, что такие, как ты, едят обычных смертных не едят. Только разные деликатесы.

— Я же питаюсь в школьной столовой. Как и все. И что значит «такие, как ты»?

— Могущие себе позволить покупать только очень дорогую еду.

— А-а. Нет. В этом плане я все-таки ближе к обычным смертным, — иронически произнес парень.

— А в каком же плане ты дальше? — любопытствовала я.

Тут на кухню неуверенно вошли Джил и Адам. Ребята держатся скованно, взгляды опущены вниз, плечи сгорблены.

— Можно? — спросила Джил, хотя судя по интонации, ее скорее обрадует отрицательный ответ.

— Проходите. — произнес Марк, давая свое высочайшее позволение, и при этом улыбнулся так приветливо-кровожадно, что и у меня поджилки затряслись.

Друзья сели за стол. Мы поели. Джил с Адамом все больше отмалчивались, а мы с Марком вполне спокойно болтали. Как-то незаметно Марк уговорил меня познакомить его с Райной и приходить иногда в гости отведать и оценить наши кулинарные шедевры. На моих друзей парень вообще не обращал особого внимания и к общению с ними тоже не стремился, уделяя мне все свое внимание.

Поев. Джил и Адам срочно засобирались. А, да. мы же планировали съездить покататься лошадях.

— Ты еще не ездила на лошадях? — спросил у меня Марк, когда я упомянула, что собираюсь взять инструктора.

— Нет. Всегда предпочитала железных коней.

— Думаю, живой тебе понравится не меньше.

Собрались быстро. Я только к себе забежала, чтобы сменить юбку на джинсы. Друзья уже резко выскочили на улицу, забравшись в машину, а я задержалась вместе с Марком на крыльце — закрывала дверь.

— Ты не против, если я еще вечером к тебе загляну? — вдруг спросил одноклассник.

— Зачем? — удивилась я.

— А зачем ты с Джил и Адамом встречаешься? Поболтать, повеселиться... поесть. Чувствую, прикормила я одного волка к своему дому.

— Я не смогу вечером, у меня свидание с Крисом.

— А если вдруг сможешь?

— Ну, если смогу... то вероятно, — настороженно ответила я.

— Отлично. Я тогда тебе позвоню вечером, чтобы уточнить планы.

— Стой! — Марк уже направился к своей машине. Обернулся.

— У тебя же нет моего номера телефона.

— У меня все есть, — подмигнул мне одноклассник.

"Все" — это насколько все?

Вот так и хочется обломать этого самоуверенного волка.

Добежала до машины Джил и запрыгнула в салон, где на меня тут же накиннулись недовольные друзья:

— Ты зачем нас так подставляешь?!

— В смысле?

— Зачем позвала нас, когда Марк пришел? Хочешь с ним общаться — общайся, только нас не привлекай. Мы не настолько рискованные.

— Да нормальный он!

Ребята расхохотались.

— Он такой же нормальный, как я гетеросексуальный, — выдал Адам. Ну вот, а я все стеснялась спросить насчет ориентации своего нового друга.

— Марк что-то конкретное лично вам сделал?

— Нет, но говорят...

— Вот когда вам сделает, тогда и поговорим.

Ребята смотрят на меня круглыми глазами, еще и сочувствующие. Мол, это я тут сильно заблуждаюсь.

— Ой, ладно, поехали уже, — не вытерпела я.

На лошадях мне безумно понравилось кататься, только пока у меня получается ездить на лошади только спокойным шагом, как только лошадка переходит на легкую рысь, я сползаю с ее спины. Решила, что теперь каждую неделю буду сюда ездить в выходной, чтобы учиться ездить и просто общаться с этими красивыми животными.

Ехать ко мне обратно домой на барбекю друзья категорически отказались. Похоже, теперь будут опасаться вновь нарваться на Марка. Смешно, по-моему.

Так что вместо того, чтобы ехать ко мне, приехали в торговый центр, где сходили в кино и походили по магазинам. Вообще-то, пора бы уже Крису мне позвонить, чтобы узнать где я и меня забрать, но мой парень что-то не торопится. О, звонок. Вот и Кристиан. Наконец-то!

— Привет, Крис!

— Привет, моя сладкая девочка. Лиза, извини, пожалуйста, сегодня я не смогу с тобой погулять.

— Что? Почему?!

— Потянул связку на ноге во время тренировки.

— Бедный! Давай я к тебе приеду.

— Не надо. Тут уже мама надо мой кудахчет, сил моих нет. Да и я не хочу, чтобы ты видела меня не в форме. Встретимся завтра... или послезавтра в школе.

Ну и ну. Расстроилась. Мы еще немного поболтали с Крисом и попрощались.

У меня чуть телефон из руки не выпал, когда сразу после окончания разговора с Крисом мой аппарат снова ожил, высветив незнакомый номер.

— Аллю.

— Ну что, я приезжаю? — прозвучал в трубке довольный голос Марка.

— Нет!

— Почему это?

— Я передумала. У меня дела.

— Я буду в семь, — Марк отключился.

У-у! Хочется рычать и биться головой о стену от злости.

Перезваниваю. Не берет, волчара наглая. Ну и ладно. Пусть в семь часов заходит. Меня все равно дома не будет. Ха-ха. Я само коварство.

Погуляли еще немного по торговому центру, а потом друзья засобирались домой делать уроки.

У меня, кстати, домашняя работа тоже не выполнена, но я домой не пойду. Скоро уже семь часов. Пойду... на пляж.

Собственно, до пляжа я так и не дошла. Ровно семь, когда я неспешно шла в одиночестве по улице, наслаждаясь хорошей погодой, рядом со мной на дороге остановилась знакомая черная машина. Дверь открылась, показался улыбающийся Марк.

— Запаздываешь. Садись, подброшу до дома.

Остановилась. Я в ступоре. Стою. Думаю.

— Ты отслеживаешь и прослушиваешь меня по телефону?

— Да, — не стал скрывать Марк. — Но город у нас маленький, так что я без проблем бы смог отыскать тебя и по запаху. Ты, кстати, пахнешь очень вкусно.

— Спасибо. Я домой не собираюсь.

— Значит, погуляем, — спокойно ответил парень.

Печально вздохнула. Гулять по столь маленькому городу вместе с Марком означает привлечь к себе огромное внимание, еще и Крису донесут. Надо хотя бы поторговаться, если избавиться от Марка мне сегодня не удастся.

— Я пойду домой, если ты пообещаешь показать мне сегодня своего волка.

В глазах парня заиграли смешинки.

— Ну, если ты очень хочешь, покажу.

— Что? — недовольно спросила.
— Что? — с невинным выражением на лица смотрит на меня Марк.
— Что я не так сказала. Я же вижу, что ты смеешься надо мной.
— В нашей среде просьба показать своего волка почти приравнивается к приглашению к интимной близости... в волчьих обличьях. Впрочем, бывает и так, что такую просьбу выражают люди без кольца, желающие получить острые ощущения от связи с кем-то разумным в животном обличье.
Ох ты ж. Вот зачем Марк мне это сказал? Я теперь ночью не усну, а если и усну, точно кошмары будут сниться, как представляю...
— Что, пробовал такое? — язвительно интересуюсь.
— Пока нет, но вот твою просьбу думаю удовлетворить... садись в машину.
Нет. вы только поглядите! Этот волчара опять мне приказывает. И ведь никуда не денешься. Запрыгнула на заднее сиденье, сложила руки нас груди и насупилась. Не буду разговаривать с Марком. Хоть так выражу свой протест.

ГЛАВА 6

— Когда ты обижаешься, ты похожа не на лису, а на ежика. Мило и забавно. Лучше не строй такие забавные мордочки, а то еще влюблюсь. Моя любовь тебе точно не понравится, — Марк говорит, поглядывая на меня в зеркало заднего вида. Вопреки насмешливому тону парня, взгляд его совершенно серьезен.
— С чего ты решил, что не понравится? — пытаюсь расслабиться, а то и правда ненароком вдруг влюбится, но судя по отражению в зеркале, получается у меня не очень.
— Я уже говорил. Я тебя сломаю. А еще выверну наизнанку твою душу, а тело погружу в пучины разврата и порока. Несмотря на то, что ты хочешь казаться очень опытной и крутой, ты наивная и чистая, Лиза. Только поэтому я тебя и не трогаю.
— Спасибо, благодетель, — язвительно отозвалась я.
— А вот это правильно. Ко мне нужно обращаться почтительно и ценить мою дружбу. Закатила глаза к потолку и тяжело вздохнула. С кем я общаюсь? Самое интересное, что пикировки с Марком мне нравится, и эта острая перчинка возможной опасности... Но я все равно до сих пор не верю, что парень прям так уж опасен.
Приехали ко мне домой. Я спешу поскорее зайти, а Марк вальяжно идет по дорожке, засунув руки в карманы брюк. Еще и темные очки надел. Красуется. Вот точно Крису донесут. Зашли в дом.
— Разувайся. — ворчу я. В прошлый раз пустила Марка в уличной обуви, как редкого гостя, но раз уж парень начинает претендовать на статус постоянного, пусть играет по моим правилам.
— Без проблем.
Переобуваюсь и иду в гостиную. Напряглась, когда поняла, что не слышу шагов Марка, который, по идее, должен идти за мной. Оборачиваюсь.
Еле удержалась от позорного визга.
— Предупреждать же надо! Я чуть не поседела.
Передо мной стоит огромный черный волк, чьи желтые глаза смотрят на меня с изрядной долей ехидства.
— Все, возвращайся обратно, я посмотрела.
Марк неспешно ко мне подошёл, не торопясь превращаться в человека. Замерла. Все-таки сейчас передо мной стоит настоящий зверь: с клыками, когтями и волчьим аппетитом даже в человеческом обличье. Какой же Марк большой, его волк гораздо крупнее, чем у Криса. Черный волк меня тщательно обнюхал и недовольно зарычал.
— Что?
Зверь зубами схватил меня за край футболки и потянул вниз. Присела. Мне на плечо легла большая голова. Это зачем?
Не удержалась и почесала волка за ухом. Зверь на этот раз зарычал довольно. Ну, все понятно. Хочет, чтобы погладила и почесала. Но я на это второй раз не поведусь. Вон к чему привели мои почесушки с Крисом, чуть на пляже не заставил с ним кое-чем заняться.

— Марк, я не буду тебя гладить.

Волк зарычал громче, почти угрожающе.

— Ладно. Чуть-чуть. Но это ничего не значит, а если потом станешь приставать... обижусь. Сильно.

Погладила голову волка, медленно провела ладонью между его ушей к шее. Шерсть жесткая, блестит на свету. Здоровый красивый грозный волк с солидными такими белыми клыками.

Была бы волчицей — влюбилась бы.

Немного увлеклась. Все-таки гладить такого шикарного зверя — одно удовольствие. Еще и за ушами почесала. Волк благосклонно принял ласку и довольно шурился во время всего процесса, а потом вдруг взял и передними лапами надавил мне на грудь, из-за чего я упала на ковер. Хорошо, сидела до этого, а не стояла.

Встать невозможно. Волк прижимает меня передними лапами к полу, а вес у него солидный.

— Марк, совсем офигел?!

Зверь смотрит на меня сверху вниз очень внимательно, я бы сказала требовательно, и словно гипнотизирует своим взглядом.

— Я твоих игр не понимаю. Марк, — стараюсь говорить как можно спокойнее, но ситуация начинает меня конкретно нервировать.

Волк несколько раз недовольно хлестнул себя хвостом по бокам, потом тяжело вздохнул и... лег рядом, все так же придерживая меня лапами и частично своим телом. Голову эта зверюга положила себе на лапы, то есть на мою грудь.

— Ты вконец обнаглел.

На Марка я бы сейчас жутко сердилась, но злиться на волка, что сейчас забавно играет бровями, глядя на меня, невозможно.

Ткнула пальцем Марку в нос.

— Ты в человеческий облик возвращаться будешь?

Волк превратился в парня спустя секунду, к счастью, оказавшись не на мне, а рядом.

— Лиза, а напости мне, к какому клану принадлежит твоя бабушка? А то я что-то подзабыл.

— А я и не говорила к какому.

— Ах, да. Надо будет сделать запрос в спецслужбу корпорации. Или сама скажешь?

— прищурился парень.

— Тебе зачем это знать?

— Да понять кое-чего не могу. Ты будешь говорить какой клан?

— Конечно. Клан бегемотов.

— Нет такого клана.

— Да? Серьезно? А предел твоей наглости есть?

— Лиза, не буди во мне зверя.

— Видела я уже твоего зверя. Симпатяга.

— Хм. Симпатягой меня еще никто не называл.

— Ты когда молчишь, вообще очень милый. А уж когда еще и пушистый...

— Это ты сейчас смеешься надо мной? — с интересом спросил парень.

— Нет. что ты. Разве я могу смеяться над самым крутым и грозным парнем в школе?

— Та-а-ак.

— Ну, что ты сделаешь, грозный волк? Закусаешь? Превратишь жизнь в кошмар?

— Лиза, ты зачем нарываешься?

— Сразу хочу понять, что меня ждет, если тебе что-то вдруг не понравится.

— Тебе — ничего не будет.

Если я правильно поняла акценты, расставленные Марком...

— А кому будет?

— Все зависит от ситуации. Но своих друзей я стараюсь не обижать, поскольку дружить со мной тоже непросто и само по себе может быть наказанием.

— Пока я ничего особо страшного в твоей дружбе, кроме попыток меня запугать, не углядела.

— Это хорошо. Как насчет того чтобы поужинать? Я зверски голоден.

— Есть мясо для барбекю. Но его нужно сначала приготовить. Возьмешься?

— Да. Думаю, это будет интересно.

— В каком смысле?

— Никогда еще сам ничего не готовил.

— Ого. Как ты много упустил в жизни, оказывается.

— Я готов наверстать упущенное.

Задний двор моего дома. Сумерки. Шум волнующегося океана. Насчет соседей не волнуюсь, за мной и моим гостем вряд ли кто подглядывает, поскольку дом немного в стороне от общей линии из-за низкой скальной гряды, что разбавила зеленый ландшафт недалеко от дома.

Разбираемся вместе с Марком в устройстве мангала. С этим я тоже плохо знакома, поскольку с ним обычно любят возиться мужчины. На удивление, Марк очень быстро во всем разобрался.

Умный. И в школе учится только на отлично, и дело тут не в отношении к нему учителей. В некоторых предметах, как заметила, парень сам может чему-то подучить преподавателей. Мясо в итоге Марк приготовил, а я обеспечила нас овощным салатом. Ужинать решили на свежем воздухе.

— Подгорело, — недовольно отметил парень.

— Для первого раза все просто шикарно, — попыталась утешить я.

Марк хмыкнул, странно на меня посмотрев. Хищно.

— Под мясо сок плохо подходит.

— А что ты хочешь?

— Есть вино?

— Нет.

— Плохо. В следующий раз сам об этом позабочусь.

Так и тянет сказать, что следующего раза не будет, но это только волка дразнить.

— Итак, Лиза, — Марк хищно на меня посмотрел. — Говоришь, нравится тебе Крис.

— Я такое говорила тебе?

— Раз встречаешься с ним, значит нравится. А за какие качества, если не секрет?

— Тебе зачем?

— Любопытно.

— Крис красивый и классный.

— И что, это все? — с удивлением произнес Марк.

— А что тебе еще надо? Мы знакомы всего ничего, чтобы я оценила его глубокую душу.

Марк хмыкнул.

— Ты думаешь, у Кристиана глубокая душа?

— Я пока ничего не думаю. А ты что, считаешь Криса поверхностным?

— Какая разница, что я о нем думаю, не мне же с ним встречаться, — фыркнул парень.

— Но все-таки.

— Сама составляй свою оценку людям в этой долине. Потом сравним наши мнения.

— Что-то мне кажется, эти наши мнения будут сильно отличаться.

— Как всегда, верно? Ты ведь любишь со мной поспорить и пытаться опровергнуть мою правильную точку зрения.

Я хмыкнула.

— А ты знаешь, что когда только твое мнение правильное, жить становится не интересно?

— Что самое удивительное, знаю. Зато теперь мне будет интересно доказать тебе, что все именно так, как я думаю, и твои представления о мире в корне неверны.

— Ну-ну.

Мы поужинали. Несмотря на то, что мясо немного подгорело, все равно оказалось удивительно вкусным.

Посуду мыла я. Готовить ведь еще куда ни шло, а вот убирать точно не дело для столь великих особ, как Марк. Парень сидел на кухне за столом, пока я все не вымыла. С ожиданием смотрю на одноклассника. Пора прощаться.

— Закончила? Ну, хорошо. Тогда я пошел.

— Ага, иди.

Марк встал и вышел из кухни. Стою, думаю. Что-то я упустила. Стоп.

— Ма-а-арк! — когда выскочила из кухни, застала парня поднимающимся на второй этаж. — Ты куда это?

— Как куда? Отгадывать, где твоя спальня, — нагло мне улыбнувшись, произнес парень.

— А ну, стой! Я не разрешаю!

— Я так этим огорчен. — печально вздохнул Марк, продолжая свое движение.

Побежала догонять одноклассника, но тот уже остановился прямо у входа в мою комнату, взялся за дверную ручку и, не мешкая, вошел.

— Супер! Ты меня не разочаровала, — доносится до меня из комнаты довольный голос.

С тяжелым вздохом спешу в свою комнату. Марк стоит посреди моей небольшой спальни и разглядывает картины, которыми почти полностью увешены все стены, причем мало у каких картин есть рамы, большинство работ — просто наброски, которые я наспех прикрепила к стене кнопками и так и не закончила, отложив на потом. Какие-то из моих «шедевров» покосились и вообще выглядят непрезентабельно. В моей комнате полный бардак, вещи валяются в творческом беспорядке, с которым почти каждый день пытается бороться Райна, но без особого успеха.

— Очень классно. Красивые зарисовки долины. Ты на память рисуешь? О, тут и я есть, — парень подошел к своему портрету.

На этом наброске я на скорую руку нарисовала портрет одноклассника. Рисунок не закончен, четко прорисованы только черные глубокие глаза Марка. Почему-то из-за глаз черно-белый рисунок углем получился немного зловещим, поскольку кажется, что в этих глазах сама тьма, еще и фон по краям затемнила, отчего вокруг головы нарисованного Марка словно темная аура. Вообще наброском я довольна, несмотря на темную энергетику, рисунок сильный, парень вышел хорошо, живо.

— Точное попадание. Ты хороший художник, Лиза. Суть уловила сразу, хотя, кажется, сама еще не понимаешь, что именно ты чувствуешь на подсознательном уровне. Можно я заберу этот рисунок себе?

— Бери, — пожала плечами я.

Спасибо, с меня тогда ответный подарок, — Марк продолжил осмотр моей спальни. Пока парень на меня не смотрит, быстро собрала что успела из валяющейся повсюду одежды и запахнула получившийся ком в шкаф.

— Хм, смотрю, ты и Криса успела нарисовать, — произнес вдруг мой гость. Вообще-то, Кристиана я еще как раз, к своему стыду, не рисовала. Посмотрела, куда смотрит Марк. А! Это он заметил изображение волка на фоне океана, прорисованное красками и, кстати, законченное. Надо же, ведь узнал Криса. — Значит, ты уже видела волка Кристиана. Признайся, ты ведь сама попросила показать... м?

Отвела взгляд. Так, только не краснеть.

— Понятно. — Марк прошел мимо меня и вышел на балкон. — О-о, признавайся, ты на балконе живешь?

Балкон у меня теперь один сплошной диван. Вся поверхность пола устелена толстыми матрасами, которые я накрыла пледами и огромным количеством маленьких подушек. Да, здесь в основном я творю, работаю за компом. ем и сплю если тепло, а так как в этой местности, похоже, почти всегда тепло, а ночи необычайно звездные и воздух свежий и вкусный...

— Да, живу.

— Здорово. Мне нравится, — Марк в наглую улегся на диванобалконе.

— Эй!

— Показывай свою работу в сети. Ты обещала.

Правда, что ли?

Притворно тяжело вздохнула и отправилась за компьютером.

Почти полночи просидели с Марком на балконе. Сначала парень смотрел мои работы, затем отнял компьютер и пролистал все фотографии, расспрашивая о том или ином человеке, с которым я фотографировалась, а к слову, там были не только мои подруги, друзья и родственники, но и бывшие парни. Заметила, как Марк играючи вытягивает из меня информацию, умный парень, что ни говори, и умеет грамотно общаться, если захочет, но хочет он этого редко, судя по поведению в школе.

Мы под конец еще и фильм посмотрели. В общем, хорошо посидели, при том, что все время практически полулежали плечом к плечу. К своему необычно сильному влечению я почти привыкла и могу игнорировать, если, конечно, сам Марк не станет проявлять излишнюю инициативу, и он ее, к счастью, не проявляет. В общем, дружить с этой грозой всей школы, оказывается, можно и вполне интересно. Мне даже с Марком больше общаться нравится, чем с Адамом и Джил — Марк любит говорить не только об одежде, себе и сплетнях, а еще с ним

остается всегда некая перчинка, так и ждешь подвоха какого-нибудь от этого самоуверенного волка и то и дело держишь удар, отвечая на его язвительные реплики и комментарии. Уходил Марк неохотно, но тем не менее, ушел сам, без подсказок и понуканий с моей стороны — когда закончился фильм, закрыл компьютер и сказал, что ему пора. Проводила парня до выхода из дома и вернулась на балкон. Буду здесь спать.

Хорошо. Укрылась одеялом, обняла одну из подушек и тут поняла, что она пахнет... Марком. Точнее, его одеколоном. Приятно пахнет. Ну вот. Теперь мое любимое место для сна помечено запахом этого волка. Ну ничего, на свежем воздухе все выветрится быстро.

Покрепче обняла подушку, уткнувшись в нее носом.

В воскресенье мы все-таки встретились с Крисом, зашла к нему в гости, пока его родители на работе. У парня действительно проблемы с ногой, лодыжка перебинтована. Кристиан хромает и нецензурно выражается в сторону некоего качка Роба, который на тренировке неудачно столкнулся с моим парнем. Этому Робу должно икаться — настолько часто Крис теперь его поминает в совершенно неприличной форме.

— Крис, а твой волк тоже будет хромать? Или ваши тела так не связаны?

— Как такового повреждения не будет, в волчьем обличье хромать не стану, но все равно некую боль в ноге все же буду ощущать. Это как... фантомная боль. Скорее больше что-то психологическое. Так же и наоборот. Если волк себе что-то повредит, я буду жив-здоров, но притупленная боль в тех местах, где были повреждения, останется.

— Как интересно. А если волк получит ранение в хвост, ты где боль будешь ощущать? — не сдержалась, продемонстрировав проказливую улыбку.

— Язва, — Кристиан притянул меня к себе и поцеловал. Поцелуй вышел долгий, головокружительный. — Родителей еще долго не будет, давай, может, уже подарим друг другу радость близости? Я уже с ума схожу. Ты такая сексуальная. Знаешь, что я с тобой сделаю... Где-то на первом этаже хлопнула дверь.

— Кристан. я дома! — раздался радостный женский голос. — Отпросилась сегодня пораньше, чтобы позаботится о своем любимом мальчике. Сегодня пирог испеку!

Широко улыбаюсь, глядя на смущенного Криса.

— Мама, — как бы оправдываясь произнес парень.

— Кристи... — собственно, мама не замедлила появиться в комнате Криса. — Ой, у тебя гости. — Да, мам, привет. Знакомься, это Лиза. Мы уроки вместе делаем на завтра. Лиза, это моя мама, миссис Эмма Хьюз.

Понятно... — протянула мама. Конечно, понятно. Уроки мы делаем, только книг нет, тетрадей нет, пишущих принадлежностей и подавно. Зато есть один жутко смущенный и красный Крис. Кто бы мог подумать, что мой крутой парень, оказывается, дома такой... скромный. — Очень приятно, Лиза. Что же, не буду вам мешать.

Когда за мамой закрылась дверь, стянула с кровати своего парня подушку и огрела ею голову Криса.

— Маменькин сынок.

— Вовсе нет, — Кристиан закрылся от второго удара рукой, выхватил у меня подушку и... аккуратно положил ее на постель. Вообще, в комнате парня все чисто и прибрано. Теперь понятно, что маму так старается порадовать.

— Ага, конечно. Почему ты не сказал, что я твоя девушка?

— Ну...

— Ой, все. Я пошла, а ты иди маме помоги с пирогом.

— Лиза, у нас с тобой все еще не так серьезно, чтобы...

— Волновать маму. Баб много, в том числе и тех, с кем встречаешься, мама одна. Пока, — выхожу из комнаты Кристиана.

— Лиза, — парень следует за мной по пятам. — Ты обиделась?

— Нет.

— Пойдем сейчас вместе к маме. Посидим, поболтаем.

— В другой раз как-нибудь, мне надо домой. Еще не все уроки сделала.

— Ладно, — парень погрузился и сам, похоже, обиделся, что я не оценила его широкого жеста с приглашением.

На следующий день в школе мы не сидели с Крисом вместе в столовой во время обеда и вообще с ним не виделись.

— Вы что, с Крисом поссорились? — с довольными интонациями в голосе поинтересовался у меня Марк на последнем уроке, пока учитель отвернулся к доске, где проверял решение задачи одной моей одноклассницей.

— У всех пар бывают ссоры и... бурные примирения, — прищурившись, наблюдаю за реакцией Марка — тот и ухом не повел.

— А, ну понятно.

— Что тебе понятно?

— Вы еще толком встречаться не начали, а уже ссоритесь.

— Это мы притираемся друг к другу.

Марк фыркнул.

После окончания урока позвонила Кристиану и договорилась с ним встретиться. Нечего Марку радоваться.

Помирилась со своим парнем и пошла с ним вместе гулять. Кристиан купил мне мороженое. Мы присели на лавочку на площади рядом с торговым центром. Крис держит меня за руку и периодически здоровается с проходящими мимо знакомыми, демонстрируя всем, что я его девушка, и представляя так тем, кто подошел перекинуться парой слов.

— Хорошо, что мы помирились, — довольно отметил парень, обняв меня за талию. — Кстати, Лиза, хотел спросить. Мне тут говорят, что ты вместе с Марком за одной партией сидишь. Это правда?

— Да. У нас мест больше нет. Так что приходится.

— И как, все нормально? Марк тебя не... обижает? — напряженно поинтересовался Крис.

— Нет. Все нормально.

— Что Марк от тебя хочет? Он говорил? — вдруг прямо и очень серьезно поинтересовался Кристиан.

— Ну... Марк сказал, что хочет со мной дружить и ничего больше, — так же прямо ответила я.

— Это точно? Так и сказал?

— Да.

Крис облегченно выдохнул.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Раз говорит, что хочет дружить, значит именно этого и хочет. Марк такой.

— А если бы он хотел со мной не только дружить, то что? Что бы ты сделал? Кристиан очень долго и задумчиво на меня смотрел и наконец ответил:

— Будь на твоём месте какая-то другая девушка, я бы честно ответил, что отступил бы. С Марком связываться себе дороже. Но за тебя бы я боролся несмотря ни на что. Завтра зайду к тебе в класс. На всякий случай еще раз покажу всем, что ты моя девушка и Марк это понимает и принимает, чтобы ни у кого больше не возникало вопросов и лишних сплетен.

А сплетни, значит, какие-то пошли?

Следующим утром, я прямо перед началом занятия, как и обещал, в класс ввалился улыбающийся Крис. Все действующие лица, то есть мои одноклассники, уже пришли.

— Всем привет! Лиза! Я соскучился, — Кристиан вплотную подошел к моей с Марком парте, протянул ко мне руки, ухватил за талию, и я практически перелетела через парту, поднятая сильным Крисом из положения сидя. — Хорошего тебя дня. Жду тебя после занятий на стоянке. Прогуляемся.

— Отлично.

Кристиан нагнулся и опять же при всех довольно откровенно меня поцеловал.

— Ты просто мечта, а не девушка, — довольно произнес мой парень, когда оторвался от меня.

Прозвенел звонок, и Крис сбежал.

Иду обратно к своему месту и натыкаюсь на нехороший такой взгляд Марка. Я даже затормозила. Инстинкт самосохранения подсказывает, что у меня проблемы, лучший выход из которых — побег.

Тем не менее, протискиваюсь мимо соседа и сажусь на свое место обратно.

— Значит, ты все-таки помирилась с этим самодовольным идиотом. — Марк до сих пор смотрит так, что мне жутко становится. — Все же не понимаю, что ты в нем нашла. Он пришел практически на мою личную территорию, чтобы покрасоваться и заявить на тебя права. Тебе нравятся подобные игры?

— Какие игры? Ты о чем? Крис что, к тебе домой пришел? Мы в школе. Ко мне пришел мой парень, потому что соскучился. Все.

— Ну конечно. Все именно так, — хмыкнул Марк, но взгляд злой. — Значит, говоришь, нравится тебе Кристиан?

— Если бы не нравился, я бы с ним не встречалась.

— А напости мне, чем он там тебе нравится... крутой, кажется?

— Классный, крутой, красивый, интересный.

— Да, признаю, это очень важные качества для того, с кем серьезно встречаешься. Серьезно ведь встречаешься?

Я уже и сама начинаю злиться. Чего Марк ко мне пристал?

— Очень серьезно, серьезнее некуда.

— Как можно серьезно встречаться с парнем, которого, как ты сама говорила, еще плохо знаешь?

— Чувствам не прикажешь. Это страсть. Ты чего добиваешься?

— Просто пытаюсь понять. Еще вопрос. Серьезные отношения должны быть полноценными, верно?

— Верно.

— А ты Крису даешь... все, что должно быть в серьезных полноценных отношениях?

— Не твое дело. Вопросы у тебя какие-то не дружеские. Кристиан хороший нормальный парень. У нас все замечательно и не надо больше ко мне лезть, — вдруг осознала, что почти кричу, а в классе тихо-тихо. Учитель скромно мнется на пороге.

Плохо.

— Ага, я понял. — вполне спокойно кивнул Марк, окинув меня на этот раз прохладным безразличным взглядом.

После этого разговора мы с моим соседом не разговариваем вообще, хотя и продолжаем сидеть вместе. Марк изображает из себя того парня, которым и был в начале нашего знакомства — чужой, холодный, если и смотрит на меня, то с неким пренебрежением.

Новое отношение ко мне Марка заметила не только я, похоже. Весь класс стал реагировать на меня... хуже. Иногда иду по проходу, и меня, якобы не замечая, могут толкнуть и не извиниться. Порой ловлю за спиной неприятные шепотки и смех в мою сторону. Только с Джил и Адамом продолжаю нормально общаться.

Прошло почти две недели. Заметила, что с Крисом мне не удастся нормально встречаться. По выходным вечером парень непонятно чем-то занят, отмазки все время какие-то придумывает, а днем либо с родителями, либо на тренировке. Про будние дни я вообще молчу — Кристиан вовсю готовится поступать в престижный университет за пределами долины, а также получить свою первую должность в волчьей корпорации — пока будет учиться, состоять там будет почти формально, но уже будет идти и стаж, и понимание того, что из получаемых знаний больше понадобится в работе.

В четверг класс взбудоражила новость. Марк устраивает у себя дома большую вечеринку в честь своего дня рождения. Приглашены все учащиеся в школе.

ГЛАВА 7

— Ты пойдешь завтра на день рождения к Марку? — любопытствовала у меня Джил в пятницу вечером. Мы с ней и Адамом гуляем по магазинам, выбирая ребятам наряд на эту дурацкую вечеринку.

— Нет. конечно.

— Почему?!

— Что мне там делать?

— Как что? Развлекаться. У Марка всегда лучшие вечеринки, и вообще, говорят что толк в развлечениях он знает.

— Да? Все равно не пойду. У меня с Марком напряженные отношения. Меня лично он не звал, и даже когда я вчера поздравила его с днем рождения, ничего мне не ответил. Так что, полагаю, мне там рады не будут.

— Какая разница, будут, не будут. Туда же вся школа придет. Ты в толпе потеряешься и вряд ли с ним хоть раз пересечешься. Вот Кристиан наверняка поедет и тебя с собой захочет взять, как же он там без своей девушки.

— Мало ли, чего Крис захочет.

— Ну и зря. — ответила мне Джил.

— Я вот не понимаю. Вы так Марка боитесь, но на вечеринку к нему собираетесь с радостью. Как так?

— Каждый год это такое событие... а Марк и его компания чаще отдельно празднуют. Давай, нам там без тебя скучно будет.

Друзья в этот раз проявили удивительную настойчивость в уговорах, и в субботу я уже начала колебаться, раздумывая над тем, что может и правда стоит пойти.

Днем позвонил Крис договориться о времени, когда за мной заедет. Парень очень удивился, когда узнал, что я никуда не собираюсь, он даже не предполагал ничего подобного, потому и не поднимал до этого тему вечеринки.

— Лиза, ну пожалуйста, поехали. Тебе понравится. Потанцуем. Ты же любишь веселиться.

— Мне не хочется. Сама точно не могу сказать почему. Это как предчувствие. Интуиция.

Крис фыркнул в трубку.

— Не говори ерунды, Лиза. Все в порядке будет. Я заеду за тобой в половину девятого. Немного помолчала.

— Ладно.

— Класс!

В назначенное время вышла из дома.

— Ого! Лиза, ты выглядишь потрясающе! — воскликнул Кристиан как только меня увидел.

Ну... да, я выгляжу хорошо. Успела приобрести под местным солнцем красивый бронзовый загар. Мои волосы распущены и красиво уложены. Цвет моих волос оттеняет бордовое короткое приталенное платье. Лиф платья расшит красными блестящими камнями. На руке браслет с крупными, похожими на те, что и на платье, камнями. Красные туфли на высоких каблуках завершают образ.

— Спасибо.

— Знаешь, сейчас ты похожа на сочную аппетитную вишенку, которую хочется съесть, — глядя на меня голодным взглядом, произнес Крис. — Если очень хочешь, то можем никуда не ехать. Побудем у тебя...

— Ну уж нет, зря я, что ли, полдня собиралась. И про вишенки, пожалуйста, больше не вспоминай, — если меня еще и тут начнут звать старым прозвищем, я опечалюсь.

— Ладно, поехали, — печально вздохнул мой парень.

Вскоре мы подъехали к логову черного волка. Попали в небольшую пробку — у нас ведь все ученики только на личном транспорте передвигаются. Движение настолько застопорилось, что Крис съехал на обочину, и метров двести мы прошли пешком.

Замок вблизи выглядит не менее внушительно, чем издалека. Уже на подходе слышна громкая музыка — соседей Марк вряд ли побеспокоит, у него их просто нет. Замок расположен на высоком скалистом уступе прямо над океаном.

Зашли с Крисом в высокие ворота и влились в общий поток людей.

Вечеринка действительно организована крутая, под нее отдан почти весь первый этаж замка и часть двора. На второй этаж молодежь не пускает охрана и прислуга ни под каким видом, как мне сказали. А еще, говорят, скоро будут запускать фейерверки...

Пойду, наверное, посмотрю, что там на фуршетных столах гостям предлагают, и оформление внутренних залов.

— Лиза, ты все-таки пришла! — меня нашли и тут же подлетели недовольные Джил и Адам. Крис отошел пока поболтать с друзьями.

— Да, а вы что, не рады? — удивилась я.

— Рады, — мои друзья замялись. — Лиза, может, домой поедешь?

— Почему? — еще больше удивилась я.

— Ну... ты ведь уже приехала, все посмотрела. Уезжай.

Немая пауза. Ко мне подходит Кристиан и обнимает за талию.

— О... друзья Лизы. Привет, — похоже, мой парень забыл, как зовут Джил и Адама.

— Привет, — кисло ответили мои одноклассники и отошли.

— Лиза, пойдем я покажу тебе самый крутой зал, где все наши собираются. — сказал Крис.

— Кто эти «наши»?

— Э... друзья мои. Идем, — парень потянул меня к замку. Обернувшись, но своих друзей не нашла — уже растворились в толпе.

Три часа спустя сижу о бара в переполненном зале, где на всю мощь играет музыка. Криса рядом нет — куда-то смылся. Знакомых лиц тоже не наблюдаю. Скучно. Под ту музыку, что здесь ставят, только напиваться хорошо и бродить по залу.

Раздумываю над тем, дождаться ли появления Криса или уходить домой одной. На каблучках ночью идти одной, когда вокруг столько подвыпившей молодежи, рискованно, но и оставаться тоже как-то не очень — на меня уже давно нехорошо так поглядывают многие парни в зале, да и девушки, кстати, тоже почему-то. С каким-то таким предвкушением, злорадством и ожиданием смотрят.

Атмосфера в зале с каждым часом становится все более томной, а танцы и поцелуи некоторых парочек — откровеннее. Того и гляди уже начнет кое-кто совокупляться прямо у всех на глазах. Нет, пора уходить. Может быть Адаму дозвонюсь, раз Крис трубку не берет...

Встаю с высокого стула, и голова начинает кружиться. Покачнувшись и оперлась рукой о барную стойку. Что за ерунда? Ноги не держат, в глазах все расплывается, уши словно ватой заложило. — Помочь? — ко мне подходит какой-то парень и обнимает за талию.

— Нет, — пытаюсь оттолкнуть наглеца, но руки меня не слушаются. Незнакомец демонстрирует мне довольную похабную улыбочку.

— С гонором, да? — парень больно сжал одной рукой мое запястье, а другой до сих пор продолжает обивать мою талию. — Красивая, горячая. Живой огонь. Ну, пошли.

Незнакомец куда-то меня потащил, грубо, бесцеремонно... демонстративно. И никто в зале не возмущился подобному поведению, лишь дорогу уступали, если встали на пути. А я не могу ничего сделать. Мне плохо, голова до сих пор кружится, а тело словно не мое, руки и ноги не слушаются.

Парень долго тащит меня по коридорам. Надеюсь, Кристиан хватится меня раньше, чем станет поздно. В добрые намерения своего похитителя я не верю. Не разбираю дороги, все пляшет перед глазами, но то, что мы поднимаемся вверх, на закрытые этажи, почувствовала — ступени вверх, все выше. Плохо. Так меня Крис точно не найдет — его просто не пустят вверх. Незнакомец в итоге притащил меня к какой-то двери и вежливо постучал. Дверь открылась, из нее вышел... кто-то. Не могу понять, кто, поскольку даже голова не поднимается. Взгляд упирается в черные мужские ботинки и край двери.

— Я привел ее, как ты и приказал, — довольно сказал мой похититель.

— Что с ней? — сказал тот, кто открыл дверь, голосом Марка.

— Да сначала Крис все время рядом с ней крутился, потом она все равно пить ничего алкогольного в баре не хотела, поэтому пришлось ей подмешать пару таблеток в коктейль.

— Пару? Это слишком много.

— Хотел наверняка. Ну что, я тогда ее к ребятам оттащу. Кайфовая она. Думаю, всем понравится.

— Куда ты собрался ее тащить? — голос Марка прозвучал так, что даже мне стало страшно, а мой провожатый конкретно струхнул.

— А... ну, месть же. Эта... в чем-то перед тобой провинилась. Я думал, схема стандартная, — голос похитителя под конец дал петуха. Хватка на моей руке усилилась. Больно. Видимо, парень от волнения стал крепче меня сжимать. — Извини, я не понял, ты не уточнял...

— Я тобой недоволен, — спокойно и холодно произнес Марк. — С тобой буду разбираться позже. Отпусти ее.

Парень с перепуга тут же меня выпустил из своей хватки, и я стала падать, но Марк похватил, и теперь я в его объятиях.

— Какой же идиот, — тяжело вздохнул одноклассник прямо мне в ухо. Кто идиот? Марк или его помощник? По мне, так оба. — Роб, иди уже.

Роб? Знакомое имя, где-то я его уже слышала.

Марк подхватил меня на руки и занес в комнату, ногой захлопнув за собой дверь, а затем еще как-то сумев одной рукой запереть помещение на ключ.

— Ну что, Лиза? Попалась? — парень выглядит хмурым, и радости на его лице я не вижу. — Что-то ты совсем плохо выглядишь. Как себя чувствуешь?

Хотелось бы ответить нецензурно, но сил нет.

— Так.

Марк усадил меня на какой-то диван и ненадолго ушел. Вернулся со стаканом воды в руках и какой-то склянкой с темной жидкостью внутри.

— Сначала выпьешь нейтрализатор, затем воду. Должно быстро полегчать.

Марк протянул к моим губам склянку. Ага, сейчас. Не буду я тут больше ничего пить.

Парень печально вздохнул, взял меня за подбородок и влил ужасную на вкус жидкость мне в рот. Закашлялась. Неожиданно руки получили хоть какую-то возможность двигаться самостоятельно. Вцепилась в стакан воды и залпом осушила. Фух. Стало легче. Причем действительно очень быстро. Но голова все еще тяжелая и кружится, невероятная слабость во всем теле и тошнит.

— Зачем ты это устроил? — хрипло спросила я.

— Хочу тебе кое-что показать и доказать, — спокойно ответил Марк, внимательно наблюдающий за мной, словно за подопытной мышкой.

Марк взял меня за руку и поднял с места. Иду словно послушная овечка. Что же мне такого подсыпали, что я совсем никакая? Подошли к черной гладкой ширме, которую парень тут же отдернул.

— Смотри.

Передо мной широкое окно почти во всю стену, а за этим окном комната. Спальня. На широкой кровати двое. Один — это Крис, а вторая — смутно знакомая мне девушка, которую я уже встречала на своем дне рождения в клубе. Я еще тогда приревновала эту нахалку к Кристиану. И вот эти двое на кровати не скучают, занимаясь сексом. Крис сверху, лицо парня невменяемое, но видно, что он получает огромное удовольствие от процесса соития. Двигается с такой быстротой, что похож на бешеного кролика. Зад парня только и мелькает вверх-вниз.

Фу! Меня сейчас стошнит.

Отвернулась.

— Нет, смотри внимательно. — Марк подошел сзади, крепко до боли меня стиснул, прижав к стеклу, жестко схватил мой подбородок и повернул мое лицо в сторону парочки. — Твой классный крутой дружок напился как свинья и снимает напряжение, вместо того чтобы быть рядом и следить за твоей безопасностью. А знаешь, почему так? Кристиан, как и я, не хочет окунать тебя в наше болото, бережет, как может, но слишком привык к своему образу жизни — пьянкам, оргиям, издевательствам над теми, кто слабее. Он совсем не тот хороший мальчик, каким хочет казаться.

— Зачем ты мне все это говоришь? — слабым голосом спросила я. Мне уже плевать на Криса и всю ситуацию. К горлу подкатывает неприятный ком. Еще немного, и меня действительно стошнит.

— Ты меня взбесила недавно своей наивностью. Кристиан каждые выходные, а часто и на неделе, трахается со всеми направо и налево, все одноклассники в курсе, кроме тебя. В том числе и твои трусливые «друзья», которые знали еще и то, что сегодня я очень тебя жду в гости, но не посмели тебе об этом рассказать и, по моему приказу, наверняка заманивали сюда.

Чувствую, как руки Марка пришли в движение — парень задирает мое платье вверх и растегивает молнию на спине.

— Что ты делаешь? — мне не страшно, мне жутко плохо.

— То, что должен был сделать уже давно. Ты меня после этого возненавидишь. Как и Криса, который бросил тебя одну, зато сейчас очень близко. Будешь слушать его стоны удовольствия, пока я тебя...

ГЛАВА 8

Ноги перестают меня слушаться совсем. Повисла в руках Марка.

— Эй. Лиза, только не надо притворяться...

— Меня сейчас стошнит.

Вот и первый позыв. Обошлось. Марк выругался и куда-то меня потащил. Вышли из ужасной комнаты.

— Потерпи еще чуть-чуть, — говорит мне парень, и вскоре я оказываюсь в ванной рядом с унитазом. — Успели, — со смешком комментирует происходящее Марк.

И тут меня скрутило. Ощущения, будто меня выворачивает наизнанку, а этот... стоит сзади и заботливо придерживает мне волосы. Ужасная ситуация. И что самое странное, я испытываю стыд и смущение от того, что Марк лицезреет меня в таком состоянии, хотя скорее должна была бы чувствовать злорадство.

— Уйди, — прошу я парня, когда появляется возможность нормально дышать и говорить. Мне стало чуть легче, но слабость и головокружение никуда не делись.

— Если что, я буду неподалеку. Глупости не совершай, дверь смогу открыть снаружи. Надумаешь топить или еще что-то подобное сделать — этим только всех насмешишь, но ничем себе не поможешь.

— С какого я должна топить?

— Вот и я думаю, что не с чего. Просто некоторые люди такими впечатлительными бывают и категоричными.

Марк вышел. Я умылась, прополоскала рот. Надо бежать отсюда. На ватных ногах иду к двери, открываю ее дрожащими руками. Так комната. Большая. Не оглядываясь, ковыляю к первой заприимеченной мной двери.

— Далеко собралась? — настигает меня веселый голос.

Оборачиваюсь. Марк вольготно лежит на королевского вида кровати, такой большой, почти с половину моей спальни, еще и на постаменте со ступеньками.

Огляделась. Похоже, я в спальне, но такой просторной и с нереально высоким потолком — тут двухэтажный дом поместится, не меньше. К тому же тут не только спальня, комната поделена на различные зоны. Одна часть спальни, например, больше похожа на комнату какого-то хакера. Большой полукруглый стол уставлен всевозможной техникой и мониторами, и не только стол, но и стеллажи рядом стоят так, что получается почти отдельная комната.

— Домой.

— Я тебя не отпускаю. Иди ко мне.

— Что тебе от меня нужно? — кажется, я близка к истерике.

— В таком состоянии я тебя одну не отпущу. Здесь переночуешь. И не заставляй меня повторять приказы дважды. Я этого очень не люблю.

Развернулась и ковыляю к примеченной мной двери. Не любит он. Я тоже много чего не люблю.

— Лиза, вот скажи, зачем ты так упорно идешь к моей гардеробной комнате? — насмешка в голосе Марка так и чувствуется.

Остановилась. Врет или нет? Все-таки проверю. Дошла. М-да. Действительно больше похоже на комнату с одеждой, нежели коридор. Закрыла дверь.

Не спеша иду в сторону Марка, внимательно оглядываясь в поисках нужной мне двери.

— Лисичка ты моя смешная. Даже выйдя из комнаты, из замка, без моего на то желания, ты не уйдешь.

Скинула с ног туфли, от которых уже давно ужасно болят ноги. Взяла обувь в руки. Шпильки длинные, туфли достаточно увесистые. Если что, сойдет за оружие.

— А ты что, уже передумал учить меня жизни?

— Глядя на твое состояние, решил, что на сегодня с тебя достаточно, но если ты не начнешь меня слушаться, могу и вновь передумать.

Нехотя подошла к кровати Марка, с трудом преодолев две ступеньки вверх. Да, побег мне вряд ли удастся. И спать так ужасно хочется, глядя на кровать. О, а вон там, в стороне, кажется, еще одна дверь, отсюда ее хорошо видно.

— Ложись.

— Что ты мне приказываешь постоянно?

Марк тяжело вздохнул, приподнялся и быстрым движением добрался до меня, повалив на кровать.

— Я почти всем приказываю. И представляешь, обычно все слушаются.

— А есть те, кому ты не приказываешь? — я оказалась лежащей возле Марка. Это надо исправлять. Потихоньку отползаю.

Марк, заложив руки за голову, с насмешливым прищуром наблюдает за моими телодвижениями.

— Есть. Мой отец, например ну и... пожалуй, все. Нет, я не исключаю, что есть люди, равные мне по положению, но их я пока не встречал.

Марк одним слитным движением переместился, оказавшись на мне и придавив к кровати так, что и не сдвинуться.

— Лиза, когда ты убегаешь, ты провоцируешь мои охотничьи инстинкты. Не надо так делать. А то ведь не посмотрю, что ты такая несчастная, уставшая, преданная друзьями, обиженная, нежная, красивая... — руки парня проникают мне под юбку.

Марк тяжело вздохнул и убрал руки, но с меня не скатился, приблизил свое лицо к моему, потерся своим носом о мой висок, поцеловал щеку.

— Знаешь, Лиза, я все еще хочу с тобой дружить, но не могу. Наличие Кристиана в непосредственной близости от тебя меня жутко раздражает.

— Странная у тебя дружба.

— Это да. Время позднее, пора спать, — Марк все-таки слез с меня и начал раздеваться. Сняв рубашку, парень кинул ее мне. — Вот. Чтобы было, в чем спать. Ты ведь вряд ли любишь спать голой, как я.

Широко распахнув от удивления глаза, наблюдаю за тем, как Марк снимает штаны, носки, берется за черные трусы...

— Шучу, — парень вновь ложиться рядом со мной. — Но если хочешь, так и быть, сниму все, что осталось.

— Нет, спасибо, — взгляд мой поневоле притягивается к телу одноклассника. Марк не качок, но тело рельефное, тонкое, загорелое, талия и бедра узкие, плечи широкие, ноги длинные — вообще, парень высокий. Мужское нижнее белье тоже приковывает к себе внимание, поскольку там солидно так кое-что выступает.

— Ну как, довольна осмотром? — поинтересовался теперь уже мой сосед не только по парте, но и по постели. Отвела взгляд. — Раздевайся, — и это уже прозвучало как приказ, жесткий и не терпящий возражений.

— Я, наверное, в платье посплю, — как на меня посмотрел Марк, не передать. Ну, что поделать, как бы мне сейчас страшно ни было, на приказы Марка у меня иммунитет. К тому же сил даже пальцем пошевелить у меня нет, но не признаваться же в этом наглому волку.

Парень печально вздохнул.

— Ты такой провокатор, Лиза.

Я?!

Марк вновь подобрался ко мне, по-хозяйски перевернул на живот и все-таки расстегнул окончательно молнию на платье, а потом ловко стянул мою одежду через ноги.

— Можно было бы, конечно, и порвать, но так и быть, оставлю эту тряпку в живых, она тебе очень идет. Хотя вот это красное кружевное белье тебе идет еще больше. Признавайся, эту ночь планировала с Кристианом провести?

Ну не то что бы планировала, но немного позаигрывать и пособлазнить своего бывшего парня была не против.

— Не твое дело, — стараюсь завернуться в черное шелковое покрывало, которым устелена кровать, но Марк с легкостью вытаскивает из моих ослабевших рук ткань. Парень выглядит жутко довольным и уже не злым и отчужденным, как было раньше.

— Лиза, ты мой самый лучший подарок на день рождения.

— Который ты сам себе сделал.

— А хоть бы и так. Кстати, что-то я не заметил, что бы ты сильно расстраивалась и убивалась по поводу измены своего крутого парня. Где слезы, проклятия в адрес изменника? Что, не такая уж сильная была любовь?

Возможно. А вообще, как увидела Крису и эту его... подругу, все светлые чувства к Кристиану как отрезало. Встречаться с этим парнем и давать ему себя целовать я больше не смогу. Тем не менее, не упущу возможность позлить Марка. Пусть не думает, что такой гениальный злодей.

— Сначала мне нужно поговорить с Кристианом. Не исключаю, что ему, как и мне, тоже что-нибудь подсыпали, — может, не стоило этого говорить? Что-то, глядя на Марка, мне вновь становится нереально страшно.

Мой мучитель наклоняется надо мной, подушечками пальцев проводит по моему животу, вызывая тем самым мурашки. Круговыми движениями Марк гладит, при этом ведя руку все ближе к кромке моих трусиков, и вот уже кончиками пальцев парень приподнимает край трусиков. Все мое внимание сосредоточено на руке Марка, я жутко напряжена, и тем не менее касания моего тюремщика мне очень приятны, вызывают сладкую дрожь, и все будто сжимается внизу живота от удовольствия.

— Ты больше не будешь разговаривать с Кристианом и к нему подходить, — в ультимативной форме призовет Марк.

— Иначе что? — у меня такой голос хриплый...

— Иначе я сейчас продолжу то, что недавно начал в той комнате.

— То есть все-таки с Крисом дело нечисто? — как-то сумела произнести я.

— Ты невыносима! — Марк убрал от меня руку, завернул в черное покрывало по самый нос, как куклу, лег сам и уложил меня к себе под бок. — Выпить любит твой ненаглядный Крис, отсюда и все его проблемы — сразу тянет на баб и поиски приключений. Он даже в твой день рождения, когда ты ушла из нашей компании, уединился, чтобы позажигать с Алин, потому так долго и не реагировал на твои танцы — просто не видел, что ты там творишь.

— Я тебе не верю.

— Твое право, — Марк уложил свою голову мне на макушку, крепко обнял, причем не только руками, но и ногами. — Будешь у меня вместо плюшевого мишки сегодня.

— Как интересно. Ты спишь с игрушками?

— Да. В детстве с плюшевыми, а теперь вот с живыми стал. Правда, надо заметить, ты первая, кто спит в моей постели. Именно в свою комнату я пускать не люблю.

— То есть мне еще и честь оказана?

— Небывалая.

— Ага, спасибо. Теперь буду знать. Может быть, я все же дома переночую?

— Нет.

— А что значат слова Роба про стандартную схему наказания, и что бы со мной было, если бы Роб не привел меня сначала к тебе?

— Хм. Об этом тебе лучше не знать.

— Значит, я уже не первая, кто перед тобой в чем-то «провинился».

— Все несколько иначе, но в целом, я не спускаю обычно людям их глупость и неправильные поступки, если это как-то задевает мои интересы. Вот сейчас я бы на твоём месте поскорее уснул и не говорил лишнего, чтобы не получилась очередная глупость.

Намек понят. Закрывает глаза. Надо только пережить эту ночь скорее, выбраться из замка, и ноги моей больше не будет в этой долине. Родители поймут, я знаю. Главное, чтобы Марк не стал действовать через них.

Засыпаю практически мгновенно. Чувствую, как рядом ворочается Марк, его тяжесть на себе и то, как парень щекоотно дышит мне в ухо. Может, это все дурацкий сон?

Утром просыпаюсь от того, что кто-то меня беззастенчиво лапает.

— Марк, что ты делаешь? Руки убрал.

— Это утро, Лиза, — голос парня хриплый и сонный. — А ты знаешь, что друзья должны друг другу во всем помогать?

— Значит, я плохой друг, поскольку помогать тебе ни в чем не собираюсь, — пытаюсь сбросить с себя парня. Силы ко мне вернулись, чувствую себя достаточно хорошо, только во рту сухо и неприятно. Марк тяжелый, зараза, не снимается. — Слезь с меня!

— Порой ты такая скучная, Лиза, — мой «друг» скатился с меня.

— Зато твоего веселья и шуток на двоих хватит. Я в душ.

— Конечно-конечно, — что это, Марк улыбнулся? — Как себя чувствуешь, кстати?

— Если забыть про вчерашний день? Нормально.

— Ну и замечательно.

Ничего замечательного не вижу. Встала и вдруг обнаружила, что на мне рубашка Марка, когда только надела?

Душ придал мне бодрости и заставил смотреть на мир с большим оптимизмом. Надела свое вчерашнее платье за неимением чего-то более подходящего. Рубашку Марка бросила в бак с бельем. Хорошо этот наследничек живет. Ванна огромная, душ шикарный — большой, стеклянный, напичканный современной сантехникой.

Вышла.

— Я следующий! — провозгласил Марк и прошел мимо меня в свой санузел.

Пока парня не было, быстро обошла территорию. Дверь, что предположительно выходит в коридор, заперта. Выглянула в окно. Этаж четвертый, если не пятый — точно не скажу, поскольку земли в ближайшем рассмотрении нет — вид просто шикарный на океан внизу. Я так понимаю, этой стороной замок стоит прямо на краю скалы, если не врезан в нее. Быстрый побег отменяется. Надо затаиться.

Марк вышел из душа в одном полотенце, повязанном на бедрах. Еще и плохо вытерся — волосы и тело мокрые. Самое смешное, что я видела у Марка в душе сложенные аккуратной стопочкой белые махровые халаты, так что... это явно попытка либо покрасоваться, либо смутить.

Делаю вид, что очень заинтересовалась потолком.

— Можно я уже пойду? — с надеждой интересуюсь у Марка.

— Куда?

— Домо-о-ой.

— Сначала завтрак, потом я тебя отвезу.

Сейчас зарычу.

Марк оделся, подошел ко мне, опять же «по-дружески» взял меня за руку и повел на выход.

Дверь открыл, вежливо в нее постучав, мужчина, видимо, охранник, стоявший снаружи. Да, тут у моего дорогого друга действительно все схвачено.

Пришли в просторную столовую, в которой из мебели только один длинный стол со стульями.

Мы не первые с Марком появились на завтраке. Во главе стола сидит седой мужчина, и не скажу, что сильно старый с виду, но волосы белые, словно у старика.

Мужчина посмотрел на меня с удивлением, очень быстро переросшим в интерес.

— Привет, пап, — поздоровался Марк со своим родителем, отодвигая мне стул. Сам Марк сел напротив меня, так что мы теперь сидим по обе стороны от его отца. — Лиза, позволь представить, это мой папа мистер АрранФейбер. Пап, это Лиза, моя подруга.

Что за подстава? Я не хочу знакомиться с предком одноклассника. Во всяком случае, не в мятом несвежем коротком красном платье, с плохо причесанной головой и явным подтекстом, что пришла я в столовую после проведенной вместе ночи с сыном одного из самых влиятельных людей нашего мира.

— Здравствуйте, — улыбнуться получилось с трудом. Чувствую себя еще более униженной, чем раньше. Хочется плакать и куда-нибудь убежать, но я держусь.

— Здравствуйте, Лиза, — отец Марка подарил мне доброжелательную улыбку, но взгляд серьезный, изучающий. — Лиза... а какая у вас фамилия? Что-то не могу вас вспомнить.

Просто я знаю почти всех коренных жителей долины. Вы недавно здесь?

— Лиза Ньюман. Да, недавно, — сижу прямая, как палка, напряжение невероятное. Вот это испытание с утра пораньше, и ведь Марк, гад, даже не предупредил.

— Ньюман... хм. Ваши родители архитекторы, не так ли?

С большим удивлением смотрю на отца Марка. Вот это память у человека, на него работают тысячи людей, и он как-то умудряется запомнить их имена.

— Все верно.

Марк наблюдает за моим разговором с его родителем с веселой ухмылкой, явно наслаждаясь всем происходящим.

АрранФейбер стал расспрашивать меня о моей семье, обо мне самой, спросил, нравится ли мне в долине. В целом, нормально поговорили. Отец Марка был со мной вполне вежлив и учтив.

Все оказалось не так страшно, как мне в начале представилось. Арран закончил трапезу, пожелал нам хорошего дня, сказав, что будет рад увидеть меня в гостях еще, и ушел.

— Ты ему понравилась, — отметил Марк. — У меня отец на раз людей раскусывает. К тебе он хорошо отнесся, значит достойна.

— Достойна чего?

— Быть моей подругой, а иначе ты бы уже тут не сидела.

— Знаешь, твой отец тоже показался мне вполне достойным мужчиной. Отсюда вытекает вопрос.

— Да-да?

«В кого ты такой... недостойный?». Озвучивать не стану, а то Марк меня точно отсюда никогда не выпустит.

— Зачем ты меня познакомил с ним?

— Вообще-то я привел тебя на завтрак, отца могло здесь и не быть. Ты кстати, поешь, а то еще ни крошки в рот не положила.

— Я не хочу есть. Я хочу домой.

— Ешь, — не терпящий возражения тон. Марк меня бесит все больше и больше. — Иначе я сам тебя накормлю.

Сейчас бы запустить яичницей в эту наглую волчью морду...

— А мама тоже должна завтракать прийти? Или меня минёт счастье познакомиться со всеми твоими родственниками? — язвительно поинтересовалась я.

— Можешь быть спокойна. Ни с кем больше знакомиться не придется. Из родственников у меня были еще мама и младший брат, но они умерли.

Ох.

— Извини.

— Все нормально, — на Марке маска спокойствия и безразличия.

Наступила неловкая пауза. Для вида поковыряла яичницу в своей тарелке.

— Ладно, поехали, — сказал минут через десять хозяин дома.

Спускаемся с Марком вниз, проходим через двор к воротам. Служащие замка активно все чистят после вчерашнего нашествия. Обратила внимание на одну из пристроек.

— Марк, вон там, — указала в нужную сторону. — Это конюшня?

— Да. Хочешь посмотреть?

— Нет.

— Хочешь. Лиза, а ведь я понимаю тебя лучше, чем ты сама, — усмехнулся парень и, схватив меня за руку, потащил в сторону конюшни.

— Не выдумывай.

— Да? Ну посмотрим. Спорим, я угадаю все твои планы на сегодня?

Насторожилась. Вообще-то на сегодня у меня побег запланирован.

— И? Какие же у меня планы?

— Пока нет смысла об этом говорить, — отрезал Марк.

Мы подошли к конюшне, зашли. В стойлах все лошади как на подбор: лощенные, породистые, ухоженные.

— Ты по выходным выезжаешь на конные прогулки, я катаюсь каждое утро, — произнес Марк. — Приезжай лучше ко мне. Здесь ближе и бесплатно. Можно будет покататься вдоль берега. Я тебе покажу пару интересных мест.

— Хм. Нет, спасибо.

— Почему?

— Марк, давай откровенно. После вчерашнего ты мне не друг.

— Видишь ли... тут особо не важно, считаешь ли ты меня своим другом. Здесь важно, что считаю я.

— Люди не твои игрушки.

— Уверена?

— Более чем.

— Тем не менее, это так. Ты и сама, хоть это умом не принимаешь, но твое подсознание уже приняло меня, как старшего и своего хозяина.

— Да ну? — я усмехнулась.

— Ты меня теперь боишься, как и все остальные. Страх заставляет подчиняться. Вместо того, чтобы ударить меня, ты покорно следуешь за мной, не так ли?

— Нет, не так.

— Поцелуй меня.

— Что?

— Ты ведь хочешь отсюда скорее уйти. Поцелуй меня, иначе останешься тут жить.

— Да это чистой воды шантаж и ничего больше, — возмутилась я.

— Если ты подчинишься, это означает, что принимаешь правила моей игры, если нет — остаешься жить у меня.

— Так себе выбор.

— Какой есть. Решай сама.

Глупо, наверное, но я все-таки попыталась сбежать. В платье, в туфлях на шпильках, от волка в его логове. Ну а что?

Марк поймал меня, я еще и пару шагов не успела сделать. Изловчилась и быстро чмокнула парня в щеку.

— Все, поцеловала. Отпускай меня, мой господин, — произнесла с иронией.

— Хитрая упрямая лисичка.

Марк действительно меня отпустил. Ну как отпустил. Взял за руку и повел на выход из конюшни, правда, у одного из стойл задержался.

— Вот, это мой, Аспидом зовут. Тот еще характер у него. Но все равно мой любимец.

Тот еще? Да этот конь бешеный. Косится угольно-черный красавец на меня своим лиловым глазом так, словно я закуска. Бьется о стены загона боками, головой и копытами, ржет, как... конь сумасшедший. Лошади точно травоядные? Не удивлюсь, если конкретно этот экземпляр хищный.

— Какой ми-и-илый, — улыбнулась я и на меня удивленно посмотрели и Марк, и конь.

— Ты первая, кто так считает. А тебе я, пожалуй, закажу новую лошадку для прогулок.

— Я не соглашалась с тобой ездить. И зачем именно мне новая лошадь, если тут целая конюшня чудесных лошадей?

— Я так хочу.

— А, вот оно что. Это все объясняет.

Из конюшни мы переместились на подземную парковку. Да, тут у семьи Фэйбер и такое есть. А сколько машин! Одна круче другой. Есть раритетные авто, но куда больше современных.

— Это что, все ваши машины? — с моего места видно не меньше двадцати автомобилей, но это явно еще не все авто.

— Да, папа увлекается их коллекционированием.

Чувствую себя очень неудобно. Пришло вдруг понимание, насколько влиятельна и богата семья Марка. Если захотят — раздавят и не заметят одного бедного человечка в моем лице. И о родителях нельзя забывать... похоже, побегом в соседний клан тут дело не обойдется. Надо садиться на самолет и переселяться на другой континент.

Сели в машину Марка. Парень отвез меня домой. Не прощаясь, выскочила из машины, как только та затормозила на обочине возле моего дома. Марк пару раз посигналил мне на прощание, перебудив этим невероятно громким звуком, наверное, всю улицу. Мощный какой гудок. Вон, недовольные соседи из окон начали выглядывать... ну отлично просто. Теперь все знают, с кем я провела ночь.

Матерясь сквозь зубы, зашла в дом. Нашла самый вместительный и удобный рюкзак, быстро собираю вещи. Позвонили родители, "обрадовали", что приедут через пару дней меня навестить. Пока не стала говорить предкам, что лучше им этого не делать. Попозже, когда буду на другом краю мира, позвоню и все объясню. За папу с мамой откровенно страшно, только и остается надеяться на хоть какое-то благородство Марка.

Собралась. Так, документы при мне? Отлично. Прощай дом, ты был мне мил, но не сложилось.

Села на байк и сходу разогнала его до невероятной скорости, вскоре вылетев из города. Рискую, конечно, так гнать нельзя, но в моем случае просто необходимо.

Пропускной пункт. Только заведя издалика мой транспорт, охрана быстро закрыла шлагбаум, а несколько человек встали по периметру дороги, а один из них своим телом закрыл прогал, через который я проехала в прошлый раз. Подготовились. Плохо.

Не снижаю скорости. Кажется, ждущие меня люди занервничали. Я и сама жутко нервничаю. В самый последний момент резко торможу и выкручиваю руль, отчего под наклоном, боком, практически пролетаю под шлагбаумом.

Невероятно! У меня все получилось, только занесло и байк поцарапала, высекая искры об асфальт во время резкого наклона. Сделала круг, разворачиваясь под крики охранников, ко мне пытаются подбежать. Дала по газам. Ха! Я облапошила охрану уже второй раз, надеюсь, третьего не понадобится.

Мчусь в сторону ближайшего большого города, где есть аэропорт, по моим расчетам приеду туда часа через четыре. Надеюсь, Марк меня не найдет.

ГЛАВА 9

Марк меня и не искал. Действительно, чего напрягаться? Стоило на стойке в аэропорту дать свои документы для проверки, как меня тут же и повязали подошедшие после сигнала девушки-администратора четверо амбалов в форме охранников аэропорта. Я устроила целый концерт, крича, что меня не имеют права трогать и что я требую вызвать сотрудников органов правопорядка. Меня скрутили, надели наручники и довели до черной тонированной машины, передав с рук на руки серьезным людям в деловых костюмах и черных очках.

Едем. Я жутко злая, жутко голодная, поскольку все время гнала без остановок, жутко уставшая, ну и расстроенная, да, тоже жутко.

Меня зажали с двух сторон люди в черном, что не улучшает моего настроения.

Приехали к моему дому. Меня высадили, достали из багажника байк с рюкзаком, сняли наручники, вежливо попрощались и уехали.

Захожу домой. Пиликнул телефон, который я оставила в коридоре на тумбочке перед отъездом, так как по нему меня могли отследить. Новое сообщение. Открываю.

«Я же говорил, что знаю, что ты задумала».

И спустя пару секунд:

«Но с этим трюком на пропускном пункте был перебор. Еще раз что-нибудь подобное сделаешь, запру в комнате с мягкими стенами и полом».

С размаху запустила телефоном об стену, разбив аппарат вдребезги. Да как он смеет!

Уже через секунду пожалела о своем поступке. Хочется написать Марку все, что я о нем думаю, но номера не помню.

Надо поплакать! Нет. Сейчас поем нормально и поплачу от злости и обиды на весь мир.

Поела. Хорошо. Сытно. Плакать лень и уже не особо хочется. Правда, чтобы достичь такого почти спокойного состояния, я выгребла и уничтожила почти всю еду, что есть в холодильнике.

Сижу, думаю. Может, объявить протест и не ходить завтра в школу? Не-е-ет. Если не приду, никому хуже, кроме себя, не сделаю. Будут думать, что мне так плохо из-за подставы Марка, что стыдно показаться народу. А я вот приду и буду улыбаться всем назло.

После ужина отправилась спать. Спалось плохо, размышляла о недавних событиях. Так неприятно это все, и совершенно не нравится быть игрушкой Марка. Надо искать новые пути побега, но теперь быть осторожнее и все тщательно продумать. Тухлая это долина.

Как мне не хотелось утром в школу собираться, не передать. Натянула джинсы, майку, кожаную куртку. На байке в школу доеду, а после уроков уеду куда-нибудь в глушь. Хочется уединения с природой и собой. У меня теперь здесь нет друзей.

Приехала. Неспешно иду по коридору к своим "любимым" одноклассникам. Ловлю на себе любопытствующие и откровенно злорадные взгляды. Бесит жутко. Но делаю независимое лицо и высоко вздергиваю подбородок. Тухлая долина, тухлая школа.

Захожу в класс. Те, кто уже пришел, смотрят на меня с откровенным удивлением. Не ожидали, что здесь появлюсь? Не знают эти запуганные овцы, что их хозяин оказался гораздо добрее к своей новой игрушке, чем они предполагают.

В полной тишине молча прохожу и сажусь рядом с Марком.

— Привет, — парень ласково мне улыбается.

Я недовольно фыркаю и отворачиваясь к окну.

Слышу тихий смехок. Я — развлечение для своего соседа. Нагадил в душу и радуется.

Начался урок. Прошло занятие как обычно, с Марком в полемику не вступала. На перемене все потянулись на выход из класса. Ко мне с виноватым видом и глазами, как у побитых собак, подошли Джил и Адам.

— Лиза, извини, что не отговорили тебя от поездки и не предупредили. Иначе у нас и у наших семей могли бы быть серьезные проблемы. В долине все и вся подчиняются желаниям Марка. Это его территория, а Фейбер-старший не вмешивается в дела долины, давая возможность сыну потренироваться в управлении людьми и землями перед тем, как возложить на него все обязанности... тебе сильно досталось?

— Я вас не извиняю. Вы могли бы еще до этого происшествия мне рассказать, из-за чего все так Марка бояться.

— Мы предупреждали! — возмутились одноклассники. — И рассказать тоже хотели, но ты не слушала. Тебе же все на собственном опыте надо испытать!

— Про то, что Крис мне изменяет чуть ли не каждый день с кем ни попадя, вы тоже предупредили?

Ребята вжали головы в плечи и повинно опустили взгляды.

— Крис нам тоже пригрозил расправой, если зайкнемся об этом. Кристиан ведь второй по влиянию после Марка, не в долине, но в школе точно.

— Ну и смысл в такой дружбе и прощении? Нам лучше не общаться, чтобы никто никого не подставлял.

— Лиза, ну прости. Мы знаешь как погано себя чувствуем из-за всего этого? Мы уже решили, что как только школу закончим, сразу отсюда уедем. Невозможно жить в постоянном страхе. Уже своей тени начинаешь бояться.

— Не знаю. Я бы нашла способ, чтобы не подставить друга. Вечером идете со мной в кафе и подробно рассказываете мне обо всех делах, что творятся в долине, тогда, может, прошу. Одноклассники приободрились. Я, может, и прошу Джил с Адамом, уж очень они жалко выглядят, но доверять им и дружить больше не стану.

Иду на следующее занятие по профориентированию. Это первое занятие в этом году. Там должны рассказать, на что мы имеем право после первого совершеннолетия и второго, какие пути и профессии стоит выбирать после окончания школы, ну и прочую полезную информацию.

— Лиза! — грозный окрик. Оборачиваюсь. Ко мне, расталкивая школьников, спешит злой и недовольный, судя по лицу, Крис.

— Что тебе? — холодно поинтересовалась я.

— Почему у тебя телефон все время вне зоны доступа?

Странное начало разговора.

— Он у меня разбился.

— Я искал тебя во время вечеринки. Куда ты пропала?

— Куда я пропала? А ты куда пропал?

— Я ненадолго отошел к другим своим друзьям пообщаться. Возвращаюсь, тебя уже нет, и у меня телефон сел, не мог тебе позвонить.

— Ненадолго — это на два часа, а то и больше? А вдруг бы у меня проблемы какие возникли? Я ведь без транспорта, человек здесь новый, знакомых мало.

— С тобой бы ничего не случилось, поскольку все знают, что ты встречаешься со мной и дружишь с Марком. Тебе надо было дождаться меня! Я очень расстроен, Лиза. И почему ты не надела сережки сенодня, что я тебе подарил? Раньше ты их каждый день носила.

Поражаюсь тому, какой Крис лицемер.

Не хотелось бы делать это в людном коридоре — развлекать народ, но придется.

— Крис, мы расстаемся. Вернее я расстаюсь.

— Не понял.

— Что неясного?

— С какого ты со мной расстaeшься? — прокричал парень практически на весь коридор. Если до этого на нас еще кто-то не смотрел, то теперь обернулись все.

— Тише говори. Потому что мне такой парень как ты не нужен. И вообще близко ко мне не подходи.

— Та-а-ак, пойдeм-ка поговорим, — Крис схватил мою руку, больно сжав запястье.

— Пусти!

— Ну уж нет, — упираюсь ногами в пол, но парень тащит меня как на буксире. Все-таки не хочу устраивать сцен при всех, поэтому дала себя увести.

— И что за дела? — Крис привел меня в свое любимое место в школе — зал физкультуры, ныне пустующий. — Это из-за того, что я отошел во время вечеринки?

— Нет, это из-за того что ты полный идиот, которому на меня плевать. Сегодня понедельник, ты не видел меня с ночи с субботы на воскресенье. Где я была все это время? Ты меня искал, звонил, волновался? Да ты даже не заехал ко мне домой. Что ты делал? Отлеживался после попойки или очередную телку окучивал?

— Не говори ерунды. Я знаю, что в долине ты в полной безопасности, волноваться не о чем.

— Да-а? Не о чем? А то что меня на этой вечеринке чуть не изнасиловали, входит в понятие полной безопасности? И перестань уже лицемерить. Я знаю, что ты делал на празднике, когда от меня ушел, как именно и с кем. Как вспомню, сразу тошнит.

Кристиан выглядит растерянно.

— Тебя пытались изнасиловать? Кто? — парень протягивает ко мне руки, видимо, желая обнять. Отшатнулась.

— Не трогай меня. Мне это неприятно. К тому же Марк сказал, чтобы я больше близко к тебе не подходила, а ты, полагаю, прекрасно знаешь, что приказы Фейбера надо исполнять, а не то... как там у вас наказывают, м?

— Марк? При чем здесь Марк? — как же долго доходит до моего бывшего.

— Фейбер против наших отношений и недавно наглядно показал мне, почему мне не стоит с тобой встречаться, а еще подкрепил слова парочкой угроз моему благополучию. Все. Сейчас скоро перемена закончится. Я пошла.

Вопреки всем моим словам, Крис подошел и обнял меня. Целюсь коленкой парню в пах, но он уклоняется.

— Не трогай меня!

— Лиза, подожди, успокойся. Не пори горячку. Ты узнала, что я... Хм. Встречаюсь иногда с другими девушками для интимной близости? Ну так мне же надо удовлетворять свои потребности, это ничего не значит. Не волнуйся, с Марком я разберусь. Как только наши отношения станут полноценными, теперь уже в ближайшее время, чтобы у тебя не было претензий из-за моей неверности, у нас все наладится. Можно даже прямо здесь...

Произнося последнюю фразу, парень с силой сжал мою попу, вжимая в свое тело.

— Ты сумасшедший?! Немедленнопусти меня!

— Да ладно, Лиза, я же вижу, что ты горячая штучка. Сейчас будем мириться и налаживать отношения.

Попробовала укусить Криса, но тот успел раньше, рукой сжав мою челюсть. Больно.

Из глаз выступили слезы, парень свободной рукой начинает задира́ть мне майку, подталкивая в сторону матов. Не могу говорить, а уж кричать тем более, изо всех сил сопротивляюсь, но Крис сильнее. Как я ошибалась в парне, как он вообще мог мне нравится?

— Отпусти ее, — раздался низкий рычащий голос. Марк!

— Тебе что здесь нужно? — грубо и тоже с рычанием в голосе произнес Крис. Ой, мамочки!

— Я за своей соседкой, ей пора на урок. А с тобой хочу поговорить.

Выкрутилась в руках Криса так, что получила обзор на вход в зал. Ох, дела. Марк пришел не один, а с десятком парней, большинство из которых считается его друзьями. Крис, конечно, гад, но что-то за него откровенно страшно стало.

— Ты не в праве решать, что ей делать и куда идти. Она останется со мной, — Крис либо такой рискованный, либо ему крышу от злости снесло.

— А ты сам в праве? — насмешливо произнес Марк. — До меня тут слухи дошли, что вы больше не встречаетесь.

— Я не понимаю. Марк, ты что, на Лизу претендуешь? Почему мне не сказал? Разобрались бы вдвоем нормально. К чему все это устраивать? Подставлять меня, я так понимаю, еще и Лизу запугал так, что она теперь не хочет со мной общаться.

— Отпусти Лизу, тогда я объясню свою позицию, — спокойно произнес Марк.

Кристиан с неохотой разжал объятия.

— Пусть Лиза идет, а мы поговорим.

Да, пусть Лиза идет... мне такой вариант вполне подходит. Не дожидаясь решения Криса, рванула к выходу. Тут вроде бы все друзья, договорятся, я же скорее раздражающий фактор. Все парни в полном молчании провожают меня взглядами. Переглянулись с Марком, и тот мне весело улыбнулся. Смешно Фейберу? А мне вот ни капли.

Вышла из зала, но далеко не ушла, встав за дверью и неплотно ее прикрыв, чтобы была возможность услышать разговор. Если начнется драка, побегу за охраной. Коридор перед залом пустынный, тут занятий не намечается сейчас, к сожалению.

— Больше к Лизе не подходи, я запрещаю, — все так же спокойно произнес Марк.

— Почему? — напряженно поинтересовался Крис.

— Ты ее не достоин. Я не желаю своей дорогой подруге такого парня, — все-таки наглость Фейбера просто зашкаливает.

— А кто достоин, мне интересно знать. Может ты?

— Кто — я еще не определился, но точно не ты.

Раздалось рычание.

Тут мне по лбу стукнула дверь. Вышел один из хмурых дружков Марка.

— Мне сказано проводить тебя до класса, — пробасил парень. Похоже, Фейбер опять разгадал мои намерения. Когда посланник Марка закрывал дверь, успела заметить, как схлестнулись два волка — черный и серый — в кольце наблюдателей из друзей Фейбера.

— Но там... — надо старших звать.

— Сами разберутся, — перебил меня парень, взял под локоть и потащил по коридору.

Меня довели до нужного класса.

— Я за дверью буду, — буркнул мой провожатый. — Так что без глупостей давай.

Зашла в помещение. Урок только начался, поэтому учитель не удивился опоздавшей. Зато внимание своих одноклассников я приковала. Прошла и села за нашу с Марком парту. Меня сейчас съедят эти любопытные взгляды. Если учесть, что отсутствует не только Марк, но и кое-кто из наших парней... одноклассники чувствуют, что где-то идут горячие разборки, и это куда интереснее урока профориентирования.

Учителя почти не слушаю, мысли другим заняты, к тому же первая тема мне достаточно хорошо известна. Жизнь людей в современном мире довольно долгая, и созревание гражданина замедленное, делится на несколько этапов. В десять-одиннадцать лет ребенок идет в школу, в двадцать один наступает первое совершеннолетие и окончание школы. В двадцать один признается, что тело человека полностью созрело, и он может взять часть ответственности на себя — пить, курить, поступать в высшие учебные заведения, работать, но часто на должностях, не требующих особой ответственности, только в тридцать один год наступает второе совершеннолетие. Моральное, когда признается, что человек полностью созрел как личность. Чаще всего в этот период начинают заводить семьи — если раньше, это может вызвать осуждение общества. Полностью совершеннолетние люди уже могут получить престижную, сложную и высокооплачиваемую работу. Конечно, сейчас все эти границы сильно размыты... В класс вошел Марк, а за ним и его дружки. Улыбается, волчара вредная. Чувствую, Крис проиграл, что не удивительно — волк Марка куда больше и мощнее.

Довольный одноклассник сел рядом со мной и... по-хозяйски положил руку на спинку моего стула. Что это такое вообще? Демонстрация моей принадлежности Марку? Отодвинулась вместе со стулом к стене, подальше от Марка. Рука парня соскользнула со спинки.

— Крис жив? — тихо поинтересовалась я у Марка.

— Ты за него беспокоишься? — вопросительно поднял брови мой сосед.

— Конечно. Вас много, он один.

— Жив твой прекрасный Кристиан, — недовольно отозвался Фейбер.

Выдохнула. Главное, жив.

Повисло молчание. Сажу, слушаю урок.

— Злишься на меня? — поинтересовался вдруг парень.

Очень.

— Нет. Просто думаю.

— О чем?

— Хорошо, что ты открыл мне глаза на Криса. Теперь, прежде чем начать с кем-нибудь встречаться, наведу о нем справки, а уж как начну встречаться, долго ждать не буду — сразу проявлю инициативу, чтобы отношения были полноценными и мой парень не смотрел на сторону, пропадая неизвестно где.

Марк странно на меня посмотрел, но ничего не ответил.

Закончилось занятие, одноклассники неспешно потянулись на выход из класса, а позже школу всколыхнула сплетня, что Крис сильно побит и что это из-за меня.

Придется вместо спокойствия и уединения встречаться с Адамом и Джил, а поездку в лес отложить.

Встретилась с одноклассниками, и то, что поведали мне ребята... на самом деле, знают они не так уж много. Только то что Марк организовал вокруг себя нечто вроде элитного клуба для избранных. Все его друзья носят тотемные кольца, часто задирают и третируют местное население долины, но все как один слушаются Марка беспрекословно, а тот сквозь пальцы смотрит на некоторые развлечения своей своры. А по выходным парни берут девушек и

развлекаются. Часто, по слухам, снимаются помещения, где устраиваются оргии. Точно известно мало, поскольку все участники подобных мероприятий молчат о прошедшем веселье как рыбы.

На следующее утро я проснулась с ощущением, что мне просто необходимо выразить протест и позлить как-нибудь Марка, иначе сойду с ума от нереализованной злости.

Подошла к выбору наряда очень тщательно. В кои-то веки надела пиджак — черный, бархатный, приталенный и идеально сидящий по фигуре. Так... черные стринги, самая моя короткая юбка-клеш в черно-красную клеточку, черные непрозрачные чулки чуть выше колена. На ноги надела легкие летние черные ботильоны на невероятно высокой шпильке. Белая блузка, черно-красный галстук в цвет юбки. Сильно не красилась, только подвела глаза. Ну и черный кожаный браслет с шипами на руку — единственное отражение бушующих во мне чувств.

Причесала и уложила свою пышную шевелюру. Все, я готова.

В школу доехала на байке. Ходить по дорогам в такой обуви как у меня — только ноги ломать.

Сразу привлекла к себе пристальное внимание парней и нехорошее — девушек. Отвечаю на улыбки мужской части населения открытой милой улыбкой, стреляю глазками направо и налево.

Ко мне даже пару раз решились подкатить парни. Дала свой номер телефона всем смельчакам.

Захожу в класс, сажусь на свое место. Сегодня рано, многие еще не пришли, но те, кто есть, поглядывают с нездоровым любопытством. Ко мне уже почти решились подойти Адам и Джил, но тут в класс вошел Марк со своими друзьями.

Вожак стаи... точнее Марк Фейбер, подошел к своему месту. Меня парень нашел взглядом почти сразу, как вошел, и взгляд свой больше от меня не отрывал.

— Привет, Лиза, — произнес Марк, садясь и поедая меня внимательным взглядом. — А ты почему выглядишь так... — парень замолчал, похоже, подбирая слова. Растерянный Марк — это что-то новое.

— Как?

— Хм...

— Красиво? — помогаю парню я. Задумчивое молчание в ответ. — Соблазнительно? Мило? Сексуально?

— Нет. Ты выглядишь... как сладкая вишенка на торте, преподнесенном в день рождения.

— Какой поэтичный образ, — едко прокомментировала я.

— Даже теперь не знаю, в каком наряде ты меня больше впечатлила — когда приехала во всем черном на байке, в том красном платье с дня рождения или сейчас.

М-м-м. Мне почти приятно.

— Понятно, — я демонстративно отвернулась к окну.

— Теперь ответь мне. Ты почему так вырядилась? — нехорошим тоном поинтересовался Марк прямо мне на ухо, чем вызвал толпы мурашек по всему телу.

Не стала строить из себя дурочку, ответила прямо.

— Да вот, парня себе нового надо ведь искать, а то я теперь невыездная, хоть какое-то развлечение в этом болоте будет. Может, посоветуешь мне, как друг, кого-нибудь? Только нормального.

Внимательно наблюдаю за реакцией парня. Ну что, покажи, какой ты мне на самом деле друг.

По мне, так ты не друг, а волк на сене.

На лице Марка холодная маска.

— Лиза, вот почему тебе спокойно не живется, а? У тебя шило в одном месте?

— У меня лишних предметов нигде нет, а вот у тебя — очень даже. Ты зачем над людьми в долине издеваешься и всех запугал? Ты же волком должен становиться при превращении, а не живодером.

Марк прищурился.

— Тебе кто-то что-то рассказал?

— Вот опять. Даже если и рассказал. Что ты сделаешь? Прибьешь этого человека, убьешь, изнасилуешь?

Марк наклонился ко мне. Очень близко. Мы практически нос к носу. Тело опять предательски реагирует на парня, хотя разумом я совершенно против подобной реакции, но тут уж ничего не поделаешь.

— Это ты меня воспитать сейчас пробуешь? Забавно. Но уже слишком поздно. А насчет того что бы начать с кем-то встречаться, можешь и думать забыть.

— Почему это?

— Потому это.

— Знаешь, дерьмовый из тебя друг.

— Я говорил, что тебе моя дружба не понравится, — спокойно пожал плечами Марк.

— Я хочу уехать отсюда.

Фейбер насмешливо на меня посмотрел. Ответ я и так поняла. Пока не наиграется с новой игрушкой, я отсюда не уеду. Во всяком случае легально. Идею побега я еще не оставила, но завтра приезжают родители. Пока предки будут здесь, я стану вести себя как примерная девочка, чтобы их не задело.

— Марк.

— Да?

— Признайся, ты в детстве котят мучить любил?

Парень хмыкнул.

— Нет, я животных очень любил. Особенно лошадей. Впрочем, до сих пор люблю. А вот людей не очень.

— Почему? Обидел кто-то?

— В людях слишком много тех черт, что мне не нравятся. Практически каждый может предать, почти всех можно купить — не обязательно именно за деньги, у каждого свои желания и слабости. Люди много врут, желают показаться лучше, чем они есть, рады подставить, будут делать все, чтобы другому человеку было не лучше, а только хуже, ради собственного удовлетворения. Животные куда честнее... Что ты на меня так смотришь?

А смотрю я на Фейбера с сочувствием.

— Марк, все это, конечно, есть, люди такие сложные, неоднозначные, в них есть и плохое, и хорошее, но тем мы и интересны, в отличие от тех же животных. Люди совершают хорошие, добрые поступки, ничего не прося взамен, помогают, искренне любят, дружат, творят, совершенствуются. Видеть в людях только плохое просто глупо, а вытаскивать из них дерьмо — а именно этим ты, я так поняла, очень любишь заниматься... попахивает мазохизмом. По мне, если уж так хочется поэкспериментировать, разбираясь в человеческой сущности, то надо пробовать искать и вытаскивать именно положительные черты, о которых сам человек даже и не подозревал, а так ты не созидашь, а разрушаешь, причем не только других, но и себя.

Выдохнула. Вот это я речь завернула. Теперь Марк смотрит на меня с иронией.

— Лиза, ты хочешь выглядеть взрослой и серьезной, но на самом деле такая наивная и милая... так что будем продолжать дружить, пока не повзрослеешь, а там вновь вернемся к этому разговору. И про встречи с мальчиками можешь забыть.

ГЛАВА 10

Иду в столовую. Опять жутко злюсь, поскольку мой заклятый друг Марк идет рядом, засунув руки в карманы брюк. Парень выглядит совершенно невозмутимо, нагло лыбится, и парни вокруг не то что на меня не смотрят, а вообще опускают взгляды в пол и словно горбятся начинают. Никогда еще не ходила с Фейбером бок о бок по людному коридору и рада была бы вообще никогда этого не делать, но вот увязался за мной, не прогонишь, и так все перемены. Зашли в помещение школьного общепита, сели с парнем за один столик. Вокруг нашего с Марком места тут же образовалась мертвая зона, и только дружки Фейбера сели неподалеку, но тоже не прям чтобы близко.

— Марк, а может ты перестанешь за мной ходить? Ну правда. Со стороны это глупо смотрится. Ты свой имидж теряешь. Вон, иди к своим друзьям лучше. Да и вообще, тебе по статусу не положено в столовых есть, ты же раньше сюда никогда не заходил на моей памяти.

— Мой имидж трудно уронить. Тебе что взять с раздачи?

Я сейчас зарычу не хуже волка.

И тут я заметила, как в столовую вошел Крис. Парень прихрамывает, с фингалом под глазом... они что, дрались не только в волчьих обличьях? Особо веселым Кристиан не выглядит, зато на нем виснет какая-то счастливая блондинка. Ну понятно. Уже утешился.

Крис почти сразу нашел меня взглядом. Ох, мне даже неловко стало. Столько грусти и тоски во взгляде парня. А я ничего такого не испытываю. Даже обиды нет. Может, и не особо нравился мне Кристиан, или после показанной Марком сцены в замке все выгорело.

Опустила взгляд в стол. Неприятная ситуация.

— Ну так что тебе? — нетерпеливо поинтересовался у меня Марк. Повернулась к парню.

Хмурый какой. Если не сказать злой.

— Сок любой, картошку, мясо тоже любое. Овощной салат.

— Надо же.

— Что?

— Обычно все мои знакомые девушки берут только салат — фигуру берегут.

— Считаешь, мне тоже стоит поберечь?

— Нет, у тебя все прекрасно. Я скорее их не понимаю. Все, я пошел, води себя хорошо, Кристиану глазками не стреляй.

Марк вернулся спустя всего пару минут, на раздаче его все школьники пропустили вперед.

Обедаем. Как ни странно, но Марк с легкостью сумел меня разговорить, хотя я вообще не хотела с ним общаться и планировала все время молчать. Фейбер с легкостью выводит меня из себя, дразня и провоцируя на споры, которые в итоге почему-то перерастают не в скандалы, а во вполне легкий и спокойный диалог обо всем на свете.

— У тебя здесь крошка, — Фейбер неожиданно протягивает к моему лицу руку и проводит пальцем по губе. Что за... наглость опять? Отклоняюсь, а рука Марка так и остается, в глазах парня пляшут насмешливые огоньки и что-то еще, больше похожее на горячее пламя. На мой ответный возмущенный взгляд Марк пояснил. — Не удержался. Но согласись, все было достаточно по-дружески. Поела? Идем. Через пару минут должен начаться следующий урок. Через пару минут? Как же быстро время пролетело, я и не заметила. Одноклассник отнес грязные подносы с посудой на специальную стойку, вернулся, бесцеремонно взял меня за руку и повел к нужному классу. Почти всю дорогу занималась тем, что руку свою пыталась отвоевать, но не преуспела.

— Я заметил, у тебя телефон новый, — отвлек меня Марк. — Что со старым?

— Разбился.

— Как это произошло?

— Об стену с силой ударился и разбился. Купила вчера вечером новый.

— Очень интересно. А номер старый или новый?

— Старый, — сим-карта не пострадала, что меня очень радует, поскольку на ней контакты всех моих друзей из прежних городов и школ.

В класс мы с Марком зашли уже после звонка, и все так же держась за руки. Вот есть у меня подозрение, что в школе меня и моего соседа мало кто друзьями считает, особенно с учетом того, что все в курсе того, как Фейбер планировал меня учить жизни на своем дне рождения. Оставшаяся часть дня прошла достаточно мирно, если не считать того, что Марк все время был рядом, брал за руку, то и дело «дружески» меня касался и обнимал, а после занятий не дал вернуться домой на своем байке, усадив к себе в машину и лично довезя меня до дома. На прощание парень дал мне совет:

— Не приезжай больше в школу в таком вызывающем наряде. Хотя, конечно, ты в любой одежде выглядишь провокационно и...

— А то что? — перебила я. — Опять наркотиками накачаешь и будешь жизни учить?

— Без них обойдусь, — Фейбер быстро наклонился и поцеловал меня в щеку.

— Марк, ты меня бесишь. Особенно тем, что считаешь, что тебе все можно, — потерла рукой щеку. Кожа буквально горит от прикосновения губ одноклассника.

— Я не то что бы так считаю, это действительно так, — спокойно ответил Фейбер. — Ужином покормишь?

— Нет!

— Жаль. Пока.

Марк сел в свою машину и уехал. Почему-то стояла, глядя вслед уезжающему автомобилю, до тех пор, пока тот не скрылся из вида. Тем, чем меня Марк бесит, тем же и нравится. Как так?

Весь оставшийся день приводила вместе с Райной в порядок дом перед приездом родителей, а также готовила торжественный завтрак — родители утром приезжают. Еще уроки надо было сделать, так что устала я сильно. С наслаждением рухнула в свое уютное гнездышко на балконе. Свежий влажный теплый воздух, ясная звездная ночь. О чем еще только можно мечтать?

Уснула крепко и должна была бы проспать всю ночь, но нет. Вот прямо сквозь сон чувствую, что что-то не так. Непривычное ощущение...

— Марк! Ты что здесь делаешь?! — возмущенно пишу я, придавленная тяжелым телом парня, который фактически на мне лежит, обнимая руками и ногами.

— Сплю, — не открывая глаз сообщил одноклассник довольным голосом.

— Почему не у себя дома?

— Соскучился. Мне понравилось, как ты под боком сопишь. К тому же обслуга постирала постельное белье и рубашки, так что у меня теперь нет твоего вкусного запаха, что так понравился моему волку. Ты хочешь поболтать? Или спать будем?

Вот это новости.

— Как ты сюда забрался?

— Второй этаж, открытый балкон. Это было не сложно.

— Я правда так вкусно пахну?

— Обычно ты пахнешь океаном и свежим лесным ветерком. А если только из дома — легкий цветочный аромат духов и корица. Последнее, видимо, оттого, что в твоём доме часто пекутся вкусные ароматные булочки.

— Так, у меня родители утром приезжают, и если ты будешь здесь, когда они... — угрожающе начала я.

— То познакомимся, — спокойно и уверенно закончил за меня Марк.

Волк бесстыжий.

— Вот не надо этого.

— Почему, ты меня стесняешься? — с насмешкой в голосе поинтересовался Марк.

— Я не хочу шокировать родителей с утра пораньше.

— Ну я-то шокировал своего отца, тоже, заметь, прямо с утра. Так что это не аргумент.

— Марк, ты серьезно, что ли, сейчас, или так шутишь? И вообще, слезь с меня, мне тяжело.

Фейбер скатился с моего бедного полузадушенного тела, одну руку подложил под голову, а другой обнял меня, притягивая ближе к себе, и стал задумчиво смотреть в ночное небо.

— Как звезд сегодня много, — произнес парень сонно.

— Может, ты у себя дома на них полюбуешься? — с надеждой спросила я.

— Нет. Хочешь, я тебе расскажу легенду о любви черного звездного волка, спустившегося с неба ради одной милой доброй девушки, которую как-то отправили отнести бабушке пирожки?

— Хочу, — я печально вздохнула, смиряясь. Положила голову на плечо Марка.

— Вот представь. Темный густой лес. Звездный волк уже давно ждал момента, когда приглянувшаяся ему всеми любимая красавица покинет деревню одна. Он шел за ней по пятам, выжидая, когда она зайдет поглубже в чащу, а потом...

Марк замолчал.

— Ну что там потом?

— Сказка для взрослых. Из лесу девушка все-таки вышла и к бабушке пришла, правда с солидным опозданием, да сережки новые, волком подаренные, в кармашек припрятала.

Соврала, что цветочки собирала. В деревне у бабушки приглянулась она охотнику одному, парню отважному, сильному, да на лицо красивому. Позвал он ее замуж, через три дня свадьбу сыграли. Все было хорошо. Красавица вскоре родила своему благоверному тройню — все мальчишки. И радоваться бы семье, да вот загадка — родились мальчишки прямо с колечками на пальцах.

— Тотемными?

— Да. И характер у ребят тот еще оказался. Не дети, а волчата. Всю деревню, когда подросли, на уши поставили, но стало им тесно втроем и решили они, что старший в родительской деревне жить и править останется, а двое других мир посмотрят да себя покажут.

— Показали?

— Еще как. Но это уже другая легенда.

— Что-то я ни разу не слышала о таких легендах.

— Это внутриклановые сказки. Не для всех.

— А, понятно. Может, про братьев сейчас расскажешь?

— Нет, завтра.

— Когда это завтра? — с подозрением уточнила я.

— Примерно в это же время.

— Э, нет! Я спать в кровати лягу и все двери и окна запру, сразу говорю.

Марк усмехнулся, но ничего не сказал.

Утром проснулась от звонкого веселого голоса моей матушки, разнесшегося на весь дом с такой силой, что я услышала, даже находясь на балконе.

— Лиза, мы приехали!

Подскочила на месте. Какой ужас, Марк все еще здесь!

— Так, вставай быстрее, волчара, и вали отсюда, — разбудила Фейбера довольно оригинальным способом — стукнула ему по голове одной из маленьких диванных подушек.

— А я и не сплю, — Марк сладко потянулся, и тут мне прилетело в ответ этой же подушкой. — Как ты меня назвала, ну-ка повтори? — сказано с шутливой угрозой.

— Марк, некогда шутить, уходи быстро.

— Почему это? Все-таки считаешь меня недостойным представления родителям?

— Нет! Да. Ну, не так же! Они подумают, что мы с тобой спали.

— Ага, все-таки ты у нас хорошая девочка, — насмешливо произнес Марк, садясь и выставя напоказ свой голый загорелый торс. Кажется, я начинаю понимать Крису в той ситуации с его матерью.

— Уйди, пожалуйста, — взмолилась я, буквально чувствуя, как утекают драгоценные секунды.

— Только при одном условии.

— Каком?

— Ты идешь сегодня вечером со мной в кино.

— Нет. Сегодня вечер только с семьей.

— Тогда завтра.

— Ладно.

Довольно улыбнулся, наклонился, целуя меня в щеку, прямо на моих глазах превратился в волка и, с легкостью перепрыгнув ограждение балкона, сиганул вниз.

Испугалась, тут же перегнувшись через ограду, чтобы посмотреть, как там Марк. Все-таки второй этаж, а волк не кошка.

Вполне нормально, оказывается. Черный громадный волк по имени Марк, никого не стесняясь, спокойно бежит в сторону океана.

Кошмар. Я спала со своим одноклассником, который является наследником волчьего клана, главным страхом долины и к тому же еще моим тюремщиком. И похоже, Фейбер собирается продолжить понравившуюся ему практику совместных ночевочек. Юный диктатор, короче.

Зашла в комнату, надела домашние тапки и полетела встречать родителей с криком:

— Ура! Мама с папой приехали!

Школу в этот день без зазрения совести прогуляла, чудесно проведя время с родителями, как же я по ним соскучилась, не передать. Вот оно счастье, когда близкие рядом, и все проблемы уходят на второй план.

— Ну как тебе здесь, нравится? — поинтересовалась мама.

— Хороший климат, мне нравится, — осторожно ответила я. Жаловаться родителям не собираюсь, все равно это ничего не даст, только проблемы себе заработают, если попытаются вывезти меня из долины. — Океан — это вообще здорово. Я почти каждый вечер стараюсь сбегать искупаться перед сном. И дом у нас чудесный. Большой, комфортный.

— Что-то ты без особого энтузиазма все это говоришь, — отметил папа.

— Да нормально, просто устала немного, еще теперь волнуюсь, думаю, куда поступать.

— Еще не определилась? — это мама. — По нашим стопам не хочешь пойти?

Как-то не очень. Просто рисовать мне нравится, но от кочевого образа жизни успела устать.

Хочется постоянства и стабильности. Путешествовать тоже надо, но именно путешествовать, а не жить сегодня в одном месте, а завтра в другом.

— Я еще думаю. К тому же конкретно к теме проектирования зданий у меня особого интереса нет.

— Ну, выбирай, мы поддержим любое твоё решение, — сказал папа и замаялся. — Тут такое дело, мы хотели задержаться подольше, но нам предложили новый очень интересный и хорошо

оплачиваемый проект, поэтому придется уехать уже через пять дней. Понимаешь, нас, кажется, заметили, и если мы с твоей мамой хорошо себя покажем, нас может ждать повышение. Расстроилась. Так мало побудут.

Ладно, раз так мало у меня времени, чтобы насладиться общением с родителями, прогуляю школу все те дни, что они будут тут.

Следующим вечером, не позвонив заранее и не предупредив, к дому подкатил Марк на своем черном внедорожнике. Заметила Фейбера из окна гостиной, в которой в этот момент сидела с родителями. Подскочила. Совсем забыла о своем обещании. Так, не накрашена и ладно, для Марка и так сойдет, драные джинсы, старая любимая майка... для кино самое то. Волосы еще не до конца высохли после купания в океане, и я еще не успела ополоснуться после водных процедур — тоже нормально.

— Мам, пап, совсем забыла. Я тут обещала с друзьями пойти погулять, вернусь через пару... Раздался звонок в дверь, заставивший меня внутренне похолодеть. Марк решил показаться моим родителям?

— Я открою, сидите, — помчалась к входной двери.

Открываю. Ну точно, Марк. Стоит, опираясь локтем о косяк и подперев ладонью голову, нагло при этом улыбается. Надо отметить, выглядит Фейбер шикарно. Темно-серые легкие брюки, черная рубашка, блестящие лакированные черные туфли, явно дорогие часы на руке, пахнет так хорошо — я даже со своего места почувствовала.

— Привет, — свободной рукой Марк достает из-за спины букет очень милых пестрых цветов.

— Это как понимать?

— Что именно?

— Для чего цветы? У нас что, свидание? Знаешь, на дружбу это ну никак не похоже.

— Почему? Вполне похоже. Я лишил тебя парня. Причем еще и возможности этого парня завести, так хоть приятное сделаю, цветы подарю.

— Кто там, Лиза? — первым делом в холл выглянула любопытная мама.

Вот же... гадство. Я не хочу Марка с родителями знакомить, но уже поздно.

— Это мой друг, Марк. Марк, это моя мама, миссис Эмилия Ньюман. Все, мам, мы уходим.

— Подождите! Лиза, куда?! Ты что, пойдешь в таком виде? — возмущению мамы нет предела.

Ее можно понять, на пороге стоит красиво одетый молодой человек с цветами, дочь явно на свидание собралась, и при этом в дом для приличия парня не пригласила, и сама далеко не на уровне. — Так, быстро иди переодеться. Марк, проходите, это мы отвлекли Лизу. Она подойдет через десять минут, а мы пока познакомимся.

— Да, познакомимся, — сурово откликнулся вышедший в холл папа и уже сверлящий нехорошим изучающим взглядом Фейбера.

Это кошмар! Может, я все еще сплю? Уходить и оставлять родителей Марку на растерзание очень не хочется, но мама все же настояла на своем, и я пошла переодеваться, а предки повели Фейбера в гостиную — знакомиться и общаться.

Собралась буквально за секунды. Когда спустилась в гостиную, обнаружила чудесную картину: Фейбер и родители сидят и мило общаются, смеются. Марк рассказывает что-то смешное.

Причем, как я поняла, про меня и наши с парнем словесные баталии на уроках. Папа уже поглядывает на Марка одобрительно, мама вообще в восторге от моего друга.

— Лиза! — мама заметила меня первой, придирчиво осмотрела мое легкое бежевое летящее платье в пол и спросила. — А почему ты нам совсем ничего не рассказала о Марке, что он твой одноклассник и что вы уже давно дружите?

— Как я могу с ним давно дружить, если тут недавно? — резонно возразила я. — Марк, ты идешь? — нетерпеливо поинтересовалась.

— Да, — парень встал. — Мистер и миссис Ньюман, было очень приятно познакомиться.

— Взаимно, Марк, — родители покивали на прощание. Это просто нечто.

За спиной Фейбера, так, чтобы и папа не увидел, мама показала мне рукой знак «Он — супер» и подмигнула мне, мол, не теряйся, надо брать. Я закатила глаза к потолку и тяжело вздохнула. За что мне это?

Садилась в машину Марка в полной тишине. Фейбер на меня с любопытством поглядывает, но молчит. Я же с парнем не разговариваю. Все. Знакомство Марка с родителями против моего желания было последней каплей. Больше никогда с наглым самоуверенным тираном не заговорю.

Подъехали к торговому центру. Марк припарковался, но выходить не торопится. Парень повернулся ко мне и просто с улыбкой рассматривает меня.

— Знаешь, когда ты молчишь, то нравишься мне еще больше, такая милая, — у-у-у! Он это специально! Провоцирует. Понял, что объявила байкот. — Я люблю, когда девушки молчат и делают все, что я говорю, а уж если у них при этом такой забавный обиженный вид... это потрясающе. Я ведь уже предупреждал, чтобы ты не злилась на меня, Да, помню, а то влюбится. Но сейчас не могу ничего с собой поделать. Продолжаю молчать, сложив руки на груди и грозно хмуря брови, бросая в Марка, как я надеюсь, уничижительные взгляды.

— Вот что ты со мной делаешь? Теперь мне хочется тебя поцеловать. Можно? — сказал вдруг одноклассник.

А вот это плохо. Дергаю за ручку двери, чтобы выйти, но та не открывается. Фейбер хватается за ту руку, которой я так упорно пытаюсь что-нибудь сделать с дверью, и довольно грубо притягивает к себе — руку, ну и, соответственно, меня. Молча сопротивляюсь, но вот уже две моих руки крепко сжаты, и я в объятиях Марка, как в тисках.

Фейбер улыбается, и мне эта улыбка совершенно не нравится. Больше похоже на хищный оскал.

— То, что сейчас происходит, точно дружбой не назовешь, — не выдержала я.

— Смотрите, кто заговорил, — фыркнул Марк и поцеловал меня. Жестко, властно, ломая все сопротивление.

Я в жутком смятении. Самое противное, что Марк мне до жути приятен физически. Мне нравится чувствовать его кожу, губы, вдыхать аромат этого парня, подчиняться его требовательным рукам, отвечать на поцелуи...

Со всей силы укусила Марка за губу. Парень отстранился, но меня не отпустил, сейчас я практически лежу у него на коленях, а ноги мои упираются в сиденье пассажира. Ого. До крови прокусила.

Фейбер дотронулся двумя пальцами до прокушенной губы, задумчиво осмотрел кровь на пальцах. Замерла, сейчас что-то будет. Я так поняла, Марк легко избить может того, кто ему не угодил.

— Слизывай, — приказал Марк тоном, от которого страшно становится.

— Нет, — чувствую себя сейчас жутко смелой — возразить получилось.

— Если не сделаешь этого, мы сейчас не в кино пойдем, а ко мне на всю ночь, но уже не такую безобидную, как в прошлый раз, — от того, с какой спокойной уверенной интонацией говорит парень, меня в дрожь бросает.

Молчу, ничего не предпринимаю. Жутко напряжена. Не хочу подчиняться. Я к этому не привыкла.

Капля крови с губ Марка стекает вниз и падает на рубашку. Фейбер заводит машину.

— Не надо, — подаюсь вперед, обнимая Марка за шею, и, закрыв глаза, касаюсь языком его губ, облизываю их контур, проведя несколько раз кончиком языка там, где оставила ранку. Взяла в рот нижнюю губу Марка и начинаю ее посасывать, тем самым заглатывая все новые капельки крови. Во мне что-то надломилось. Я все-таки иду на поводу у Марка, подчиняюсь и исполняю его желания. Боюсь, что дальше будет только хуже, а запросы и требования Фейбера — все больше.

Парень крепко меня обнимает и вскоре перехватывает инициативу, превращая все происходящее в долгий страстный поцелуй. Марк засовывает свой язык мне в рот и творит все, что ему вздумается, но я уже не сопротивляюсь, принимая и подчиняюсь. Чувствую невероятное возбуждение, плаваю в руках Фейбера и практически задыхаюсь. Сама себя за это ненавижу. Через некоторое время Марк прервал поцелуй. Парень выглядит довольным, смотрит на меня почти ласково и с какой-то гордостью, непонятно, только за себя — что сумел настоять на своем, или за меня, детище его диктаторского режима, выполнившее задачу на отлично. Опустила взгляд. Чувствую смятение. Хочется плакать, еще целовать и подчиняться. Вообще на меня не похоже.

— Ну, что, в кино идем? — нарушил тишину, царящую в салоне, Марк. Только сейчас осознала, что так и лежу в объятиях парня, не выражая особого желания из них выбраться.

— Да, — закопошилась, вскоре оказавшись на своем месте. Достала из сумки зеркальце. Видок у меня еще тот. Волосы взъерошены, глаза лихорадочно горят.

— Ты выглядишь потрясающе, — произнес Марк, неотрывно наблюдающий за моими манипуляциями.

Кинула на парня косой взгляд.

— Спасибо, друг.

Фейбер хмыкнул, вышел из машины, обошел ее и открыл дверцу с моей стороны.

Выбралась из салона. Разговаривать с Марком меня до сих пор не тянет. Одноклассник взял меня за руку и повел в торговый центр.

— Какой фильм ты бы хотела посмотреть? — спросил Марк, когда мы пришли к кассам.

— Мне все равно, — ответила отрешенно, хотя внутри меня бушуют злость и обида, но при этом понимаю, что я бессильна перед Фейбером.

Марка мое равнодушие не расстроило.

— Что же, тогда идем на... фантастику. На «Стражи космоса». Давно уже думал посмотреть этот фильм.

Фейбер купил нам билеты, воду и попкорн. Просмотр картины прошел на удивление мирно.

Марк больше ко мне не приставал и разговорами не донимал, спокойно ел свой попкорн, а вот мне кусок в горло не лез. Весь сеанс парень не выпускал мою руку из своей.

ГЛАВА 11

Когда фильм закончился, мы неспешно потянулись вслед за всеми посетителями кинотеатра на выход.

— Марк! — когда вышли из зала, моего одноклассника окликнули. Неподалеку на диванчиках сидит довольная большая компания парней и девушек. Нашла несколько знакомых лиц.

Похоже, это все друзья Фейбера, точнее его свора. Ну все, сейчас Марк подойдет к ним, а это надолго. Еще придется вместе сидеть, потом идти вместе гулять...

Фейбер кивнул друзьям в знак приветствия и того, что их заметил, и повел меня в сторону выхода, так к своим друзьям и не подойдя. Это надо было видеть. У парней, да и у некоторых девчонок, челюсти отвисли. Причем никто так и не решился догнать Марка и спросить, почему тот не подошел к своей компании.

— Кушать хочешь? — заботливо поинтересовался у меня Марк, когда мы неспешно шли по торговому центру.

— Нет.

— А что хочешь?

— К себе домой.

— Хорошо, поехали, — на удивление покладисто согласился Марк. — Или вернее пошли.

Погода прекрасная, идти не очень далеко.

Спорить не стала. Главное — домой.

Выйдя из здания, погоду действительно оценила. Очень тепло, свежий влажный ночной воздух.

Горожане довольно активно гуляют по улицам, словно сегодня выходной. Настроение такое в атмосфере витает... романтическое.

На нас с Марком почти не обращают внимания, хотя Фейбера в долине наверняка многие знают. У всех свои интересы, к тому же ночью лица становится труднее различить, правда, не в городе — освещение тут установлено прекрасное, темных мест на улицах почти нет.

Молчание между мной и Марком, во всяком случае с моей стороны, из напряженного становится мирным. Не могу долго пребывать в негативных эмоциях.

Когда уже почти добрались до моего дома, Фейбер спросил:

— Может, пойдём посидим на берегу?

Стоит признаться себе честно, прежде, чем ответить, я все же пару секунд колебалась.

— Нет, спасибо.

— Жаль, — Марк довёл меня до входной двери моего дома, поцеловал в щеку и все так же никуда не спеша, засунув руки в карманы брюк, побрёл в обратном направлении.

Какое-то время стою на крыльце и опять смотрю вслед этому парню. Что он со мной делает? Зачем?

Зашла в дом, где на меня буквально напала с расспросами мама. Кто такой этот Марк, нравится ли мне, на какой стадии отношения... Когда мама узнала, что Марк носит фамилию Фейбер и является наследником главы волчьего клана, то выпала в осадок, забавно округлила глаза и рот в звуке “О-о-о”.

Отпросилась спать, сказав, ушла к себе в комнату, но ближе к середине ночи перебралась на первый этаж в гостиную, при этом проверив везде, хорошо ли закрыты окна и двери.

Не знаю, прорывался ли в эту ночь ко мне Фейбер, но спала я спокойно и утром следов незваных гостей нигде не обнаружила.

Вся неделя прошла более чем спокойно. В школу моя мама позвонила, лично меня отпросив на эти дни, и там пошли навстречу, но, само собой, домашнюю работу никто не отменял — все задания и кое-какие записи с уроков мне скидывали на электронную почту мои “друзья” Джил, Адам и Марк, который тоже откуда-то узнал мой адрес. Не удивлюсь, если уже и почта взломана. Надо бы ее почистить от старых писем с фотографиями и... признаниями от прошлых парней, с которыми встречалась.

Кроме родителей и Райны я в эти дни ни с кем не общалась и не встречалась, отдыхая и восстанавливая душевный покой. Но все хорошее быстро заканчивается.

Проводила в последний вечер родителей до пропускного пункта из долины. Родители ехали на машине, а я на байке. Надо было видеть, как нехорошо на меня и мой байк поглядывали работники местной таможни, наверняка им выволочку устроили за то, что не смогли тогда меня задержать.

Не обращаю на охрану внимания, прощаюсь с родителями. Долго, со слезами. Не хочу, чтобы мама с папой уезжали. Люблю их очень, и хоть давно привыкла жить самостоятельно, расставаться всегда трудно.

— Приедем, как только появится возможность. На новогодние праздники точно будем, — напоследок пообещали мне родители, у них самих в глазах слезы.

Помахала рукой вслед уезжающей машине, подмигнула паре охранников, что смотрели на меня наиболее сурово, села на байк и уехала.

Настроение просто убийственное. Приеду, посижу немного с Райной и пойду к себе тосковать. Приехала. Нашла на кухне домработницу... и поедающего булочки с корицей Марка, при этом мило беседующего с моей Райной.

Неодобрительно поглядывал в сторону названного гостя. Почему Райна пустила чужого и так спокойна?

— Лиза! — заметила меня Райна, Фейбер так уже давно смотрит на меня и улыбается, продолжая уминать продовольственные запасы. — Проводила? А тут к тебе твой одноклассник пришел, сказал, что вы договорились о встрече и он тебя подождет. Я угостила Марка. Такой милый мальчик. Ничего?

— Все нормально, — гостеприимство в долине на высшем уровне. Двери обычно распахнуты, заборов нет. Заходи, кто хочет. Надо будет предупредить Райну, что пускать в дом всех, кто назвался другом, не стоит. — Марк, что-то не помню, что мы о чем-либо договаривались.

— Да? Видимо, ты забыла. А я за тобой. Собирайся, поехали.

— Куда?

— Ко мне.

Я вздрогнула. Паника.

— Нет.

Марк выразительно посмотрел в сторону любопытно поглядывающей в нашу сторону Райны. Не сговариваясь, вышли с Фейбером из кухни. Парень взял меня под локоток.

— Бери все, что тебе понадобится для ночевки, в том числе сменную одежду и купальник.

Утром в океане искупаемся.

— Я никуда не поеду, — вот мне реально сейчас страшно.

Марк поморщился.

— Лиза, убери из голоса эти истерические нотки, тебе не идет. Ничего ужасного я пока не планирую. Просто переночуешь у меня. В компьютерные игры поиграем, поболтаем.

— Марк... я не хочу с тобой дружить и каким-либо образом общаться, — накопила я за неделю смелости, но вообще, стоит признать, после дня рождения Фейбера смелости в отношении этого парня во мне в принципе поубавилось. Видимо, я наконец осознала, какую опасность несет в

себе одноклассник и каково его влияние в нашем обществе. Задержала дыхание. Жду ответа и реакции Марка.

Парень прищурился, помолчал какое-то время...

— Хорошая попытка, но... нет.

— Что нет?

— Дружить все-таки будем. Ты собираешься или без одежды обойдешься? В принципе без одежды даже лучше.

— Марк.

— Лиза. Я сказал. Нет.

— Нельзя дружить насильно.

— Ну, у меня же как-то получается. Со мной многие дружат далеко не из-за большой симпатии. В последний раз спрашиваю. Ты собираешься или мы опять будем вспоминать, кто приказывает, а кто подчиняется? Я с удовольствием напомню.

У меня сильно зачесались руки врезать Марку от души, но вряд ли это что-то даст — вон, у Криса не получилось, а мне куда. Нет, бежать, причем чем быстрее, тем лучше.

Молча отправилась наверх брать вещи. Ну, погоди, Фейбер, я так просто не сдамся. Пока надо затаиться и выглядеть послушной, а потом... Уместен ли сейчас злодейский мысленный смех?

Вскоре одноклассник все-таки привез меня в свое логово. Выходя из машины, ощутила, как меня откровенно потряхивает. Ноги ватные, руки дрожат. Вот не верю я в добрые намерения Марка.

Фейбер то и дело на меня с усмешкой поглядывает, ведя по коридорам замка. Я же вцепилась в свой рюкзачок с вещами как в спасательный круг, или скорее как в мишку, с которым в детстве спала и обнимала, если приснился страшный сон.

Пришли в уже знакомую мне спальню.

— Чувствуй себя как дома, — произнес Марк, запирая за моей спиной входную дверь.

А Марк шутник, однако.

На удивление, Фейбер действительно не стал на меня набрасываться и укладывать в кровать — правильно, у меня в рюкзаке, помимо прочего, кастет, перцовый баллончик, снотворное и слабительное — все, что нашлось у меня в комнате из орудий самозащиты и мести.

Мы посмотрели фильм по огромному домашнему кинотеатру парня — с такой техникой и в кино ходить не надо, хотя Марк вот зачем-то ходит. Все бы ничего, но все время фильма я была плотно прижата к телу Фейбера, и со стороны это даже можно было бы назвать романтическими объятиями, если бы только я могла шевелиться, а так Марк скрутил мне руки, посадил у себя между ног, надежно спеленав мои ноги своими. Еще и подбородок с удобством умял у меня на плече.

Когда фильм закончился, Марк поинтересовался:

— В приставку играть будешь?

— Не хочу.

— А что хочешь?

Как будто непонятно.

— Для чего тебе столько техники и компьютеров?

— Это мое увлечение. Люблю хорошую технику и ее возможности. Показать?

— Да.

Следующий час сидела с Марком за его компьютером, лазили в сети. Оказывается, Фейбер неплохой хакер, так что я была права, все мои сетевые аккаунты давно взломаны, и не только мои. Масштаб активности Марка просто поражает. У него под колпаком столько людей. Контролируется все — телефоны, компьютеры, кое-какая бытовая техника, видеокамеры, коих сейчас везде полно.

Мне стало жутко по двум причинам. Первое, осознала, что я действительно всегда под пристальным наблюдением. Второе, если Фейбер мне все это рассказывает и показывает, то...

Марк точно уверен, что я никуда и никогда от него не сбегу.

Достав из рюкзака блокнот и карандаш, немного порисовала. Рисую я каждый день хотя бы немного, чтобы навыки не растерять, Фейбер в это время сидел у себя в компьютере.

Рисую Марка, поскольку сам по себе парень очень интересный объект для зарисовок.

Колоритный такой.

Вскоре мой друг недвусмысленно намекнул, что поздно и пора спать. Вместе. В одной постели. Опять.

Надо заметить, я уже начинаю привыкать. Переоделась в ванной. Надела длинную футболку и шорты. Брать теплую и закрытую пижаму я не стала — все равно Марк меня уже в нижнем белье видел, а завтра, похоже, еще и в купальнике желает полюбоваться, да и такая пижама скорее еще больше спровоцирует Фейбера со мной поиграть в его извращенные игры.

Вышла из ванной, иду к постели Фейбера. Парень за мной внимательно наблюдает, на лице усмешка. Бесит.

Меня буквально ломает делать Марку шаги навстречу, и он это знает. И наслаждается.

Дошла. Осторожно примостилась с краю, но была тут же притянута под тёплый бок Фейбера.

— Сказку рассказывать? — произнес Марк прямо мне в ухо, губами легонько задевая его край.

Вздрыгнула.

— Не надо.

— Как хочешь.

Вообще-то, я имела в виду не сказку, хотя... возможно, Фейбер тоже.

Лежим, молчим. Я напряжена. Надеюсь и жду, когда Марк уснет. Марк не спит, медленно водит кончиками пальцев по моей руке. Приятно и в тоже время нервотрепательно.

Не знаю как, но я все же уснула. Видимо, привыкла к постоянным прикосновениям, поглаживаниям и близости Фейбера.

И все было вполне прилично... до утра. Проснулась от того, что меня целуют. Нежно, легко, но в тоже время требовательно.

Спросонья пытаюсь оттолкнуть Марка и продолжить спать, тот насмешливо фыркает и продолжает меня целовать. Вот уже и рука парня залезла мне под майку и гладит живот.

— Марк, я тебя по-дружески выручать по утрам не намерена, — когда получилось отстраниться, проворчала я. — Отстань. Я спать хочу.

Вместо того чтобы отстать, Фейбер прижал меня к себе еще крепче.

— Хм. Можно и не по-дружески.

— Это как?

— Так и быть, начнем встречаться.

Напряглась.

— Что это значит?

— Ничего особенного. Дружбой наши отношения действительно уже не назовешь, ты еще и язвишь постоянно по этому поводу. Так что будем встречаться.

— А ты же говорил...

— Не-е-ет. В компанию в свою я тебя пока вводить не буду.

— Как же так? — спросила иронично.

— Я и сам не понимаю. Но... не хочу с тобой делиться. Мне даже не хочется, чтобы ты общалась еще с кем-то, помимо меня. Это такое странное и непривычное ощущение...

— Ревность?

— Пожалуй, да.

Вздохнула печально. Марк... странный.

— Ты не возражаешь? — с интересом спросил парень. — Я думал, сейчас начнешь возмущаться опять, что не хочешь со мной дружить и встречаться.

— А смысл?

— Вот это верно, — Марк крепче меня обнял и поцеловал в щеку. — Моя вишенка сладкая. Я действительно не хочу тебе делать больно, испытывать и играть на нервах. И я постараюсь сдерживать свой нрав, сколько смогу. Однако... звериная натура во мне сильна, как и стремление быть вожаком, поэтому я все равно всех подминаю под себя, а ты не менее сильна, иначе бы прогнулась еще с самого начала, но тут выбора нет. Ты будешь мне подчиняться и слушаться. Но только меня.

— Ты такой... «добрый» и разговорчивый с утра.

— Ну что не сделаешь, чтобы девушку отвлечь, — хмыкнул Марк.

Только сейчас осознала, что парень как-то незаметно стянул с меня шорты и уже примеривается к трусикам, при этом свободной рукой гладя меня везде, где только можно и нельзя.

— Ма-а-арк.

— Только не говори, что тебе это не нравится, не поверю. Тебе нравится то, что я делаю. И ты хочешь меня, как сильного и уверенного в себе самца. Хочешь, чтобы я тебя подмял и как следует...

— Не исключаю, но одно дело инстинкты, другое — разум. Мне все происходящее не нравится, и то, как ты себя ведешь — особенно. И это ты тоже прекрасно знаешь.

Фейбер поморщился и убрал от меня руки.

— Я злой и страшный черный волк, но тоже могу идти на уступки. Иногда.

Я хмыкнула. Все же Марк, как ни крути, личность интересная, хоть и с уклоном в маньячную сторону.

— Кстати, ты знаешь, что в нашем клане, пока волк не женился, может спокойно гулять с кем угодно, когда угодно и как угодно. Но жена только одна, и никаких любовниц. Разводов нет. Новый брак возможен, только если твоя пара умерла. И детей заводят только от жены.

— Почему так? И зачем ты мне это говоришь?

— На самом деле именно волки моногамны, а вот люди нет. Зверь и человек находят компромиссы. До свадьбы гулять можно сколько угодно, но жениться только единожды и только на том, с кем точно решил провести всю оставшуюся жизнь. А зачем я это тебе говорю... я еще сам не понимаю. Кто знает, возможно ты — именно та, с кем я хочу провести всю оставшуюся за жизнь.

Вздрыгнула. Надеюсь, что Марк ошибается. Провести всю жизнь с этим нервомотателем, альфа-самцом и собственником мне как-то не хочется.

В общем, побег и только побег.

— Лиза.

— М-м?

— Поцелуй меня.

— Нет.

— Вредина.

— Кто бы говорил.

— Тогда встаем.

— Рано еще.

— Либо встаем, либо я сейчас тебя возьму, даже если будешь сопротивляться.

Подскочила с кровати. Ох, я же без шорт. Завернулась в одеяло.

— Шорты верни.

— Тебе так лучше, — в меня полетели мои шортики. — Надевай удобную обувь и одежду.

Купальник можешь сразу надеть, либо с собой. Поедем покатаемся на лошадях. Я тебе твою лошадку покажу.

— Ты что, все-таки завел лошадь специально для меня? — недоверчиво поинтересовалась я.

— Конечно. Она тебя уже несколько дней в конюшне дожидается.

Мне любопытно, и в тоже время раздражает самоуверенность Марка.

Быстро позавтракали в столовой, на этот раз обошлось без отца Марка, и спустились во двор. В конюшне Фейбер подвел меня к стойлу с чудесной лошадкой с карими умными и добрыми глазами, тонкими длинными ногами, изящно изогнутой шеей, а главное, с окрасом насыщенного темного-красного цвета, почти как цвет моих волос.

— Ее зовут Искра. Надеюсь, вы подружитесь, — произнес Марк, скармливая лошадке морковку. — Нравится тебе Искра?

— Как она может не нравиться, — произнесла я, уже вовсю наглаживая лошадь.

— Ей нужно внимание, уход и любовь. Конюхи смотрят за лошадьми, но каждое животное нуждается в еще большем тепле.

— К чему ты клонишь?

— Придется теперь ко мне чаще приезжать, чтобы выгуливать Искру и ухаживать за ней, — с хитрой довольной улыбкой произнес Марк.

— О-о, Марк, да ты само коварство, — улыбнулась я.

На лошадях мы с моим новым парнем, причем парнем только по мнению самого Фейбера, спустились на лошадях по дороге к берегу океана, а там пустили лошадей рысью прямо по кромке воды. Желających искупаться и позагорать в этот предраассветный час мы пока не встретили. Конь Марка то и дело задирает мою лошадку, уговаривая ее побегать наперегонки,

но я пока еще неуверенно держусь в седле для полноценной скачки, поэтому Марк то и дело осаждаёт своего жеребца.

Настроение удивительным образом ползёт в гору. Такая прогулка мне очень нравится.

— Видишь ту скалистую гряду, — где-то спустя полчаса езды окрестности стали казаться более дикими, а берег все менее пригодным для проезда на лошадях — ландшафт меняется на скалистый. — Там остановимся. Поплаваем, и я тебе кое-что покажу.

— Что именно покажешь?

— Ты такая нетерпеливая, — ухмыльнулся Марк. Парень остановил своего коня. Мы спешили. — А я ведь тоже нетерпеливый.

— Ты о чем?

— Кто-то, кажется, говорил, что как только заведёт нового парня, тянуть с интимной близостью не станет. И вот я уже с нетерпением жду, когда слова станут реальностью.

Настал мой черед хмыкать. Медленно снимаю с себя майку через голову, расстегиваю шорты... Фейбер очень внимательно за мной наблюдает.

Остаюсь в одном купальнике серебряного цвета.

— Если ты объявил, что встречаешься со мной, это еще не означает, что я с тобой встречаюсь, — припустила к воде, с разбега в нее запрыгивая. Это я так от неминуемого гнева Марка спасаюсь. Все-таки парня я успела узнать уже достаточно, чтобы понять, из-за чего тот злится, выходит из себя и начинает показывать свою коварную, вредную волчью натуру. Марк вскоре меня нагнал и поймал. Быстрее, чем я рассчитывала. Плавает одноклассник превосходно.

— Ты хорошо плаваешь, — вслух отметила я. Сама я уже не плаваю, спокойно дрейфую в крепких объятиях.

— Было бы странно, если плохо — все-таки, живу на берегу океана, почти каждый день с самого детства в нем плаваю. Не уходи от темы. Ты не признаешь себя моей девушкой?

— Нет, конечно. С чего вдруг?

— А что тебе нужно, чтобы это признать? С Кристианом, помнится, ты стала встречаться, из-за того что он «крутой» парень. Я недостаточно для тебя крут?

— Наоборот. Ты слишком для меня крут. Настолько крут, что до сих пор в себя прийти не могу.

— Что тебе нужно? — Марк, видимо, решил поторговаться. — Хочешь денег? Родители твои займут высокие должности. Тотемное кольцо? Путешествия? Поступление в престижный университет? Хорошую работу в будущем?

— Подожди. Как это «путешествия»? Ты выпустишь меня из долины?

— Без проблем. Но со мной и во внеучебное время.

Хм. Ну, уже лучше, чем ничего. То есть в принципе все время здесь безвылазно сидеть, возможно, не придется.

— Мне ничего от тебя не нужно. Лиза Ньюман сегодня не продается.

— Только сегодня?

— Завтра тоже.

Марк немного подумал. Похоже, что разговор его все-таки больше забавляет, чем злит. Мы качаемся на волнах. Я уже обняла Фейбера за плечи и оплела ногами его талию. Исключительно для удобства, да.

— А если я тебя соблазню?

— М-м... все равно нет.

— Запугаю?

— Тем более нет.

— Заставлю.

— Тогда формально да, но в душе все равно нет.

— Влюблю в себя?

— В этом случае само собой — да. Но поскольку ты уже запугал, то у тебя ничего не получится.

— Если бы так уж сильно запугал, ты бы тут сейчас со мной не пререкалась, — проворчал Фейбер. — Ладно, поплыли.

— Куда?

— К скалам. Покажу тебе свое тайное место, нашел его в детстве. Теперь о нем будем знать только ты и я.

— Ого. С чего такая честь?

— Вот тоже удивляюсь. Наглая, вредная, хитрая, независимая кокетка. Чего я с тобой вожусь и тайны все свои тебе раскрываю?

— Не открывай. И не возись. Отпусти.

— Ни за что.

Мы доплыли до скал.

— Ты не боишься нырять? — поинтересовался у меня Фейбер. — Нужно будет тут проплыть под водой.

— Не боюсь.

— Хорошо. Я буду плыть рядом, если что, поцелую и дам тебе воздуха.

Кхм. Набрала в грудь побольше воздуха.

Нырнули. Плыть пришлось довольно долго по моим внутренним ощущениям. Даже начала немного паниковать. Вода, над головой скала. К счастью, обращаться за помощью не пришлось, выплыли раньше в какую-то маленькую пещеру.

— Молодец, продержалась, — с восторгом произнес Марк рядом, выбираясь первым из воды и помогая это сделать мне. В скале выдолблены грубые, но достаточно удобные ступеньки. Марк еще какое-то время вел меня по извилистым путаным проходам вверх. — Добро пожаловать в мое логово.

Огляделась. Действительно пещера. Причем обставленная. Заметила стулья, лежбище из матрасов и подушек в одной из ниш. Есть в пещере и «окно» с чудесным видом на океан. Подошла и встала в этот проем, любуюсь. Высота где-то третьего-четвертого этажа. В самом низу скалы, о которые красиво разбиваются волны. Снизу, скорее всего, этот проем не виден.

— Нравится здесь? — Марк подошел ко мне со спины. На мои плечи опустилось большое махровое полотенце. — Пол холодный и местами острый, хотя я постарался подровнять все шероховатости. Возьми мои тапки пока.

— У меня вопрос. Ты все, что здесь есть, под водой таскал? Просто я плохо представляю, как бы ты плыл вон с тем большим матрасом.

— Нет, конечно. В этих скалах целый лабиринт. Я тут с детства еще все облазил. Там дальше лес, если отдалиться от берега, и в нем запасной проход сюда, только идти достаточно долго.

— А почему мы тогда именно через воду сюда сейчас попали?

— Я все-таки рассчитывал, что тебе понадобится поцелуй с воздухом, — признался Фейбер. Обернулась. Я не узнаю Марка, здесь и сейчас он такой спокойный, улыбчивый, с мягким взглядом. Парня будто подменили.

— Поцелуй меня, — второй раз за день я слышу эту фразу, но в первый раз она прозвучала требовательно, почти как приказ, а вот сейчас это тихая мягкая просьба. И взгляд Марка — внимательный, серьезный, полный желания.

— Ты сам можешь меня поцеловать — и уже делал это, не спрашивая моего на то желания.

— Сейчас я хочу, чтобы ты сделала это сама. Добровольно.

Молчу и ничего не предпринимаю.

— Я не достоин твоего поцелуя, верно? И не нравлюсь тебе, — в голосе Марка спокойствие смешивается с горечью. Парень сейчас делает выводы именно для себя. — Я тот, кого ты будешь бояться, втайне ненавидь, вечно спорить и...

Сделала шаг навстречу и поцеловала Марка.

ГЛАВА 12

Поцелуй с Марком — это остро, томительно, жарко. В крови бушует адреналин, сердце так быстро и сильно стучит в груди, словно вторя мощным шумным ударами волн о скалы. Такой вкусный долгий соленый поцелуй. Не учла того момента, что я в одном лишь купальнике. Полотенце давно упало на пол, и если после выхода из воды я немного мерзла, то теперь полностью согрелась. Тело горит, словно в огне, а уж какой горячий Марк, и это несмотря на то, что мокрый. Сейчас я недвусмысленно ощущаю и вижу, как и насколько возбужден Фейбер, и меня это тоже начинает жутко заводить. Я уже не могу понять, что

чувствую. Такой дикий коктейль страха, адреналина, желания, симпатии и в то же время отторжения.

Часто глубоко дышу, пытаюсь справиться с собой, но Марк не дает такого шанса, подхватывает меня за ягодицы и несет туда, где у него лежбище из матрасов. Вскоре меня осторожно опускают на мягкое ложе, а сам Фейбер оказывается сверху, ощутимо придавив к матрасу. Вот тут я и запаниковала.

— Марк, — парень целует мое лицо, шею, спускается ниже. Верхняя часть купальника задрана. Фейбер нежно целует и посасывает мою грудь, кончиком языка обводя сосок. Из моего горла вырывается стон. Так приятно, сладко. — Марк.

— М-м? — Фейбер приподнимает голову и встречается со мной взглядом, при этом губами и языком не торопясь отрываться от моей груди.

— Давай не будем этого делать.

Парень вздернул одну бровь, подобрался и вот уже его лицо напротив моего. Кончики наших носов соприкасаются.

— Почему?

— Я не готова.

— Хорошо, — парень с меня скатился и лег рядом, заложив руки за голову. — Тогда нам нужно поторопиться, хотя и так уже, наверное, опоздаем на первое занятие.

Перевернулась на бок, подставив руку под голову, и всматриваюсь в довольное умиротворенное лицо Марка. Почему Фейбер так легко сейчас мне уступил?

Парень поймал мой недоуменный взгляд и усмехнулся.

— Я никуда не тороплюсь. Так даже интереснее. Если бы все произошло здесь и сейчас — тоже хорошо. Главное, теперь я знаю, что ты готова идти со мной на контакт, я тебе нравлюсь. Это главное, остальное приложится. Я бы даже сказал, что теперь все уже неизбежно.

Знает он, видите ли. Поправляю купальник под внимательным взглядом Марка.

— Мне очень нравится твоя грудь. Особенно эти бордовые соски, которые, когда напряжены, опять же очень напоминают мне вишенки, которые очень хочется съесть, — сделал мне пошлый комплемент Фейбер. На лице парня играет совершенно хулиганская улыбка. — А однажды я съем тебя полностью. И этот момент наступит уже совсем скоро.

— Ты уже даже точно решил, когда именно?

— Нет, но я точно знаю, что, несмотря на то, что не тороплюсь, долго сдерживаться не смогу. Ты слишком сладкая, страстная. Ты слишком моя.

Поморщилась, и это Марк тоже отметил.

— Ты эмоциональна, Лиза. С тобой хочется постоянно играть и выводить тебя из себя. Ты можешь быть недовольна и против, но пока ты мне не надоешь, я от тебя не отстану.

— А если я вдруг стану очень скучной и некрасивой? Ну там налысо побреюсь или перекрашусь. Кольцо в нос вставлю, сделаю ирокез, разъемся, шрам на все лицо поставлю? Марк неожиданно громко рассмеялся.

— Лиза, ты уже определись, скучной или некрасивой. С твоими попытками стать некрасивой ты точно скучной не станешь. А вообще, лучше не занимайся ерундой, будь послушной девочкой, и тогда есть шанс, что ты быстро мне наскучишь, — Марк смотрит на меня так хитро, что я понимаю — это обман. Не наскучу. Фейбер очень хочет меня подчинить и пользуется любой возможностью склонить меня к покорности, а как только я покорюсь... понятия не имею, что будет дальше.

Марк был прав. На урок мы опоздали. Явились с парнем вдвоем и опять под ручку, чем вызвали к себе нездоровый интерес одноклассников.

Ох, нехорошо на меня многие девочки смотрят. А парни с откровенным интересом. Подружка главного уже сама по себе ценный трофей, но недоступный, от этого еще более сладкий.

Несмотря на то, что Марк присвоил своему общению со мной новый статус, почти ничего не изменилось. Мы все так же спорим на уроках и сидим вместе. На переменах Фейбер уходит пообщаться со своими друзьями. Только обедаем теперь исключительно вдвоем.

Теперь одноклассники меня не задевают и держатся на почтительном расстоянии. Как все-таки силен авторитет Марка.

На переменах я скучаю в одиночестве. Чувствую себя какой-то чумной, тем не менее, к общению с местным населением не стремлюсь, мне уже хватило. На первой перемене открыла с телефона сетевую видеосвязь и весело поболтала все время с подругой из прошлой школы.

На следующе перемене ко мне решились подойти Джил и Адам.

— Говорят, ты и Марк теперь встречаетесь, — после пары вялых приветственных фраз ни о чем поинтересовалась Джил. — Это правда?

— А сам Марк ничего по этому поводу не говорит? — любопытствовала я.

— Нет, но все видят ваше общение, делают выводы.

— Понятно.

— Ну так что, вы встречаетесь?

— В некотором роде.

— Это как?

— Я тоже тут хотела спросить. Чего на меня девчонки так ревностно смотрят? С Марком сами хотят встречаться?

— Так он и встречался. Со многими. В том числе и из класса. Только никто с ним рядом долго не продержался. Девушек как перчатки меняет, при этом сразу подчеркивает свое равнодушное к ним отношение. Но все равно в постель Марка многие лезут, все-таки он тут главный, внешне красив, богат, умен. Вот только излишне жесток порой, а в остальное время словно ко всем равнодушен. Все уже привыкли, что одной фаворитки у Фейбера нет, он никого особо не выделяет, а порой и поделиться может... кхм. Ну, это только слухи. Ну вот, и тут ты. Все уже заметили его особое к тебе отношение еще с того момента, как ты впервые появилась в школе. Вот радость-то.

После занятий Марк проводил меня до дома и попрощался.

— Сегодня я встречаюсь с друзьями, так что к тебе не приду, можешь не переживать.

Фыркнула.

— Всю ночь будешь веселиться и развлекаться?

— Не исключено.

— И с девушками кувыркаться?

— А ты против? Ты же не хочешь признавать себя моей девушкой и заявлять на меня права.

— Да пошел ты.

Развернулась, намереваясь зайти в дом, но Марк поймал меня за руку, повернув лицом к себе и прижав к входной двери.

— Кувыркаться ни с кем не буду. Даю слово. Все? Не будешь дуться?

— Да мне все равно, с кем ты там спишь или не спишь и что делаешь.

— Конечно. Хорошего тебе вечера, не скучай. Я завтра приеду к тебе, когда точно, пока не знаю.

Вот и отлично. Хоть передохну от Марка.

Вечер провела в компании Райны очень даже хорошо, вот только поймала себя на мысли, что меня мучает любопытство относительно того, что же там со своими друзьями делает Марк.

Неужели все настолько ужасно и развращенно-извращенно?

Подавила кое-как свое неуместное любопытство и полночи разгребала дела. Сначала сделала все домашние задания, затем кое-что из сетевых заказов и под конец самое интересное.

Опасаясь, что Марк может отслеживать страницы, которые я посещала, аккуратно разведываю информацию. Читаю о долине и ее истории, устоях, самом клане и обычаях волков: главная моя цель — ' разузнать, как бы незаметно отсюда выбраться. Нашла карту местности и внимательно изучаю. Защитный барьер установлен по всей границе долины, как я успела понять, и не дает людям, как с тотемными кольцами, так и без них, свободно входить и выходить за пределы контрольной зоны. Но ведь не может же быть барьер абсолютно совершенен? Или может, стоит проверить на прочность свой байк, пропускной пункт и нервы охраны еще раз?

Ладно, не стоит отчаиваться. Если искать, то выход всегда найдется.

Легла поздно, спала плохо. Оказывается, очень быстро привыкаешь спать в чьих-то теплых наглых объятиях, и их потом не хватает.

Следующим утром уговорила Райну остаться дома и начинать подготовку к уроку готовки, а сама вместо нее отправилась в большой продуктовый магазин за покупками. Раньше у нас не было домработницы, и проблем, чтобы съездить самой за продовольствием, у меня никогда не возникало. Наоборот, очень люблю процесс выбора и покупки еды и не только. Уже когда подъехала на стояку магазина на своем байке, мне позвонил Марк, сообщив, что освободился, и поинтересовавшись, что я собираюсь делать. Когда озвучила парню свои планы, тот сильно удивился и сказал, что скоро подъедет, попросив его подождать.

Подождала, мне не трудно.

Марк подошел ко входу в магазин. Отметила, что парень выглядит невыспавшимся. Глаза сонные и уставшие. Фейбер привлек меня к себе и поцеловал в щеку.

— Лиза, не понимаю, зачем тебе толкаться в магазине, самой покупать продукты? Заняться больше нечем? Оставь эту работу наоблаке. Поехали, я свожу тебя в одно интересное место, думаю, тебе понравится.

— Вообще-то, мне нравится покупать еду. Так что езжай лучше домой поспи, а я займусь своими скучными странными делами для услуги.

Марк поморщился.

— Нет. Хочу побыть с тобой. Ладно, идем, покажешь мне, в чем же прелесть такого скучного и нудного занятия, как закупка продовольствия в переполненном людьми зале.

— Не забывай еще, что часто в очереди стоять приходится. Но вообще я бы на твоём месте не ходила.

— Почему?

— Вдруг корона упадет. Ты среди простого люда... это же... даже не знаю. А если сам в простого человека превратишься? Ещё наверняка торопить меня будешь. Нет уж, сиди лучше в машине и не обламывай мне кайф.

Марк не спорил. Марк взял меня за руку и повел в магазин.

— Забыла кое-что.

— Что?

— Тележку возьми. Я продуктов всегда много беру. Может даже одной не хватить, — решила я понагнать и покомандовать. Сегодня у меня игривое настроение. Тихий, сонный и покладистый Фейбер мне жутко нравится.

Марк без лишних разговоров пошел и взял тележку, отняла ее сразу у парня и продолжила раздавать указания:

— Разделимся пока. Вон, видишь раздел с техникой? За ним ряд с дисками. Иди, выбери нам какой-нибудь фильм посмотреть, а я пока быстренько заеду в хозяйственные товары, возьму стиральный порошок и мешки для мусора.

Парень безропотно пошел выполнять требуемое. А я вхожу во вкус.

Заметила интересную вещь. В субботнее утро народу в магазине немало, приходится иногда потолкаться. И данное утверждение относится ко всем, кроме Марка. Перед Марком народ вежливо расступается. Некоторые смотрят на Фейбера круглыми шокированными глазами, но не думаю, что в магазине все поголовно знают хозяина долины в лицо, тем не менее все равно уступают дорогу.

Пока Марк выбирал нам фильм, успела закинуть в тележку все что нужно из химии, и уже перешла в отдел с посудой. Здесь мне ничего не надо, но, порой, все равно что-нибудь подкупаю для дома, если понравится новинка и дизайн какой-нибудь кружки или плошки. Фейбер подошел сзади и взял тележку, так что я оказалась закрыта между телом Марка и самой тележкой. Повернула голову в сторону парня и возмущенно на того воззрилась.

— Я сама повезу.

— Вот еще, — Марк закинул в тележку три диска и... пять пачек презервативов. — Куда дальше?

— Мне нужен гель для душа и новая зубная щетка, — я кивнула в сторону соседнего отдела, и Марк тут же направил туда тележку, при этом так и не выпустив меня из плена своих рук.

Вынужденно держу тележку вместе с Фейбером, идя с ним шаг в шаг. Вот теперь на нас неприкрыто озираются посетители магазина. Так с телегами тут никто вдвоем не ходит.

Чувствую, Марк меня начинает переигрывать. Думала заставить парня чувствовать себя неудобно в магазине, а пока выходит наоборот. Некоторые люди еще с усмешкой заглядывают в тележку, рассматривая брошенную на показ контрацепцию. Чувствую, как начинаю краснеть. Ничего, месть близка.

Проходя мимо одного из рядов, тянусь к полке и сбрасываю с нее в тележку сразу десять пачек разнокалиберных прокладок и тампонов, прикрывая ими провокационную покупку Марка.

— Ах ты маленькая бунтарка. Ну все, пощады сегодня ночью не жди, — шепчет мне на ухо довольным голосом Марк, а потом еще и целует в ухо, щекотно так и очень приятно.

— Не-не. Не видишь, что ли, я этой ночью никак не смогу. Ничего не смогу. Так что извини.

— Ну, даже если тебе действительно нужен этот товар, есть много способов, чтобы активно и интересно провести ночь и в этом твоём состоянии. Куда теперь?

В магазине мы с Марком провели не меньше часа. Я скрупулезно выбирала все продукты, попутно пытаюсь вывести из себя Фейбера. Парень оказался крепок, во всем мне помогал и не жаловался. И это на самом деле достойно уважения.

Запомнился момент, когда мы с Марком подошли к кассам. Телега уже заполнена товарами доверху, и я совершенно не возражаю, что ее везет одноклассник.

В очереди было человека три всего, но стоило им заметить, что сзади пристроились мы с Фейбером, как тех мгновенно сдуло, а мужчина, что в это время упаковывал и укладывал последние пробитые товары в телегу и расплачивался, стал очень нервно озираться на Марка и жутко спешить. У бедняги, когда он передавал кассиру деньги, тряслись руки и то и дело падала мелочь, которую тот не подирал. Да уж, какой там авторитет, тут все просто запуганы. А кассирша ничего, нормально, не испугалась. Даже когда посмотрела на очередных покупателей. Видимо, женщина с ночной смены еще работает, устала.

Когда настал наш черед расплачиваться за покупки, Марк отстранил меня и заплатил с карточки за все покупки сам, хотя его в телеге, по сути, только презервативы.

Приехали ко мне домой. Марк занёс пакеты с покупками на кухню к Райне, и только один пакет с гигиеническими принадлежностями, контрацепцией и дисками вручил лично мне.

— Не будем шокировать твою домработницу нашими планами на вечер, — с усмешкой произнес парень. У Марка зазвонил телефон, и он ушел поговорить в другую комнату. Быстро спрятала прокладки и презервативы у себя в комнате. На самом деле у меня сейчас не эти дни, просто хотела Марка обескуражить.

Парень зашел в мою спальню, как к себе.

— На сегодняшнюю ночь сладкая месья отменяется. Так что можешь спать спокойно.

— Что, опять с друзьями гулять будешь?

— И почему я слышу в твоём голосе недовольство? — усмехнулся Фейбер. — Приятно на самом деле. Да, гулять, но на этот раз в другом обличье. Парни хотят поохотиться и размяться в волчьем обличье. Волков тоже надо иногда выгуливать, а то контроль над зверем ухудшается. Ну и замечательно!

— Марк, а тебе нравится превращаться и быть волком? — полюбопытствовала я.

— Очень. Ни с чем не сравнимое ощущение. Обостряются все чувства, абсолютное спокойствие, уверенность в собственных силах, свобода. Мир ощущается совсем по-другому. Более остро... не могу даже выразить словами, как именно. И это почти как наркотик. Никто из тех, кто хоть раз надел кольцо и попробовал перевоплотиться, не захотят расстаться с этим. Фейбер многозначительно на меня смотрит. Неужели подмывает предложить и мне кольцо?

— Что ты так смотришь на меня?

— Представляю, какой бы ты стала волчицей, — честно признался парень.

— И как?

— Не получается. Не представляю. Скорее лисичкой. Но вообще, я с удовольствием побегал бы с тобой по лесу, научил охоте.

— А ты уже занимался этим в звериной форме? — не удержалась я от вопроса. Сама не знаю, что меня дернуло спросить.

— Нет. Волк против, а я к нему прислушиваюсь, особенно с учетом того, что у зверей контрацепция отсутствует, и если вдруг в звериной форме что-то и случится, то дети будут обязательно.

— А с кем случится? Если судить из рассказанной тобой сказки, то волк и с человеком может детей завести...

Марк засмеялся.

— Лиза, признайся, тебе все-таки нравится мысль близости человека и зверя? — лукаво поинтересовался Фейбер.

— Фу-у! Нет.

— Тогда не переживай. Дети бывают только от совокупления существ внешне, во всяком случае, одного вида.

— А как же звездный волк?

— Лиза, это сказки. К тому же родоначальник нашего клана тоже мог становиться похожим на человека...

Точно-точно сказки?

Марк не стал принимать участия в нашей с Райной готовке, лег на диван, где я предпочитала спать всю прошлую неделю и проспал до тех пор, пока мы с Райной не накрыли в столовой. Женщина садиться вместе со мной за стол, как мы это обычно делаем, отказалась. Даже пробовать, что приготовили, не стала. Отпросилась вдруг съездить к сестре в соседний город, и уже уходя, домработница зачем-то многозначительно мне подмигнула. Кажется, кто-то считает, что у меня намечается романтический вечер.

Все-таки у Марка волчий аппетит. С умилением наблюдаю, как уничтожаются приготовленные мной и Райной блюда. Всегда приятно, когда твой труд оценен по достоинству и зря не пропадает.

— Пойдем теперь фильмы смотреть? — спросил у меня довольный Марк, как только закончил обедать?

— Я бы на пляж сходила.

— Идем.

Все-таки когда Марк хочет, с ним может быть очень интересно и классно. Мы бесились и плавали в воде, много целовались — тут я уже сдалась, поняв, что отказать Фейберу в поцелуе просто невозможно.

Вернувшись ко мне домой, после душа, раздельного, к счастью, мы с Марком засели смотреть фильмы. Ну как смотреть. Опять все больше целовались. Поняла, что на пляже парень еще сильно сдерживался, поскольку там были не одни, пусть и немного, но прохожие и желающие насладиться отдыхом у воды в законный выходной находились.

Наедине Марк целует меня куда как горячее, ласки более смелые, и постепенно Фейбер все больше себе позволяет, словно проверяет, насколько далеко я позволю ему зайти в этот раз. А может, приручает.

В какой-то момент фильм становится совершенно неинтересен. Марк подмял меня под себя.

Мои ноги широко раздвинуты, парень удобно устроился между ними.

Здрав мне майку выше груди, Фейбер целует мой живот, вызывая такие ощущения, от которых я просто улетаю.

— Какая же ты... потрясающая, — шепчет Марк. — Искушение в чистом виде. Хочу тебя... видеть голой. Ты не против? — еще только произносятся последние слова, парень уже стягивает с меня майку и начинает расстегивать шорты.

— Я против, — пытаюсь слабыми руками удержать шортики на месте, но бесполезно, их словно ураганом снесло.

Остаюсь пока только в нижнем белье. С широко распахнутыми глазами наблюдаю за тем, как с Марка пропадают сначала рубашка, затем брюки и наконец... трусы. Фейбер голый и возбужденный! Опасное сочетание для меня.

— Марк, ты это... — начинаю тихонечко сползать с дивана.

— Что я? — Фейбер схватил меня за пятку и вернул на место. Пальцы парня поддели трусики у меня по бокам, и вот уже мой «последний бастион» начал постепенно с меня соскальзывать.

Зажимаю ноги, чтобы помешать капитуляции трусиков.

— Ты... тебе на охоту не пора?

Марк посмотрел на меня весьма задумчиво.

— Вообще-то, у меня тут сейчас уже другая охота, — парень перевел взгляд с меня на настенные часы. — Но в принципе пара.

С надеждой смотрю на Фейбера. Пора ведь. Но Марк не торопится уходить.

— Лиза, я тебя не понимаю. Ты же смелая девочка, я бы сказал оторва. А тут такая нерешительность. В чем дело?

Молчу ответ, нервно закусив губу. Сказать, нет?

— погоди. Может... Я полагал, это шутка. Ты девственница? — парень говорит с насмешкой, будто и сам не веря в такую возможность.

В комнате повисла тишина.

— Лиза?

— Ну, да, да. Девственница, — признаваться в этом Марку почему-то неприятно. Такое ощущение, что это знание даст ему еще больше власти и силы надо мной, поскольку будет знать мою в некотором роде слабость и где я могу быть уязвима. — Чего ты лыбишься? — возмущенно воскликнула я, взглянув Марку в лицо..

— А ведь Крис с уверенностью заявлял, что уже успел тебя ее лишить. Так что зря я ему морду набил. Не заслужил. Впрочем, все равно не жалею. Хорошо, отложим еще ненадолго, так и быть. Придумаю что-нибудь интересенькое, чтобы первый раз тебе запомнился. Но учти, если ты меня сейчас обманываешь, месть моя будет страшная, сладкая и долгая, поняла?

У меня нет слов.

— Угу.

— Молодец. Тогда я пошел. Увидимся завтра днем, скорее всего. Пока.

Марк оделся, чмокнул меня на прощание и растворился в ночи.

Сию, думаю. Надо было молчать и соглашаться на все сейчас. Сейчас бы не сидела брошенная и неудовлетворенная и не накручивала себя мыслями о том, что там собрался делать Марк, чтобы сделать мой первый раз запоминающимся. Я, может, вообще не хочу свой первый раз помнить, говорят ведь, что в этом ничего приятного нет.

Так. И вообще. Надо сбегать раньше, чем мне первый раз сподобится устроить. Ага.

Спать легла на балконе, поскольку, как поняла, от Марка все равно уже не скрыться, а спать на свежем воздухе приятнее. К тому же Фейбера этой ночью можно не ждать.

И кто бы мог подумать, что под утро меня все-таки навестил волк.

ГЛАВА 13

- Лиза! Ли-и-иза! — раздается громкий шепот откуда-то с улицы. С неохотой вырываю из себя из объятий сна. Марк вообще нормальный? Если уж пришел, ложись рядом и спи, будить зачем?

И тут я испуганно замерла, поняв, что голос-то совсем не Марку принадлежит.

Тихонечко ползу к краю балкона и осторожно выглядываю. Силуэт мужской фигуры в темноте мне знаком, да и голос...

- Крис, тебе что тут надо?

- Поговорить. Выходи. Или давай я зайду.

- Я не хочу с тобой разговаривать.

- Лиза, я хочу тебе помочь. Спускайся. Мне в дом лучше все-таки не заходить.

- Мне помощь не нужна.

- Уверена? А до меня тут слух один дошел, что ты пыталась бежать. Неудачно. И я очень хорошо понимаю причины этого поступка, — Крис понизил голос, так что я его едва расслышала. — Да, Марк ужасен, и его игрушкам не позавидуешь. Поэтому я очень хочу помочь тебе спастись. Ты ведь мне небезразлична. Я ненадолго. Пока никто из ребят не заметил моего отсутствия. Только скажу тебе способ выбраться из долины и уйду.

- Ладно, спускаюсь, — вдруг и правда Кристиан что-то дельное скажет, хотя сомневаюсь. Я уже успела понять гнилую натуру этого парня, и ничего хорошего от него не жду.

Печально вздохнула и пошла к Крису. По пути вооружилась перцовым баллончиком и кухонным ножом. Так, на всякий случай.

Вышла на задний двор.

- Крис, у тебя есть пятнадцать минут. Если через этот промежуток времени я не вернусь домой и не отключу одну специальную программу, Марку придет смс о том, что у меня проблемы и винить в них нужно тебя. Говори.

- Вот, — парень вручает мне толстую старую папку с небрежно торчащими из нее желтыми листами. — Это старые планы по установке барьера. Нашел у отца в архиве. — Не могу тебе отдать бумаги, но принес их тебе посмотреть, чтобы ты удостоверилась, что я не лгу. У барьера есть прорехи. Там где нельзя было проводить защиту из-за особенностей ландшафта. Я сделал тебе копии карты тех участков. Правда, все прорехи находятся в таких местах, что там не только барьер не установишь, но и сам не пройдешь, но, уверен, что-нибудь придумать при большом желании можно.

Полистала документы. Действительно документация по барьеру. Много специфических терминов и символики, понятно мало что. Нашла несколько белых листов — это, я так полагаю, копии, забрала их себе. Почитаю.

- Спасибо. Это все?

- Лиза, извини меня за все. И знай, ты мне очень нравишься. Если ты и не сбежишь... я всегда рядом, если что. А Марк рано или поздно наиграется, и тогда я приложу все усилия, чтобы ты вновь обратила на меня внимание.

Кхм. Ладно, не буду расстраивать Кристиана. Пусть и дальше совокупляется со всеми, кто под руку попадется, и «ждет» меня.

Парень перевоплотился в волка и скрылся в ночи. Точнее уже не в ночи, а в предрассветном тумане.

Спать уже не смогла — изучала подаренные мне бумаги, сверялась с картами. Пришла к неутешительному для себя выводу — сбежать не представляется возможным. Тут либо через пропасть как-то нужно перебраться, либо сделать ход под горой, либо найти вертолет и просто перелететь дурацкий барьер в местах, где есть проход через горы.

Последний вариант самый подходящий. Осталось только найти вертолет и научиться на нем летать. Ха-ха.

А вообще неплохо бы съездить посмотреть на эту пропасть. Скалолазание еще никто не отменял.

Днем, как и обещал, приехал Марк и забрал меня к себе.

Мы покатались на лошадях, позанимались, сделав кое-что из уроков, а потом вместе пошли на ужин, где я вновь встретила отца Марка.

Глава семейства разговаривал со мной достаточно тепло, как с хорошей знакомой, но при этом был хмур, задумчив и чем-то явно озабочен.

- Отец, тебя что-то беспокоит? — любопытствовал Марк.

- Не то что бы беспокоит. Разведка доносит, что в кланах начались какие-то подозрительные движения. Особенно активизировались медведи, шакалы и ягуары. Думаю, стоит переговорить с лисами по этому поводу — они обычно всегда и обо всем в курсе первыми.

Оба Фейбера смотрят на меня. Становится неудобно. Опять при мне какие-то внутрисемейные дела открываются. Не нравится мне это.

Ночью Марк мне спать почти не дал, но при этом практически не приставал. Поцелуи не в счёт. Мы болтали. Много, долго, обо всем. Марк рассказывал мне сказки.

Волшебная получилась ночь.

Может, и не стоит пока так стремиться к побегу? Мне кажется, что с каждым разом я все больше и больше попадаю в плен обаяния своего одноклассника. При этом Марк пока сдерживается и старается показать мне только хорошую свою сторону.

Следующим утром мы с Фейбером вновь прокатились на лошадях. К милой послушной Искорке я уже прикипела всей душой. Коварный Фейбер знал, чем меня приручить к своему дому.

В школу мы с Марком приехали вдвоем на его машине. Фейбер пошел в класс, а я завернула в дамскую комнату. Следом за мной зашла компания девочек.

Я не удивилась. Ну, недержание коллективное, к тому же в туалете почему-то сплетни лучше всего обсуждаются, да и списывать домашнюю работу тоже одно удовольствие, судя по тому, как часто тут это делают.

Вышла из своей кабинки и направилась к умывальнику. Не дошла.

Получила удар в спину такой силы, что меня отбросило к стене.

Оборачиваюсь. Передо мной, сложив руки на груди и довольно улыбаясь, стоит решительно настроенная брюнетка. Девушка шикарна. Голубые глаза, черные длинные и очень пышные волосы идеально уложены волосок к волоску. Фигура, лицо — все словно у идеальной фарфоровой статуэтки. Одета модно и со вкусом.

Рядом с девушкой сгрудилась ее «группа поддержки». Восемь девушек, причем многих я узнала — кого-то видела в компании Марка. Это подружки его волков. Кто-то, возможно, тоже имеет тотемные кольца, но мне сейчас не до рассматривания рук, хотя на ручке у брюнетки колечко с головой волка рассмотреть все же успела. Это объясняет мощь удара. Обладатели перстней все-таки сильнее обычного человека.

— Получила? Значит, так. Запоминай. У Марка может быть много увлечений, но в итоге всегда остаюсь я. Марку даже нравится смотреть, как я разбираюсь с очередной его пассией и устраиваю травлю. С тобой будет то же самое. Знаешь, почему он не берет тебя в свою компанию? Потому что недостойна. И тотемное кольцо ты не получишь, как бы не старалась ублажить Фейбера.

— Ну, предположим, запомнила. Есть еще что-то, что мне нужно знать? — сухо поинтересовалась я. Расклад не в мою пользу. Двери заблокировали собой трое девчонок. Еще и в волков кто-то сможет превратиться. Стараюсь незаметно засунуть руку в сумку, чтобы взять телефон, ну или, на худой конец, перцовый баллончик. Телефон нужен для того, чтобы набрать самому Марку. Пусть сам общается со своими подругами. Первым под руку мне попался баллончик.

— Да. Хочу, чтобы ты знала. Отныне твоя жизнь в школе не будет легкой. Я сделаю все, чтобы выжить тебя отсюда. Лучше уезжай из долины. Чем раньше ты это сделаешь, тем меньше унижений испытаешь.

Вот тут я заинтересовалась.

— А что, есть способы уехать из долины, есть Фейбер против?

Кажется, я сказала что-то не то. Если до этого брюнетка была просто злая, то теперь, судя по взгляду, рассвирепела.

— Так это правда?!

Девушка сделала шаг в мою сторону с явно нехорошими намерениями. Остальные подружки главной обиженной довольно заулыбались, предвкушая драку.

Ждать, когда меня начнут бить, не стала.

Одной рукой закрыла себе лицо при помощи своих же волос, а вторую руку вытянула из сумки и направила баллончик прямо в лицо брюнетке. Распылила. Совсем немного, но и этого достаточно.

Послышался дикий визг девчонок. Прищурив глаза и задержав дыхание, продираюсь к выходу из туалета. Растолкала дезориентированных обидчиц, попутно врезав всем, кто попался на пути, и выскочила из туалета.

— Стой! — несется мне в спину. Ага, вот прям стою и жду.

Несусь со всех ног к своему классу, лавируя между школьниками. Какой-то гад в коридоре сделал мне подножку, и я пропахала носом пол, больно ударив локоть, настолько, что у меня искры из глаз посыпались. Про коленки и нос молчу. Локоть — вот что действительно ужасно. Слышу позади крики погони. Настигают. Кое-как поднимаюсь и бегу дальше. Из меня вырывается нервный хохот. Адреналин еще тот.

В класс вбегаю как раз под звук звонка. Сажусь на свое место. Все, я сделала этих клуш даже без тотемного кольца.

— Что случилось? — полюбопытствовал у меня Марк тихо, поскольку урок уже начался.

— Ничего, все нормально.

— Ты так дышишь, словно бежала.

— Ага, решила вот пробежку устроить.

— Точно все нормально?

— Да точно, точно. Только ты это, курицу свою урезонь. Я бы, может, и рада от тебя отстать, да только и не пристаю. Про уехать из долины вообще молчу. Так что если они меня собрались травить с твоего молчаливого одобрения, то это как-то вообще несправедливо. Мне что теперь, в школу не ходить и дома только сидеть? Нет, я не согласна. Прошу тогда мне выделить оружие, чтобы отстреливаться от ваших с Крисом любовниц.

Марк смотрит на меня с полным непониманием. Слежу, за сменой эмоций на лице парня.

Удивление, задумчивость, недоверие... злость, холодная ярость.

— Лиза, объясни подробно, что случилось.

— Не могу. Занятие вообще-то идет. Я слушаю.

Фейбер взял меня за запястье и встал, потянув меня за собой.

— Идем, выйдем поговорим, — сказано уже не шепотом. Это приказ. Властные злые интонации меня начинают пугать.

Все, урок забыт, все смотрят на меня и Марка. Даже учителю, похоже, любопытно.

— Я не пойду! — нарываюсь. При всех игнорировать приказы Фейбера дорогого стоит. Но я и сама сейчас жутко злая, и адреналин еще не погас.

В данной ситуации Марк уговаривать или угрожать не стал. Вытянул меня насильно из-за стола, потом, обняв за талию, вывел из класса. Можно было бы и поскандальить, но да ладно. Не буду еще больше усугублять свое положение.

Коридор пуст. Никто не караулит, это хорошо.

Марк прижал меня спиной к стене.

— Так, теперь объясни нормально, что произошло.

— Да что? Меня в туалете зажали девчонки. Одна, главная, эффектная брюнетка с тотемным кольцом, визжала, что ты только ее, все остальные бабы временные.

— Хм. Мэнди. Вернулась. Забыл, что договаривались когда-то, что я ее встречу, — задумчиво произнес Марк. — Что еще было? Тебя били?

— Как видишь, я цела.

— Да, цела и весьма язвительна. Идем обратно в класс, — Марк заметно успокоился.

— Это все? — я удивилась. Я думала, мне сейчас допрос с пристрастием устроят.

— Да. Дальше обо всем произошедшем я и так все выясню. Мне важно было понять, в чем причина.

— Мэнди. Это твоя девушка?

— Нет. Была когда-то. Недолго. Пару раз добивалась того, что я вновь обращал на нее внимание, из чего она сделала вывод, что все-таки не бывшая.

— А откуда она вернулась?

— Уезжала по обмену на год учиться в другой клан. Там зарекомендовала себя как... любительница мужчин. Все идем.

— Так мне что сейчас, лучше домой идти или как? Она сказала, что ты не против, когда она издевается над твоими пассиями.

— Да? Не обращай внимания. Тебя никто не тронет.

Я недоверчиво хмыкнула.

— Вообще-то, уже тронули.

— Я разберусь. Чуть попозже. Обязательно.

Мы вернулись в класс. Бедные одноклассники, похоже, скоро лопнут от любопытства.

Весь день прошел очень тихо. Но эту тишину спокойной не назовешь. Больше похоже на затишье перед бурей. Ученики ходят как пришибленные, молчаливые такие, глаза отводят, горбятся. Марк ведет себя так, словно ничего и не произошло, но почти всегда находится рядом со мной, а если уходит, то рядом со мной теперь крутится его свора, но только мужские особи. Пару раз видела в коридоре Мэнди. Девушка чувствует себя, судя по виду, вполне хорошо. Моя атака перцовым газом не сильно ей повредила. Агрессорша довольно скалится и многообещающе на меня посматривает.

Марк проводил меня до дома, напоследок сказав, что сегодня вечером приглашает меня в клуб. Это что-то новенькое. До этого Фейбер не стремился меня таскать по разного рода «злачным» местам.

Обрадовалась и отправилась думать, какое платье лучше надеть. Интересно, Марк разберется с этой своей красоткой или нет? Инцидент в туалете меня несколько не расстроил, не напугал и не удивил. Я уже поняла, какие тут люди.

Вообще, стоит отметить, что я все больше начинаю воспринимать Фейбера как своего парня.

Марк действует напористо и в то же время планомерно, с каждым разом отвоевывая для себя все больше территории.

Выбрала в этот раз черное кружевное платье, закрытое спереди, но с открытой спиной. Волосы подняла наверх. Сегодня понедельник и завтра в школу, так что вряд ли в клубе надолго задержусь.

В половину десятого за мной заехал Марк. Парень окинул меня довольным восхищенным взглядом, подарил цветы и усадил в машину.

Мы приехали к торговому центру. Местный клуб располагается на верхнем этаже и оккупирует часть крыши. В городке, где не так много народа, с развлекательными заведениями не густо,

как успела узнать, есть еще один клуб, почти на самом берегу океана, и на этом все. Паратройка рестораников с живой музыкой не в счет.

В общем зале мы с Марком пробыли недолго. Потанцевали немного, а потом парень увел меня в отдельный вип-зал, где уже расположились все его друзья. Вот тут я и напряглась, почувствовав неладное. Раньше Марк никогда не брал меня в свою компанию.

Фейбер усадил меня на двухместный диван, сам сел рядом, обняв меня за талию.

Помимо меня и Марка насчитала не меньше двадцати человек в зале. Двенадцать парней, остальные девушки. Здесь Крис, эта его подруга, не помню, как ее зовут, признала среди девушек и тех, кто со мной в женском туалете хотел пообщаться. А еще здесь эта Мэнди. Чего Марк добивается этой совместной вечеринкой?

— Хочешь выпить что-нибудь? — поинтересовался у меня Фейбер.

— Нет, конечно.

— Почему?

— Компания не располагает. Того и гляди что-нибудь подсыпят.

— Как знаешь. Но я бы на твоём месте что-нибудь выпил, — сам Марк отхлебнул темный крепкий напиток из своего бокала.

— Из-за чего? Марк, что ты задумал?

— Ничего такого, что было бы непривычно для местной публики. Небольшое наказание.

— Чье?

Марк помедлил с ответом, задумчиво меня оглядывая.

— Мэнди.

— Зачем здесь среди присутствующих я, и для чего вообще наказание? Ты не мог с ней вдвоем переговорить и решить все вопросы?

— Не мог, — Марк покачал головой. — Мэнди напала на тебя. Без моего одобрения и разрешения. Она фактически оспорила мою власть и мой выбор. И мне не нравится, что на тебя нападают. В коллективе и в школе ты должна быть со мной на одном уровне, ведь другим я уже недвусмысленно показал свое к тебе отношение, но раз Мэнди посчитала возможным на тебя напасть, то тебя лидером не считают.

— Да я и не стремлюсь быть лидером, мне это не надо. Я же в эти ваши волчьи игры не играю. Разбирайся со своей Мэнди как хочешь, это не мое дело, а я пошла.

— Нет. Ты останешься. И ты поставишь себя в коллективе так, как надо. Ты сможешь это сделать, по натуре ты лидер.

— А если нет, то что?

— Твою защиту мне придется взять на себя, отлавливать и наказывать всех твоих обидчиков так же, как сейчас. Поэтому ты и присутствуешь сейчас здесь, чтобы знать, что будет с каждым, кто посмеет тебя обидеть.

— Я ухожу.

Встаю, но Марк ловит меня и усаживает себе на колени, держа так, что и не вырваться.

— Сейчас закричу.

— Кричи. Развлечешь меня и моих друзей. У этого зала полная шумоизоляция, кстати. — произнес Марк тихо, и уже громче. — Мэнди! Подойди.

Все еще довольная и не подозревающая ничегр красотка подошла и встала напротив Фейбера. По мне Мэнди скользнула пренебрежительным взглядом.

В зале играет тихая музыка. Парни молчат и напряжены, а вот девушки расслаблены, то и дело слышатся женские смешки и разговоры.

— Да, Марк, — томно произнесла Мэнди, кокетливо хлопая ресницами и улыбаясь.

— На колени, Мэнди, — приказал Фейбер, и теперь замолчали все присутствующие в зале.

Девушка побледнела.

— Марк, пожалуйста, нет.

— Мне повторить второй раз?

Мэнди упала на колени.

— Марк, за что? — в голосе красавицы слезы.

— Ты оспорила мою власть, ты посмела угрожать моей девушке. Этого недостаточно?

— Пожалуйста, Марк, прости меня, — девушка почти плачет.

— Раздевайся. Тебе ведь не привыкать к подобным развлечениям, верно?

Из глаз Мэнди текут слезы, но она безропотно выполняет веление Фейбера. Дрожащими руками девушка, явно пытаясь оттянуть момент, медленно расстегивает блузку.

Пытаюсь встать. Не хочу все это видеть, но Марк не дает, еще крепче прижимая к себе.

— Марк, — нервный голос Криса, — дай ей хотя бы еще выпить.

— Это можно, — Фейбер щелкает пальцами, и к Мэнди тут же подходит шуплый официант с подносом. Тоже достаточно молодой парень. Официант стыдливо отводит взгляд от груди Мэнди, пока еще скрытой красивым черным бюстгалтером.

Девушка жадно схватила бокал с подноса официанта и выпила залпом всю жидкость, затем быстро взяла еще один и так же скоро расправилась с алкогольным напитком.

— Хватит, — вновь приказал Фейбер, и официант тут же испарился.

Должна отметить, что алкоголь в больших количествах пьют почти все присутствующие.

— Продолжай, Мэнди.

Руки девушки уже не дрожат. Движения более уверенные. Красавица еще и кокетливо-просящие взгляды умудряется кидать.

Кофточка полетела на пол. Девушка взялась за молнию невероятно короткой юбки.

Постепенно девушка разделась догола. Оголение проходило, как я могу судить, весьма артистично, плавно, даже под музыку. При этом Мэнди все это время глядела неотрывно на Марка. С призывом.

И вот наказанная стоит на коленях, совершенно голая, гордо демонстрируя свою большую грудь. Заметила, что на девушку смотрят абсолютно все. Мэнди определенно приковала к себе внимание самцов. В глазах многих парней зажегся жадный огонек желания. Некоторые только что не облизываются и слюной не капают.

— Я выполнила твой приказ, Марк, — смиренно опустив голову, но при этом то и дело лукаво поглядывая на Фейбера, произнесла Мэнди. — И готова к твоему наказанию, вожак.

Сейчас что, Марк... начнет эту Мэнди при всех наказывать?

Вот только что-то Фейбер не торопится вставать.

— Кристиан, Роб. Вперед, — новый приказ Марка.

Один из парней в этой компании сразу с готовностью встал. Вот он — Роб. Теперь я его могу нормально рассмотреть. Огромный детина. Самоуверенный, с пошлой улыбкой на лице.

Крис медлит.

— Кристиан? — обманчиво спокойно произносит мой одноклассник-псих, и Крис тоже с неохотой встает.

— Нет! — воскликнула Мэнди. — Наказывать должен альфа. Во всяком случае, первым.

«И последним» — читается в глазах девушки.

— Запомни, Мэнди. Я никому и ничего не должен, — четко произносит Марк.

— Нет! — от визга девушки заложило уши.

Мэнди подскочила и попыталась сбежать. Ей преградили дорогу сидящие до этого в креслах парни, но они уже выпили, их движения раскоординированные, а девушка очень хочет на свободу, так что Мэнди практически удается выскользнуть...

Одна из девушек, причем та, что была утром туалете, то есть в некотором роде соратница, хватая свою голую визжащую подругу за волосы и возвращает обратно на ковер, в центр круга, образованного креслами и диванами.

— Марк, прекрати это, — тихо прошу я Фейбера.

— Нет, Лиза. Не бойся. Представь, что смотришь кино, — парень «успокаивающе» гладит меня по спине, но мне ни капли не становится спокойнее.

— Можно я уйду? — и вызову сотрудников правоохранительных органов, пожарных и медпомощь. Пока разберутся, что к чему, все наказание будет сорвано.

ГЛАВА 14

- Конечно. Мы уйдем вдвоем. Чуть позже.

В это время Роб ставит Мэнди на карачки и начинает грубо ее ласкать.

- Убери руки, шавка грязная, — продолжает визжать девушка.

- Такая красивая, а голос противный, — со смешком комментирует Роб, ощупывая грудь и попу Мэнди. — И характер ужасный. Ну да ладно. Для минета нежный голосок не нужен, а характер ласковый и покладистый сейчас воспитаем. Крис, ты как выбираешь? Спереди или сзади?

- Ты сам лучше поменьше болтай, — проворчал Кристиан, расстегивая и снимая брюки.

Отворачиваюсь.

- Смотри, Лиза. Иначе мы уйдем, но не туда, куда ты рассчитываешь, а в соседнюю с залом приват-комнату, — тихо произносит мне Марк на ухо. — В твоих силах изменить порядки, но не сейчас.

- Ненавижу.

- Не обманывай, Лиза. Тебе ведь где-то глубоко в душе нравится ее наказание, верно? В нас во всех живет это. Тебе хочется, чтобы та, кто тебе не нравится, стонала, извивалась, была наказана так, как того действительно заслуживает.

- Нет, не хочу.

- Что же. Тогда воспринимай это как урок. Опыт. Не известно, когда и как пригодятся полученные в этой жизни знания. Для тебя это будет повод стать сильнее, понять, что такое ответственность за себя и других.

Крис и Роб быстро разоблачились. Оба парня, оказывается, уже возбуждены и готовы к делу, но Кристиан не стремится первым подходить к Мэнди, а Роб... развлекается, лапает девушку везде, где только можно, играет как с мышкой, давая возможность попробовать сбежать, но вскоре возвращая на место. Похоже, тем самым Роб специально изматывает Мэнди, чтобы когда появится реальная возможность, у нее уже не было сил на сопротивление. Девушка продолжает визжать и грязно материться, посылая Роба куда подальше и приказывая от нее отстать.

В очередной раз пытаюсь отвернуться или хотя бы закрыть глаза. Вид голой троицы мне противен.

- Еще раз отвернешься и мы уходим, — безжалостно произносит Марк мне на ухо.

Мне сейчас хочется ругаться не менее красочно, чем Мэнди. А еще хочу врезать Фэйберу. Но пока расклад явно не в мою пользу.

Стараюсь смотреть, но не видеть. Расфокусировала взгляд, но когда в центре круга происходит такое безобразие, внимание невольно возвращается к главным действующим лицам. Это какое-то болезненное любопытство.

Роб уложил Мэнди на живот, сел на нее, придерживая девушку за руки, нацелил свой орган в сторону девичьей попы, и тут все изменилось. Мэнди перевоплотилась в черную злую волчицу, и уже зверь яростно впился зубами в руку Роба.

Тем не менее, жертва нападения волчицы не растерялась. Роб насел на Мэнди и придавил ту к полу всей массой своего тела. Волчица жалобно заскулила, отпуская окровавленную руку парня.

- Перевоплощайся, — приказал Роб. Парень взял Мэнди за шкурку и поднял над землей. Сильный. — Хотел помягче с тобой, но раз ты так...

Мэнди не торопится возвращаться в человеческое обличье.

Роб встряхнул волчицу.

- Слушай, если ты думаешь, что меня остановит твой нынешний вид, то сильно ошибаешься. Тебе же хуже.

И вот Роб снова держит девушку. Парень больше не медлит. Ставит Мэнди в преклоненную позу и входит. Действие сопровождается громким стоном... удовольствия со стороны девушки. Девушка щурится, блаженно закатывая глаза явно не от боли.

Подходит Кристиан, берет Мэнди за лицо, руками разжимая ее челюсть, и засовывает свой член ей в рот.

Фу-у-у! Сижу, терплю. Жду, когда все это непотребство закончится. Стараюсь отрешиться от всего происходящего и планировать очередной побег, который, я уже это точно решила, обязательно состоится.

Отрешиться не получается. Стоны со стороны компании в круге такие, что тут волей-неволей обращаешь внимание. То, что Крис и Роб вытворяют с уже несопротивляющейся Мэнди, это нечто. В глазах наблюдателей я вижу похоть, азарт, веселье. Жадные взгляды молодых парней и девушек прикованы к троице.

Самое ужасное во всей этой ситуации, что от всех этих жарких стонов я и сама начинаю возбуждаться. Я не хочу этого совершенно, но мой организм, оказывается, может совсем не воспринимать доводы разума.

Марк подливает масла в огонь, начиная медленно меня поглаживать по оголенным ногам и водя кончиком своего носа по краю моего уха. Еще и жарко дышит мне на ухо, периодически шепча неуместные, на мой взгляд, комплименты. Зачем мне сейчас знать, какая я красивая, яркая, сексуальная и умная? Да лучше бы страшная, противная и незаметная.

Первым закончил Роб. Удовлетворенно захрипев, парень сделал еще несколько мощных толчков в Мэнди и затих, словно ожидая, когда к нему присоединится Кристиан.

Наконец-то!

Парни встали и отошли от распластанной на ковре Мэнди. Крис и Роб одеваются. Тишина какая-то напряженная. Наказанная двумя парнями девушка начинает медленно подниматься. — Марк, — к Фейберу обращается один из наших одноклассников. — Можно мне тоже? — Конечно, — спокойно отвечает Марк.

Парень встает, подходит к Мэнди и все начинается заново. Возмущенные, но уже не такие громкие визги девушки, попытки побега, укрощение строптивой, ее подчинение, и вот уже Мэнди вновь с азартом... берут. Хотя тут больше подходит другое, куда более грубое слово. Вскоре разгоряченные представлением и алкоголем девушки стали много позволять своим ухажерам. И пока один или два парня наказывали Мэнди, остальные тоже времени терять не стали, парочками или компаниями начав свои развлечения.

Марк, между тем, в своих поглаживаниях и ласках тоже становится куда более смелым, рука Фейбера уже забралась под подол моего не самого длинного платья и ласкает внутреннюю сторону бедра почти у самого края трусиков. Это ужасно возбуждает, нервирует и стесняет. Пытаюсь убрать или хотя бы придержать руку Марка, но не преуспеваю. Ерзаю на парне, пытаюсь хотя бы соскользнуть с колен Фейбера, и чувствую, как тот из-за моих действий все сильнее и сильнее возбуждается, прижимая меня к себе все крепче. Попой чувствую. Замираю. Надо успокоиться и перестать так тяжело и возбужденно дышать. По ощущениям, внизу живота все словно плавится от желания.

— Если хочешь, можешь больше не смотреть, — шепчет мне на ухо Марк. — Можем вообще уйти отсюда. В спокойную обстановку. Здесь недалеко.

Вот это у меня выбор. Оставаться в зале или уединиться с Марком в приватной комнате.

Между тем третий парень закончил свое дело наказания и, удовлетворенный, отошел.

— Пить, — жалобно стонет Мэнди.

Марк кивает, и к девушке подходит тот же официант, что и в первый раз. Заметила, что молодого официанта потряхивает. Да на нем лица нет.

Мэнди хватается с подноса бокал и жадно пьет. Нет, совсем не воду.

— О, а пусть Мэнди теперь официант накажет, — весело и пьяно кричит Роб. — Вот это прикольно будет. А то для нашей Мэнди и не наказание все это. Подумаешь, все свои почти. Ну пусть и не альфа, все равно рано или поздно до других очередь дошла бы. А тут — прислуга, неклановый.

Мэнди бросила яростный взгляд в сторону Роба.

Почему-то мне сейчас больше всех жалко бледного трясущегося официанта.

— Если этот парень хочет принять участие, пускай, — оказал Марк милость. То есть официант может и отказаться.

Я чего-то не понимаю в этой жизни и людях. Вместо того чтобы оказаться этот... официант кивнул, быстро отставил поднос и поспешно расстегнул и снял брюки, обнажив свой уже готовый к подвигам довольно внушительный орган.

Те ребята, что наблюдали за этой сценой, восторженно заулюлюкали и зааплодировали.

Мэнди зарычала, когда к ней нагнулся трясущийся, как теперь понимаю, далеко не от страха официант. Парень замер, не зная, что ему делать. Уж чтоб с обычным человеком справиться, сил Мэнди хватит.

— Не дрейфь, шуплый, я помогу, — произносит донельзя довольный Роб и вновь выходит на середину круга. — Начинай. Если что, я подержу.

Что именно подержит, Роб не уточнил.

И вот все началось заново. Официантик пыхтит, закатывая глаза в экстазе. Отвернувшись, уткнувшись носом Марку в плечо. Хочу стереть все воспоминания об этом вечере из головы.

Фейбер успокаивающе поглаживает меня по спине. Марк — псих.

— Эй, хилак, ну чего ты там еле-еле пыхтишь? Мэнди даже не чувствует, что ее кто-то наказывает. Опять придется помогать.

Крик официанта невольно заставил меня обернуться. Зря я это сделала.

Опять Роб голый. Картина такая. Мэнди животом на полу, сзади в нее вошел официант, а за спиной официанта сам Роб — парень придавил первых двух и с азартом вставляет официанту в задний проход, задавая темп парню, изъявившему желание наказать Мэнди.

Во мне проклевывается цинизм. Вот уже и официанта наказывают. За инициативу. Вернее учат, как правильно и с какой силой эту инициативу проявлять.

Вновь отвернувшись, сжавшись в комок, на этот раз зажав себе еще и уши руками, чтобы не слышать все эти стоны и крики.

Чувствую, как Марк поднимается с места. Фейбер держит меня на руках.

Мне страшно представить, куда меня несет Марк.

К счастью, обошлось. Фейбер шел долго, а в итоге мы вышли на улицу.

Свежий чистый воздух. Глубоко вздохнула.

— Марк, ты псих.

— И теперь ты знаешь, насколько, — Фейбер посадил меня в машину и повез в неизвестном направлении.

— Зачем, Марк, зачем? Для чего ты все это делаешь? Неужели тебе все это доставляет удовольствие?

Фейбер кивнул.

— Отчасти нравится. Но не столько физическая сторона. Мне доставляет удовольствие испытывать и подчинять людей, играть с ними, смотреть, на что они способны. Сегодня ты узнала еще и эту сторону моей жизни, как раз ту, что мне привычна. Именно таким меня знают остальные. Находишь все это отвратительным?

— Да!

— Ничего, привыкнешь.

— Никогда.

— Тогда изменишь ситуацию, если сможешь.

— Как так изменю?

— Если нам что-то не нравится, то мы либо меняемся сами, подстраиваясь и меняя отношение к ситуации, либо меняем все под себя. Ты какой вариант предпочитаешь?

— Я предпочитаю уехать отсюда и забыть все как страшный сон.

— А если не получится?

— Уехать?

— Забыть меня.

Машина остановилась. Мы приехали к Марку.

Парень открыл мне дверь и помог выйти.

— Что теперь? Будешь и меня наказывать?

— Тебя — только лично. К тому же я не представляю, что ты такое можешь совершить, чтобы мне вдруг захотелось тебя именно наказать. Удивительно, но ты меня совершенно не раздражаешь. А все твои выходки почему-то не злят меня. Да, заставляют беспокоиться. Злиться, но опять же не на тебя. Кристиан вот даже не представляет, как долго ходил по очень опасной грани.

— Зачем ты меня сейчас тащишь к себе? — прямо спросила я. Хотя в принципе знаю ответ — переспать. Марк и так долго ждал и играл хорошего мальчика, теперь можно и не играть. Но хочу услышать ответ от Фейбера.

Парень пожал плечами.

— Фильм посмотрим, если хочешь.

— Что сделаем?

— Ну, можно сразу лечь спать. Понимаю, ты и так сегодня много чего насмотрелась.

— Поспать я бы могла и дома.

Марк хмыкнул.

— Нет, ну если ты очень настаиваешь, может и кое-чем другим заняться, я совершенно не против. Но ты ведь сейчас взбудоражена. Хочешь меня как минимум побить, как максимум — убить. А домой я тебя одну не отпущу. Сейчас опять стгоряча наделаешь глупостей, попытаешься сбежать, а там пропускной путь теперь закрыт железными воротами... поранишься, устанешь, еще больше обидишься. Так что о тебе же забочусь.

Марк привел меня в свою комнату и, вполне всем довольный, как ни в чем не бывало отправился в душ.

Как все бесит. Мечусь по комнате, размышляя, что предпринять. Душа требует протеста и побега, но теперь мне реально страшно совершать что-нибудь в этом духе. Марк меня может и не накажет, а моих родителей? Тех же Джил и Адама тоже может. А уж сколько у меня друзей за пределами долины. У волчьего клана длинные лапы, при желании, Фейберы могут до любого добраться.

Надо попробовать переговорить с отцом Марка, он показался мне вполне нормальным, хотя практика показывает, что я могу сильно ошибаться в своей оценке людей.

Марк вышел из душа.

— Пойдешь мыться? — интересуется парень.

Сухо киваю и спешу уединиться. Хорошенько отмыться от всей этой грязи мне сейчас не помешает.

Фейбер пропускает меня в ванную и... заходит вслед за мной.

Остановилась. Настороженно смотрю на Марка.

— Что тебе?

— Да вот, помочь думаю. Спинку тебе потру, — в глазах парня горит нехороший голодный огонек. Что бы ни говорил Фейбер о своих благих намерениях, но возбуждение после сцен с Мэнди еще явно не ушло.

Марк делает шаг мне навстречу, я тоже делаю шаг. Назад.

— Я хочу помыться одна, — говорю твердо, стараясь не допускать панических ноток в голосе. Этот гаденыш опять со мной играет.

— Раздевайся, — приказывает мне Марк тем же тоном, что недавно Мэнди.

Схватила то, что первое попало под руку — увесистый стеклянный стакан для щеток — и запустила им в голову Марка. Увы, парень ловко увернулся, и стакан ударился в дверь, разбившись вдребезги.

Фейбер расхохотался.

— Ладно, я понял. Жду тебя в кровати.

— Убью!

— Конечно. Только не плачь тут, вся такая голая, под горячим душем, даваясь слезами, а то все-таки приду утешать.

Гадский гад, псих!

На Марка ругаюсь последними словами и исключительно про себя. Залезла в душ и провела в нем не меньше часа. То и дело прокручиваю в голове увиденные сцены. Нет, мир мой не рухнул и не перевернулся. Я в сети и не такое видела, причем в куда раннем возрасте — всегда была очень любопытным независимым ребенком с неограниченным доступом к компьютеру. Так что когда пришла пора, успокоила родителей, что мне ничего объяснять не нужно.

Да... все равно жутко все это неприятно.

Когда вышла, обнаружила, что Марк развалился в своей постели и, судя по всему, мирно спит. Подошла, залезла на кровать, взяла подушку и подобралась к Фейберу вплотную.

Примериваюсь. Хватит сил на удушение или нет?

— Так и знал, что ты добрая и на убийство человека не способна, — упустила момент, когда Марк открыл глаза. Ухмыляется еще. — Мучаешься в сомнениях, размышляешь. Хорошая девочка Лиза.

— Я вообще-то не сомнениями мучилась, а размышляла, где буду закапывать и прятать тело. Сейчас я сотру эту веселую самодовольную улыбку. Подушка все-таки достигла лица Марка. Оружие выстрелило. Со всей силой вдавливаю свое орудие убийства в голову парня. Фейбера под моими руками нещадно трясет. Кажется, парень хохочет.

Вжимаю подушку еще сильнее. Понимаю, что дело не выгорит, но все равно лично мне так приятно.

Вскоре оказываюсь прижатой спиной к кровати, а сверху на меня навалился Марк.

— Я тут, видите ли, делаю вид, что сплю. Все ради ее спокойствия. А она, значит, пакостить решила. Ну все, не будет тебе пощады, маленькая, обольстительная, коварная девчонка.

Только не это! Не-е-ет!

Марк нещадно меня щекочет, что сбивает меня с убийственного настроения.

— Не смей! Не-е-е... — смеюсь, извиваюсь ужом, пытаюсь избавиться от этой пытки. — Не прикасайся ко мне своими грязными ру...

Это невозможно! Фейбер действительно беспощаден.

Щекотка постепенно превратилась в крепкие объятия. Марк развязывает пояс на моем халате, одновременно отвлекающим маневром целует меня в шею. Но я на чеку.

Схватила за пояс.

— Хватит!

— Лиза, не могу, ты слишком вкусная, — Марк уже забыл о поясе. Парень с легкостью забрался руками под халат снизу. — Вот такая, чистая, мокрая, теплая, пахнущая моим гелем для душа, ты мне нравишься даже больше, чем в платье и накрашенная — там ты такая не только для меня, тобой любят другие. Здесь — только моя.

— А ты мне вообще не нравишься. Ни в каком виде, — пытаюсь ткнуть в Марка коленкой, получается плохо, парень уже успел вклиниться своим телом у меня между ног. Отталкиваю Фейбера, но этот зараза такой сильный.

Марк наглаживает и мнет мне попу, наклоняется, своим носом и подбородком трется чуть ниже моей шеи, тем самым распахивая плотно закрытый ворот халата, зубами прихватывает ткань, тянет и... вот уже одна моя грудь обнажилась.

Пытаюсь быстро все прикрыть, но Марк ловит мои руки за запястья и вжимает их в постель.

— Что, прям совсем ни капли не нравлюсь? — спрашивает Фейбер и берет в рот мою грудь, начиная ее посасывать, а потом кончиком языка обводит сосок и вновь нежно посасывает и прикусывает. Все это время я продолжаю оставаться распластанной по кровати, придавленная сверху тяжелым мужским телом. Еще и очень хорошо ощущаю, как Марк возбужден и его достоинство упирается мне прямо между ног. Спасает только наличие одежды в виде пижамных брюк на нем и трусиков у меня.

— Совсем, — голос мой хриплый и тихий. Я уже не сопротивляюсь. Более того, я трюсь своими бедрами и приподнимаю попу, лишь бы крепче прижаться к Фейберу. Подаюсь навстречу и вот уже детородный орган Марка практически во мне. Все еще мешает одежда.

— Почему ты тогда отвечаешь на мои поцелуи? И не только на поцелуи. Ты хочешь меня.

— Это только физическое влечение.

— То есть я тебе отвратителен морально, но физически тебя ко мне тянет? Знаешь, я не верю. Ты уже лукавишь. Получается, что я тебе все-таки в каком-то плане нравлюсь. Физическом плане.

Молчу.

Марк неожиданно скатился с меня.

— Я еще немного подожду.

— Что? — странно, но я почти обижена. Нет, мое тело обижено и требует Марка к себе обратно.

— Ну, когда я тебе чуточку побольше понравлюсь.

— Ты издеваешься?

— Не без этого. А вообще просто спать хочу, а хотелось бы заниматься с тобой этим неспешно и с твоим полным или частичным согласием. Сейчас же ты еще пребываешь в светлом заблуждении о том, что я тебе не нравлюсь. Ну и девочкам же важен их первый раз, так что сделаем это либо здесь, но в более романтической обстановке, либо куда-нибудь съездим. Если я возьму тебя во время поездки, то на утро могу даже дать шанс попробовать сбежать. Развлечемся.

Хочется рычать. Как Марку удастся держать себя в руках? Это какая сила воли должна быть.

Мне самой вот теперь ужасно хочется прикоснуться к Фейберу, прижаться, сесть на парня, взять его за... шею и начать вновь душить.

Отвернувшись от Марка, сжалась в комочек, укрывшись одеялом с головой. Надо беречь нервы, уверена, Фейбер мне их еще потреплет.

Утром Марк настойчиво уже минут пять меня будит.

— Вставай, соня, в школу опоздаем.

— Отстань. Я не пойду.

— Почему это?

— Я видела часть своих одноклассников голыми. Я больше не смогу учиться в этой школе.

— Большинство твоих одноклассниц тоже видели этих и многих других парней голыми, и ничего, учатся до сих пор. Вставай. Последний раз говорю.

— У меня психическая травма. Мне нужно к врачу. Психиатру. Тебе тоже, кстати, не помешает. Так что ты езжай в школу, а я прогуляюсь в клинику.

— Ну все, я предупреждал, — Марк берет, поднимает меня на руки и несет.

— Если ты несешь меня сейчас под холодной душ — ты труп.

— Я несу тебя под холодный душ, — сделал наглое признание парень. — Так что можешь начинать убивать.

— Поставь меня на ноги, изверг. Я проснулась, — сонно проворчала я. Рань несусветная, еще и поздно легла. Но все правильно. Надо собраться, позавтракать, Марк наверняка еще на лошадях потащит кататься в качестве разминки. Хорошо, у меня теперь здесь есть запасные вещи на случай ночевки у Фейбера и отдельная полочка под них в гардеробе парня. Но хорошо — понятие относительное. Лучше бы не было тут ни вещей, ни меня.

Но не буду думать о грустном.

ГЛАВА 15

За завтраком я вновь встретила отца Марка — Аррана Фейбера. Да, а вот как бы мне с ним поговорить лично? Вряд ли Марк согласится, чтобы я уединялась с его отцом. Значит нужно попросить о разговоре не при сыночке. Но это надо как-то найти старшего Фейбера в замке, а по своему дому Марк меня одну тоже не отпускает гулять. Так что задача о разговоре тет-а-тет, мягко скажем, из разряда невыполнимых.

- Марк, все решилось, я скоро уеду на две недели. Так что ты тут остаешься за главного, — ужас какой! Марк — и за главного! В долине наступают темные времена.

- Я понял. Клан лис приглашает?

- Да. Им что-то известно, но разговор состоится только при личной встрече.

- Хорошо, будь аккуратнее, — Фейбер-младший бросил на меня лукавый взгляд. — Лисы кажутся симпатичными и милыми, неопасными, но с ними лучше держать ухо востро.

- Кому ты это рассказываешь? — снисходительно усмехнулся родитель.

Заметила, что отец и сын общаются друг с другом достаточно тепло. Не знаю, может, я и ошибаюсь, но, по-моему, Фейбер-старший не знает о развлечениях сына, или точнее предпочитает не знать, закрывая на все глаза.

Съездили на конную прогулку, отправились в школу. А в школе одноклассники все такие тихие, кто-то от того что доволен и удовлетворен, кто-то из-за того что запуган до икоты.

На одной из перемен ко мне осторожно подошла Джил.

- Привет.

- Привет, Джил.

- Как дела?

- Ничего. Как у тебя?

- Нормально. Говорят, для праздничной театральной постановки в этом году в школу приедет известный режиссер. Возможно, будут ставить мюзикл. Если это действительно так, хочу попробоваться на роль хотя бы заднего плана. Пою не так что бы хорошо, но танцевать люблю, а там наверняка и танцы хорошо поставят, и есть шанс, что тебя заметит режиссер, взяв в свои новые постановки.

- Здорово, — ответила вяло, меня сейчас школьные постановки мало волнуют. Марк спектакли куда интереснее устраивает.

- А ты пойдешь на пробы?

- Не знаю, пока нет желания.

- Идем, интересно ведь будет. Представляешь, Мэнди уехала из долины, хотя только на днях вернулась. Говорят, и документы свои из школы забрала.

- Надо же, — ничего удивительного на самом деле.

Пока шли занятия, всерьез раздумывала, а не сходить ли мне к школьному психологу. Хоть с кем-то надо поделиться переживаниями. Потом плюнула. Еще к психологам ходить, Марка смешить.

После последнего урока физкультуры, переодевшись, спокойно пошла к выходу из школы.

- Лиза, подожди! — меня нагнал Марк. Эх, не удалось уйти незамеченной. Видимо, парень переоделся быстрее. — Ты куда?

- Домой.

- Хорошо, — Фейбер взял меня за руку и увел в пустынное ныне ответвление коридора со всяким хламом. Закуток, одним словом. — Иди домой, я вечером за тобой заеду, сейчас у меня дела. Вот, — парень достал из кармана бумажник, а уже оттуда вытащил несколько крупных банкнот, которые засунул мне в рюкзак. — Развейся, походи по магазинам, я знаю, вас, девушек, это отвлекает. Новое красивое белье, может, прикупишь...

- Забери свои деньги обратно.

Марк покачал головой.

- Ты моя девушка, а значит я могу о тебе заботиться как считаю нужным.

- Заботиться? Очень смешно.

В мгновение ока я оказалась прижата спиной к стене. Марк придавил меня своим телом так, что не продохнуть. Парень подхватил меня под попу, вклиниваясь между моих ног, и теперь я не стою, а вишу, все так же прижатая к стене.

- Марк!

- Ты не будешь мне указывать, Лиза. Тебе предстоит слушаться и исполнять мои желания.

Не успеваю что-либо сказать. Фейбер целует меня. Властно, жестко. Словно вновь, как тогда в машине, подчиняя.

Я не могу не отвечать. Это сильнее меня. Желание словно огонь разгорается в теле. И это при том, что мне сейчас жутко обидно и неприятно.

Руки Марка уже успели забраться мне под юбку и играют с тканью трусиков. Мое нижнее белье, по ощущениям, сползает все ниже и ниже. При этом сам Фейбер начинает тазом ритмично в меня толкаться, явно имитируя процесс... соития, и меня это жутко заводит. Моя рука сама невольно тянется к ремню на брюках парня. Терплю пряжку ремня, опускаю ладонь ниже...

- Лиза! — Марк резко перестал меня целовать и убрал мою руку со своих брюк. — Не трогай меня, я и так еле сдерживаюсь.

— Ты же сам первый начал.

— Да. И закончу. Этим же вечером. Все, хватит. Ты меня с умаводишь. Ночью узнаешь все радости секса.

— Не хочу узнавать. И отпусти... пожалуйста. Вдруг кто-то увидит.

— Пусть видят, меня это мало волнует. И не ври мне, твоя реакция на меня очевидна. Хочешь. Марк вновь жадно и требовательно меня целует. А я отвечаю, сама себя за это не уважая, но отвечаю с огромным удовольствием, и вот у меня уже распахнулась блузка...

— Ой! — грохот упавших книг.

Поворачиваю голову. Девочка с двумя хвостиками, где-то может на год или два младше меня. Вот, я же говорила, увидят.

— Извините, — пищит девчонка и начинает быстро собирать свои упавшие вещи. Видимо, уронила от неожиданности, когда нас увидела.

— На коленях извиняйся, — холодно бросает девочке Марк.

Всхлипнув, девчонка тут же исполняет приказ, становясь не то что на колени, на карачки, и низко опускает голову.

— Простите, пожалуйста, господин Фейбер.

— У моей девушки проси.

— Извините, пожалуйста, госпожа... — а имени не знает. Опять всхлип и горький испуганный вздох.

— Ты псих, Марк. Отпусти девочку.

Фейбер усмехается. Парню явно доставляет удовольствие показывать мне свои худшие стороны. Бесит.

— Ты ничего не видела, поняла?

— Да, господин!

— Иди.

Девчонку как ветром сдуло, даже книжки свои не забрала.

— Может, я тоже это... пойду?

— На коленях проси.

— Марк.

— Ладно, на коленях ночью попросишь. О кое-чем другом.

Фейбер чмокнул меня в лоб и отпустил.

— Беги.

И я побежала. Нет. Сначала-то я пошла вполне спокойно. Но мысль о беге, точнее о побеге, лелею. Иду по улице и все думаю. Я уже его игрушка. И Фейбер знает, что я никуда от него не денусь. А вот не дождется.

Решение пришло мгновенно, как только увидела в подворотне старый пикап. Пикап с эмблемой фирмы доставщика офисного оборудования из города, в котором я побывала на свой день рождения. Подошла к машине. Багажник закрыт брезентом. Удобно. Точно не задохнусь.

Заглянула внутрь. Несколько коробок, инструмент и мешки.

Огляделась. Поблизости никого. Достала из рюкзака мобильник и выбросила его подальше.

Нырнула внутрь багажника, свернулась в компактный клубок и прикрылась мешками.

Полнейшая импровизация. Не получится так не получится. Но Марк точно такого не ожидает. Без подготовки, одежды, документов, еды и денег бежать глупо, но есть небольшая надежда на удачу.

Спустя минут пятнадцать вернулся хозяин пикапа. Багажник проверять не стал, завел машину и поехал, как я надеюсь, на выход из долины.

Скрестила пальцы на удачу.

Машина остановилась всего один раз. Судя по звукам, на пропускном пункте. Водитель перекинулся парой слов с охранником и свободно без досмотра проехал! Я опять это сделала! Охрана долины теперь меня точно возненавидит. И все сделано без всяких трудностей с преодолением барьера.

Машина ехала не слишком долго. Когда слышались звуки города, осторожно выглянула. Ага, тот городишко с клубом. Думаю, хозяин машины дальше этого города не поедет. Когда пикап остановился на очередном светофоре, рискнула и выпрыгнула из багажника. Сразу понеслась наутек, вклиниваясь в толпу пешеходов. Не знаю, заметил ли хозяин пикапа зайца. Надеюсь, что нет.

Вопрос. Что делать дальше? Документов нет, из денег только небольшая сумма, что я брала на непредвиденные расходы, и то, что всучил мне Марк. Ха, парень, практически, спонсор моего побега.

Автостопом ехать куда глаза глаза глядят, пытаюсь затеряться? Наиболее вероятный вариант. Вот только боюсь, что от Марка нужно бежать как можно быстрее и дальше.

Для начала заглянула в магазинчик, где продаются специи. Прикупила себе перца и им натерлась. Умнее ничего в голову не пришло. Если волки не потеряют мой след в городе, то может хоть перец отобьет им нюх. По-хорошему, мне бы переодеться, а то в клетчатой красной школьной юбке я приметная, еще и волосы тоже. Кепку бы мне, очки. Но. У меня не слишком много денег, и еще меньше времени. Надо уходить как можно дальше, а не по магазинам скитаться.

В этом городе, кажется, есть частный аэродром. Вот мой шанс. Пешком довольно быстро достигла цели. Пока в городе тихо — думаю, меня Марк еще не хватил. В небольшой продуктовой лавке расспросила продавца о местных достопримечательностях. Выяснила, что аэродром используется для грузоперевозок и для частных вылетов. Наверняка у семьи Фейберов тут есть и свой самолет, и вертолеты. Так, а мне бы как-нибудь попасть в улетающий грузовой самолет. Плохо представляю, как это сделаю, но надо пробовать.

На территорию пробралась банально — перелезла через забор в месте, где кусты с деревьями погуще. Дальше ползу по некошенной траве в сторону самолетов. Что я творю, а? Подползла почти к краю площадки, наблюдаю. Долго наблюдаю, но пока никакого шанса улететь для себя не нашла. Начала попать. Не к добру. Видимо, Марк уже сел на хвост.

Темнеет. К одному из небольших самолетов подбегают машины, выгружают рядами клетки с... курицами. Птицы громко испуганно кудахчут, даже до меня доносятся. Клетки грузят на специальные телеги и завозят в самолет. Надо пробовать. У куриц в отсеке наверняка тепло... что-то есть хочется сильно. В последний раз только в школе обедала. От жареной курочки бы не отказалась.

Так, собралась. Оцениваю местность, выбираю маршрут. Персонала на просторной площадке сейчас почти нет, куриц погрузили, но, видимо, поехали за еще одной партией. Тут, вероятно, есть камеры, но беглый осмотр мне ничего не дал.

Все, пошла. Вскоре оказалась в самолете, спряталась за клетками в самом дальнем углу. Вновь скрестила пальцы на удачу. Жду.

Я была права, завезли еще клетки, и вскоре отсек закрылся. Заурчали моторы, самолет пришел в движение. Круто!

Летели два с лишним часа. Все это время я спала, свернувшись калачиком прямо на полу.

Устала, перенервничала, еще и голодная, а сон — лучший способ как-то избежать чувства голода и восстановить силы, которые мне наверняка еще пригодятся.

Проснулась, когда самолет начал снижаться. Жду посадки и думаю о том, почему я нигде не выложила из рюкзака учебники и тетради. Ташу лишний груз.

Самолет сел. Интересно, где я сейчас. Вскоре открыли отсек и стали выгружать клетки, и без всякого перерыва. Слышу приближающиеся ко мне шаги... рванула со всех ног, словно пойманная на горячем лиса из курятника.

Мужики в форме грузчиков кричат, пытаются меня ловить, но мне чудом удастся выбежать из самолета. Бегу по... аэропорту, где помимо маленьких самолетов есть и большие. Похоже, город крупный. В этом повезло.

Площадка огромна, но само здание аэропорта очень близко. Надо бежать туда и как-то попасть внутрь, а затем выбираться. У меня на хвосте персонал самолета. До меня доносятся отборный мат. Адреналин у меня зашкаливает. Представляю, как это смотрится со стороны. Школьница с рюкзаком за плечами бежит по взлетной площадке, а за ней не меньше десяти матерящихся мужиков в форме.

Опять повезло, подъехал автобус к одному из входов в аэропорт и выпустил толпу только прилетевших людей. На последнем издыхании добежала до народа, вливаясь в общую массу, зашла в помещение, а дальше все. Люди на меня удивленно таращатся, сзади грузчики подпирают, навстречу уже люди в форме охраны спешат.

Придется сдаваться, сделала все возможное. Сейчас схватят, во всем разберутся и опять к Марку отправят. Тут меня берет кто-то под локоть. Поворачиваю голову. Нет, не грузчик. Просто парень. Высокий, рыжий. Как-то так хитро, тонко улыбается и смотрит на меня веселым взглядом ярко-зеленых глаз. Пытаюсь забрать свою руку, но незнакомец лишь крепче прижимает ее к себе. Парень хорошо одет, на шее спущены большие, очень крытые с виду наушники.

Подходит суровая охрана.

— Девушка, пройдемте с нами.

Двинулась навстречу неизбежному, но рыжий парень меня придержал.

— В чем дело? Эта девушка со мной.

Охрана явно растерялась.

— С вами?

— Да, — нагло заявил парень.

Повисла пауза. Что вообще происходит? Почему охрана не послала наглеца?

Присматриваюсь к парню внимательнее. Ага! Тотемное кольцо на пальце. Это лис! Но это ничего не значит, я нарушительница. Закон един для всех. Верно?

— Джамей, ты чего здесь застрял? — к нашей теплой компании подошла девушка, тоже рыжая и жутко недовольная.

— Минуту, Лора. Тут охрана, видимо, что-то напутала. Сейчас разберемся и идем.

— Вы знаете эту девушку? — настороженно интересуется у лиса один из охранников.

— Это не имеет значения. Главное, она со мной. Еще будут вопросы?

— Вопросов нет, проходите.

Я в шоке!

Охрана пропустила меня с этими Джамеем и Лорой. Неужели какая-то большая шишка этот парень? Этим двум даже контроль не пришлось проходить, а багаж им отдали без всякого ожидания.

Идем по аэропорту.

— Откуда же ты такая взялась, красавица? — интересуется на ходу Джамей, вытаскивая у меня из волос несколько куриных перьев.

— Откуда взялась — там уже нет.

— А что так?

— Решила попутешествовать экстремальными способами.

— Признаю, весьма оригинально. Особенно в столь неподходящей для путешествий одежде.

Ты, видимо, откуда-то с юга, поскольку здесь уже довольно холодно, — на самом парне надета песочного цвета осенняя куртка. Да и Лора одета тепло. — В общем так. Мы доводим тебя с Лорой до выхода из аэропорта, можем даже чуть подвезти до города, а дальше сама. Не знаю, откуда ты сбежала — а все это больше похоже именно на побег, но это уже твои проблемы.

Да я и не против. За помощь с охраной уже очень благодарна. Но попробовать понаглеть стоит. Распахнула широко глаза, грустно взглянув на парня.

— Так пить хочется. Воды.

— Ладно, идем, куплю тебе минералки, — Джамей без лишних вопросов свернул к расположенным в аэропорту кафешкам.

— Ой, спасибо! А то я так проголодалась, хоть водичкой аппетит перебью.

Лора хмыкнула и поинтересовалась у меня:

— А ты точно не из лисьего клана?

— Я — нет. А вы среди лис какие-то крутые ребята, да?

и Лора оставили мой вопрос без ответа. Ну и ладно.

Меня в итоге накормили, допросили (врала, как могла) и отпустили. Правда, не просто так.

Лисиц встретила довольно неприметная с виду машина, что удивительно, хотя... лисы обычно пыль в глаза не пускают. В машине по разговорам лис выяснила, что те брат и сестра.

В городе я вышла на одной из улиц, и Джамей вышел из машины вслед за мной. Мы немного отошли. Ух, как тут холодно. Надо срочно искать магазин с одеждой. Все деньги на переодевание только уйдут.

— Ну что, Лиза, удачи тебе, — произнес парень.

— Спасибо, — сделала шаг в сторону. Больше помощь мне действительно не нужна. Я этих лис не знаю. Мало ли.

— Лиза.

— Да?

— Спасибо недостаточно.

Ага, ну вот.

— Что ты хочешь?

— Поцелуй. Один поцелуй красивой девушки, один только вид которой заставляет мое сердце биться чаще, а ее смелость и авантюризм восхищают и вызывают улыбку, — парень развел руки в стороны, словно приглашал в объятия.

Быстро подошла, встала на цыпочки и чмокнула Джамея в щеку.

— Так пойдет?

— Нет.685e

Я поймана в плен рук лиса. Парень наклоняется и целует меня уже иначе, по-взрослому, но ласково и мягко. Поцелуй с привкусом морозной свежести и нежности.

— Беги, Лиза, — произносит парень, отпуская меня и снимая с себя куртку. Куртка оказалась накинута мне на плечи. — И лучше не попадайся мне больше на пути, иначе так легко уже не отпущу. Вообще не отпущу.

Сомневаюсь, что мы еще встретимся когда-нибудь.

Торопливо иду по улице и проверяю, не осталось ли чего полезного мне в куртке парня.

Карманы совершенно пусты. Хотя нет. В одном нашла визитку с контактами Джамея. Ха, это мне способ вновь попасться на пути оставили? Карточку выкинула.

Все равно надо переодеться.

Рядом со мной затормозила патрульная машина. Открылись двери, и из нее стали выбираться полицейские. Не стала ждать ни секунды. Вновь рванула со всех ног. Завыла сирена. Похоже, из аэропорта про меня уже сообщили куда следует. Уверена, Марк продолжает сидеть у меня на хвосте, и теперь, судя по полицейской машине у меня за спиной, все службы этого города подняты по тревоге. Поражаюсь, какая огромная власть у кланов.

Продираюсь через толпу людей. Полиция неотступно следует за мной по дороге. Забегаю в супермаркет, поскольку на открытом пространстве я все равно от автомобиля долго не смогу бегать. Полицейские оставили машину и уже дышат мне в спину. В магазине немного оторвалась, затерявшись между посетителями. Выбежала, когда двое полицейских рыскали между рядов. Бегу по улице и вновь слышу полицейскую сирену, похоже, пока за мной ехали те двое, успели вызвать подкрепление. Ага, суперопасная вооруженная преступница на свободе. Петляю между улочками. Вновь удалось оторваться. Так, в городе мне точно оставаться нельзя. До сих пор не понимаю, как мне это удалось, но к вечеру я выбралась на окраину. У меня теперь есть вязаная шапка — купила у уличного торговца.

В магазины не заходила. Очень боялась, что меня обнаружат и перекроют выходы.

Все. Больше нет сил. Нашла захолустный мотель. Без документов плохо, но с ними бы меня вычислили еще быстрее. К счастью, в той дыре, где я решила заночевать, документов не спросили, видимо, клиенты у мотеля такие, что зачастую документов не имеют — мужчины со спутницами на пару часов.

Обмылась в душе. Уснула сразу, как только голова моя коснулась подушки. А проснулась от воя сирен и опять, не раздумывая, соскочила с кровати, натянула кеды, схватила рюкзак. И помчалась на выход. Быстро же меня нашли. Спускаюсь вниз, бегу на задний двор, перебираюсь через ограду. Хорошо, не успели все оцепить. Надеюсь, у меня есть небольшая фора перед тем, как полицейские выяснят, где был мой номер.

Как же страшно!

В предутренних сумерках перебегаю через пустынную дорогу. Машин, чтобы поймать попутку, в этот час нет. Времени ждать тоже нет, потому спешу скрыться в лесу, что темнеет вдоль дороги.

И вновь я бегу не разбирая дороги. Холод утром просто жуткий. Куртку не взяла, забыла. Выдохлась. Остановилась. Тяжело дышу, пытаюсь восстановить силы. А может, и не за мной полиция приехала? Все-таки в мотеле публика зачастую криминальная... услышала рычание за спиной.

Медленно оборачиваюсь. Большой черный волк с желтыми глазищами. Смотрит на меня, словно гипнотизируя, и рычит.

Я знаю, что это бесполезно и в высшей степени глупо, но тело среагировало быстрее мозга.

Бросилась бежать. Упала, пробежав совсем немного. Нет, это не волк меня уронил. Сама.

Запнулась о корень и повалилась на землю.

Волк рядом. Не нападает, но и в Марка превращаться отчего-то не спешит.

Кое-как собралась, села на холодную землю, сложила руки на коленях, а на руки положила голову. Смотрю на Марка, он на меня. Взгляд волка словно пытается меня подавить. В

очередной раз, хочу заметить, но я даже в этой ситуации не испытываю желания опустить взгляд, подчиниться, или что там от меня этот волк хочет.

Судорожно вздохнула и горько разрыдалась. Тяжело, устала. Такие проблемы не для меня. Я всего лишь школьница и ко всему этому просто не готова. Не хочу обратно в долину. Не хочу видеть... то, что мне Марк недавно показывал, вновь, не хочу в этом участвовать.

Волк приблизился ко мне, потерся головой о мои волосы, лизнул мокрую соленую щеку, а потом и вовсе полез обниматься. Все-таки Марк в волчьем облике мне нравится больше. Хотя бы тем, что пушистый и молчит. И вот я уже с удовольствием плачу, уткнувшись в черный теплый мех, волк сел так, что практически со всех сторон закрывает меня, словно защищая от холода.

Вволю наплакалась и, наконец, успокоилась.

ГЛАВА 16

- Ну все, слез больше не будет? — меня уже обнимает не волк, а Марк. Нахожусь в кольце рук сидящего на земле парня. — Теперь давай поговорим.

Молчу, ожидая, что скажет Фейбер. Поражаюсь тому, насколько Марк держит себя в руках. Мне казалось, что после моей поимки парень начнет мстить, доказывать, какой он крутой, и сразу ставить меня на колени и дальше все в таком духе, но пока ничего такого не происходит.

- Давай договоримся так. Мы возвращаемся в долину...

- А у меня есть выбор? — перебила я.

- Нет. Я не договорил. Мы возвращаемся в долину, ты ведешь себя хорошо, больше не убегаешь, и тогда я не забираю у тебя кольцо.

- Какое кольцо?

- Вот это, — парень надел мне на средний палец левой руки массивное кольцо, неожиданно севшее, как влитое. Кольцо в виде головы волка.

- Кольцо...

- Да, тотемное. Просто сильно пожелай стать волком. Этого достаточно.

Хотела сказать, что я не желаю быть волком, а хочу снять кольцо, но тут сработал принцип «Не думай о белой обезьяне». Всего на секунду из-за слов парня представила, как действительно превращаюсь в волка, и... стою на четырех ногах и с удивлением нюхаю землю.

- Лиза, ты потрясающая, — с восхищением произнес Марк.

Повела ухом в сторону парня. Что я сделала?! Не может быть. Я реально волк? Смотрю на свои лапы. Красные лапы. Неуверенно переминаюсь. Чувствую себя нормально. Никакого неудобства — все кажется вполне естественным, словно я всегда была волком.

- Красная волчица. Никогда еще не видел такого. Нереально красивая, — Марк погладил меня по голове, а я... оскалилась и зарычала.

На полусогнутых лапах медленно приближаюсь к Фейберу, но тот опасности не осознает. Смотрит на меня, улыбается как ненормальный, хотя почему как? Марк же псих. Теперь еще и смеяться начал. Ох, не понимает парень, что я ему сейчас что-нибудь откушу.

- Лиза, я в тебе не ошибся.

Вот даже зубы марать не хочется. Кинулась бежать от Фейбера. Раз уж появилась вновь такая возможность. Наличие кольца моего желания бежать не останавливает, скорее только подогревает.

Дорога мягко стелется под лапы. Сам бег теперь доставляет невероятное удовольствие. Теперь я остро чую все лесные запахи, мир приобрел какую-то особую новизну, свежесть и прелесть. Свобода. Бежать, бежать, все быстрее и быстрее. Во мне столько сил, хочется прыгать, крутиться, потереться спиной о густую зеленую траву.

На моём пути встает черный волк. Рычу на помеху своему движению. Черный волк тяжело вздыхает и уходит с дороги. Бегу дальше, но теперь за мной неотступно следует черная тень. Стараюсь бежать изо всех сил, чтобы оторваться от своего назойливого спутника, но у меня ничего не выходит. Наконец останавливаюсь. Вновь рычу, недовольно, с вызовом. Волк уходит. А я устала. Ложусь прямо на землю, кладу голову на лапы. Уши двигаются из стороны в сторону, ловя все звуки леса. Здорово. Хорошо так. Довольно жмурюсь.

Рядом вновь появляется настырный черный. В пасти волка окровавленный заяц. Осторожно принохиваюсь. На удивление, очень вкусный запах. Марк кладет зайца к моим лапам, словно подношение, носом подталкивая тушку прямо к моей... морде. О, ну прямо романтика. Марк решил устроить мне завтрак. Только я зайца в таком виде в жизни есть не стану.

Да, не стану... думаю я, уже хрустя этим зайцем. Осознала. Выплюнула.

Марк навис надо мной, облизал мою наверняка испачканную кровью, морду. Уже не стремлюсь куда-то убегать. Сменила гнев на милость. Интересно, что волк предпримет дальше, а волк заглядывает внимательно мне в глаза, ставит лапу мне на спину. Теперь я интуитивно понимаю, что это значит. Волк хочет, чтобы я приняла его в качестве своего альфы, вошла в стаю.

Огрызаюсь, едва не укусив лапу Марку, но тот успевает убрать ее быстрее. Черный волк отступает на шаг и явно приглашает меня еще побегать. С готовностью подсакиваю.

Носимся с Марком по лесу. Любопытство тянет меня к автомобильной дороге и людям, но Марк против, уводит меня все глубже в лес. То и дело стараюсь вырваться вперед, обогнать волка, укусить, тот ворчит, но не мстит и не огрызается в ответ. На самом деле я так просто играю, настроение невероятно хорошее. Все обиды забыты.

Выбегаю на поляну. Здесь такая сочная трава. Катаюсь по поляне, трусь головой о землю. Потрясающе. Небо над головой такое невероятно красивое.

Встаю. Так, куда дальше? Сзади на меня наваливается волк, прикусывая за шкуру. Зло зарычала, извернулась и укусила-таки Марка. Отскочила от волка и устремилась в лес. Гуляли до тех пор, пока солнце не взошло высоко. Черный волк неотступно следовал за мной, при этом теперь ведя себя вполне прилично. Я же развилась, наслаждаясь новыми ощущениями и забыв про все проблемы.

- Лиза, нам пора, — передо мной Марк вновь в своем человеческом виде. —
Перевоплощайся, мы уже недалеко от посёлка, там передохнем, переоденемся и двинемся в обратный путь.

Я не хочу обратно, мне и так хорошо. Собралась бежать, но Марк быстро наклонился, взял меня за шкуру и заставил смотреть себе в глаза.

— Лиза, игры закончились.

Что-то все же было во взгляде Фейбера такое, что заставило меня подчиниться. И вот мы уже идём по лесу. Мне совсем не холодно, но Марк всучил мне свою куртку, заставив ее надеть. Мы не разговариваем. Парень странно задумчив и отрешен.

Лес стал постепенно редеть, появились первые жилые постройки. Марк привел меня в центр небольшого поселка, кому-то позвонил, а минут через десять за нами уже приехала машина. Довольно скоро нас привезли в какую-то уютную небольшую гостиницу, куда Марк и повел меня обедать.

— Марк, — утолив первый, надо сказать, просто волчий голод, я решила поговорить. — Ты чего такой молчаливый? О чем думаешь? — Впрочем, я подозреваю о чем. Наверняка сейчас Фейбер обижен моим побегом, еще сколько денег в поиски, наверное, вложил, так что мстить никто не отменял, и ее надо продумать.

— Тебе пока лучше не знать, о чем я думаю.

— Мстить хочешь?

Фейбер хмыкнул.

— Я думал не про мсть. Не бойся, мстить не стану.

— Почему это?

— Нет, ну если ты очень хочешь...

— Я серьезно.

— Мсть ни к чему. Пребывание рядом со мной и так уже сойдет за мсть.

— А ты самокритичен.

— И очень хорошо себя знаю. Ты поела?

— Да. Куда мы сейчас? Возвращаемся в долину?

— Немного здесь задержимся. Идем наверх, я снял номер.

— Зачем это? — сразу насторожилась я.

— Именно затем, зачем ты и подумала. Ну и будет к тебе пара вопросов.

— Не пойду, — вцепилась руками в стол.

— Отнесу, — безразлично произнес Марк.

Стало очень и очень страшно. Вдруг вновь пришло осознание, что я одна, наедине с всемогущим психом, которого наверняка очень разозлила и заставила за собой побегать. С неохотой поднялась из-за стола и последовала за Марком. Если вот прямо сейчас сбегу еще раз, это выведет из себя Фейбера или до кучи уже так пройдет? Не решилась прыгать в окно в образе волчицы. Все равно волк Марка быстрее.

И вот мы в номере, дорогом, хорошем, для новобрачных. Кровать с изголовьем в виде сердечка меня просто убила. Я аккуратно присела в одно из кресел. На самый краешек, в любой момент готова сорваться с места и бежать куда глаза глядят.

— Итак, первый вопрос, — в меня полетела знакомая куртка песочного цвета. — Что ты пообещала этому лису за помощь? — неожиданно. Лицо Марка словно каменная маска. Взгляд злой, если не сказать бешеный.

Сейчас, чувствую, лучше не шутить.

— Ничего. Правда. И не успела бы. В аэропорту меня уже должны были схватить, и тут подошла парочка этих лис. Я не знаю, кто они. Меня подвезли до города и все.

— Ты точно с ним не была раньше знакома?

— Нет.

— Хорошо. Предположим. Тогда другой вопрос. Что лис взял за свою помощь?

— Ничего, — невольно опустила взгляд, и Марк тут же оказался возле меня и, больно схватив за подбородок, поднял мою голову, тем самым заставив смотреть себе в глаза.

— Не ври мне. Что. Он. Взял? Хоть одно слово лжи, и тебе не понравится, что я с тобой сделаю. Совсем.

У меня мурашки по коже от Марка.

— Отпусти и отойди, тогда скажу, — вот я смелая, оказывается.

Фейбер, на удивление, подчинился, правда сделал всего полшага назад, и, сложив руки на груди и нахмутив брови, ждет моего ответа.

— Этот парень меня поцеловал.

— Все?

— Да.

— Поцеловал и отпустил?

— Верно, — зажмурилась, ожидая чего-то страшного. Тишина.

Несмело открываю один глаз. Марк возле меня. На коленях. Парень пристально на меня смотрит. Тишина в комнате стала вдруг такой густой и тягучей. Фейбер медленно поднимает руку, подносит ее к моему лицу и заправляет часть волос мне за ухо, затем пальцами легко проводит по моей щеке, прикасается к губам, надавливая на нижнюю, заставляя рот приоткрыться.

— Хорошо, что только поцеловал. Новую клановую войну не хотелось бы разжигать.

Марк взял меня за шею, притянул к себе и поцеловал, причем так, что просто крышу сносит. Фейбер целует жестко, вместе с тем неистово и с полной отдачей. Я ничего не могу сделать, растеряна и только принимаю всю ту страсть, что дает парень. Словно тону в ощущениях и эмоциях. Какая там кровать с сердечком. Окружающей обстановки больше не существует, весь мир оттеснил Марк, заполнив его собой. Парень продолжает требовательно целовать, не давая опомниться, и вот я уже лежу на мягкой поверхности, одежды на мне остается все меньше и меньше, а Марк непозволительно близко. Опасно близко.

Опомнилась тогда, когда почувствовала, как Марк разводит мне ноги, пристраиваясь между ними. А ведь я голая, совсем, и он... совсем.

У меня паника.

— Марк! Пусти! Нет! — рефлекторно кусаю парня в плечо — видимо, мне эти повадки от волчицы передались — пытаюсь его оттолкнуть и ударить.

— Не в этот раз, Лиза, — глаза Марка — черные омуты. Парень тяжело дышит. — Ты будешь только моей, я уже давно должен был подтвердить это право, — с этими словами Фейбер одним резким движением проникает в меня.

— Тш-ш. Все, больше ничего страшного или болезненного не будет, — Марк покрывает легкими поцелуями мое лицо, губами стирая невольно выступившие слезы. Парень начинает осторожно и медленно двигаться во мне. — Лиза, ты потрясающая. Я тебе это уже говорил? Ты потрясающая.

— Слезь с меня, — буквально рычу я.

Марк фыркает и вновь целует, но уже не легко, а именно страстно, глубоко и вместе с тем нежно. Сейчас, добившись своего, парень стал таким ласковым, осторожным.

Поцелуй затягивается, Фейбер лапает меня везде, где только можно, и мне неожиданно начинает нравиться, как Марк двигается, ощущения от этого, хотя боль никуда не делась. Меня заводят не столько ощущения, сколько само желание Фейбера, сильное, всепоглощающее, я чувствую его кожей. Неожиданно стало так хорошо, внизу живота запульсировало. Сладко вздохнула, теснее прижавшись к Марку, хотя куда уж больше. Мне жарко и хорошо, и то, что Фейбер на мне и во мне, уже не особо напрягает, а движения парня жутко заводят.

— Лиза, ты очень страстная, — шепчет мне Марк, ускоряя темп. — Подумать только. Ты ведь сейчас закончила. С первого же раза. Мне кажется, ты словно создана для меня, в тебе есть все, что я хочу.

Марк крепко, до боли меня сжимает, последние быстрые рывки...

— Да, Вишенка, — парень навалился на меня, не торопясь вытаскивать свое достоинство из меня, а у меня там все пульсирует до сих пор от боли и наслаждения. Марк вновь меня целует, засовывая язык мне в рот, сминает грудь, пальцами теребя соски. — Ты мое искушение в чистом виде. Ты стоишь того, чтобы за тобой бегать и искать по всему миру.

— Слезь с меня, — довольно грубо отозвалась я.

Фейбер, на удивление, послушался, тут же скатившись с моего тела. Поднимаюсь, осматриваюсь. Марк лежит, подставив руку под голову, и, полуприкрыв глаза, внимательно наблюдает за каждым моим движением. Довольный, зараза, получил свое. На красных атласных простынях кровь практически незаметна. Спрыгиваю с кровати и несусь в ванную.

— Лиза, знаешь, голой тебе гораздо лучше, чем одетой. Когда приедем домой, только так и ходи у меня.

Полуобернувшись и показала Марку средней палец. Парень расхохотался, похоже, теперь уже ни одно мое действие или слово не выведет его из себя. Вскоре Фейбер бесцеремонно завалился ко мне в душ мыться, не слушая моих возмущений и криков, залез в кабину, обмылся сам, меня всю помыл, облапал и возбудил, а потом вышел. Просидела в ванной еще какое-то время, пытаюсь осознать всю ситуацию и понять, что мне теперь делать. Вышла. Марк лежит на просторной постели с идиотским балдахинном, смотрит телевизор. Улыбается, как идиот. Хочется рычать.

Заметила, что постель уже сменили — красный провокационный цвет постельного белья больше не мозолит глаз. Простое белое белье. Как оперативно, однако. Марк похлопал на место рядом с собой.

— Что, опять?

Парень весело фыркнул.

— Я же не изверг последний. Понимаю, что у тебя там наверняка все болит. Просто полежим.

— Я не хочу лежать.

— Перестань вредничать, иди сюда. Набегались уже.

Ладно, так и быть, иду. Знаю, что если не подчинюсь, опять угрожать начнет.

Прилегла рядом.

— Кушать еще хочешь? — Марк такой добродушный, заботливый. Вот что с парнями секс делает.

— Нет.

— Точно? А я вот снова проголодался. Сейчас позвоню в службу доставки. Точно не хочешь? Я пиццу закажу.

Покачала отрицательно головой и вообще отвернулась, уткнувшись лицом в подушку. На мою талию тут же легла рука Марка и притянула к мужскому телу.

— Лиза, не дуйся, — Фейбер целует меня в плечо и затем прокладывает легкую дорожку вниз по руке к ладони, и от этого у меня мурашки по коже. — Все равно это бы скоро случилось.

Молчу.

— Хочешь, раз уж здесь оказались, немного попутешествуем и посмотрим достопримечательности? Дня три-четыре. По магазинам ходим, выберешь себе все, что душе угодно, в лесу теперь вместе будем бегать, я тебя научу охотиться.

Свернулась калачиком, все так же не проронив ни звука.

— Лиза, ну поговори со мной.

Попыталась снять кольцо с пальца, но не преуспела в этом, оно словно приклеенное.

— Кольцо можно снять только с разрешения или по приказу главы клана — моего отца. И когда снимаешь... это больно.

— Что? — я подскочила. — И ты, не спрашивая, надел на меня это кольцо?!

— Тихо-тихо, — Марк нагло улыбается. — Вообще-то, для большинства это награда, к которой стремятся всю сознательную жизнь, если, конечно, не повезло родиться в семье, где тотемные кольца передаются по наследству.

— Я хочу снять! Мне это не нужно.

— Хорошо, как отец вернется, попросишь его, он снимет.

С подозрением смотрю на Марка. Слишком парень спокоен.

— В чем подвох? Кроме боли?

— Ты заметила, что только сейчас вспомнила о том, что неплохо было бы снять подарок? А когда бегала по лесу, у тебя ведь и мысли не возникло, что это ненормально и тебе не нравится. Знаешь почему? Кольцо — действительно награда, дающая своему хозяину силу, хорошее самочувствие, здоровье, новые возможности. Твой организм с радостью принял кольцо, и теперь ни за что не захочет с ним расстаться.

— Что?! — я жутко зла. Хочется расцарапать Марку его довольное лицо.

— Да, теперь ты в клане, что меня лично очень радует. И не надо метать молнии глазами, ничего плохого я тебе не сделал. Прими как данность уже — ты моя, остальное все мелочи.

— Вот еще. То, что мы переспали, еще ничего не значит. Наиграешься и все.

— Даже если предположить такой вариант, ты в накладе не останешься — тотемное кольцо, как ты уже знаешь, — то, к чему все стремятся любой ценой. Отнять его теперь против твоей воли можно только при самом серьезном проступке, и только глава клана может это сделать, ну или, как вариант, убив или отрезав тебе палец, — добродушно закончил мысль Марк. — Впрочем, вариант, что ты мне надоешь, я особо не рассматриваю.

— Почему это?

— Ты понравилась моему волку. Больше чем понравилась. Теперь он будет ухаживать за тобой, следить и быть рядом до тех пор, пока твоя волчица не согласится стать его парой, или соперник не отобьет, что, как ты понимаешь, маловероятно, — раскрыл мне карты Фейбер. Все внутри меня похолодело.

— Это то, о чем ты говорил? Про пары волков? Про то, что вместе навсегда.

— Да-да.

— Какой ужас, — севшим голосом произнесла я.

Марк расхохотался.

— Ничего. Я по дороге сюда уже все осознал и принял. Все равно лучшей пары, чем ты, мне не найти. Правда, не думал, что так рано. Полагаю, уже к весне волк своего добьется. Станем молодыми родителями.

— Ни за что!

— Ну, тут уже не нам решать, а нашим волкам. Хоть при перевоплощении наше сознание и остается с нами, но оно все-таки искажено животными инстинктами. Сам я не тороплюсь, не знаю, заметила ты или нет, но секс у нас был защищенным. Погуляем, пока есть возможность, а потом волчат заведем... — Марк заложил руки за голову и мечтательно уставился в потолок. У меня же реальная паника.

— Никаких детей. Тем более от тебя. Я не допущу.

— И как ты собираешься это не допустить? — Марк непробиваем. — Мы теперь будем регулярно спать вместе. Да хоть сейчас можем начать работать над детьми, — Мне на бедро легла рука Фейбера. — Познакомлю тебя еще раз с моим жезлом, насажу на него и... ты куда?

— Я пошла сбежать, — это просто порыв. Хотя бы вниз спущусь и в баре напьюсь

— Еще раз. Куда пошла?

— Пойду сбегу куда-нибудь, — мои вещи почему-то разбросаны по всей комнате.

— Не смешно.

— Может, и не смешно, но рано или поздно я все равно что-нибудь придумаю. У меня не будет детей от психа.

— А вдруг я исправлюсь? — с усмешкой поинтересовался у меня Фейбер.

— Такие как ты не исправляются.

— Это верно. Так ты уже оделась? Я вообще-то планировал отдохнуть, но ладно, поехали, — Марк потянулся и вскочил с кровати.

— А ты куда собрался? — с подозрением смотрю на предполагаемого отца своих детей.

— Погулять. Купим тебе одежду, еще что-нибудь приятное...

— Мне ничего не надо.

— Какая ты все-таки вредная.

— Какой ты все-таки псих.

— В любом случае, не позволю тебе бегать полураздетой по холоду. Согласись, в этом вопросе я куда разумнее тебя.

— Ты не в тех вопросах разумнее.

В итоге едем в магазин. На заднем сидении автомобиля отодвинулась от Фейбера как можно дальше. Марк все еще пребывает в непробиваемо хорошем настроении, и меня это жутко злит. Приехали в торговый центр.

— Если будешь хорошей девочкой и позволишь купить себе все, что я захочу, не буду приставать к тебе ночью в плане секса, — взяв меня за руку и ведя по просторному холлу, вкрадчиво произнес Марк.

— С чего вдруг такая щедрость? — любопытствовала я.

— Ну, ночь я так и так планировал тебе дать на передышку и заживление душевных и физических ран... а если ты про деньги, то мне их для тебя не жалко.

— Так если ты так и так планировал...

— Планы это одно, а твоя вредность и сексуальность легко могут их нарушить.

Стоит ли говорить, что первым делом Фейбер повел меня в магазин нижнего белья?

— Я не буду мерить все это, — спустя какое-то время заявила я, оставшись с Марком в примерочной наедине.

Охрана Фейбера одним своим видом разогнала всех покупательниц, которых и так было немного в супердорогом магазине нижнего белья.

Притихшие девушки-консультанты быстро принесли в примерочную все лучшие модели белья, представленного в бутике. Хотя в сторону Марка девушки нет-нет, да бросали осторожные кокетливые взгляды. Вон сколько самочек симпатичных и на все готовых, нет, Фейбер ко мне прицепился.

Да тут примерки часа на три, не меньше!! Не говоря о том, что не хочу красоваться перед Марком во всем этом.

— Ты сама знаешь условие. Либо послушно все исполняешь и спокойно спишь ночью, либо... Сначала вот этот красный комплект примеряй.

В итоге примерила под жадным голодным взглядом Марка половину всех вещей в магазине.

— На тебе все прекрасно сидит. Берем все, — когда я уже готова была заныть, вынес вердикт Марк.

— Хм. А как это отвезти в долину? Тут же одних трусов два чемодана наберется. Я не говорю уже об остальном. Да и где мне все это дома хранить? Весь дом бюстгалтерами увешать?

— О доставке можешь не беспокоиться, я обо всем договорюсь, а дома у себя тебе это и не придется хранить, переезжаешь ко мне. Не хватит моей гардеробной, перделаем соседнюю комнату на этаже под шкаф.

Стала оседать. Еще и жить теперь с Фейбером?! Новость добила окончательно. Пришло осознание.

— Эй, ты чего? — Марк тут же оказался рядом, поддержал и обнял.

— Я больше не могу. Устала.

— Вот, а я предлагал передохнуть в номере. Сейчас бы телевизор смотрели или спали.

Хм.

Марк повел меня по магазинам с одеждой. Я ожидала худшего, но здесь мы расправились довольно быстро. Выбирал все Фейбер, не учитывая моего голоса. На удивление, вся одежда оказалась довольно скромной и приличной. Ни одного короткого платья или юбки, никаких открытых кофт. Но вкус у Марка хороший, этого не отнять. Вся одежда качественная, дорогая. А в черное кашемировое пальто с высоким воротником-стойкой можно просто влюбиться.

Пальто Марк купил в числе последних вещей и отдал охране, а не оформил доставку — мне оно пригодится для выхода на улицу. Я уже переделась в новые джинсы, высокие осенние сапоги и в красный вязаный пушистый свитер.

— Это все? — поинтересовалась я на выходе из магазина. — Наигрался в куклы?

— Почти. Куколка моя одета и готова к прогулке, — насмешливо ответил Фейбер. — Еще один магазин, и все.

Марк привел меня в ювелирный магазин, а теперь рассматривает и выбирает кольца, примеряя на мне то, что ему нравится.

— Зачем? — спрашиваю без эмоций.

— Хочу. Я ведь, кажется, так ничего тебе и не подарил на день рождения. Думаю, уже пора.

Парень выбрал мне колечко, украшенное темно-красными драгоценными камнями. Фейбер тут же надел мне на палец свой подарок. Кольцом дело не обошлось. Продавщица сразу посоветовала купить в комплект «вот эти замечательные сережки и кулончик». Выхожу из магазина с грузом украшений на всех частях тела, где Марк посчитал необходимым. У меня теперь даже цепочка золотая есть на ноге с маленькой фигуркой волка в качестве кулона.

— Надо бы тебе еще пупок проколоть, — неожиданно произнес Марк. — Шикарно будет там смотреться красный блестящий камушек, — возмутиться не успела. — Хотя нет, тебе же еще рожать скоро придется... отложим.

По-моему, Марк меня специально на драку провоцирует.

— Почти полный комплект, — мрачно произнесла я.

— Ты о чем? — Фейбер с любопытством на меня посмотрел.

— Ты когда-то предлагал мне три кольца на выбор. Интересовался, какое я предпочту.

Клановое и простое уже есть. А мне ни одно из трех не требовалось.

— А, это да. Видишь, как бывает. Другая бы землю зубами грызла ради хоть одного из этих трех колец от меня, а ты получишь полный комплект, даже не желая этого.

— Марк, что мне сделать, чтобы ты от меня отстал?

— Уже ничего. Поздно, — в этот раз одноклассник ответил совершенно серьезно, без тени насмешки.

Одно хорошо — с покупками закончено. По желанию Марка мы приехали в крупный город и весь оставшийся день гуляли по нему. Успели посетить два музея, один из которых понравился нам обоим — музей техники, а второй — художественный — привел в восторг только меня, но Фейбер не жаловался и послушно ходил за мной, когда я, забыв о проблемах и усталости, бегала от картины к картине.

Переночевали уже в другой гостинице, куда более дорогой и комфортабельной. Как и обещал, Марк не приставал, но обнять обнял, и не выпускал из объятий всю ночь.

На следующее утро Фейбер разбудил меня очень-очень рано. Мы приехали на аэродром, сели на вертолет и... летали. Вот это вообще было нереально круто. Вертолет привез нас в горы, сев на специальной вертолетной площадке. Вокруг просто дикая красота. Горы украшены снежными шапками, шикарные виды, куда ни посмотри. Зеленые величественные леса, а поблизости с площадкой можно заметить небольшую, но очень живописную деревеньку, расположившуюся почти у самого края обрыва.

— Где мы? — спросила своего парня. Да, пора уже признать. Хочу я этого или нет, но это мой парень.

— Недалеко от крупнейшего в этих землях заповедника — та деревушка, что ты видишь, принадлежит клану рысей.

— Зачем мы здесь?

— Полюбуйтесь красотами, побегаете, поохотимся. Рыси дружелюбный клан, проблем не будет. Сейчас подъедет машина, отвезет нас подальше, и уже в лесу перевоплотимся. Ночевать будем в охотничьем гостевом доме для богатых туристов.

— А почему сейчас не перевоплотиться?

— Не хочу, чтобы тебя видели... по крайней мере раньше времени.

День, несмотря ни на что, прошел просто прекрасно. Возможно потому, что я общалась не с Марком, а с его волком. Мы бегали по лесу, были у водопада, где я не отказала себе в удовольствии зайти ненадолго в ледяную воду под ворчание черного волка, а потом стряхнуть эту воду на самого ворчуна. При этом мне за хулиганство ничего не было. Марк стал учить меня охоте, хотя это дело у меня особо не идет. Выслеживать добычу, гнаться за ней — все нормально. А вот хватать и есть — не очень. Весь день так и носилась в волчьем облике, получая от этого нереальное удовольствие. Да, к новым возможностям привыкаешь очень быстро.

Этой ночью Марк тоже меня не трогал — мы реально устали прямо до дрожи в коленках. Поужинав в охотничьем домике, на деле оказавшимся целой крепостью, сложенной из толстых бревен, и после дружно повалившись на кровать, уснули в крепком и здоровым сном. А на следующее утро, когда только проснувшийся парень решил получить от меня то, на что раньше пытался уломать «по дружбе», Фейберу позвонил отец и потребовал от своего отпрыска срочно вернуться в долину.

— Что случилось? — полюбопытствовала я, одеваясь.

На этот вопрос Марк мне ответил только в вертолете, видимо, опасался прослушки в доме.

— Кража в большом межклановом хранилище древностей. Украден один очень важный артефакт.

— И?

— Как всегда, если дело касается кражи из труднодоступных мест, в первую очередь думают на лис, но тут и отец у клана гостит, так что на волков тоже могут подумать. Еще и я неизвестно где. Возможна ссора между кланами, но не в этом главная проблема, сколько у нас уже было этих разборок.

— А в чем?

— В артефакте. Сам по себе он не особо ценен и не обладает никакими активными свойствами, но, по легенде, может указать место, где спрятан другой артефакт, имеющий настоящую ценность. Предки неоднократно пытались найти его, но ни у кого это так и не вышло, поисковый артефакт ни у кого не сработал, и в итоге было решено больше ничего не искать.

— Почему?

— Артефакт может дать своему владельцу свободу от необходимости носить тотемное кольцо, а также сделать из человека не просто сильное существо, умеющее превращаться в какое-то животное, а... практически уравнивать с древними богами. Дать силу управлять стихиями, летать, перемещать предметы на расстоянии и много чего еще. Понимаешь, все это хорошо, но даст усиление только одному человеку, и если тот будет лоялен кому-либо, то увеличить влияние и мощь какого-то одного клана. А у нас сейчас хрупкий, но мир, все кланы относительно независимы и имеют равные права. Король никому не нужен.

— Но силы все равно иметь заманчиво.

— Всем и всегда.

Всю дорогу Марк был мрачен и неразговорчив, даже забыл, что меня нужно доставать и выводить из себя. Вертолет доставил нас прямо в аэропорт, где мы пересели в большой самолет и уже в середине дня оказались в так надоевшей мне долине.

Все оставшееся время я была предоставлена самой себе и... занималась переездом. Фейбер не шутил. Еще по прилету отрядил мне двух громил в качестве охраны, водителей и грузчиков, а мне приказал собирать все, что нужно, и перебираться в замок, в его комнату, правда, мне еще выделили соседнюю комнату для картин, рисования и... трусов. Спорить было бесполезно, Марк не слушал и даже не угрожал. Отдал приказ и забыл обо мне, переключившись на дела клана. И если альфа обо мне забыл, это не значит, что я получила свободу. Громилы сказали, что не отойдут от меня ни на шаг, пока я не осуществлю переезд.

Переехала. Еще один рубеж пройден. Проигрываю один бой за другим, но это не значит, что я полностью капитулировала и война окончена.

Фейбер появился посреди ночи, злой до невозможности. Появление парня мне проспать не удалось, поскольку Марк решительно меня разбудил тем, что задрал майку и стал целовать живот и грудь.

— Марк! Марк, ты что?

— Что? Ты моя: хочу — целую.

— Ты чего такой злой? Проблемы?

— С чего ты взяла, что я злой?

— По лицу твоему вижу.

— Темно.

— Чувствую.

— Вот это уже ближе к истине, — парень словно немного расслабился и стал держать меня мягче.

— Что это значит?

— Не обращай внимания.

— Так ты злой?
— Да.
— Из-за чего?
— Завтра к нам в долину приедет один из лисьих наследников со своей свитой. Формальный повод — обмен учениками и знаниями.

ГЛАВА 17

Марк целует меня. Требовательно и вместе с тем дразняще.

- Я готов тебя съесть, — оторвавшись от моих губ, делает признание Фейбер.

- Марк, а зачем лис сюда присылают на самом деле? — делаю вид, что не замечаю, как настойчивые мужские руки стягивают с меня шорты.

- Как доказательство добрых намерений главы лисьего клана и гарантия того, что в опасный момент он нас не подставит. Сейчас у лис довольно слабая позиция из-за недавней кражи, ищут сторонников на случай разборок.

- Понятно. Марк, может не стоит? — в этот момент парень, задрав мне майку, с видимым наслаждением целует мою грудь, а руки Фейбера уже ловко стягивают мне трусики. Этот волчара навалился на меня, придавив к постели так, что лишний раз вздохнуть тяжело.

- Еще как стоит, — Фейбер прокладывает дорожку поцелуев от груди вниз, туда, где мне совсем не хочется, чтобы он меня целовал, извиваюсь в попытке отстраниться, однако хватка у парня железная.

- Марк, не надо! Это же... Ма-а-арк! — ощущаю стыд, но то, что делает Фейбер... приятно, более чем приятно. Пытаюсь сжать ноги, но мужской язык все равно проникает туда, где ему точно не место.

Щеки горят от жгущего смущения. Притихла. Как может быть одновременно так хорошо и до невозможности стыдно? Я почти уже потеряла разум, когда Фейбер прекратил безобразие и почти в ту же секунду резко в меня вошел. Марк действительно очень голоден, берет свое быстро, властно, не давая возможности воспротивиться. Парень очень хорошо, похоже, знает, как и что нужно делать.

Мое тело опять с большим удовольствием меня предает. Получаю удовольствие, крепко-крепко обнимая Марка за плечи. Все это так неправильно, но в то же время очень сладко. Мне самой хочется прижаться к Фейберу, гладить, целовать. Парень тяжело дышит и весь такой горячий. Фейбер останавливается, отстраняется, достает что-то из тумбочки, а после переворачивает меня на живот, приподнимает, и все продолжается вновь. Из меня сами собой вырываются стоны. Очень острое удовольствие. Мне кажется, я сейчас вновь...

Марк на секунду замирает, его движения постепенно замедляются... и все.

Вскоре парень, ненадолго сбегавший в душ, вновь вполне доволен жизнью и забывший обо всех проблемах, ложится рядом со мной.

- С лисами общаться можешь только в моем присутствии. В остальное время молча их игнорируешь и уходишь. Узнаю, что ослушалась, буду очень зол.

- Что, как Мэнди наказывать будешь?

- Примерно. Только один на один. Тобой я не намерен делиться ни с кем, об этом можешь не волноваться.

Подниматься откровенно лень, но нахожу в себе силы и встаю.

- Ты куда? — недовольно интересуется Марк.

- В душ.

- Я с тобой.

- Ты же там только что был.

- Ничего страшного, схожу еще раз.

В итоге вместе приняли душ. Марку, кажется, действительно нравится видеть меня голой, мокрой, смущенной, ну и трогать меня везде, где только можно, ему тоже очень нравится.

Легли спать.

- Болит что-нибудь? — заботливо интересуется Марк.

- Нет, а должно?

- Хорошо. Могло болеть, но теперь, благодаря кольцу, заживление любых поврежденных тканей идет быстрее. Спи. Нам завтра рано вставать. В школу придется ехать, еще этого лисьего выродка надо достойно встретить.

- Почему ты так грубо говоришь об этом наследнике?

- Потому что он целовал тебя, Лиза. И не заплатил за это. Спокойной ночи.

Ага, спокойной, как же.

Пытаюсь уснуть, но не получается. Тело требует продолжения физических радостей, но с Марком я делать ничего не хочу, как минимум морально. Да и спит парень уже. Дыхание вроде ровное... Аккуратно и незаметно опускаю руку вниз, касаясь себя там, где еще совсем недавно был язык Марка. Сама до конца не понимаю, что я делаю, это где-то на уровне инстинктов. Мне хочется себя потрогать, чтобы хоть немного приглушить это тянущее желание.

Мою шаловливую руку накрывает мужская рука.

- Без меня развлекаешься? — сонно, но вместе с тем недовольно бурчит Марк.

Молчу, не зная, что ответить. Опять испытываю смущение и стыд. В это время рука Марка начинает двигать моей рукой, направлять ее. Получается, я трогаю себя, но только там и так, как хочет Фейбер.

- Ты действительно очень чувственная и горячая. Получается, тебе одного раза не хватило. И ты предпочла промолчать. Не стоит.

Фейбер подхватил меня, и вот я уже сижу на парне. Марк гладит мне ноги и смотрит на меня с таким удовольствием, восхищением и гордостью.

— Ну что, моя дикая красная волчица, хочешь проявить инициативу?

Прищурила глаза, окинув лежащего подо мной парня очень внимательным оценивающим взглядом. Все-таки Марк очень хорош собой, это стоит признать. Красивое тело, красивое лицо, но подонок еще тот и псих, конечно, но вот чего у Фейбера не отнять — с ним очень интересно. Умен, изворотлив, просчитывает свои действия на несколько ходов вперед, часто жесток и в то же время может быть нежен. Марк способен вымотать все нервы, заставить себя ненавидеть и вместе с тем восхищаться. Да, Фейберу хочется подчиняться, хочется получить его внимание с той же силой, с которой от этого внимания хочется убежать. Меня же всегда больше тянуло к плохим мальчикам. Мне нравится риск и хождение по краю.

Наклонилась к шее своего парня, словно невзначай потерявшись грудью о грудь Фейбера. Сделала вид, словно сосредоточенно обнюхиваю шею Марка. Для волков ведь очень важен запах. Слегка прикусила шею в самом нежном месте. Фейбер прерывисто вздохнул и прижал меня к себе крепче. Легонько поцеловала Марка, чуть прикусила, а потом без предупреждения поцеловала так, что наверняка останется засос.

— Эй, ты что делаешь? — вот сейчас Марк удивился.

— Поставила тебе свою метку. Пусть знают, кто у нас тут главный.

Фейбер расхохотался, и вот я уже вновь лежу на спине.

— Ну знаешь, — с меня вновь быстро полетела одежда.

— Что знаю?

— Я, пожалуй, сейчас тоже тебе несколько меток в разных местах поставлю.

Начинаю отбиваться от Марка ногами и пытаюсь уползти, пытаюсь не смеяться, чтобы не отвлекаться от очередного побега. Мне почти уже удалось доползти до края огромной кровати, но Фейбер успел схватить меня за пятку и вернуть обратно.

Утром, пока была в ванной, насчитала у себя не меньше пяти засосов, расставленных в стратегически важных местах. Гаденыш. Но и у Фейбера парочка-троечка моих отметин найдется. Потянулась. Вопреки всему, настроение хорошее. Такое... удовлетворенное. Три раза. Марк уже собрался и нетерпеливо ходит по комнате, ожидая меня, но я никуда не тороплюсь, тщательно одеваюсь, причесываюсь. Мой парень бесится, но молчит. Кайф.

С сильным опозданием выезжаем в школу. Я думала, Марк будет беситься, но он в итоге совершенно успокоился.

— Ты чего не злишься? — любопытствовала я.

— А чего мне злиться?

— Мы же опоздаем на встречу с лисами. Ты, кажется, упоминал этим утром, что нужно официально встретить их у школы. Без твоего одобрения и приветствия они в школу не войдут. — И ладно. Пусть ждут. Еще лебезить перед ними. К тому же все наверняка догадаются, увидев нас, что у меня была весома причина опоздать, — говоря это, Марк покровительственно похлопал меня по коленке, хитро и самодовольно улыбаясь. Отдернула ногу, а Фейбер насмешливо фыркнул.

Подъехали к школе, вышли. Марка тут же окружила его стая. На меня парни поглядывают с нескрываемым интересом и любопытством. Это из-за моего побега?

— Стая, приветствуйте новую волчицу! — произносит Марк с гордостью, берет меня за руку и поднимает ее вверх, демонстрируя всем надетое на палец тотемное кольцо.

Тишина. Все ошеломлены. Не сразу, но улица взрывается громкими криками и аплодисментами. Парни радостно воют, подняв лицо к небу. Да уж. Встретилась случайно с Крисом взглядами — парень выглядит растерян. Когда все стихло, Марк произнес:

— Этой ночью будет охота в честь новой волчицы и принятие зверя в стаю.

И вновь радостные довольные вопли.

— Ах, вот из-за чего, вернее из-за кого, наследник волчьего клана проявляет неуважение и показывает свою непунктуальность гостям, — раздался насмешливый, но все равно злой голос. Поворачиваю голову. Рядом с волчьей компанией стоит, засунув руки в карманы, Джамей со своей свитой. На парне теперь нет куртки, ведь здесь все еще очень тепло, лис в легких брюках и светлой рубашке, рукава которой подвернуты до локтя. На шее у парня висят знакомые наушники. Джамей с прищуром смотрит исключительно на меня. Как можно более незаметно кивнула в знак приветствия. Марк больно сжимает мою руку — все-таки заметил.

— Согласитесь, причина достойная, — Фейбер в ответ холодно улыбнулся Джамею. —

Приветствую на землях волчьего клана. Мы рады гостям.

«На завтрак или на обед?» — захотелось уточнить мне.

— Благодарим, — насмешливо отзывается лис. — От лица своих клановых братьев и себя клянусь не причинять никому вред, пока находимся на землях волчьего клана.

— От своего лица и от лица своих собратьев клянусь, что гостям из клана лис не будет здесь причинен вред.

Кажется, с ритуальными фразами закончили.

— Хотелось бы еще поболтать, но мы и так уже сильно опаздываем на занятия. Хорошего дня, — Джамей отворачивается и собирается уходить.

— Секунду, — нехотя произносит Марк. — Вечером приглашаю тебя и любых троих твоих спутников в свой дом разделить ужин, — видимо, это тоже какая-то часть ритуала.

— Спасибо, обязательно приду.

Сборище перед школой постепенно стало расходиться. Лисы ушли первыми, нас же с Марком долго не отпускали его товарищи. На мою голову сыпались поздравления и расспросы. Просили прямо здесь и сейчас показать зверя. Я вдруг стала такая «своя», ко мне все так дружелюбно обращаются, как будто и не было никакого отчуждения. И я бы, возможно, даже размякла бы от такого внимания, если бы не знала, чем все эти волки любят заниматься в свободное время в человеческой форме.

Марк все-таки вырвал меня из толпы и повел в школу.

— Мне не нравится, как он на тебя смотрит, — глядя вперед, на ходу безразлично произнес Фейбер.

— Кто “он” и как?

— Ты знаешь. Так на тебя смотрят только Крис и Джамей. Но на Криса мне плевать.

— Да как смотрят?!

— С нежностью, с желанием, собственнически. Видимо, твои поцелуи не оставляют равнодушными никого.

Хмыкнула.

— Это да, я такая... забываемая.

— Зря смеешься. Так и есть. Этой ночью все самцы в стае сойдут с ума, когда увидят твою волчицу, а уж когда поймут, какая ты гордая, непокорная, дикая... чувствую, опять будет драка с Крисом. И не только с ним. Найдется много претендентов на тебя, но ты только моя. Волк никому тебя не уступит. А лису вообще ловить нечего — межклановые союзы редки и не одобряются, сам Джамей ни за что не согласится сменить кольцо и стать волком, а тебе уже точно никто не даст даже просто снять тотемное кольцо.

— Если сильно приспичит, я и палец себе отрежу, чтобы кольцо снять. Что, думаешь, не решусь?

Марк остановился и внимательно на меня посмотрел.

— Думаю, ты способна на многое, но и я тоже, поэтому отрезай себе сразу руки и ноги, потому что кольцо можно надеть на любой палец. Так что это единственный способ, поскольку куда бы ты от меня ни сбегала и как бы хорошо ни пряталась, я все равно тебя найду и надену кольцо туда, куда получится.

— Марк, а ты же говорил, что кольцо будет лишь способом удержать меня в долине, я так поняла, ты рассчитывал, что я теперь буду тут только ради того, чтобы с меня кольцо не сняли, а теперь получается, что выбора у меня и нет.

— Получается так, — Фейбер притянул меня к себе и поцеловал.

Поцелуй прервал звук звонка с урока. Из кабинетов повалили ученики. Марк попытался взять меня за руку, чтобы вновь повести, но руку я быстро убрала.

— Обиделась?

— Считаешь, нет причин?

— Считаю, что нет. Я же тебе нравлюсь, причем такой, какой есть. Можешь не отрицать.

— В чем-то нравишься, а в чем-то совершенно противен.

— Я буду меняться, — беззаботно пожал плечами парень. — Мой волк встретил свою пару, а значит теперь он станет сильнее и начнет частично менять мое сознание. Это нормально. Я готов, и мне интересно, каким я в итоге стану.

— Как так?

— Ну, помнишь, я тебе говорил, что носители тотемных колец, встретив свою пару, остепеняются? Это, на самом деле, довольно глобальный процесс, взгляды на жизнь могут поменяться кардинально. Правда, если судить по моему волку, я стану только жестче, но тебя это никак не коснется, с тобой волк очень мягок и обходителен.

День пролетел незаметно. Джил и Адам теперь ко мне совсем не подходят, похоже, теперь для них я стала чужой, опасной, одной из тех, кого бояться и перед кем пресмыкаются в этой школе.

Ну и ладно. Зато я убедилась, что Джил и Адам мне точно друзьями не были — наличие у меня кольца ведь не изменило меня саму, только их представление обо мне.

И вот вечер. Выбираю, что надеть на званый ужин, а потом во что переодеться на охоту.

Почему-то мысль об охоте меня будоражит. Выбор платья сильно затягивается. Все Марк.

Парню не нравится ни одно платье, что я надеваю.

— Нет.

— Марк, ну здесь-то что не так?

— Спереди нормально, но спина вся открыта.

Следующее платье, седьмое по счету.

— Коротковато.

— Колени прикрыты.

— Нет.

Восьмое.

— М-м-м... нет.

— Почему?!

— Цвет слишком яркий, вызывающий.

— Ты издеваешься?

— Ничуть.

Иду надевать следующее платье. Почему я все это еще терплю? Все-таки интересно послушать, о чем будут болтать наследники, а если Фейбер платье не одобрит, я никуда не пойду.

— Нет.

— Что в этом-то не так? Оно вообще все закрыто, серого цвета.

— Ты даже в таком платье слишком красивая. Да и в некоторых местах оно все равно облегает фигуру... и вообще, мне не нравится, что ты такая покладистая. Так с этим лисом хочешь увидаться?

— Ну все, достал. Иди один, а я лучше поработаю.

Фейбер поймал меня в объятия, когда проходил мимо, и усадил себе на колени.

— Ладно, не дуйся. Как же я без своей девушки пойду. Надень то бежевое платье.

— Какое? То, что первым надевала?

— Да, оно подойдет.

— Убью!

— Хорошо, только чуть попозже, — смеюсь и ловя мои руки, которые тянутся к мужской шее, заявляет Марк. — А то ты так возбуждаешь этими своими попытками моего убийства — пыхтишь, глаза сверкают, губа закусена, обнимаешь за шею, трешься всем телом. Еще немного и лис опять будет ворчать, что я опоздал.

Слетела с колен Фейбера.

Ужин в столовой. Джамей пришел только с двумя парнями-одноклановцами. Сели за празднично накрытый стол. Атмосфера напряженная.

— Надеюсь, долетели хорошо? Проблем не было? — когда все утолили первый голод, вполне вежливо интересуется Марк. Я вообще молчу, Фейбер пригрозил, что если хоть что-нибудь скажу или улыбнусь лисам, сразу уйду. Так что я даже не здоровалась с ними и преимущественно смотрю в свою тарелку или на окно, однако буквально кожей чувствую, как кто-то меня разглядывает.

— Спасибо, все нормально. Марк, хочу уточнить. Мы можем беседовать на личные темы кланов? Все присутствующие здесь ваши доверенные лица?

Помимо меня и Фейбера сейчас в столовой находятся только двое взрослых мужчин с тотемными кольцами волчьего клана — видимо, это кто-то из приближенных отца Марка.

— Да, конечно. О чем ты хочешь поговорить?

— Хм. Даже девушка доверенное лицо? 2642e

— Более чем, это моя невеста. А что, Джамей, тебе что-то не нравится?

— Помимо того, что бабушка этой девушки носила тотемное лисье кольцо и работала у нас... разведчицей, замечу, очень талантливой разведчицей, более чем преданной клану, ничего. Все нравится.

Наступила тишина. Вообще, такую информацию про свою бабушку я слышу впервые и сейчас пребываю в небольшом шоке. Я всегда считала, что ба — талантливый археолог. Не удержалась. Подняла голову. Джамей внимательно смотрит на Марка, ожидая его реакции. На лице Фейбера застыла каменная маска. Если бабушка и была разведчицей, то наверняка Марк об этом никак не мог узнать, это клановый секрет, но вот про то бабушка была лисой, наверняка Марку известно. В голову пришла неожиданная мысль. А что если лис блефует? Ведь будь бабушка какой-нибудь крутой шпионкой, вряд ли бы моей семье позволили свободно передвигаться по стране. Может, Джамей хочет посмотреть на реакцию Фейбера и вывести того из себя?

— Раз нравится — хорошо, — Марк словно и ухом не повел на скандальную новость. Браво! И не ясно, знает Фейбер что-то или нет. — Как тебе наше угощение?

— Спасибо, вкусно. Мне особенно по сердцу пришелся вишневый десерт. Восхитительно вкусный, легкий, с неожиданно-дерзкой кислинкой, — говоря это, Джамей с вызовом смотрит прямо мне в глаза.

Чувствую, как мои щеки становятся пунцовыми. Опускаю взгляд. Сейчас Марк меня точно выгонит. Не выгнал. Фейберу вообще не до меня. Марк в одном слитном движении подскочил со стула и перепрыгнул через стол, бросившись на Джамея. Теперь уже все вскочили. Я вскрикнула. Лисы и волки застыли, явно не зная, как лучше поступить: влезать в драку наследников или подождать, когда тебе сами между собой выяснят отношения.

Марк и Джамей катаются по полу, мутузя друг друга. Я и сама не знаю, как поступить. Влезать в драку этих самцов кажется самоубийством. В какой-то момент сверху оказывается Джамей, глядя на Марка с самодовольной улыбкой, правда, из уголка губ лиса стекает струйка крови. Оба парня тяжело дышат. Марк рычит, выворачивается, опрокидывая лису на пол, и драка возобновляется с новой силой. Не могу на это смотреть. Хватаю со стола графин с гранатовым соком, подбегаю к парням и выплескиваю на них. Драка прекратилась. Лис и волк смотрят на меня с одинаковым ошеломлением. Я и сама удивлена. Уверена, так с наследниками еще никто не поступал. Ставлю графин на пол и сбегая из зала от греха подальше. Мне моя красная волчья шкурка еще дорога.

ГЛАВА 18

Просидела в спальне Марка весь остаток вечера, но парень ко мне не спешил, видимо, продолжив выяснения отношений с лисом. Когда все-таки Фейбер явился, я уже думала о худшем — кто-то кого-то убил и скоро начнется клановая война. Но нет, Марк улыбается как ни в чем ни бывало, только на скуле синяк наливается. Фейбер уже успел где-то переодеться и отмыться от сока

- Ну что там? — не выдержала я.

- Все нормально. Поговорили. Мир. Не так что бы очень крепкий, но все-таки. Правда, лис не хочет от тебя отступаться, но пока ты со мной он ни на что не претендует.

Да? Ничего себе. В том плане, что неужели Марк думает, что лисам можно верить? Все же знают, что лисы очень хитрые, из них выходят лучшие адвокаты, воры и политики. Фейбер фыркнул, увидев мой скептический взгляд.

- Он принес клятву, у нас это серьезно. Выяснил и вот что — бабка твоя действительно разведчицей была.

- Откуда знаешь? Решил лису поверить?

- Нет, конечно. Приказал допросить нашу учительницу музыки — у той богатое прошлое, многих знала и видела. Как оказалось, в том числе и твою авантюрную родственницу.

Вот это новости. И главное, я ведь действительно ни о чем таком не подозревала, впрочем, я и с бабушкой виделась очень редко — она сама вечно была в разъездах.

- Ты готова выходить?

- Да.

- Отлично. Выходим.

Спускаемся вниз. Марк спокоен, а я отчего-то нервничаю. Как поведет себя волчица в стае? Я так понимаю, мне все-таки придется принять волка Фейбера за вожака.

- Ма-а-арк, — решила поболтать, чтобы отвлечься. — Так что в итоге, у вас с Джаммеем холодный нейтралитет?

- Ну почему. Нет. В принципе, мне лис нравится. Впервые, помимо тебя, встречаю того, кто не отводит взгляда, не лебезит и пытается мне противостоять. К тому же по положению мы равны, так что прогибать его под себя, как было с тобой, я не стану. Я не прочь с ним еще пообщаться. После того, как ты убежала, охладив наш пыл, мы поболтали. Джамей умен, образован, ему много что известно. Найдется о чем еще поговорить. Завтра мы наведаемся по одному делу в замковое книжное хранилище. Хочешь с нами?

- Хочу. А вы снова не подеретесь?

- Как знать, но, думаю, обойдется.

На душе нехорошее чувство. Такое впечатление, будто лис и волк «спелись».

- А какой цели хотел добиться Джамей, сообщив о бабушке?

- Поссорить, заставить тебе не доверять, проверить, что я знаю, насладиться моей реакцией, в случае если мне ничего не известно было бы. В идеале получить скандал и предложить тебе свою защиту. Возможно, я еще что-то пропустил.

- Ты знал уже на тот момент про ба?

- То, что она была археологом — да. Разведчицей — нет.

- Как же тебе удалось сдержаться?

- Мне без разницы, кем были твои предки и кем, возможно, являешься ты. Все равно моя. А так, изолировал бы от сети и клановых секретов — вот и все.

- А ты сейчас совершенно уверен, что я не при деле и не являюсь лисьей шпионкой?

- Может, и являешься, но пока ничем себя не выдала — с некоторых пор я полностью контролирую твою активность в сети, наши люди тоже рыли носом землю относительно

тебя — чисто. По словам Джамея, талантами в разведке обладала лишь твоя бабушка, мать не пошла по ее стопам, интереса к данному делу не проявила, вскоре вышла замуж, родила одну замечательную девочку и уехала из клана. Разведка у лис хорошо поставлена — туда настоящий отборочный конкурс осуществляется, берут только лучших, недостатка в кадрах нет, поэтому твою семью не отслеживали.

Ну вот, теперь я совсем не думаю о предстоящей охоте, голова другим загружена.

Как ни странно, но до леса Марк предпочел доехать на машине, сказал, еще успеет набегаться. На поляне у кромки леса собрался только молодняк. Личная стая Фейбера-младшего. Насчитала шестнадцать парней и семь девушек. Ну вот, снова начинаю волноваться. Марк сжал мне руку.

- Не переживай, тебе точно не о чем волноваться. Тебя в любом случае примут. Делай все, что я говорю, до тех пор, пока я буду человеческой форме.

Выходим из машины. На мне скрещиваются внимательные взгляды стаи. В глазах парней я вижу предвкушение и любопытство. Подходим к ребятам. Мы с Марком оказываемся в центре живого круга.

- Лиза, ты первая. Превращайся.

Я? Но почему я первая? Ладно, сейчас лучше слушаться Фейбера. И вот я волчица. Скалюсь на окруживших меня людей, держась поближе к Марку. Люди удивленно ахают.

- Марк, она красного цвета! — восхищенно произносит... принохиваюсь. Кажется, это Крис. Почему-то зверем я хуже различаю человеческие лица.

— Верно подмечено, Кристиан, — насмешливо отвечает Фейбер.

— Какая красивая... — слышится со всех сторон.

— Стая, перевоплощаемся, — произносит Марк, прерывая шепотки.

И вот вокруг меня одни только волки. Скалюсь еще сильнее, зверь во мне напуган и требует бежать подальше от чужих волков, но рядом большой черный знакомый волк. Близость Марка дает мне хоть какое-то спокойствие.

Первыми знакомиться ко мне потянулись самые слабые, по ощущениям моей волчицы, члены стаи. Два самца, затем три самки по очереди буквально подползли ко мне на полусогнутых лапах, горбясь и подметая землю хвостом, а оказавшись у моих лап, ложились пузом кверху. Черный волк на эти действия собратьев одобрительно рычит. Мне подсказали инстинкты. Вполне дружелюбно потыкалась носом в волков и отошла. Ими я автоматически принята в стаю в качестве старшего члена. С этими волками проблем никаких не будет.

А вот дальше стало хуже. Ко мне, скалясь, рыча и угрожающе поджав уши, выходит серая большая волчица. Зверь недвусмысленно показывает, что собирается напасть. Пячусь назад, хвостом и еще кое-чем упираюсь в морду Марка. Нет-нет-нет, на драку с использованием клыков и когтей я не подписывалась. Меня подталкивает вперед Марк, до сих пор стоящий сзади. Я так понимаю, мне предлагают сразиться с самой сильной на данный момент самкой стаи. Видимо, чтобы определить мое место среди волчиц... но я не хочу!

Никто не стал ждать моего решения. Серая волчица напала, больно укусив меня в бок. Я испугалась? Нет, я рассвирепела. Куда-то ушло все человеческое. Я ни на чье место не претендовала, а мне на новенькой шкуре дырки ставят! Кидаются. Красная волчица с яростным

рыком напала на свою обидчицу. Короткая бешеная схватка. Волки вокруг воют, мы с соперницей катаемся по земле, сцепившись в один клубок. Давлю волчицу своим весом. На удивление, я явно крупнее, чем она, и, соответственно, тяжелее. Повезло. Серая открыла горло, и я вцепилась в него мертвой хваткой.

Волчица скулит и бьется по мной, я не отпускаю, сжимая челюсти все сильнее. Меня толкает в бок черный волк, явно намекая на то, что пора отступить. Яростно рычу и не отпускаю. Не могу совладать с волчицей и ее инстинктами. Черный волк все продолжает носом отталкивать меня от серой. Злюсь еще больше, отпускаю волчицу и бросаюсь на черного.

В этот раз драка заканчивается еще быстрее. Черный не пытался меня укусить или сделать больно, но я все равно успела пару раз укусить зверя. Волк же в итоге просто придавил к земле. Яростно бьюсь об землю, пытаюсь сбросить огромного волка, пытаюсь укусить его, бешено рычу и скалюсь. Но ничего не помогает, я все еще прижата к земле телом волка. Черный терпеливо ждет.

Я выдохлась. Постепенно успокаиваюсь. Пытаюсь показать волку, что не собираюсь нападать и меня можно пустить. Волк остается на месте. Жду. Черный тоже чего-то ждет. Вновь пытаюсь вырваться, недовольно мету землю хвостом. Волк ждет. Наконец сдалась окончательно.

Волчица дружелюбно машет хвостом, поскуливает, просяще заглядывая в глаза сильному самцу. Марк ловит мой взгляд, выдерживает пару секунд и только потом отпускает. Моя волчица в знак дружбы и признания уже своего вожака, облизала черному морду, пригибая уши и продолжая усиленно махать хвостом в знак своей большой любви. Тьфу!

С трудом, но мне удастся заставить свою волчицу отойти от черного. Почему-то с трудом контролирую взбудораженного зверя. Краем глаза замечаю хромающую в сторону машин серую волчицу, от нее тянется след крови, да и вся шкура вымазана в крови. Кошмар! Это я ее так? Да я же сейчас чуть не убила серую! Марк вновь рядом, зализывает мои раны, боль от которых я сейчас даже не ощущаю. Серая волчица превратилась в человека, бледная, но вполне живая девушка, уже без ранений, села в машину. Ну, хорошо, кажется, все обойдется.

Увы, но на этом моя притирка со стаей не закончилась. Ко мне и Марку подошли три крупных серых волка, в одном из них интуитивно признала Крису, еще один волк, невысокий, но такой широкий, крепко сбитый, чем-то напоминает мне Роба, особенно, когда скалится так... пошловато. Волки зарычали на... Марка. Это что, теперь трое на одного? Нет, Марк, конечно сильный, но расклад все равно не в его пользу.

Волки скалятся, но не нападают. Чего-то ждут. Догадалась, в чем причина, когда меня стали отгеснять от Марка подошедшие сзади другие волки стаи. Это не мой бой, и ни один из самцов, в отличие от той волчицы, мне шкуру портить не собирается.

Упрямлюсь. Не хочу отходить от черного волка, и хотя сам Марк заслужил хорошей трепки... но не волк же. Мне перегородили дорогу двое волков, заодно и перекрыв всю видимость, а драка, судя по звукам, уже началась. Легла на живот, смотря на происходящее из-под лап волков. Хоть какая-то видимость. Черный волк яростно сражается сразу с тремя противниками, его постоянно теснят, но тот держится, не давая схватить себя за шею.

Нет, так не пойдет! И плевать мне на волчьи правила. Волки, перегораживающие мне путь, взвизгнули — укусила их за филейные места. Извините, ребята. На полной скорости подбегаю к дерущимся. Моей жертвой оказался Роб. К этому волку у меня уже большой счет. Мои челюсти сомкнулись на задней ноге Роба. Волк взвизгнул, не ожидая такого подлого нападения сзади.

Жертва моего произвола угрожающе на меня рычит, отвлекшись от драки с черным волком. А мне того и надо. Просто отвлечь. Роб скалится и рычит еще более страшно и зло, но пока сдерживается от ответного нападения. А в драке теперь уже Марк вполне успешно теснит двух оставшихся волков. Роб бесится. Рычим друг на друга, и, наконец, серый волк не выдерживает и бросается на меня, хватая за шкуру, пытаюсь заставить отцепиться от его ноги. А я и не против. Отпускаю чужую лапу и тут же пытаюсь впиться противнику в горло. Роб ловко увернулся, но при этом отпустил меня.

В этот раз первым нападает Роб. Волк бодает меня головой, опрокидывая на землю, и пытается насесть сверху. Возмущенно взвизгнула, пытаюсь укусить волка, но тот опять почти ушел с траектории моего укуса. Хотела попробовать вновь в шею вцепиться, а в итоге удивительным образом схватила ухо волка, оказавшееся весьма чувствительным. Роб визжит и вырывается, а я треплю мощного серого волка за ухо. Весело.

Прерывает развлечение рык со стороны. Замерли с Робом и косимся на стоящего рядом с нами черного волка. Марк, если так можно сказать применительно к волку, смотрит иронически. Кинула быстрый взгляд по сторонам. Два бывших противника Марка лежат на земле и зализывают раны. Нехотя выпустила ухо Роба из пасти, тот отряхнулся, что-то недовольно ворча и зло на меня поглядывая. Прижала уши к голове и дружелюбно помахала хвостом. Когда надо, я умею выглядеть мило и невинно даже в волчьем обличье. Наверное. Вон, Роб, кажется отошел, уже с интересом ко мне принюхивается, подходит ближе... недовольный рык Марка, и Роба как ветром сдуло.

Рядом со мной вновь только черный волк, лизнул меня в нос, а потом поднял голову к небу и громко завыл, своего вожака тут же поддержала стая. Хорошо воют, душевно. Все подобралось. Похоже, начинается непосредственно охота. Нехотя следую за устремившейся в лес стаей. Марк рядом и явно следит, чтобы я была все время у него на виду. Вообще, пробежка по ночному лесу в компании более чем нравится моей волчице. Кажется, что бежать можно бесконечно, наслаждаясь своей силой, молодостью, запахами леса и свежего ветра. Волки замедлились. Кажется, взяли след будущей добычи. Принюхиваюсь. Олень, самец, взрослый, здоровый. Трудная добыча, наверное. Но для сытой стаи это интересно. Бег возобновился, волки разделились. Похоже, добычу будут загонять с разных сторон. Какое-то время еще бегу за Марком и его волками, что повели основную группу, но когда полностью удостоверилась, что черный увлекся охотой, ушла в сторону и неторопливо потрусила по звериной тропе к водопою. Подожду там, когда все закончится.

Пришла к небольшому озерцу с небольшим водопадом, текущем со скалы. Вода ледяная и такая чистая. Пью с огромным наслаждением. Может искупаться? Смыть кровь и пыль... Рядом хрустнула ветка. Насторожилась, превратившись в слух. К озеру, мягко и аккуратно ступая по земле, вышел лис. Кажется, хруст ветки был чем-то вроде вежливого покашливания. Лис идет с подветренной стороны, поэтому и не учуяла раньше. Интересно, это кто-то из клана?

Сомневаюсь, что настоящий лис — настоящие вряд ли такие смелые.

Лис сел рядом со мной, обернув вокруг себя невероятно шикарный пушистый хвост. Джамей? Принюхиваюсь к беззастенчиво разглядывающему меня лису, запоминая на будущее его запах. В какой-то момент оказалось, что передо мной сидит не лис, человек.

— Лиза, это ведь ты? — с восторгом произнес Джамей. — Впрочем, я уверен. Такой волчицей могла стать только ты.

Фыркнула. Если Марк или кто-нибудь из волчьей стаи застанет меня рядом с лисьим наследником, мне конец. Пячусь назад.

— Лиза, постой, хочу поговорить. Наедине, пока есть возможность. Мои собратья контролируют подходы к водопою. Лиза!

Вильнула хвостом и скрылась за деревьями. Мало ли, что там этот лис хочет. Я Джамею ничего не должна — расплатилась тем поцелуем. Бесцельно бродила по лесу, пока меня не нашел злой черный волк и буквально за шкуру не притащил к убитому оленю и волкам. Что, мне покушать надо. Заботливый какой Марк, но от позднего ужина я воздержусь. Говорят, ночью есть вредно.

Когда с оленем было покончено, стая стала неспешно разбредаться. Ко мне подошли еще несколько волков для знакомства-обнюхивания и заверения в моем главенстве над ними. Сейчас, как понимаю, я тут главная самка. Вскоре альфа рыком позвал меня за собой. Все, охота закончилась, как и мое испытание. Долго с черным волком гуляли по красивому чистому древнему лесу — волчий клан хорошие себе земли все-таки заполучил, и главное, волки хорошо заботятся о своей территории.

Спустились с волком вниз, к прибрежной зоне. Ночь, океан и два волка, неспешно бредущих по берегу. Ярко и призывно светит луна. Хорошо так, что просто слов нет. Но вот рядом со мной уже не волк, а человек.

— Оборачивайся, — тихо приказывает Фейбер.

Приказ альфы — закон, во всяком случае, так считает волчица. Я рядом с Марком уже в человеческом облике. Смотрим с Фейбером друг на друга и молчим. Вдруг Марк начинает раздеваться, снимает рубашку, брюки... вот он полностью голый. И возбужденный. Шустро.

— Давай поплаваем, — предлагает Марк низким, бархатным голосом.

Словно замороженная, начинаю медленно раздеваться под внимательным взглядом своего парня. Испытываю смущение от того, что стою голая на лоне природы, где меня может

случайно увидеть любой... и видит Марк. Фейбер смотрит на меня так, словно я — его ожившая мечта. Такая голая соблазнительная мечта. Мой альфа берет меня за руки, ступая спиной вперед, неотрывно на меня глядя, и увлекает в океан.

Кажется, что сам воздух вокруг меня и Марка пропитан желанием. Диким звериным желанием. Это все лунная ночь виновата. И этот прекрасный красивый мир. Эта теплая соленая вода, что ласково приняла нас с Марком в свои объятия. Эти манящие губы моего молодого, полного сил парня, его желание, которое я уже ощущаю у себя между ног. Этот соленый властный поцелуй. Эта жизнь, наполненная бесконечной лунной ночью.

Марк придерживает меня за попу. Обвила ногами торс парня. Фейбер медленно насаживает меня на себя, при этом крепко, почти до боли сжимая мои ягодицы. Марк начинает двигаться, сначала медленно, но постепенно ускоряя темп.

— Моя волчица, — жарко произносит Фейбер мне на ухо.

«Не твоя» — тихо шепчет мое подсознание. «Пока еще не твоя». А чья? Своя собственная. Не знаю, что там думает Марк, но его властные порывы, попытки меня прогнать, присвоить звание «моя», воспитать полную покорность совершенно мне не нравятся. Если уж у нас отношения, то они должны быть равноправными, а не — я приказал, ты исполняешь и попробуй что-нибудь возрази. Хотя Марк все равно мне нравится, вот только то, как все серьезно завертелось, пугает — особенно дети в ближайшей перспективе. Кстати о детях.

— Ма-а-арк. Марк! — хочу вырваться, оттолкнуть парня, но слишком поздно спохватилась. Фейбер не собирается меня отпускать, держа меня за попу, сам двигает моим тазом все быстрее и быстрее. Забываю обо всем. Слишком сладко, слишком хорошо. Запрокидываю голову и смотрю на усеянное звездами небо. Звуки моих стонов сливаются с грохотом ударов волн о берег.

Удовольствие накрыло меня и Марка одновременно. На какое-то мгновение я словно сама стала океаном, объединившись со всем миром. Хорошо.

— Марк, а если дети будут?

— Вряд ли. Волк все чувствует, сейчас не время гона. Но если вдруг и получится, ничего страшного. Чуть раньше, чуть позже — уже значения не имеет.

— На будущее. Делать это в волчьем облике я ни за что не буду.

— Почему?

— Мне это не нравится. И детей я не хочу.

— От меня?

— Вообще. В ближайшие лет десять точно.

— Думаешь, я готов? Но надо уметь принимать свою судьбу. Я принял. А вот ты все еще пытаешься сопротивляться.

— Это не моя судьба.

— Уверена?

Мы с Марком еще долго плескались в темных волнах. Больше о своих претензиях я не заговаривала, решив не портить эту ночь. Вернулись почти под утро, спокойные, удовлетворенные, нарезвившиеся. Фейбер, обычно резкий, язвительный, властный, сейчас подобрел и даже выглядит мягче. Как успела заметить, Марк всегда спокойный и почти добрый после нашей интимной близости.

Школу дружно проспали, причем дрыхли до самого полудня. Может, и дальше бы валялись в постели, но к Марку настойчиво постучались, сообщив, что пришел важный гость.

— Джамей, будь он не ладен, — проворчал Фейбер, встал и принялся быстро одеваться.

— Я с тобой, — решительно произнесла я, подсказывая. — Марк, хотела спросить, забыла. А если бы ты проиграл тем трем волкам, чтобы было бы?

— Они бы дрались уже между собой за право за тобой ухаживать, а мне пришлось бы отойти в сторону, а волку забыть о продолжении рода с тобой.

— Как же так? И ты бы отказался от меня и будучи человеком?

— Нет, конечно. Да и вообще все эти права довольно формальны. Ребята, видимо, не понимают, насколько у меня серьезные намерения. Выслал бы их из долины. Через какое-то время они перестали бы считаться волками стаи, и мой волк снова смог бы на тебя претендовать.

— А вообще это честно, когда трое на одного?

— Что ты хочешь, Лиза, это волчья стая. Наши законы не всегда честные.

— А почему ты не сказал, что мне тоже придется драться?

— Не хотел заранее волновать, тем более, в тебе и твоей силе я был полностью уверен. Уверен он, а я там чуть не порадовала всех своим побегом и еще кое-чем пахучим, что оставила бы у всех под носом.

— Привет, Джим, — дружески так поздоровался Марк с лисом, которого мы встретили в холле.

— Привет, — надо отметить, лис выглядит великолепно. Видно, что сразу после школы сюда приехал — черные узкие брюки, белая рубашка, темный галстук. Через плечо перекинут черный пиджак, а рукава рубашки опять коротко подвернуты. Свет падает на Джамея, и со стороны кажется, будто в его рыжей шевелюре запуталась солнце. Да и сама улыбка у парня такая солнечная, а глаза теплые, словно изумруды сияют...

Встряхнула головой, пытаясь отогнать от себя это наваждение солнечного очарования. Кажется, помогло.

— Хочешь перекусить или сразу в хранилище? — по-деловому интересуется Марк.

— Сразу, но бутылочку вина и закуски я бы туда прихватил. Полагаю, мы там долго просидим.

— Разумно.

Иду куда-то в сторону подвалов замка в компании двух парней, загрузивших себя едой и бутылками так, словно мы в хранилище на неделю собираемся, причем пьянствовать.

ГЛАВА 19

Расположились в удобных креслах за столом. Парни расставили закуски. Хранилище больше похоже на большой бункер, заполненный исключительно стеллажами с книгами. Как Марк не боится пускать сюда посторонних? Или это такая проверка для лиса, и на выходе его досмотрят? И меня заодно. Но меня — лично Фейбер, причем раздев догола.

Слово взял Джамей.

- В связи с недавней скандальной кражей предлагаю помочь главам наших кланов в поисках. Даже если и не поможем, то больше узнаем про похищенный артефакт. Возможно, найдем какие-то зацепки, кому нужно было похищение или даже, возможно, как его найти. Все артефакты ведь работают в определенных условиях или в местах силы. Преступнику или преступникам, возможно, тоже придется прибыть на подобное место.

- Если уже не прибыли и не использовали, — заметил Марк.

- Это вряд ли. Если бы поисковый артефакт был активирован, в мире уже появился бы суперчеловек.

- А суперчеловек должен быть только один? — полюбопытствовала я. — Или, может, артефакт всех желающих делает полубогом?

- Полубог... хорошее слово, подходящее. Ответ на этот вопрос мне неизвестен, — произнес Джамей. — Марк?

- Мне мало что известно про артефакт, только несколько легенд, рассказанных отцом, — ответил Фейбер.

Мы приступили к поискам. Марк, как выяснилось, очень хорошо ориентируется в хранилище. Довольно быстро волк определил, где можно найти интересующие нас книги, и вскоре стол заполнился не только едой, но и старыми фолиантами. Мне все нравится и жутко интересно. Древние секреты, расследование, кровь так и бурлит. Хочется найти что-нибудь интересное, прикоснуться к старым тайнам. Мне выделили довольно внушительную стопку книг и велели искать любые упоминать об искомым артефактах.

Весь вечер мы просидели за книгами. Лис, оказывается, тот еще шутник, с ним оказалось действительно весело. Работа по поиску информации превратилась в веселую посиделку с разговорами и вином, при этом о причине появления нас здесь никто не забывал. Кто-то из нас то и дело зачитывал вслух свои находки.

Большинство книг, правда, мне практически не удалось освоить — написанные от руки фолианты на старом языке, с выцветшими страницами — такие тома я почти сразу передавала ребятам, которые, оказывается, куда лучше разбираются в древних словах. Мне же в обмен давали книги поновее. Итог посиделок такой. Кое-какую интересную информацию мы нарыли, а еще я, кажется, незаметно для себя напилась — воды не было, пока увлеченно листала книги, то и дело отпивала из бокала, не следя за тем, сколько мне подливают.

- Итак, подведем итоги, — произнес Марк, захлопывая книгу. — Поисковый артефакт активируется кровью, прочие условия пока неизвестны, надо дальше искать. Чья кровь нужна, тоже непонятно, до сих пор еще ничья не подошла.

- Кровь девственниц не пробовали? — вместо того, чтобы хихикнуть, икнула. Странно, но парни отреагировали на мою пьяную шутку со всей серьезностью.

- Хорошая идея, — произнес Джамей. — Наверняка не пробовали, а в ритуалах такая кровь часто используется. А вдруг.

- Да, стоит записать мысль на всякий случай, — ответил Марк.

Они прикалываются так или серьезно?

- Эх, с такой кровью я вам уже не помогу. Ребят, судя по вашему энтузиазму, вы очень хотите заполучить артефакт, активировать его и получить мировое господство, — это я снова шучу и опять неудачно. Парни не смеются и смотрят на меня эдак оценивающе.

- Что, правда готовы?

Вопрос повис в воздухе.

- Хм. А я нашел упоминание про количество одариваемых артефактом, — бодро произнес лис.

- И что там? — с энтузиазмом поинтересовался Марк.

- Силу артефакт даст только одному человеку. Но мощь, переданная счастливчику, будет такова, что все равно придется с кем-то делиться, иначе можно будет просто сойти с ума. Артефакт имеет, по легенде, божественное происхождение, и для использования человеком, даже с кровью бога в венах, не предназначен, отсюда и такие проблемы.

- А можно делиться силой? — полюбопытствовала я.

- Первое время, если источник в книге правдив, то да, можно, — любезно отметил Джамей, хищно на меня поглядывая.

- Я вот только не поняла про богов и людей с кровью бога. Что это значит? Это же все сказки про богов, верно?

И опять вопрос повис в воздухе. Кажется, мне нужно меньше пить.

Но на этот раз мне все же ответили.

- То, что я тебе иногда рассказывал по ночам... это не совсем легенды. Во всяком случае, некоторые истории имеют под собой реальную основу.

- Например?

- Тотемные кольца. Откуда они, по-твоему?

— Ну... их кто-то создал, в древности.

— Клановые историки считают иначе, — вклинился в разговор Джамей. — Придерживаются божественной теории происхождения колец. Это секретная информация. На самом деле, с кольцами рождаются все наследники кланов, а уже после смерти человека... с кровью бога с него снимается кольцо и забирается в хранилище, впоследствии эти кольца можно надеть уже любому человеку.

Мир перевернулся. Я всегда думала, что все люди изначально равны, а кольца получают те, кто успел урвать себе власть при дележке. Взглянула на свое кольцо: интересно, кому из предков Марка оно принадлежало?

— Вы потомки древних богов? — нашла в себе силы спросить.

— Возможно, это все всего лишь легенды, — осторожно заметил Марк.

— Так вы родились с кольцами или нет?

— Да, и снять по чьему-либо желанию их не можем, — ответил мне Джамей.

Помолчала. Выпила еще вина. Нет, ну а какая, в общем-то, разница? Что для меня изменилось? Да ничего. Внимательно оглядываю Марка.

— Что? — настороженно интересуется мой волчара.

— Пытаюсь найти в тебе какие-нибудь божественные черты.

— И как?

— Пока не очень.

Лис весело фыркнул.

— Мы сейчас Джамея до выхода проводим, и я тебе покажу одну свою божественную черту, — почти угрожающе, но с насмешкой во взгляде произнес Марк.

— Ой, да я уже и так все видела. Нет там у тебя ничего божественного.

Джамей не выдержал и самым неприличным образом захохотал. Так, похоже, на сегодня посиделки закончились. Возвращаемся наверх. Меня ужасно штормит. Опираюсь на Фейбера, но то и дело меня уносит в сторону. В сторону лиса, ага. А Джамей и рад меня ловить, так руки его шаловливые ко мне и тянутся. Наконец, Марку надоели мои шатания, и около одной из лестниц он подхватил меня, взвалив себе на плечо, довел Джамея до выхода из замка, передал лиса в руки своей охраны. Я правильно догадалась — так запросто ФейберДжамею не доверяет, проверяет лиса на предмет проноса литературы и прочих ценностей, сам же Марк не стал ждать результатов, попрощался с новым дружком и понес меня... в спальню. Тоже, видимо, осмотр устраивать, ну и божественные черты предьявлять заодно.

Спальня Марка уже кажется мне такой родной. Марк поставил меня, наконец, на ноги. Шатко пританцовывая, бреду в верном направлении — к кровати. Фейбер следует за мной по пятам, а когда я падаю на постель, грозно нависает сверху.

— Так, ты почему с лисом кокетничаешь?

— Кто, я?

— Ну не я же.

— Когда?

— Когда обратно шли. Я видел, как ты на него посматривала.

— Наглая ложь.

— Точно?

— Уверена.

— То есть тебе Джамей не нравится?

— Ну почему, нравится. Классный парень.

— Ага, ты же у нас готова встречаться с парнем, если считаешь его классным.

— Да, но только если при этом не нахожусь в отношениях с каким-нибудь психом.

— То есть ты все-таки признаешь меня своим парнем? — довольно улыбнулся Фейбер.

— Сейчас уж было бы глупо это отрицать.

— Хорошо. Тогда, так и быть, познакомлю тебя еще раз со своим божественным жезлом, — говоря это, Марк расстегивает брюки.

Хихикаю.

— Мы и так уже знакомы достаточно хорошо.

— Раз возникают вопросы и сомнения в божественности, значит недостаточно.

Подползаю к Марку и помогаю стянуть ему брюки и нижнее белье. Передо мной гордо предстает божественный жезл. Придирчиво его осматриваю. С видом ученого ощупываю представленный мне на изучение предмет.

— Хм. Нет, ничего необычного или сверхординарного не нахожу.

— А ты поближе посмотри, — «взволнованно» произносит Фейбер. — Или на вкус попробуй.

Тогда наверняка почувствуешь что-нибудь особенное.

Делаю вид, что размышляю, а потом обхватываю... жезл рукой и наклоняюсь к паху Марка. Алкоголь определенно придает мне храбрости. Прикусила легонечко, лизнула, поскребла и отстранилась.

— Нет, ничего божественного, — вынесла вердикт я и шустро соскочила с кровати, чтобы идти в душ и готовиться ко сну.

Марк догнал, ухватил меня за талию и вернул обратно на кровать.

— Ну что? — недовольно поинтересовалась я.

— Не так быстро.

Фейбер уложил меня на спину и неторопливо, но методично раздевает.

— На самом деле жезлы лучше в деле проверять. Если получишь божественный оргазм, то и жезл божественный.

— Ах вот оно что!

Расслабилась и отдала себя на волю Фейбера. Так и быть, пусть доказывает свою божественность. Марк очень старался, причем не единожды, так что к середине ночи я все-таки частично уверовала и признала, что в Фейбере определенно есть некие божественные черты. На следующий день Марк спуска уже не дал, так что мы вовремя прибыли в школу.

— Сегодня вечером опять Джамей в гости придет, продолжим поиски информации, — сообщил мне Фейбер, когда сели за парту.

— А уроки когда делать? — проворчала я. — Не, я сегодня с вами не пойду. Сидите мужской компанией.

— Мы в этот раз не так долго, все успеешь.

Все как-то изменилось. С Марком за партой сидим практически в обнимку — парень то и дело притягивает меня к себе поближе, если между нами и происходят дискуссии во время урока, то это все еще споры, но споры, в которых ищутся компромиссы и точки соприкосновения.

Приятно, однако.

Но и это не все. Обычные школьники без тотемных колец при виде меня опускают взгляды в пол, уходят с дороги, часто горбятся и при случае — предельно вежливы. Одноклассники так и вовсе стали предельно приветливы. Еще, во время перемены в коридоре ко мне подошла компания девушек, у большинства из которых на пальчиках надеты тотемные кольца.

— Привет, — опять же опустив взгляд, со мной поздоровалась девушка, что недавно боролась со мной в образе волчицы, она жива и здорова — это радует. — Я устраиваю девичник в выходные — пижамная вечеринка. Приглашаю тебя.

Девушки стоят напряженные, ждут моего ответа, словно от него зависит что-то. А мне не хочется никуда идти, и вообще мне эти девушки не нравятся. Марк намекал, что я могу поменять какие-то там порядки, но я не хочу. Ради чего?

— Буду рада, спасибо, но прежде мне нужно спросить разрешения у Марка, — вот, все на Фейбера потом свалю, якобы он не разрешил.

— Конечно! Будем ждать, — облегченно выдохнула девушка, даже не знаю, как ее зовут.

Обменялись телефонами с девчонками и разошлись. Пару раз встречала в коридорах Джамея. Лис ходит в компании двух своих соклановцев, а рядом с ними вьется целая стайка школьников. Удивительно, но лис девушки совершенно не боятся и старательно липнут к ним, словно мухи, особенно к Джамею. Выходит, не все кланы одинаково страшны и грозны? Вон, девушки свободно щебечут и хохочут, не пряча взглядов.

Вечер. Стол в книжном бункере. Лица все те же.

— Мне не наливать, — сразу предупредила я.

— Сегодня ты у меня хорошая девочка? — ухмыляясь, потрепал меня по волосам Марк.

Отодвинулась от наглой Фейберовской конечности, под столом показав Марку неприличный знак. Как вспомню свои вчерашние разговоры о божественности, так сразу щеки гореть начинают. Джамей опять смотрит на меня слишком внимательно. Изучает, оценивает. Моя женская интуиция вопит, что я лиса заинтересовала, он хочет со мной пообщаться наедине, вот только один черный волк мешает.

Сегодня я прилежно изучаю книги и записываю всю любопытную информацию, а парни в основном пьют и болтают, но я не в претензии, слушать мужские разговоры очень интересно. Много узнала о юности и детстве Марка и Джамея. Оказывается, оба наследника в детстве были еще те шалопаи, и самое острое развлечение для Марка было уйти вместе с друзьями ночью на речку удить рыбу, жечь костер и делиться с товарищами страшилками. Куда делся тот невинный ребенок, спрашивается.

Еще через какое-то время Фейбер принес откуда-то старинную игральную колоду карт, с хитрым видом предложив сыграть в нее Джамею. Думала, лис откажется, но тот неожиданно согласился. А вот меня карты не заинтересовали совсем. Решительно заявила, что пошла делать домашнее задание. И заодно переварить новую любопытную информацию об артефактах. Против моего ухода никто не был. Сразу на выходе из бункера повстречала двух охранников, один из которых проводил меня наверх.

Спустя два часа в спальню пришел мрачный и жутко злой Марк.

— Собирайся, — бросил мне парень.

— Куда это?

— Гулять.

— Я еще уроки не доделала и вообще гулять не хочу.

— Проблемы со слухом? Собирайся.

Настроение Фейбера мне совсем не нравится.

— В чем дело? Что случилось?

Марк глубоко вздохнул, явно пытаясь себя сдерживать.

— Ты едешь гулять. Все, больше никаких вопросов сейчас. Я и так с трудом сохраняю спокойствие.

Ну ладно. Надела джинсы, кофту, кеды. Все, я готова. Фейбер молча повел меня на выход из замка, провел через двор к припаркованной недалеко от ворот спортивной машине оранжевого цвета. Открылась дверь автомобиля, и из салона вылез улыбающийся Джамей, обошел свое авто и гостеприимно распахнул дверцу пассажирского сиденья.

— До восхода солнца, — мрачно произнес Марк.

— Что такое здесь происходит?! — грозно спросила я.

Фейбер молчит.

— А ничего особенного. Кое-кто проигрался в карты, — насмешливо произнес Джамей, приближаясь ко мне, поскольку я стою на месте.

— Я тут при чём?

— Ты не при чем. Марк дает мне возможность с тобой побыть и никак не препятствует встрече.

— Но я ничего никому не должна, а значит никуда не поеду.

— Ничего и никому, — вкрадчиво произносит лис и делает стремительный рывок в мою сторону, хватая за талию и ноги, и в горизонтальном положении тащит к своей машине.

Яростно кричу, вырываюсь и кусаюсь.

— Марк! — мой злой крик разносится, кажется, на весь замок.

Джамей сильный, зараза, за каких-то пару секунд засовывает меня к себе в автомобиль.

Тяжело дыша смотрю в окно на темную фигуру черного волка в человеческом облике. Как он мог? Я знаю, что Марк зол, он в бешенстве, но все равно почему-то стоит на месте без движения, и только кулаки до боли сжаты.

Джамей сел на водительское сидение, быстро включил зажигание и нажал на газ. Выехали со двора замка на нереальной скорости. А я, тем временем, вспомнила о своих новых возможностях. Когда на секунду Джамей отвлекся от дороги, чтобы взглянуть на меня, его встретила оскаленная пасть волчицы.

Машина резко затормозила и, вихляя, съехала с дороги на обочину.

— Лиза, фу! — Джамей выскакивает из машины, пытаясь отодрать меня от своего уже порванного и окровавленного лацкана пиджака, парню это не удастся, но он находит иной, более простой выход — стягивает с себя пиджак.

Выплываю ткань и медленно наступаю на Джамея.

— Лиза, ну хватит тебе, — парень выставил перед собой руки ладонями вперед. — Ты же хорошая девочка. Я хотел лишь поговорить и пытался это сделать нормально, ты же сбежала. Ах, то есть я еще и виновата. Бросилась на Джамея, но поймала лишь воздух. От меня наутек бросился бежать один наглый рыжий лис. Только хвост и мелькнул среди высокой травы. Стоять! С волчьим азартом кинулась в погоню за добычей. Хочу себе рыжий воротник.

Лис оказался быстрым и юрким, добежал до леса, но все равно от меня не скрылся, сижу у него на хвосте. То и дело клацаю челюстью, чтобы ухватить Джамея за светлый кончик, еще чуть-чуть... Лис неожиданно исчезает из моего поля зрения. Дурацкие кусты! На всем скаку продираюсь через заросли и вдруг теряю опору под ногами и с визгом падаю в высоты нескольких метров в ледяную воду. Быстро плыву к берегу. Озерцо с водопадом мне знакомо, воду уже здесь пила, еще искупаться хотела... мечты иногда исполняются. Вылезла на сушу, отряхнулась. Горячка погони и злость смылись ледяной водой. Рядом со мной, уже знакомо обвив себя хвостом, присел лис. Я легла на землю, уткнувшись носом в лапы. Наступила апатия. Не хочу ничего. Мокро, холодно, грустно. На голову легла мужская ладонь, мягко проведя по шерсти вниз, к шее. Я оскалилась и зарычала, но без особого энтузиазма. Рука убралась.

— Какая ты все-таки красивая, — произнес Джамей. — Ты на Марка сильно не сердись, не знал он, что его волшебная колода имеет изъяны. Если бы считал, что есть хоть малейший шанс проиграть, вряд ли бы поставил тебя на кон.

Глубоко вздохнула.

— Ну и что ты мне так жаждал сказать? — обняла свои колени. При возвращении в человеческий облик, как бонус, я оказалась полностью сухой. На Джамея не смотрю, предпочитая созерцать потоки журчащей воды. — Видимо, это стоило хорошего отношения и доверия.

— Тебе судить. Первое. Это наследство твоей бабушки. Вообще, коды и ключи от ее банковской ячейки было решено не передавать родственникам, и вскрыть ячейку нашими людьми по окончании срока давности хранения — через пятьдесят лет, но я подумал, что так будет нечестно. Вот, — лис протянул мне флэшку, — Здесь вся информация по наследству. Ты или твои родители вправе приехать в банк и забрать все, что там решила хранить ваша родственница. Про флэшку и наследство лучше никому не распространяться, а то могут возникнуть проблемы. У меня в том числе.

— Зачем тогда такой риск? Мне это наследство не нужно, — флэшку, тем не менее, взяла. Вот только открыть мне ее негде. Марк контролирует все и вся.

— Это не прям чтобы сильный риск, но по ушам могут надавать за самовольство.

— Это все?

— Нет. Возможно, это не ко времени, но хочу, чтобы ты знала. В случае, если у тебя будут проблемы, ты можешь обратиться ко мне. Успев тебя немного узнать, могу со всей определенностью сказать — ты больше лиса, чем волчица. Марк был не прав, что дал тебе волчье кольцо. Каждый должен быть на своем месте.

— На своем месте я была, когда находилась вообще вне кланов и без всяких колец.

— Я с первого взгляда почувствовал в тебе лисий дух, потому и помог. Сейчас очень жалею, что отпустил тогда. Если уж помогать, до конца надо было, верно? Ты ведь от него бежала? Лисы... такие лисы, но я ведь тоже им по духу близка, да?

— Нет, развлекалась так. Люблю незапланированные путешествия. Джамей, а ты чего так ко мне расположен? Про моих предков все узнал, наследство вручить хочешь. С чего вдруг? Так понравилась? Запал на меня? Может, влюбился? С первого взгляда.

Джамей усмехнулся.

— С первого поцелуя. Нет, Лиза, ты мне, конечно, очень нравишься, я тебе симпатизирую, но... не пойми неправильно. Девушек вокруг хороших и красивых много, а я к серьезным отношениям не стремлюсь, так что бороться и отбивать тебя у Марка только ради спортивного интереса не стану. Фебер это понял, поэтому и успокоился.

— Тогда зачем была эта карточная игра?

— Марк первый начал. Хотел меня обмануть, вот я и щелкнул его по носу. Заодно с тобой, наконец, поговорил. Помочь, если что, помогу, но только если ты сама этого сильно захочешь. И наверняка еще что-нибудь попросит за помощь. Хорошо, примерно с мотивами Джамея разобрались.

— Последний вопрос.

— Да?

— Что было на кону? Из-за чего Марк решил мной рискнуть?

Джамей легонько щелкнул меня по носу.

— А это уже информация не для твоего любопытного носика.

— Ну конечно, — встаю.

— Эй, ты куда?

— А что? Будешь насильно при себе удерживать?

— Нет, лишь спросил. К нему вернешься? Простишь?

— Не твое дело.

— Не надо со мной так грубо разговаривать, — нахмурился Джамей.

— Почему это?

— Я тебе ничего плохо не сделал.

— Только в карты на меня играл. Как на вещь.

— Я готов за это извиниться, если хочешь.

— Мне твои извинения не нужны.

Поворачиваюсь, чтобы уходить. Прогуляюсь немного. Проветрю голову, а потом домой. К себе, а не к Марку.

Почва выбита из-под ног. Лежу на траве. Сверху на меня насел Джамей.

— Знаешь, вот теперь я обиделся. Рисковал, испортил отношения с Марком. И что в итоге?

— Ты сам этого захотел, — безразлично ответила. — Я тебя ни о чем таком не просила, — жду. У меня какое-то мазохистское любопытство. Интересно, как далеко способен зайти Джамей.

— Это да. Лиза. Я не плохой.

— Ты не понимаешь главного.

— Чего?

— Я не хочу знать, какой ты.

— Хорошо, я понял, — молчание. — Только... мне нужно ощутить это еще раз.

«Что именно?» — хотела спросить я, но не успела. Джамей наклонился ко мне и мягко, очень нежно поцеловал, слегка прикусил губу, и вновь мимолетное касание губами, даже не поцелуй. Его дыхание смешивается с моим. Я замерла. Ощущения... вот как таким невинным поцелуем можно разжечь такую страсть внутри? Молчу, стараясь ничем не выдать вспыхнувшего во мне желания. Ошеломлена. Лис отстранился и тяжело вздохнул.

— Нет, мне тогда не показалось. Ты чудесная. Вкусная, милая, смелая лисичка.

Парень встал, подняв заодно и меня за талию. (1a3e)

— Беги, Лиза. С каждым разом тебя все труднее отпускать.

А как же разговоры про то, что красивых девушек вокруг много?

Красная волчица презрительно фыркнула, но вильнула на прощание хвостом наглому рыжему лису. Припустила на всем возможной скорости, что могут развить четыре моих лапы. Подальше от этого искусителя.

ГЛАВА 20

Как и планировала, долго гуляла, размышляла обо всем, купалась в океане. Стало немного легче. Вернулась в свой пустой, заброшенный дом. С Райной договорился Марк, дав ей работу у себя в замке, но при этом Райна ходит изредка сюда прибраться. Спать не хочется, скоро утро, надо собираться в школу... надо бы поискать, в чем пойти. Моя одежда вся у Марка. Позаимствую что-нибудь из маминого гардероба, фигуры у нас примерно одинаковые. Ручки, тетрадки найду. Телефона только нет и денег. Зато мой байк тут.

Заварила себе кофе, медитирую над чашкой. Чувствую себя потерянно. С первыми лучами солнца во входную дверь дома позвонили. Поплелась открывать. Я уже догадываюсь, кто мой ранний визитер. На пороге стоит хмурый Марк.

— Прости.

Захлопываю дверь, но парень ставит ногу в проем, не дав ее закрыть полностью.

— Я дурак, прости.

— Все?

— Можно зайти?

— Нет.

— Я все же зайду.

— Марк, между нами все кончено. Если вообще что-то на самом деле было, — произнесла холодно и спокойно.

— Я не согласен. Ты моя пара, мы все равно будем вместе, — так же спокойно и непреклонно сказал Фейбер.

— То, что твой волк захотел волчицу, как по мне, вообще ничего не значит. Еще кого-нибудь захочет — холостяком всю оставшуюся жизнь не проходит. Я же тебя не приму, а значит и моя волчица тоже. Будешь меня доставать, расскажу всем в школе про твои игры с лисом и то, как ты проигрался.

Захлопнула дверь. Тяжко вздохнула и подошла к окну. Марк садится в машину и уезжает. Неужели у меня получилось? Или мне дали временную передышку? Руки трясутся после пережитого волнения. Короткий разговор дался мне куда сложнее, чем казалось. Пошла на кухню допивать остывший кофе.

А утром пришла в школу как обычно. Кажется, ничего и не изменилось, только одноклассники поглядывают с любопытством, почему я появилась одна, где Марк, который обычно вводит меня в класс, держа за руку.

Фейбер же появился гораздо позже. Под звук звонка, возвещающего о начале первого урока, зашел в класс и, ни с кем не здороваясь, прошел и сел на свое место рядом со мной. Незаметно кохусь в сторону Марка. Лицо парня — ледяная маска. Что-то жутко немного стало. Но не стоит забывать, кто тут пострадавшая сторона. Просто такое впечатление, что это Марк тут невинно обиженный и оскорбленный.

Урок прошел тихо. Очень тихо. Одноклассники и учитель будто чувствуют, что что-то не так, и стараются особо не выделяться. Учитель даже говорить начал полупрошепотом. Преподавателя почти не слушаю, уделяя больше внимания тому, что находится за окном.

Урок заканчивается. Народ напуган. В коридоре шум, веселые голоса, а у нас мертвая тишина. Собрала свои вещи и в одиночестве вышла первая из класса. Вот в такой холодной напряженной обстановке и проходит день. Во время обеда первой из своего класса явилась в столовую. Взяла себе еды, села за столик, но не за тот, где мы обычно сидим с Марком, а другой, в дальнем углу — чтобы не привлекать особого внимания, хотя оно и так привлечено ко мне больше некуда.

Кажется, Крис, уже находящийся в столовой, что-то для себя понял. Заметила, как парень, посверлив меня взглядом, встал из-за стола, где сидел со своими друзьями и подругами, и решительно направился в мою сторону.

Нет-нет-нет. Не хочу. Только не Кристиан. Интересно, парень сильно обидится, если я, толком не начав обедать, уйду из столовой. Мои мольбы были услышаны, но не известно, что еще хуже. Вынырнув откуда-то у меня из-за спины, за мой столик присел Джамей.

— Привет. Ты чего тут одна скупаешь?

— Да вот, хотела пообедать в одиночестве. О жизни подумать. Ключевое слово — в одиночестве.

— Ясенько. Значит, не помирились с Марком.

— А ты рад?

— Да мне непринципиально. Хотел спросить, что ты делаешь этим...

— Вон с моей территории, — на стул рядом со мной опустился Марк, окатив лиса ледяным взглядом.

— Как невежливо ты обращаешься к гостю своего клана, — насмешливо произнес Джамей, не торопясь уходить. Нарывается.

— Дважды повторять не буду.

— А что ты сделаешь? Заключен договор о ненападении, защите и взаимопомощи. На землях своего клана ты теперь несешь ответственность за безопасность и неприкосновенность лис.

— Знаете что. Я вот ни с кем договоров не заключала, так что валите все с моей территории. Или сама уйду. Голодная, несчастная и злая.

· особой из-за моего столика как ветром сдуло. Ого.

Все, больше меня никто не беспокоил в этот учебный день, а вечером Марк лично привез мне некоторые мои вещи. Заботливый. Иногда. И вещи привез далеко не все. Чувствую, рассчитывает Фейбер, что вернусь к нему, вот и не хочет много туда-сюда таскать зря. Ну ничего, мне и того, что Марк привез, хватит для долгой спокойной жизни в родительском доме.

Мы с Фейбером и двух слов друг другу не сказали. Парень сделал свое дело и ушел. Ближе к ночи заметила несколько машин с людьми около моего дома. Неужели охрана?

Перестраховывается Марк. Лису точно ничего не светит. Как и мне очередной побег. Хотя я теперь уже и не собираюсь бежать. Надоело, да и поздно.

Ночью не спалось. На меня нашло вдохновение. Много рисовала. Волков, лис, людей, то, как вижу глазами волчицы. Через рисунки постаралась выразить свое новое ощущение мира.

Почему-то сейчас особенно остро вспоминается та моя яростная схватка с волчицей. Кажется, тогда я почти потеряла себя, уступив сознание зверю, и, что самое интересное, мне это понравилось.

Нарисовала бабушку. Я уже почти забыла, как она выглядит, и общались мы мало. Сейчас начинаю понимать, как мало я знаю о своей родственнице. Кто мой дедушка, как умерла бабушка? Вся жизнь ба — одна сплошная тайна. Флэшку, что дал мне лис, спрятала подальше, пока не время и не место узнавать, что там за наследство, да и что-то пугает оно меня.

Наступило продолжительное затишье. Никто меня не достает, спокойно учусь. На девичник к самоккам не пошла, не хочу. Заскучала. Теперь действительно становится очень одиноко — между мной и Марком поселилась тишина, любые парни меня теперь стороной обходят,

Джамея и его товарищей не видно, да и с девушками местными мне самой на контакт идти не хочется. Такое ощущение, что Марк решил взять меня измором — ждет, когда я сама начну с ним разговаривать, остыв и не выдержав отчуждения. А вот не сдамся. Стала записываться на различные кружки, полностью заняв все свое свободное время. Доучусь в этой школе и сделаю все, чтобы уехать из долины.

Сегодня иду на кастинг. Как и говорила Джил, к нам в долину приехал какой-то крутой режиссер, будет какую-то крупную постановку у нас делать. Полшколы точно решило себя попробовать в актерском ремесле. Школьный актовый зал заполнен до предела. Всем интересно посмотреть на выступления одноклассников и режиссера. Много взрослых людей — это, видимо, те, кто будет помогать проводить кастинг и оценивать всех желающих.

Записалась на участие, получила свой номерок. Надо ждать вызова. На сцене уже кто-то выступает. Надо куда-нибудь присесть, но свободных мест не вижу. Пойду стену подпирать. Встала темном уголке, в конце зала, за спинами присутствующих.

— Привет, — вальяжной походкой ко мне подошёл Джамей, как только заметил. Давно я не общалась с лисом.

— Привет, — спокойно ответила.

Рыжий парень прислонился к стене рядом со мной.

— Тоже решила себя попробовать?

— Да, почему бы и нет. А ты?

— Нет, я таким не увлекаюсь, но пришел поддержать знакомых. Как дела?

— Спасибо, хорошо.

— А у нас с Марком не очень. Представляешь, наших отцов остальные кланы обвинили в сговоре и похищении того артефакта. Доказательств никаких нет, но все уже давно искали повод для передела власти. Возможно, кто-то похитил артефакт специально, чтобы кланы рассорить. Пока еще обстановка более-менее стабильная, пока определяются со сторонами — враги, друзья, воздержавшиеся, но если вскоре не будет найден артефакт и виновные, может грянуть гром.

— Зачем ты мне все это говоришь?

— Да вот Марка что-то жалко стало. Ходит хмурый, молчаливый, на всех огрызается. Видимо, совесть мучает, тут еще и у отца проблемы.

Весело фыркнула.

— А ты прямо за Марка так переживаешь. Может, давай уже начистоту. Что тебе нужно от меня, лис?

— Я пока до конца не определился. Возможно — ничего. Ладно, удачи тебе в отборе.

— На самом деле особо не рассчитываю, что меня выберут, но поучаствовать интересно.

— Понимаю, — Джамей ушел, отойдя к компании девушек, где на его руках повисло сразу две симпатичные малолетки.

Поискала взглядом Марка, но не нашла. Интересно, все и правда плохо? Впервые за долгое время захотелось поговорить с волком. Терпеливо жду своей очереди в полном одиночестве, которое начинает раздражать все больше и больше. Быть одиноким в толпе не доставляет вообще никакого удовольствия.

Правда, бывает весело наблюдать за выступающими школьниками. Такое иногда выдают, что хоть падай. Как много, оказывается, в этой школе актеров. Джил, кстати, себя очень неплохо показала, изобразив из себя юную девушку, влюбленную в парня из враждебного клана.

Наверняка Джил возьмут.

Прошло уже два часа, а моя очередь все еще не подошла. Причем почти никто не расходится, всем интересно посмотреть на одноклассников. Выступил Адам — спел песню из известного мюзикла про лак для волос. Ничего так. Оказывается, у него хороший голос.

В какой-то момент на сцену вышел Марк. Сердце отчего-то екнуло. Весь зал притих. Фейбер обвел помещение внимательным взглядом и остановил его на мне... а потом заговорил. Глаза в глаза. Я не могу отвести взгляда, Марк словно поработил мою волю. Это признание в любви. Фейбер легко, без всякого надрыва, но, кажется, так искренне и естественно декламирует отрывок из старинного романа о простом храбром клановом волке, что полюбил наследницу клана, и как раз в этом отрывке герой признается красавице в своих чувствах. Просто, легко, завораживающе.

Марк замолчал и, наконец, отпустил мой взгляд, вновь вернув внимание залу. Улыбнулся. Зал взорвался аплодисментами. А я... вот как так можно? Мне словно душу перевернули. Фейбер спускается со сцены и сразу попадает в объятия какой-то симпатичной большегрудой девочки — та, никого не стесняясь, при всех целует Марка, и тот ее не отстраняет. Настроение вновь вернулось в свое уже привычное русло. Снова хочется кого-нибудь побить. Минут через двадцать очередь добралась и до меня. Я, наверное, в числе последних выступаю. Глубоко вздохнула. Вот именно из-за этого мне и захотелось выступить. Еще один вид адреналина. На тебя все смотрят, оценивают, невольно волнуешься, даже если и бояться особо нечего. Лично я в зал вообще не смотрю и никого взглядом не ищу. Для меня это скорее развлечение и возможность выплеснуть эмоции.

Текст монолога выбрала необычный, как мне кажется. Говорю от лица мужчины, сгорающего от ревности. Теперь Марк точно зазнается, но это не специально, я заранее выбрала этот кусочек и выучила. Понравились эти эмоции разрушения, что несет в себе ревность. Я мужчина, считающий, что его любимая прекрасная жена ему изменила. Меня съедает злость, ревность. Я в бешенстве. Я убиваю ее. Свою любимую. В нашей супружеской постели. Не пытаюсь думать и представлять то, о чем думал герой, которого я играю. Выплескиваю свою личную злость и обиду за все со мной случившееся после переезда в долину. На сцене из вспомогательного реквизита нет ничего кроме стула. Самозабвенно душу ножку стула. Не меньше десяти минут. Показывая все эмоции, на которые способна в заданных условиях. Наверное, все обалдели. А Марк пусть боится, это его шею я так вдохновенно представляю. Все. Задушила. Вообще, если по тексту, то мой герой жену не додушил, потом еще ее заколол, но я душила стул качественно, тут без вариантов.

Отрываюсь от несчастной мебели, теперь уже смотрю в зал. Мне любопытно, какотреагируют. Зале гробовая тишина. Что, даже аплодисментов не будет? Но тут со своего места встает тот крутой режиссер, о котором у нас так много говорили. Встает и... начинает мне хлопать, и постепенно к человеку, оценившему мой номер, все-таки присоединяются остальные. Поклонилась и ушла со сцены. Меня, в отличие от Марка, никто не встретил. Беспрепятственно дошла до выхода, открыла дверь и была такова.

Уже на следующее утро вывесили списки тех, кого режиссер отобрал для участия в своей постановке. Вечером те, кто решится, могут прийти в тот же зал, где будут распределены роли. Нашла в списке имя Марка. Засомневалась, стоит ли идти. А впрочем, какая разница? Мы так и так с Фейбером за одной партой на уроках сидим. Хуже не будет.

Сегодня на уроке музыки в который раз уже замечаю, как на меня то и дело поглядывает наша великовозрастная учительница. Ее ведь недавно расспрашивали о моей бабушке, наверняка во мне признала схожие с ней черты, свела два и два, а вот теперь ей любопытно. Мне тоже. Надо бы записаться на арфу. На этом музыкальном инструменте у нас никто не хочет играть, но он стоит, украшает музыкальный класс. Возможно, удастся поговорить наедине с учительницей. После уроков иду в актовый зал. Неподалеку от меня — Марк со своей компанией, еще Джил и Адам, ребят тоже взяли. Джил улыбается и очень довольна. В зале шумно и весело. Режиссер — седой мужчина с веселой открытой улыбкой. На голове нашего руководителя кепка, черная футболка обтягивает совершенно не дряблое накачанное тело, черные джинсы, кроссовки... а еще вчера отметила, что есть тотемное кольцо. Клан сов, как я уже узнала из слухов. Села в первом ряду, спокойно жду распределения. Неподалеку от меня присел Фейбер. Рядом с режиссером крутятся самые красивые девушки нашей школы, что были также отобраны для спектакля. Наверняка надеются привлечь мужчину, чтобы получить главную роль.

— Итак, все собрались? Присаживайтесь, — приказал режиссер. — Кто еще не знает, меня зовут Стивен Ман. До конца года нам нужно будет тщательно все отрепетировать, чтобы достойно выступить. Спектакль будет сниматься на видео, и, возможно, вы увидите себя по телевизору. История, которую я хочу с вами представить зрителям, взята из древних легенд, подробнее об этом позже. Думаю, история вам понравится. Сейчас всем будет роздан сценарий. Насчет распределения ролей.

Стивен Ман достает из сумки бумаги.

— Кое-кого я уже распределил на главные роли. Сейчас зачитаю. По второстепенным и массовке будем осуждать, тут можно будет высказать по желанию. Начнем. Главой ныне вымершего клана саблезубых тигров, по легендам объединившего когда-то все остальные под своей дланью, будет... Марк Фейбер.

В зале зааплодировали.

О, эту историю я, кажется, знаю. И кто бы сомневался, что именно Марк получит эту роль. Вообще, глава тигриного клана считался еще тем тираном, но прославился не только тем, что вел успешные военные действия и завоевал почти полмира — Саблезубый занимался просвещением граждан, при нем открывались библиотеки, строились дороги, храмы, дома, величественные скульптуры, считающиеся ныне шедеврами. Чем еще запомнился глава легендарного клана — у него была слабость. Глава клана змей. Непокорная красавица, перед которой склоняли с удовольствием головы мужчины. Роковая женщина. По истории — саблезубый выкрал ее, в итоге все-таки покорил, сам стал ее господином, но когда расслабился, обратил внимание на юную наследницу львиного клана, которую в итоге и решил сделать своей женой, змея подняла восстание и сбежала. Саблезубый подавил мятеж, забыл о львице, кинулся войной на клан змей, стремясь вернуть себе гордую мятежницу, но в этот раз она уже не позволила себя поймать — отравила себя ядом своего нового возлюбленного змея.

— Советник главы саблезубого клана... — режиссер продолжил распределение.

Подожли и к женским ролям. Девушки встrepенулись. Все красотки выпрямили спину, выпятили грудь, с надеждой воззрились на режиссера. Скрестила пальцы на удачу. Хочу какую-нибудь второстепенную роль, чтобы поучаствовать в процессе, но особо не выделяться.

— Глава объединенного змеиногo клана, до конца так и не покоренная кобра... — барабанная бровь, девушки затаили дыхание. — Лиза Ньуман.

Разочарованные и завистливые вздохи, одинокие хлопки — аплодирует только Марк. Ну вот. На самом деле, я все-таки подозревала, что может так получиться. Режиссер мне подмигнул.

— Наследница львиного клана — ДжилБеккинг.

Ого! Это ведь тоже главная роль, и Стивен Ман выделил мою одноклассницу. Джил счастливо заулыбалась, ее щеки зарделись, а ведь она красавица.

Терпеливо жду, когда начнется распределение второстепенных ролей. Для себя решила, что попрошу дать мне другую роль, а на мою охотницы найдутся. Если режиссер не согласится, уйду. Ко мне пересаживается Марк.

— Хочешь отказаться от роли?

— Как ты догадался?

— Поверь, это было не трудно. Пожалуйста, не отказывайся.

— Почему?

— Мы и так постоянно рядом. Моя близость ведь тебя не пугает. А спектакль... это интересно.

Не хочу другую партнершу. Уйдешь ты, уйду и я — запишусь тогда на арфу, — шутливо произнес Фейбер, хотя глаза у парня серьезные.

— До сих пор за мной следишь? — на арфу я записалась как раз после урока музыки.

— Постоянно это делаю. Соскучился по тебе.

— Мне вчера показалось, что тебе скучать не дают.

— Ерунда. Это ты должна была меня встречать там возле сцены. А ты не шелохнулась, вот я и... решил хоть как-то вызвать в тебе эмоции. Ты опять не отреагировала. Думал, все, ты вообще ничего ко мне не чувствуешь, но это твое... удушье стула дало мне некоторую надежду.

Не выдержала. В голос расхохоталась.

— Марк, ты невозможен, — отобрала у парня свою руку, которую тот незаметно сцапал, пока я от души смеялась. Фейбер поглаживал круговыми движениями пальца мою ладонь, и это вызвало очень приятные ощущения в области живота. Вообще, хочется прижаться к теплoму телу Марка, закрыть глаза, положить голову ему на плечо. Но я держусь. Нельзя Фейберу поддаваться. Это же волк, самый настоящий, дашь слабину — съест.

На меня и Марка с любопытством косятся... даже режиссер посматривает. Не надо было мне так громко смеяться.

— Марк, а правда, что среди кланов начался разброд из-за похищенного артефакта? —

спросила тихо и почти на самое ухо парня. Все же дефицит общения сказывается, вот уже и с волчарой этим начала общаться.

— Кто сказал? Лис?

— Да.

— Правда, — коротко ответил Марк. — Отец все не возвращается от лис, не получается.

Печально.

— Пока не удалось ничего узнать о похитителях?

— Косвенные улики указывают на лис, но глава клана на крови поклялся моему отцу, что ничего про это не знает.

— Да уж.

— Лиза, я что хотел спросить. Ты в волчицу превращаешься?

— Нет.

— Почему?

— А зачем?

— Надо иногда выпускать зверя побегать, иначе давить на психику будут нереализованные звериные инстинкты.

— Мне ничего не давит.

— Точно? Нет перепадов настроения резких? Беспричинной грусти?

— Есть, конечно. Ты прямо сейчас мои дни перед женскими недомоганиями описал.

Марк фыркнул.

— В общем, выходи иногда гулять как волчица, а то твоя вторая новая сущность будет грустить взаперти.

Мы еще поболтали с Марком на общие темы. Надо же. Мы вновь разговариваем. Как обычные приятели. Режиссер определил всем роли и отпустил, сказав начинать учить слова. Завтра новая встреча. Будут пробы и вживание в роли. Еще возможны перестановки. Выходили из зала с Фейбером вместе, но потом разошлись. Марк куда-то пошел в компании своих друзей, а я на стоянку к байку.

Погоняла за городом немного, нервирова охрану пропускного пункта — то приближалась к ним, и сразу поднимался переполох, то уезжала, и так несколько раз. Меня там точно ненавидят. А я виновата, что на байке мне тут особо развернуться негде? Для этого транспорта нужен простор и хорошая дорога.

Поздно вечером, когда сделала уроки, решила все-таки выгулять свою волчицу. Красная радуется, как щенок. Чувствую себя виноватой, а еще, кажется, что у меня небольшое раздвоение личности. Выбежала из дома и с места развил большую скорость, побежала к окену. Резвилась среди волн, а потом решила, что пора уже наведаться в лес.

Бегу дальше, а потом резко замираю. Ветер до нес мне запах самца. Знакомый запах моего альфы. Поворачиваю голову в сторону, откуда до меня доносится запах. Черный волк не скрываясь стоит на невысокой скале. В пасти волка зажата алая роза. Ха, это... мило. Убитого зайца в прошлый раз волчица не оценила, решил зайти с другой стороны.

Волк осторожно подходит. В глазах зверя настороженность: боится, что сбегу. Марк кладет розу к моим лапам. Обнюхала цветок. Пахнет хорошо. Принимается. Довольно фыркнула и неспешной трусцой двинулась дальше вдоль берега. Черный волк держится поблизости, красная волчица не против.

Прогуляли вместе... всю ночь. Волчица, кажется, испугалась, что я в следующий раз ее не скоро выпущу, наверстывает упущенное и запасается впрок. Марк показал мне очень красивые места в долине, то и дело, будто случайно, терся об меня, прикасался. Эти случайные поцелуи носом...

Волчица Марка совершенно не боится. На поляне затеяла игру — шутивая драка: волчица насаждает, пытается поймать ухо или хвост черного, задирает, покусывает бок. Мне, признаться, вся эта возня очень нравится, а вот у Марка терпение заканчивается. Волк сначала тих о ворчит, а потом волчица оказывается придавленной к земле тушей черного. Красная поскуливает, тем самым прося с нее слезть, черный фыркает, но пока не уступает. Волк зарывается носом в меховой воротник волчицы и с явным удовольствием вдыхает запах красной. В этот раз моя волчица терпеливо ждет и не огрызается, кажется, ей все-таки нравится этот большой черный волк.

Наконец, Марк встает. Красная якобы недовольно машет хвостом и бежит дальше, а я ее спутник не отстает, держась рядом. Мы встречаем стаю, точнее только ее часть. Тут далеко не все. Но сегодня и не день большой охоты, так что присутствие не обязательно. Красную встречают дружелюбно, но вместе со стаей волчица долго не задерживается, бежит дальше, альфа за ней — красная ему сейчас куда важнее остальных.

Рассвет. Я уже около дома. Сегодня выходной, но в школу все равно придется идти — в десять у меня арфа, а в одиннадцать репетиция. Обернулась к волку. У Марка глаза такие грустные.

Волк расстается со своей парой, и когда я еще решу выпустить красную... Волчица медленно и явно красуясь подходит к альфе... кончиком своего носа касается его, выгибает голову и трется ею о шею черного красавца. Почти объятия. Черный довольно рычит. Ну все, хватит. Ухожу в дом. А черный еще долго стоит под окнами — это я уже будучи человеком наблюдаю с кухни, где стою с чашкой кофе, опираясь на подоконник. Потом ушла собираться. Алую розу нашла на пороге, когда выходила из дома.

ГЛАВА 21

- Лиза Ньюман, — учительница с прищуром проницательно на меня взглянула. — Хороша. Бабуле своей сто очков дашь. Ну что, на арфе будем учиться играть, или поговорить хочешь? О бабке своей, верно?

Вздохнула с облегчением. Все оказалось проще, чем я ожидала.

- Да, поговорить.

Все время урока проболтала со старушкой. Узнала много чего интересного. Оказывается, Карста Хьюман любит и хочет с кем-нибудь поговорить о своем богатом прошлом, вот только нельзя. А со мной можно — бабушка считает, да что там, уверена, что я невеста наследника волчьего клана и имею право знать про все их дела. По делу, правда, не особо много узнала — учительница все больше о себе и своих приключениях рассказывала, но все же.

- Бабка твоя та еще авантюристка и аферистка была. Настоящая лиса. Привлекала внимание сразу, пока ты ей очарован, совсем не замечаешь, как она проворачивает свои дела.

- Мне сказали, бабушка погибла в авиакатастрофе.

- Может и так. Скорее всего сунула свой нос, куда нельзя, и в итоге все-таки отхватила. Она тогда, по слухам, по какому-то особому заданию работала, действительно в раскопках участвовала. Может, нашла что-то важное, о чем пришлось замолчать навечно.

Из музыкального класса вышла в полной уверенности, что уже хочу заглянуть в бабушкину ячейку. Возможно, найду там для себя что-то интересное. Боюсь, мой нос тоже излишне любопытен.

На репетиции я поняла, что мое дело дрянь. Поначалу в сюжете все невинно. Я как раз начало прочитала. А сейчас, сидя в зале, решила узнать, что там в середине текста. Мне придется танцевать перед Марком, вставать перед ним на колени, признаваться в покорности, верности, любви... о, еще и целоваться будем, пусть и не по-настоящему, но Фейбер наверняка постарается сделать поцелуй реальным. Утешает одно: в этом спектакле моя покорность продлится недолго. Восстанию и самоубийству быть.

Сегодня режиссер еще раз посмотрел нас всех в деле и составил для каждого уже личный график, когда кому приходится на репетиции, и когда всем составом мы будем собираться, когда будут отрепетированы и подготовлены отдельные сцены. Стив Ман пообещал, что за пропуски и невыученный текст будет обижаться и в итоге может выгнать из спектакля.

Школа пустынна в субботу, ушла с репетиции одной из последних — режиссер больше всего давал указаний тем, у кого главные роли. Иду по коридору. Тишина, и только стук моих каблуков ее разбавляет.

- Лиза, — подпрыгнула. Сердце бешено колотится. Марк подкрался незаметно. — Испугалась? Извини.

- Зачем так подкрадываться?

- Я всегда так хожу, привычка.

- Куда ты меня ведешь? — и ведь действительно ведет. Взял за руку и потянул в сторону.

- Вон в тот класс, — указывает Фейбер на открытую дверь кабинета.

- Зачем? — молчание в ответ. — Ма-а-арк, — начинаю тормозить ногами.

- Соскучился.

- Пусти.

- Не могу, — Фейбер подхватывает меня на руки, несет в класс, сажает на парту.

Сажу на самом краю. Парень вклинивается своим телом мне между ног. Руки Марка задирают мне юбку, мужские пальцы почти до боли сжимают мне попу.

- Хочу тебя, — делает признание Фейбер, и в это время мои трусики покидают свое стратегическое местоположение.

Марк прижимается ко мне так тесно, его объятия словно тиски. Горячее тяжелое дыхание греет мне висок. Мягкие губы касаются волос. Фейбер быстрыми легкими поцелуями покрывает мое лицо, спускается на шею и уже оголенные плечи. Вот же... безумно хочу этого несносного бессовестного типа. Это все из-за воздержания. Говорят, это ведь вредно — воздерживаться.

- Марк, если ты думаешь, что я тебя простила, то ты сильно а-а... — Фейбер резко и быстро входит в меня.

- Сейчас это не важно, — в глазах волка черный всепоглощающий голод и желание. — Ты горячая, влажная и хочешь меня не меньше, чем я тебя.

Марк задвигался внутри меня.

- Пусть ты не прощаешь, — Марк прерывается, видно, что говорить парню сейчас нелегко, но он все равно пытается, я же просто улетаю от своих ощущений. Мои тихие стоны такие громкие и предательские в тишине пустого класса. — Все равно ты только моя. Только я буду насаживать тебя на свой... больше... никого... не подпущу. Ни за что.

Удовольствие во мне нарастает и распускается, как цветок. Такое яркое, сильное, порочное. Обоюдное. Но вот вслед за удовольствием приходит осознание.

- А больше и не надо подпускать. Уже и так проиграл. В карты, — оттолкнула от себя парня, спрыгнула с парты. Где трусы? Фейбер протягивает мне черную полоску ткани, хочу забрать, тяну к себе, но парень тут же сжимает руку в кулак, зажимая мои трусики.

— Это не последний раз. Ты ведь это осознаешь не хуже, чем я.

— Окончу школу и уеду из долины.

— Может, лучше сначала все-таки выслушаешь меня? Я объясню причины своего поступка.

— Ну ладно, давай, я слушаю.

— Не здесь, — Марк разжимает кулак и отходит на шаг.

— А где?

— В ресторане.

— Кто о чем, а ты опять о еде. Я с тобой никуда не пойду, — быстро привела себя в порядок и вылетела из класса.

— Лиза, я лишь хочу, чтобы мы поговорили в приятной обстановке, никуда не спеша, — Марк рядом и отставать не собирается.

— Я не буду с тобой разговаривать.

— Почему? Мы же уже говорим и до этого общались.

— Как друзья.

— Ну-ну.

— И Джамей мне уже вкратце рассказал в чем дело. Еще тогда. Ты был уверен в своей победе из-за колоды карт, она чуть ли не волшебная...

Марк взял меня за руку, останавливая.

— Лиза, посмотри на меня. Колода действительно наш семейный артефакт. Я знал, что выиграю у лиса. Владелец колоды, если хочет выиграть, обязательно получит победу. Так было всегда. Я ничем не рисковал и до сих пор не знаю, почему случился сбой.

— Видимо, не так уж и хотелось выиграть, — съязвила я и вырвала свою руку из крепкой марковской хватки.

— Лиза... — наконец парень не следует за мной, а стоит на месте. Я ухожу.

— Надеюсь, то, на что ты играл, того стоило.

— Не стоило, — услышала я напоследок.

Жизнь продолжилась в прежнем русле. Учусь, хожу на дополнительные занятия. Все нормально. Только скучновато. С Марком сейчас почти не общаюсь. Вообще мало с кем общаюсь. Еще помогает общение в сети со старыми друзьями, но постепенно интересы расходятся из-за расстояния. У тех друзей своя жизнь, у меня своя, и рассказать про свою новую жизнь я мало кому могу.

Завтра начинаются небольшие каникулы. Всего каких-то дюжина дней, но тоже приятно. Захожу домой после школы и радостно вскрикиваю. Родители дома! Я счастлива. Наконец-то! — Почему не сказали, что приедете?!

— Да мы и сами не знали, получится или нет, не хотели обнадеживать, а тут сюрприз получился. Лиза, собирайся! Тебе, наверное, океан уже поднадоел, хочется зиму увидеть, ты ведь у нас северная девочка... мы едем на неделю в горы кататься на лыжах!

Ой. Нет, здорово, конечно, вот только кто меня отпустит?

Поднялась к себе наверх. Вместо того чтобы собирать вещи, звоню Фейберу, хотя жутко не хочется этого делать. Особенно о чем-то просить у волка.

— Лиза, как неожиданно. Сама вдруг звонишь, — по насмешливым ноткам в голосе Марка, чувствую, что с приездом родителей все не так просто и парень в курсе про них.

— Да... ко мне тут родители приехали. Хотят забрать меня, чтобы вместе съездить на лыжах покататься, — так, нужно себя перебороть. Родители. Это ради них. — Ты не против? Я никуда не убегу, если что.

— Нет, конечно, езжай. Но у меня будет к тебе пара условий.

Вздыхнула. Вот так и знала.

— Какие?

— Я сейчас приезжаю, и ты представляешь меня уже как своего постоянного парня, с которым у тебя все более чем серьезно.

— Это все?

— Ты идешь со мной на свидание.

— Я не смогу, мы сейчас уже уезжаем.

— Не сейчас. Путевка твоих родителей на неделю. Каникулы у нас двенадцать дней, так что в оставшееся время и ходим.

— Здесь ходим? — чувствую какой-то подвох. Зачем уточнять про число дней, если я все равно сюда приеду.

— Зачем здесь? Там. Прекрасный дорогой курорт. Шикарная природа, развлечения, обслуживание. Можно жить не в номере, а снять себе отдельный коттедж. Еще мне там нравится идея с джакузи на свежем морозном воздухе...

— Речь точно идет об одном свидании?

— Конечно.

И почему я в это не верю?

— Ладно, приезжай.

Марк не заставил себя долго ждать.

Ну, что могу сказать, родителям тоже сюрприз устроила. Мама с папой удивились, это да. Марк вручил мне и моей маме цветы и сделал заявление о том, что мы с ним серьезно встречаемся. Фейбер в итоге вызвался лично довезти меня с семьей до аэропорта, до которого ехать довольно долго. Когда проезжали пропускной пункт, не смогла удержаться. Опустила тонированное стекло, широко улыбнулась и приветливо помахала местным пограничникам. Заметившие меня мужчины изменились в лице. Настроение поднялось до невиданных высот.

Всю дорогу родители были тихие-тихие и, кажется, боялись слово лишнее сказать, все же близко общаться с наследником волчьего клана... покруче чем с режиссером Стивом Маном. К концу пути Фейберу все-таки удалось разговорить маму с папой и немного разрядить обстановку.

Сцена прощания в аэропорту вышла страстной. Марк же вроде мой парень, по сценарию, еще и отпускающий девушку на отдых. Пришлось дать себя поцеловать, несмотря на то, что мы с Марком отошли с глаз родителей. Поцелуй этот вышел совершенно не наигранным, что первый, что второй, что третий. Под конец уже подошел суровый папа и отлепил меня от Марка, сообщив, что на самолет опаздываем.

Стоило остаться наедине с родителями, как мне устроили настоящий допрос. Папа взял мою руку и показал на кольцо с изображением головы волка.

— Это ведь не простое кольцо и не стилизация под...

— Верно. Тотемное. Марк подарил. Теперь могу превращаться в волчицу.

— Ох, милая, я так за тебя рада, — мама крепко меня обняла, прижав к груди. — Моя девочка будет жить долго, будет еще более здоровой и сильной.

Крепко-крепко обняла маму в ответ. А я ведь хочу того же и для родителей, хочу, чтобы они жили как можно дольше и счастливо. Вот только колец для них у меня нет. Пока. Время на зимнем курорте мы с родителями провели как в сказке. Я вновь почувствовала себя ребенком. Маленьким счастливым ребенком. Проводила с родителями максимум времени, наверстывая упущенное. Но при этом завела множество подруг и друзей, с которыми каждый день веселилась и отрывалась на склонах, ходила по вечерам в кафе и клубы. Это настоящий глоток свежего воздуха. За мной пытались приударить парни и мужчины, но я держала дистанцию. Знала, Марк приедет и всех возможных ухажеров устранил и покалечит, при необходимости. При этом... мне и самой не хотелось заводить ни с кем отношений. После Фейбера все остальные парни кажутся бледными и невыразительными. Нормальными. Пожалуй, только Джамей по своей яркости и неординарности смог бы поспорить с Марком. Настал день, когда приходится провожать родителей в аэропорт. Мама с папой улетают первыми, а у меня посадка на рейс через пару часов после них.

— Будь аккуратнее, звони почаще, — дают мне мама с папой напоследок напутствия.

— Вы тоже.

Обнимаемся. Ну, вот и все. Родители улетели. Читаю журнал сидя в одном из кресел в зале ожидания.

— Привет, — ко мне неожиданно подсаживается Марк.

— Почему не позвонил?

— А какая разница, все равно бы в аэропорту встретились. Я знал, где ты.

— Ну и что? Тут в качестве свидания кофе попьем и домой полетим?

— Можно и здесь, — на удивление покладисто согласился Фейбер.

Спустя минут пятнадцать я уже сижу за столиком в кафе и обнимаю ладонями только что принесенную чашку с кофе.

— А ничего что ты оставил долину? Там же лисы.

— Все в порядке. На каникулы они поехали к себе, повидаться с родными. Пока вроде все немного утихло, все осознают, что несмотря на похищение артефакта, ничего нового не происходит, а значит у воров ничего не вышло. Возможно, скоро отец домой вернется.

Помолчали.

— Злишься до сих пор на меня? — спросил Марк.

— Нет, — действительно злость прошла. Я вообще, в принципе, отходчивая. Но забывать ведь нельзя.

— Я прошу о втором шансе.

Колеблюсь, конечно, но прошедшая неделя показала мне, что с Марком мне все-таки хочется быть. Несмотря ни на что. Даже, я бы сказала, вопреки.

— Хорошо. Только пожалуйста. Больше никаких оргий и прочих подобных жестоких развлечений.

— Принято.

Еще немного посидели, болтая ни о чем. Кажется, мы оба наслаждаемся мирной атмосферой, воцарившейся между нами. Марк взял меня за руку и не отпускает.

— Ну что, поедem обратно? Туда, где ты с родителями отдыхала.

— Марк, — колеблюсь, но потом все же решаюсь. — Ты знаешь, о чем со мной в ту ночь говорил Джамей?

— Нет, в лесу вас потеряли из вида.

— Он передал мне информацию про наследство моей бабушки, которое хранится в ячейке какого-то банка. Причем отдал тайно. Я так понимаю, про это вряд ли осведомлены в его клане, поскольку Джамей сам упомянул, что бабушкино наследство планируется изъять по истечении срока хранения.

Марк подобрался.

— Какой банк?

— Вся информация на флэшке. Я ее еще не смотрела. На всякий случай. Почему-то вся эта история вызывает у меня опасение. Интуиция.

— Флэшка с собой?

— Да, — полезла в тайное отделение чемодана. Испытываю облегчение. Эта флэшка буквально жгла мне руки с момента ее получения. Но одной начинать это дело с наследством страшно, а родителей впутывать не хочется. Из своего чемодана Марк достал тонкий мини-

ноутбук, и вот мы уже сидим бок о бок, с интересом читая открытый файл. В документах лишь информация о банке, его месте и реквизитах банковской ячейки.

— Интересно, — произнес Фейбер.

— Что?

— Банк не на лисьей территории.

— И?

— Можно предположить, что в вопросах наследства твоя бабушка лисам не доверяла. Кстати, отсюда, до города, где находится банк, не так уж далеко. Долетим минут за сорок. Ну что, хочешь отправиться за наследством?

— Хочу, — решительно произнесла я.

— Желание моей дамы — закон.

Спустя полтора часа мы с волком уже в другом городе. Заходим под ручку в банк и подходим к приветливо улыбающемуся клерку. И все хорошо, подаю документы, называю все реквизиты.

— Еще необходим пароль, — произносит обслуживающий нас с Марком мужчина.

Я в недоумении. Какой пароль? На флэшке ничего подобного не было. Марк сразу понял, в чем затруднение.

— Скажите, может, есть уточняющий вопрос для пароля?

— Да, есть. Имя дочери или сына.

Так. Ну, мама моя единственная у бабушки. Вряд ли речь об официальном имени, значит, нужно домашнее. А домашнего вроде не было. Во всяком случае, я не знаю. Хотя мама как-то обмолвилась, что ба дразнила ее...

— Неженка.

— Все верно, Лиза, прошу вас пройти за мной, открыть ячейку может только непосредственно наследник, ваш спутник может подождать вас здесь.

И вот, спустя какое-то время трясущимися руками открываю банковскую ячейку. Так, что тут. Документы. Целая пачка. Завещание. Бегло просматриваю. Глаза лезут на лоб. Да мы с родителями теперь... богатые люди. Бессовестно богатые. Три виллы, яхта, домик в горах, круглая сумма, раскиданная по разным банкам мира, еще много чего интересного. Впечатляет. Помимо документов в ячейке нашла медальон и старую, если не сказать ветхую книжку, написанную от руки на старом языке. Ничего не понятно, еще и схемы какие-то. Это к Марку. Медальон, висящий на черном потертом шнурке, на драгоценность не похож, скорее на половинку крупной старинной монеты, потемневшей от времени, и исписан нечитаемыми символами. Так, документы подмышку, книжку припрятала между бумаг, чтобы со стороны не было ее видно, а медальон повесила на шею.

Зря. Меня словно током ударило. Упала на пол. Поднялась не сразу, но поднялась. Собрала раскиданные бумаги. Что это вообще было? Взглянула на медальон. Монетка больше не выглядит старой, блестит как новенькая, и все узоры на ней хорошо видны. А шнурок как был старым, так и остался. Ох, не нравится мне все это. Чую проблемы.

В холле меня встречает Марк.

— Ну что?

— Теперь ты говоришь с весьма богатой наследницей, Фейбер, — шутливо задрала я нос. — Об остальном потом.

— О, очень богатая? Тогда мне пора делать тебе предложение, чтобы конкуренты не увели, — в той же шутливой манере отвечает Марк.

Складываю все полученные документы в сумку. Выходим с Фейбером из банка и на выходе сталкиваемся с... улыбающимся Джамеем.

— Наконец-то. Я уже думал, что ты, Лиза, никогда не решишься.

Мы с Фейбером замерли. Марк оглядывается, видимо, в поисках других лис. Вообще, охрана Марка с нами, но возможна потасовка.

— Не напрягайтесь, я тут один, — спокойно произнес Джамей.

— Что надо? — грубо поинтересовался у лиса мой парень.

— Поговорить. Просто поговорить. Я не умышляю ничего против вас. Охрана может осмотреть — при мне нет никакого оружия.

Еще спустя полчаса мы сидим в уютном маленьком ресторанчике. Вновь пью кофе, но на этот раз с кусочком вкусного клубничного торта. От всех этих волнений проголодалась.

— Итак, — Марк внимательно смотрит на Джамея, ожидая объяснений.

— Для начала я хотел бы узнать, что было в ячейке.
— С какой радости?
— Я занимаюсь поисками... одной вещицы, и у меня есть предположение, что бабушка Лизы этим тоже занималась. Причем преуспела. Еще у меня есть предположение, что в ячейке она оставила этот артефакт, опасаясь возить его с собой. Не зря, как выяснилось, опасалась.
— Ты отдал Лизе информацию о наследстве Лизе, потому что...
— Не хотел ждать пятьдесят лет, чтобы забрать его. Мало ли, что случится за это время.
— Почему сразу не рассказал о своем интересе? — любопытствовала я.
— Ну, мы же с тобой не закадычные друзья. Мало ли, как бы ты решила воспользоваться полученными знаниями. Иногда чем меньше знаешь, тем лучше. Заставлять же что-то делать девушку главы волчьего клана — глупо. Запасся терпением и ждал. Все равно был уверен, что рано или поздно любопытство возьмет над тобой верх.
— Еще вопрос. С чего ты решил, что мы будем тебе что-то показывать?
— Хм. Ну, у меня есть весомые причины так думать. Но вообще, давайте так. Я знаю, кто похитил поисковый артефакт из хранилища. Сейчас Лиза показывает, что она забрала из ячейки, а я говорю, кто вор.
Переглядываемся с Марком.
— А ничего, что мы в ресторане такие дела обсуждаем? — спросила, оглядываясь по сторонам. Людей за столиками не так что бы много, но есть.
— Иногда самые тайные и важные вещи лучше делать у всех на виду, — философски произнес лис. — Ну что?
— Я не против, — сказала я и посмотрела на Марка. Любопытно уж очень.
— Я тоже не против, хотя, кажется, уже знаю ответ на вопрос о том, кто вор.
— Догадался сам? Видишь, играть на это в карты значит и не стоило.
Что?! Марк смотрит на меня с раскаянием.
— Джамей тогда намекнул, что, возможно, знает, кто вор и зачем ему это все нужно, но говорить отказался, предлагал сыграть на это откровение, я ставил на кон многое, но Джамей захотел встречу с тобой.
— Так, — замолчала, раздумывая над ситуацией. Вдруг осенило. — Джамей, это ты вор?
— Да, — широко улыбнулся этот лис. — Надо же, быстрее Марка догадалась.
Сидим с Фейбером в полном шоке.
— Ты подставил собственный клан. Невероятно.
— Да ладно, все равно что ни воровство, так на нас думают.
— Твой отец не знает?
— Нет. Это только мое дело.
Вот это да. Сразу столько вопросов.
— Джамей, а как тебе это удалось? Ты один все провернул? Там же наверняка суперкрутая защита, — и вроде бы понимаю, что лис хитрый и коварный, но все равно я в восхищении.
— Один. Защита крутая, но я еще круче, — подмигнул мне Джамей, из-за чего Марк тут же нахмурился и положил руку мне на спинку стула, придвигаясь ближе. — Ну что, я был достаточно откровенен?
Достаю из сумки старую книгу.
— Полагаю, ты ищешь это. Да?
Глаза Джамея загорелись, но первым взял книгу в руки Марк и быстро ее пролистал.
— Древняя. Похожа на подлинник. Здесь схемы активации точек силы... для поискового артефакта. Хм. Если судить по старой системе координат, точки разбросаны по всему миру и их семь.
— Хорошо, — ответил Джамей. — Кроме схемы там больше ничего не было?
Оба парня воззрились на меня с нетерпением, чувствую, их уже захватил азарт охоты за артефактами. Отрицательно покачала головой. Больше из вредности. Интересно, какотреагирует лис.
— Хм, — Джамей прищурился, внимательно на меня глядя. — А что это за шнурок у тебя на шее? Случайно не от медальона в виде половины монеты?
Невинно похлопала ресницами и пожала плечами.

— Вот на такой, случайно, не похож? — Джамей достает из-за пазухи действительно очень похожий на мой медальон, только темный, почти черный, не обновленный, как у меня. Неужели это вторая часть поискового артефакта?

— Кхм. Джамей, ты думаешь, что поисковый артефакт, который лежал в хранилище, не целый? — поинтересовался внимательно наблюдающий за мной и лисом Марк.

— Именно. Это уже мои изыскания и моя теория. Артефакт ни у кого так и не заработал, потому что не был полным.

Помолчали. Джамей настойчиво смотрит в область моей груди, ныне прикрытой свитером. Слишком настойчиво, и почему-то кажется, что думает он в данный момент не об артефакте.

Прикрыла грудь руками.

— Что ты хочешь получить в итоге? — задумчиво спрашивает Марк у Джамея, при этом волк тоже поглядывает мне на грудь.

— А ты как думаешь? То, что и предлагается.

ГЛАВА 22

- Зачем тебе столько силы?

- А почему нет? На мировое господство не претендую, но... это же круто. Получить силу, иметь такие возможности! Это же нереально здорово. Неужели вам самим этого не хочется? Стать кем-то большим, чем человеком, превращающимся в зверя. Возможно, даже выйти за грани этого мира, узнать тайны мироздания. Мне не нужно, чтобы сила была только у меня. Одному быть скучно. Вас же я считаю равными. Так что, вы со мной? У вас вторая половина поискового артефакта, верно? Займемся поисками вместе. Возможно, все успеем до конца каникул. Если ничего так и не получится, я верну свою часть артефакта на место и все, жизнь вернется в прежнее русло. Но упустить такое приключение я не хочу.

Мы с Марком переглянулись. Как-то лису я не очень верю. Судя по лицу Фейбера, Марк тоже не особо проникся словами Джамея. Но если судить по тому, как отреагировал на меня артефакт, есть хоть какой-то шанс.

- Хорошо, мы с Лизой согласны, — вдруг произнес Марк. Удивилась.

- Да? — это я. Ну правда. Мне казалось, Фейбер против нахождения артефакта.

- Рано или поздно артефакт, дающий силы, найдут, если он, конечно, не миф. Лучше это будем мы, чем кто-то другой.

Нехотя достаю из-за пазухи шнурок с кулоном. Глаза сидящего напротив Джамея удивленно расширяются.

- Что с ним? Почему артефакт выглядит таким новым? Это точно он?

Пожала плечами.

- Может и не он.

- Странно... очень странно. Лиза, вот сейчас не скрывай ничего, пожалуйста, мы в одной команде.

- Когда я надела медальон на шею, получила разряд тока и вот такой обновленный артефакт. А когда эта штука лежала в ячейке, то выглядела так же, как и тебя.

- Больно, наверное, было, когда током ударило? — сочувственно поинтересовался лис.

- Очень. Повторять больше не хочу.

- Понимаю, — сказал Джамей и бросил мне свою половинку медальона. Рефлекторно поймала ее и получила новый разряд.

Когда перед глазами прояснилось, поняла, что сижу на полу. В ресторанчике переполох. Марк бьет Джамею морду. Лис прикрывается, но сам не нападает.

- Я же для дела, вон, ничего с ней не случилось. Живая. А у нас время поджигает, надо все успеть до конца каникул. Ну да, больно, но все равно пришлось бы это сделать. Как будто мне хотелось делать больно. Нет, конечно.

- Марк, все нормально, — подала голос я.

Фейбер останавливается, подает руку Джамею, помогая встать.

- Не делай больше ничего подобного без моего разрешения, — очень серьезно произносит мой парень, подавляя лиса взглядом. — Лиза могла бы быть сейчас беременна. И тебе сейчас очень повезло, что это не так.

Челюсти упали у нас с Джамеем одновременно. Наступила тишина. Мы втроем поспешили покинуть ресторан, а то теперь точно никаких тайн не уберечь — все посетители смотрят на нас. Идем по улице. Крепко сжимаю в руке второй артефакт. На отдалении за Марком следует охрана в составе не менее десяти волков.

- Надо бы сейчас книгу почитать, — задумчиво произносит Фейбер. — Необходимо определить первую точку путешествия. Желательно начинать с ближайших мест. За четыре дня нам придется облететь весь мир.

- А еще придется избавиться от твоей охраны. Нельзя, чтобы у нас было столько свидетелей. Это вызовет подозрение. Путешествовать будем инкогнито. Напишешь отцу, чтобы не волновался. Какую-нибудь ерунду о тайном романтическом путешествии с возлюбленной на несколько дней. Правду нельзя, сейчас отцов наших клятвами-признаниями и так замучили.

- Отец не поверит.

- Это я просто пример привел. Сам решай, как и что будешь говорить. Хоть все Расскажи, лишь бы делу это никак не помешало.

Марк фыркнул и ничего не ответил, но отошел позвонить. Разговор по телефону длился минут двадцать, а потом Фейбер подошел к начальнику своей охраны, что-то сказал, те развернулись и ушли.

- Сейчас еще сниму наличные с карточки, чтобы не светить по ней наши перемещения, и можем идти.

- Тогда сразу едем в аэропорт, и уже там определяемся, куда поедem в первую очередь.

В аэропорту в зале ожидания слоняюсь без дела, пока парни, склонив головы над книгой, тщательно ее изучают. Кажется, с первым пунктом путешествия мы определились. Марк ушел брать билеты. Сажу теперь рядом с Джамеем. Изучаем артефакты, пытаемся скрепить две половинки, но без особого результата.

- Ну что, значит у вас с Марком все очень серьезно? Детей уже решили делать? — вдруг спрашивает Джамей.

- Тебе не все равно? — грубо отзываюсь я.

- Мне? Знаешь, а пожалуй все равно, — Джамей отворачивается от меня.

Хм. Вот что это было?

Возвращается Марк с билетами, и вскоре мы уже летим на территорию клана барсов, там точка находится неподалеку от города, должны быстро управиться. Затем сразу без передышки отправляемся в небольшой клан гиен, затем у нас львы, тигры, заглядываем к змеям, соколам, и самый последний и дальний пункт нашего путешествия — огромная территория клана медведей на соседнем материке.

У барсов все прошло хорошо. Нашли маленький сельский храм, выстроенный, как оказалось, на месте древнего, еще более старого храма, остатки которого сейчас раскапывают археологи. Небольшая погрешность дозволительна, парни начертили пентаграмму мелом прямо на асфальте, Марк прочел слова активации из книги, и... все.

— Готово. Можно стирать пентаграмму — сверившись с записями, произнес Фейбер. — Точка силы будет активна три года.

— А точно все сделано? — с сомнением протянула я.

— Тебе что-то не нравится? — мой парень смотрит на меня с ожиданием.

— Я думала, будут какие-нибудь спецэффекты, гром, молнии, светящиеся линии, землетрясение... да что угодно. А тут мелком порисовали, и все.
Марк усмехнулся.

— Большую силу имеют символы, а уж подкрепленные своим звуковым аналогом, еще и в правильном месте... не волнуйся, это работает.

— Да? Ну ладно.

Вернулись в аэропорт. Вечер. Вылетаем к гиенам. В самолете Джамей выдал нам с Марком по артефакту в виде булавок, украшенных небольшими серыми камешками.

— Вот, прикрепите так, чтобы никто не смог заметить.

— Для чего это? — спросила я.

— Новейшая наша разработка. Тотемное кольцо становится невидимым при взаимодействии с этим артефактом. Я обратился к кое-каким друзьям за помощью, и все уже готово. В городе заберем поддельные документы на нас троих. Путешествовать по остальным территориям лучше инкогнито.

И все было хорошо, прилетели, у нас с собой только ручная кладь, все остальное осталось в камере хранения в том городе, в котором я забирала из банка бабушкино наследство, но тут случилось непредвиденное. Почти у самого выхода нас остановила суровая охрана — человек десять вооруженных мужчин. Пригляделась. У всех людей, что решили нас задержать, тотемные кольца гиен.

— Просим пройти с нами.

— А что случилось? — дружелюбно спрашивает Джамей. Хорошо лис лицо держит. Мне вот уже стало страшно. Нюхом чую проблемы.

— Вам зададут несколько вопросов и отпустят. Не волнуйтесь.

— А ничего, что мы представители других кланов? По протоколу, если вы хотите по каким-либо причинам нас задержать, должны присутствовать два свидетеля из официального представительства межклановой правозащитной организации, — хорошо Джамей подкован. — Я их среди вас не вижу, так что мы уходим.

Джамей делает шаг вперед, и на него тут же наставляется оружие.

— Вы идете с нами.

Слышатся испуганные возгласы ничего не понимающих людей — случайных свидетелей этой сцены.

— Лиза, — Марк подходит ко мне сзади и тихо шепчет на ухо. — Запомни, при большом скоплении людей мы драки в звериной форме не устраиваем.

— И что? Я и не собиралась.

— Как я тебе скажу, сразу беги вперед. Уходи как можно дальше. Это не друзья. Сейчас... падай на пол.

Послушалась сиюсекундно. Раздался хлопок, и все заволочло густым туманом. Неужели это Марк провернул? Гиены так и не решились стрелять, опасаясь попасть в других людей. Слышу топот ног.

— Беги!

Подскочила и сорвалась с места. Вперед, только вперед. Туман рассеялся, я на улице. За мной выбегают Марк и Джамей.

— К стене! — приказывает лис. Мы с Марком прислоняемся к первой попавшейся стене, и на нас наваливается Джамей.

— Обнимемся, друзья, — со смешком произносит этот невозможный рыжий парень.

Выбегают гиены, но словно нас не замечают. Потеряли. Большинство мужчин бежит к парковке.

— Дополнительная функция в артефакте, что я вам дал. Правда, у вас такой нет. Хамелеон называется.

— Кажется, начинаю понимать, как тебе удалось повернуть ограбление, — спокойно произносит Марк.

Джамей хмыкнул.

— Действие артефакта ограничено. У нас полчаса. Так что поползли. Медленно и осторожно.

Следите за тем, смотрят в нашу сторону или нет. При движении мы можем выдавать себя.

Ползем вдоль стены. Сейчас главное убраться подальше. В какой-то момент все же не выдержала.

— Джамей.

— Да?

— А обязательно для обеспечения скрытности держать руку у меня на попе?

— Конечно! Все самое ценное прикрываю.

— Убрал оттуда руку, — прорычал Марк.

— Ладно, ладно, — рука лиса поглаживающими медленным движением поднимается вверх, к груди.

— Джамей, — в моем голосе предупреждение. Рука так и не доходит груди и уютно располагается на моей талии.

В какой-то момент мы оторвались от стены, бегом добрались до остановки скоростного общественного транспорта. Облегчение невероятное.

— Что им нужно было? — задала вслух мучающий меня вопрос, когда мы были уже за пределами города, переодевшиеся в неприметную теплую одежду.

— Предполагаю, то же, что и нам. Гиены недовольны своим положением уже давно и ищут способы усиления своего клана. Не исключаю, что что-то раскопали, — ответил Джамей.

— Или проще, — подал голос Марк. — Сюда мы прибыли, особо не скрываясь. Они знают, чьи мы наследники. Решили нарушить закон, чтобы шантажировать глав наших кланов. Время неспокойное. А подобные вещи случались и в куда более тихие периоды. Это же гиены.

— Не исключено, что ты прав.

Последние дни каникул выдались очень напряженными. Спала в самолетах, постоянно опасалась нападения. Зато столько новых для себя мест увидела, и это несмотря на то, что раньше путешествовала. И вот, последняя точка нашего маршрута. Клан медведей. Мы должны были совершить пересадку на другой авиалайнер в одном из городов, но случилось непредвиденное.

— Плохие погодные условия. Снежный буран надвигается, — сообщил Марк, вернувшись от справочной стойки и сев за стол. Сидим втроем в кафе, пьем кофе. Раннее утро. — Все вылеты задерживаются на неопределенный срок. Учитывая то, где мы находимся, можем застрять в аэропорту на несколько дней. У медведей суровые холодные земли, если уж погода портится, то обычно надолго.

— Что делать будем? — подал голос Джамей. — Опоздать с каникул можно, но если задержимся надолго, нас обязательно начнут искать все кому не лень. — У нас осталось полтора дня.

— Есть два варианта. Либо ждем, когда закончится буран, либо... едем на поезде. До железнодорожного вокзала доберемся быстро. Если сядем через полчаса, то завтра будем на месте. Билеты здесь можно приобрести. Ну что?

— Я за поезд, — решительно сказал Джамей. — Пусть и неторопливо, но гарантированно доберемся, а ждать здесь хорошей погоды — рулетка.

— Я тоже склоняюсь к этому варианту. Узнавал прогнозы погоды — плохие. Лиза, ты что думаешь? — спросил у меня Марк. О, так приятно, что моим мнением интересуются.

— Согласна.

— Отлично, билеты я уже купил, выходим, — довольно произнес Фейбер.

Так. Моим мнением точно интересуются? Лис улыбается, ему, похоже, все нравится.

Уже через полчаса действительно сели в комфортабельный вагон. Поезд вскоре тронулся с места. За окном вообще ничего не видно — хоть и утро, а темно, как ночью, метель настолько сильная, что рассмотреть за ней что-то просто невозможно.

— Марк, спасибо, конечно, за щедрость, но зачем ты мне выкупил отдельное купе? — спросил вдруг Джамей. Кофе мы в аэропорте не успели допить, так что теперь сидим, пьем чай. — Я не настолько разбалован.

— На всякий случай, чтобы не было претензий. Эту ночь я планирую провести наедине со своей девушкой, — прямо ответил Марк.

— А, детей будете делать? — равнодушно произнес Джамей. — Понятно, не вопрос. Раннее материнство — это прекрасно.

Сижу злая, пыхчу, как паровоз. Марк притягивает меня к себе.

— Да, пора восстанавливать численность наследников волчьего клана, а то я у папы один такой хороший остался. Отец мой очень рад внукам будет. Лиза, ты куда?

— В вагон-ресторан.

— Зачем?

— Пить. Курить.

— Пить рановато. И ты же не куришь, — Марк вопросительно поднял брови.

— Надо все попробовать, пока есть возможность.

Оба парня естественно увязались за мной. Марк хмурый, Джамей веселый. Похоже, лис развлекается за наш счет. У меня настроение испорчено. Как подумаю, что уже в конце года черный волк станет активно настаивать на своем... еще и в человеческой форме может ускорить процесс. Сбегу, вот сбегу. Ну какие мне дети сейчас? Я не готова. Я сама еще ребенок. Тихо паникую.

— Кхм. Вагон-ресторан, кажется, в другой стороне, — подает голос Джамей.

Останавливаюсь. Поворачиваюсь к ребятам. Марк не удивился.

— Почему раньше не сказал? Я уже половину поезда прошла.

— Зачем? Хорошо же. Гуляем. Гулять вообще полезно будущим мамам.

— Марк, а ты почему молчал?

Волк пожал плечами, кажется, он вообще против идеи отправиться пить и курить. Ну и идея с прогулками ему тоже вполне по душе. В ресторане мне так и не дали ни пить, ни курить. Но позавтракали мы плотно. Джамей еще постоянно подкладывал мне овощи и фрукты на тарелку. Гад.

Если забыть про детей, то в целом день прошел хорошо. Парни изучили всю книжку вдоль и поперек, продумали все варианты развития событий, как дальше будем поступать, когда поисковый артефакт заработает, как силу будем делить... Посмеиваюсь. Не знаю почему, но не верю я в успех нашего рискованного предприятия. Столько крутых дядей до нас не смогли отыскать артефакт, а мы вдвоем вдруг находим одну из самых больших и желанных тайн этого мира. Нет, не верю.

Вечер. Марк удалился на предночной моцион. Морально готовлюсь к битве за использование контрацепции. Напротив меня сидит Джамей и внимательно на меня поглядывает.

— Смотри, здесь уже нет бурана.

— Да, я заметила, — за окном мирный зимний пейзаж. Бескрайние белые поля периодически сменяют леса. Красиво.

— Я все думаю, почему артефакт сработал при прикосновении с тобой, — Джамей достал из-за пазухи свою часть монеты и пересел ко мне. — Дай свой еще раз.

Выполнила просьбу. Джамей вновь соединил две половинки артефакта.

— Сейчас для меня это главная загадка. Символы так и не удалось прочитать. Вообще, сам этот артефакт. Ощущение, что он нечеловеческого происхождения.

— Боги создали?

— Полагаю, да.

Джамей сидит непозволительно близко, его коленка прижата к моей, парень практически дышит мне в ухо. Я бы отодвинулась, да некуда — я в углу, передо мной стол.

— Джамей, отодвинься.

Парень замер и молчит.

— А если нет? — вдруг спрашивает рыжий и наклоняется, касаясь своим лбом моего, заглядывает в глаза. Одну руку лис поставил так, что я оказалась практически в его объятиях.

— Придет Марк и будет драка, — близость Джамея будоражит и горячит кровь. Очень волнительные ощущения. Хочется податься вперед и поцеловать несносного лиса. Но я держусь. Мало ли на кого как тело реагирует. Зачем мне эти непонятные отношения с Джамеем? Правильно, ни к чему. У лиса игры, а с Марком, как бы там ни было, у меня все более чем серьезно, и волк не отступится, в этом я уверена.

— Пускай. Я не против. Ты ведь хочешь, чтобы я тебя сейчас поцеловал. Я знаю. Чувствую.

— Знаешь, Джамей, а не пошел бы ты...

— Тихо.

— Чего это?

— Меня еще никто не посылал. Сделаешь так, и это станет делом принципа. Добиться своего, а именно твоего внимания, признания, что ты желаешь меня, испытываешь чувства, что я нравлюсь тебе.

— Эм. Интересная логика. Посылать нельзя. А что тогда? Если я против? Как сказать, что мне твое внимание не нужно?

Джамей задумался.

— Никак, — к моему облегчению, парень отсел.

Очень вовремя. Почти тут же в купе зашел Марк. Волк подозрительно оглядывает меня и лиса. Что?

— Джамей, тебе спать уже не пора? — словно невзначай интересуется Фейбер.

— Так рано же еще, — не понимает намеков лис.

— Мы с Лизой устали и хотим отдохнуть, — какой Марк терпеливый и спокойный.

— Да? Ты устала, Лиза? — интересуется у меня Джам. Теперь уже оба парня смотрят на меня очень внимательно.

— Устала, — показательно зевнула и потянулась. — Такие напряженные дни выдались. Джамей теперь смотрит на меня совсем недобро. Не нравится мне этот нехороший блеск во взгляде парня.

— Ну хорошо, я пошел, спокойной ночи.

Лис вышел, а Марк сел рядом, а затем притянул к себе и посадил на колени.

— Лиза, скажи честно, тебе ведь Джамей нравится? Как парень. Я замечаю, как он на тебя иногда смотрит. Ты тоже порой на него заглядываешься.

Решила быть откровенной.

— Нравится, но это неважно. Я с тобой.

— А почему ты со мной? Я же псих, как ты сама говоришь. Может, это просто привычка? Я у тебя первый, ты ко мне привязана.

Молчу. Не знаю, что ответить. В своих чувствах к Марку я так до конца и не разобралась.

Фейбер вдруг резко опрокидывает меня на лежак, который здесь считается кроватью.

— Знаешь, я хочу, чтобы ты меня любила. Но даже если нет... я все равно тебя не отдам ни Джамею, ни кому-либо еще.

Марк насел на меня сверху. Молния на моей спортивной кофте поддалась рукам Фейбера с невероятной быстротой. Волк ласково погладил мне живот и стал неспешно, наслаждаясь процессом, задирает мою футболку.

— Лиза, ты мое воплощенное безумие и тайные эротические мечты, — с усмешкой признался Марк, уже буквально сдирая с меня штаны. — Ты будишь во мне такие инстинкты, о которых я и сам раньше не подозревал.

Я ничего не отвечаю Марку, сейчас мне интереснее слушать. А еще получаю удовольствие от того, что чувствую — слова Фейбера правда, и мне нравится находится во власти парня, подчиняться его рукам, голосу...

— Сегодня я заставляю тебя кричать, — тихо произносит Марк.

Становится так волнительно. Тем не менее, не могу удержать веселого смешка.

— Надеюсь, не от боли кричать придется?

— Не переживай, не от нее.

Марк берет мою руку, нежно, с явным наслаждением ее целует, затем запястье, парень все ближе ко мне, свободной рукой подхватывает бедра. Моя рука забыта, Фейбер целует мой живот, быстро стягивает трусики, спускается ниже... Опять?! Нет! Это приятно, конечно, но и ужасно смущает.

— Марк, пожалуйста, ну не надо, не на-а-адо! — я уже кричу. Мне жутко приятно. В прошлый раз тоже было, но не настолько остро. Марк что, тренировался где-то?!

Что творит язык Фейбера... это нечто. А губы! Еще каких-то пару секунд, и я действительно испытала маленькую смерть. Так быстро у меня еще никогда не наступала с Марком разрядка, да еще такой силы.

— Хорошо? — хитро прищурившись и довольно улыбаясь, поинтересовался у меня Марк.

— Да...

— Готова продолжать?

— Нет...

— Почему?

— Мне надо осознать.

Фейбер хмыкнул.

— В процессе будешь осознать. Может, сейчас прибавлю тебе тем для осознания, — сказал Марк и без каких-либо еще намеков и предупреждений перевернул меня на живот и поставил на колени, а потом резко в меня вошел. Когда только раздеться успел?

Начинается новое сумасшествие. Поезд мерно постукивает колесами, задавая свой ритм. Марк вначале не спешит и словно специально подстраивается под стук колес, со спины исследует мое тело, находя такие чувствительные места и лаская так, что стоны в моем исполнении получаются все громче и громче. Темп, что задает Марк, все ускоряется, уже не совпадая с ритмом поезда. Если бы колеса стучали с той же скоростью, с какой движется Фейбер... мы бы уже были в пункте назначения.

В этот раз мы заканчиваем одновременно. Устало падаю на постель, и только спустя какое-то время до меня доходит.

— Ты опять это сделал?

— Сейчас не тот период, не переживай. Детей пока не будет.

— Марк.

— Если хочешь, когда настанет то время и я при этом решу, что пора, предупрежу тебя.

— С чего такая щедрость?

— Ну ты наверняка тогда попробуешь сбежать от меня. И сам развлекусь, и заодно проверю, как охрана в долине работает. Можно сказать, совмещу приятное с полезным.

Ударил, не сильно правда, Марка в бок. Фейбер взял мою руку, все еще сжатую в кулак, и поцеловал мои пальцы.

— Ну что, продолжим?

— Еще?! Так сразу?

— Всю ночь, Лиза. Это путешествие и ты рядом меня невероятно возбуждают.

— А наличие Джамея за тонкой стеной стимулирует?

— Еще как.

В третий раз он вновь делает так, что я начинаю демонстрировать всю силу своих голосовых связок. Вдруг раздается грубый и мощный стук в дверь. Замираем. Секундная тишина, и вновь настойчивый долбеж по двери. Марк с неохотой встает. Одеяло он благородно оставил мне, а сам отправился открывать в чем мать родила. Щелчок замка, дверь распахивается, а за ней злой взъерошенный Джамей.

— Совсем офигели?! Вас на весь поезд слышно! Дайте поспать!

— Хорошо, мы будем тише, — миролюбиво отозвался Марк, тут же захлопнув перед носом визитера дверь. Кажется, сейчас волк отыгрался за все свои обиды и карточные проигрыши.

— Ну что, продолжим? — довольно сверкая глазами, произнес Фейбер.

— Неудобно как-то.

— Не переживай, мы правда постараемся быть тихими. Если начнешь кричать, я закрою тебе рот... чем-нибудь.

Сразу в красках представила, чем и как.

Теперь все действительно происходило очень тихо, но не знаю, случайность это или нет, но я то и дело оказывалась прижатой вплотную к той стене, что граничит с купе Джамея. Стена же от соприкосновения наших с Марком тел то и дело вздрагивала от ритмичных постукиваний.

Что могу сказать? Дорвался Марк до мести, подергал лиса за усы. Вот только не нравится мне, что я являюсь средством достижения цели, но множественные шикарные оргазмы свели на нет весь мой гнев. Так что я не в претензии.

И вот, ранее утро. Мы сошли с поезда. Все в нашей троице какие-то невыспавшиеся, только лис злой, Марк жутко довольный, а я такая спокойная, удовлетворенная, сонная. Сейчас бы чашку горячего шоколада и в постель, но нет, куда-то идем по заледенелому городу. Мороз такой, что до костей пробирает.

— Надо зайти в магазин, купить вещи потеплее и снять снежокаты, ехать предстоит в глушь, сейчас только на таком транспорте доберемся, — сказал Марк, заворачивая к магазину, но не с одеждой, а какому-то охотничьему.

К счастью, в магазине нашлось все, что нужно. У парней загорелись глаза, и они зачем-то сразу прикупили себе несколько охотничьих ножей. Себе Марк с Джамеем выбрали специальные зимние комбинезоны и теплую обувь. Я тоже хотела комбинезон, но Марк воспротивился, и я стала счастливой обладательницей роскошной и главное очень теплой бело-рыжей шубы, с воротником в виде двух лисьих хвостов. Джамей как-то нехорошо прищурился, глядя на эти хвосты. Похоже, шуба изготовлена из охотничьих трофеев, сделана очень хорошо, претензий к качеству нет.

Ну что я могу сказать? Мечты сбываются. Хотела себе воротник из лисьего хвоста — получила, причем в двойном экземпляре.

ГЛАВА 23

Поездку на снежокатах я не забуду ни за что. Бескрайние белые просторы, которые мы пересекаем на огромной скорости, злой колючий ветер в лицо. Ощущение полета и свободы. Парни весело кричат. Я сижу за спиной Фейбера, плотно к нему прижавшись. В районе груди поселилась такая радость и щекотная эйфория. Вот это настоящие приключения. Приехали к почти разрушенному и ныне пустующему храму. Зашли. Парни тут же принялись чертить пентаграмму на остатке одной из стен.

- Так, ну что, сейчас все должно решиться. Все точки активированы, — бодро произнес Джамай. — Лиза, ты сама себе палец уколешь, или тебе помочь? Я так предполагаю, надо смазать амулеты твоей кровью и... все.

- Я проколю, — произнес Марк, доставая из голенища своего сапога огромный охотничий нож.

У меня глаза, наверное, стали, как два блюдца.

- Ты этим хочешь меня уколоть?

- Чем-то другим я тебя всю ночь... м-м. Да, этим. Не волнуйся, нож очень острый, сейчас я его продезинфицирую, — сказал Марк и достал еще из кармана зажигалку, с помощью которой прокалил кончик ножа.

Делать нечего, прошла экзекуцию. Смазала обе половинки артефакта — они вдруг мелко завибрировали и устремились навстречу друг другу, слившись в единую монету. Ждем. Проходит минута, другая.

- Ну? И что дальше? — недовольно интересуется Джамай. — Лиза, ты что-нибудь чувствуешь, может? Куда-нибудь идти хочется?

Прислушалась к себе.

- Нет, ничего не хочется. Только в туалет.

Ждем еще несколько минут.

- Все. Можно ехать обратно. Не получилось, — произнес Марк, и даже в его голосе слышится разочарование. — Если судить по древним книгам в моей библиотеке, должна появиться световая нить от артефакта к нужному месту. У нас ничего. Смысла здесь оставаться нет, поисковый артефакт к определенной точке не привязан. Надо искать дополнительные условия активации. Еще не все. У нас есть три года на поиск, потом снова придется ездить активировать точки силы, либо... вернем артефакт в хранилище.

- Едем обратно, — мрачно согласился лис. — В хранилище нельзя. Волнения поднимутся еще более сильные, если артефакт вернется в своем нынешнем виде.

В этот раз поездка на снегокатах прошла не так весело. Возвращались домой исключительно на самолетах — лис был категорически против любых иных вариантов. Весь путь парни общались в основном между собой, до дыр зачитывали книжечку с инструкциями по артефактам и то и дело оценивающе на меня поглядывали. Пытаются, наверное, понять, почему не сработало и почему на меня изначально среагировал артефакт.

Один раз не выдержала и высказалась:

- Я же говорила, что кровь девственницы нужна.

Мы немного запоздали с ребятами, вернувшись на следующий день после окончания каникул, но это мало кто заметил — мы далеко не одни такие в школе, кто не торопится с отдыха.

Вернуться из зимы в практически лето — непередаваемо.

У Марка хорошая новость — вернулся его отец. АрранФейбер, как выяснилось, появился в замке еще пару дней назад. Похоже, пока отношения между кланами стали немного спокойнее. Джамею же объявили, что тот остается в долине еще на пару месяцев — до конца этого года, а после волен сам решать, продолжить учиться в волчьей школе или вернуться к себе.

И вот, первый мой учебный день после каникул. Мы с Марком в обед как обычно пришли в столовую. Неожиданно к нам подсел Джамей с одним из своих соклановцев.

- Привет. Ничего, если мы с другом разбавим вашу романтическую компанию? — поинтересовался лис, уже сев за стол.

- Ты что-то хотел? — достаточно благодушно поинтересовался Марк.

- Да. Спросить. Как насчет того чтобы вечером встретиться, поболтать. Мне кажется, мы все-таки что-то упустили из виду по нашему общему делу. Надо еще подумать. У меня чутье на это дело. Ответ где-то рядом.

Фейбер помедлил с ответом.

- Хорошо, приходи.

Похоже, между волком и лисом установился хрупкий, но все-таки мир. Джамей вообще в мою сторону старается не смотреть.

И тут, кажется, все звуки в столовой на пару мгновений стихли. В зал вошла девушка. Явно смущаясь, незнакомка проходит внутрь. Очень красивая девушка. Блондинка, волосы такие светлые, что кажутся белыми, глаза большие, ярко-голубого цвета. Стройная, высокая. А вид такой невинный, словно у ягненка.

Марк с Джамеем как-то так сразу подобрались. Не иначе, добычу почуяли.

- Это что, новенькая? В середине года? — задумчиво произнес Джамей.

- Видимо да, разные бывают обстоятельства, — пожал плечами Марк. — Эй, ты куда?

А лис уже встал.

— Пойду помогу новенькой. Явно теряется.

— Думаешь, без тебя не найдется помощников? — фыркнул Марк, но Джамей не отреагировал, а может и не услышал, так как уже умчался к девушке.

Лис подошел к ней, улыбнулся так, что и у меня сердце екнуло, заговорил. Между парочкой завязался разговор.

— Марк. Ма-а-арк. Марк! — ткнула парня в бок. Фейбер уставился на Джамея и новую девушку, забыв, кажется, обо всем на свете.

— Да? Что? — волк нехотя перевел внимание на меня, еще и недовольно смотрит при этом.

— Ты чего на эту блондинку так пялишься?

— Тебе показалось, — Марк насмешливо и вместе с тем нагло улыбается, ему нравится моя реакция.

— Да что ты?

— Точно.

К нашему с Фейбером столу вновь подошел Джамей, но в этот раз еще и со своей новой знакомой.

— Разрешите представить, это Шейла. Новая ученица в нашей школе. Никого не знает, так что я помогаю ей освоиться. Не против, если она с нами посидит?

— Конечно, — любезно улыбнулся Марк. Мне в начале нашего знакомства так не улыбался, строил из себя неприступного, закрытого, очень крутого парня, а тут посмотрите-ка.

— Спасибо, — скромно улыбнулась Шейла и... мило покраснела под внимательным взглядом моего волка.

вызвался принести новой знакомой еду, вернувшись очень быстро. За нашим столиком завязался непринужденный разговор. Парни все свое внимание перенесли на Шейлу, буквально закидав ее вопросами о том, кто она и откуда. Девушка, словно чистый невинный ребенок, так мило отвечает, то и дело смущается, опускает глаза в пол, краснеет, на разного рода намеки и подкаты лиса лишь еще больше краснеет, отодвигается, если он излишне близко, а то и вовсе не понимает, что ей делают комплименты и всячески начинают ухаживать. В общем, парни в восторге, а я в шоке. Нет, я понимаю, такая невинная вежливая овечка с лицом и фигурой фотомодели. Я только не понимаю, что тогда во мне Марк нашел. Я же полная противоположность этой Шейлы — не стесняюсь говорить откровенно, спорить, грубить, не увиливаю, говорю все прямо и открыто, ну и стесняюсь обычно весьма редко.

Видимо, такие, как Шейла, пробуждают в парнях охотничьи инстинкты, иного ответа, почему лис и волк сразу так заинтересовались девушкой, у меня нет. Из столовой в итоге я вышла злая. Парни, как-то вдруг забыв, что договорились вечером заняться решением вопроса с артефактом, вдруг постановили, что надо вечером в кафе посидеть в новом обновленном составе. Джамей еще при этом пытался отвязаться от нашего с Марком присутствия, но Шейла неожиданно твердо сказала, что наедине пока встречаться с Джамеем не готова, а я и Марк ей очень импонируем в качестве новых друзей. Ну конечно. Лично я уже заметила, как девушка на Марка то и дело поглядывает.

Вечером, дома у Марка. Сажу за письменным столом, делаю уроки. Марк уже минут пять решает, какую рубашку надеть — белую или черную. Не нравится мне это.

— Марк, я не пойду, — не выдержала наконец я.

— Почему? — удивился Фейбер, все-таки определившись с выбором. Парень надел белую рубашку! Прямо под цвет волос новой знакомой. Или я накручиваю?

— Устала. Надо по работе еще посидеть. Совсем дела забросила.

— А, ну отдыхай тогда, — спокойно так произнес Фейбер и пошел на выход.

— Ты куда?

— Пойду на встречу. Обещали же. Буду представлять нас двоих, — Марк совершенно бессовестным образом улыбается.

— Ты нормальный?

— Ну, как бы не совсем. Ты же сама утверждала, что я псих. А что такое?

— Что такое? Если ты туда пойдешь один, в замок свой можешь не возвращаться. Не будет у тебя уже замка.

— Хм. А в чем проблема-то?

— Ни в чем.

— Лиза, ты ревнуешь? — у Марка, кажется, сейчас лицо треснет от улыбки.

— Нет!

— Ну, если хочешь, я могу и не ходить, но мне тогда нужен весомый повод остаться.

Неотрывно глядя мне в глаза, Фейбер медленно и демонстративно расстегивает ремень на брюках, приспускает свои штаны, демонстрируя напряженный и готовый к действиям член. Огляделась. О, награда Марка за победу в каком-то физкультурном мероприятии. Взвесила в руке. Довольно увесистая хрустальная награда. Подойдет. Встаю.

— Лиза, ты что это?

— Что? — недоуменно поднимаю брови. Конечно, такой невинный вид, как у новенькой овечки мне вряд ли получится сделать, но я стараюсь.

Осторожно подбираюсь к Марку. Парень спешно застегивает штаны.

— Ну-ка иди сюда, волчара шелудивая... Кобелина! — прицелившись, запускаю свой снаряд в Фейбера.

Парень ловко нагибается, уходя с линии атаки. Шустрый какой. Кубок ударяется об пол и разбивается на сотни осколков. Срочно ищу, что бы такое еще запустить в этого наследника. Марк хохочет, подбегает, хватает под коленки и забрасывает к себе на плечо.

— Пусти! Пусти, а то хуже будет!

— Ну уж нет. Сегодня ты моя добыча, — Фейбер подходит к кровати и скидывает меня на нее. Похоже, про поход в кафе забыто.

— Сейчас я тебе покажу, кто добыча, — извернувшись, кусаю Марка в плечо и бью ногами, стремясь попасть в самое ценное. Увы, Фейбер сначала ловит мои ноги, а потом придавливает всем своим весом меня к постели.

Еще какое-то время сопротивляюсь, но от этого только быстрее выдыхаюсь.

— Все? — интересуется Марк, когда я затихаю.

— А ты меня отпусти, и проверим.

Фейбер хмыкнул.

— Что-то не тянет проверять, — вместо того чтобы отпустить, парень стал оперативно сдирать с меня брюки. — Готовься, Лиза.

— К чему?

— Сейчас насиловать тебя буду. Ты же можешь расслабиться и получать удовольствие.

— Я не согласна!

— Так на то оно и насилие, что согласие не спрашивается, — вжикает молния на брюках Марка, парень вновь расстегивает ремень. Все происходит очень быстро.

Не дав опомниться, Фейбер раздвигает мне ноги и резко, в меня входит. Выгнулась дугой. Я готова не меньше, чем сам Марк, но такой наглый захват возмущает. Вновь извиваюсь и луплю ладонями по парню, попутно пытаюсь его сбросить с себя, но это только еще больше возбуждает Фейбера.

— Марк, я тебя сейчас укушу! Больно!

— Кусай, — Фейбер уже интенсивно двигается во мне, крепко удерживая меня за бедра.

Удовольствие приходит ко мне слишком быстро. Когда возможность связно мыслить вновь возвращается ко мне, осознаю себя... эм... изнасилованной, при этом действительно расслаблено лежащий в кровати. Приподнимаюсь на локтях. Марк лежит, заложив руки за голову, и рассматривает потолок, при этом мечтательно улыбаясь. Тоже посмотрела на потолок: нет, с ним все вроде в порядке.

Я же даже не раздета до конца, только нижняя половина, Марк и вовсе почти полностью одет, только брюки подтянуть и молнию закрыть. Душа просит мести. Прогоняю расслабленность и лень из организма. Потягиваюсь, а потом делаю резкий перекал, и вот я уже оседлала Фейбера.

— Это что значит? — Марк вопросительно выгнул бровь.

— Расслабься, волчонок. Настала моя очередь. Лежи спокойно.

— Иначе что? — насмешливо интересуется Фейбер.

Медленно расстегиваю блузку. Марк как замороженный смотрит на это действие. Откидываю волосы, выгибаясь назад, а потом стремительно возвращаюсь, приставляя к горлу Фейбера его же нож. Волк после нашего путешествия теперь носит сувенир в специальных ножнах, крепящихся к ноге.

— Думаю, ты понял, что.

— О, Лиза. Если не подчиняюсь, что ты сделаешь? Неужели ранишь меня?

Наклоняюсь к Марку. Прищурилась.

— Вырежу на тебе свое имя. Засосы слишком недолговечны.

— Серьезно. Ладно. Подчиняюсь. Делай со мной что хочешь, — ухмыльнулся Марк.

Бесстрашный какой.

— Подними руки за голову, — Марк беспрекословно выполняет требуемое.

Все еще угрожая Фейберу ножом, стягиваю с парня брюки, перекручиваю каждую штанину, а потом как можно быстрее привязываю руки Марка к изголовью кровати. Волк наблюдает за моими действиями с усмешкой и никак не мешает процессу. Вот Марк и связан. Это просто моя ожившая розовая мечта.

— Что будешь делать дальше, Лиза? — интересуется Фейбер. Марк дает мне возможность поиграть, все происходящее его явно забавляет.

— Для начала я полностью тебя раздену.

— Хм, рубашку тогда надо было снимать до того, как связывала.

— Не проблема.

Ловко орудую ножом, с наслаждением вспарывая белую ткань.

— Лиза, за что ты так с моей рубашкой? — Марк едва сдерживает смех. — Такое впечатление, что тут что-то личное.

— Так, Марк. Не сбивай меня с настроения. Либо молчи, либо моли о пощаде. Кстати, я тут подумала, тоже себе ножик хочу.

— Где ты его будешь носить? Ты же в основном в юбках ходишь. Причем не слишком-то длинных.

— Под юбкой и буду. Куплю себе ножны... и чулки еще надену, чтобы ничего не натирало. Как думаешь, нормально так будет?

Наблюдаю за тем, как до этого отдыхающий фейберовский орган приходит в движение, заинтересованно поднимаю голову.

— Нормально, только так я тебя из замка не выпущу.

— Ну, с ножом я и спрашивать не буду, — оседлала Марка. — Все, приступаю к насилию.

— Давай-давай.

Эх, все-таки сбил настрой. Ничего, сейчас наверстаю.

В отличие от Марка, я растягиваю удовольствие, распалая свою жертву. Кончиком ножа, совсем легко, чтобы не поранить, веду линию от горла парня до его паха. Хватит игр с ножом.

Отбрасываю оружие, наклоняюсь и целую Марка. Фейбер с готовностью мне отвечает. Какой же вкусный поцелуй. Губы у парня, в отличие от него самого, могут быть такими чувственными, нежными.

Волк полностью готов. Сажусь прямо на возбужденную плоть Марка, и почти сразу задаю бешеный темп, двигаюсь грубо, так, словно это действительно могло бы быть насилием.

— Лиза, ты супер, — иступленно шепчет Марк, а я... закрываю ему рот рукой. Парень смотрит на меня изумленно. Ну а что? Я тут парня насильничаю, а он мне опять пытается настрой сбить, так что пусть жертва молчит, ее крики о пощаде никто не услышит.

Чуть позже лежу рядом со своим волком удовлетворенная, сонная, добрая. Положив голову на грудь все еще связанного парня, легонечко вожу пальцами по его телу, то и дело задевая один очень важный мужской орган. Удивительно, но и после двух раз, член Марка очень быстро наливается, явно сигнали о том, что можно и продолжить. Но я устала, потому продолжаю эксперименты над телом Фейбера, при этом не проявляя дальнейшей инициативы.

— Лиза! Хватит меня дразнить. Я же вижу, что ты не готова продолжать.

— Иначе что? — лениво интересуюсь я. — Ты все равно связан, так что делаю что хочу.

Мгновение, и моя голова лежит на мягкой черной шкуре. Упс.

Медленно и очень осторожно поднимаю голову. Точно. Марк уже в виде волка и совершенно не связан. Фейбер смотрит на меня очень нехорошо. Аккуратно, стараясь не делать резких движений, начинаю отодвигаться. У меня проблемы.

— Марк, ты же хороший добрый волк, да? — говорю я, все еще продолжая стратегическое отступление, за которым наблюдает мой ныне очень мохнатый друг.

Встретилась с волком взглядом. Марк оскалился. Все, пора делать ноги. Сорвалась с места, волк за мной. Бегу, передо мной препятствие — стол. Взлетаю на мебель, а потом и вовсе — по полочкам стеллажа залезаю на самый верх, усевшись на привинченный к стене шкафчик. Вот это я дала! Забралась за доли секунды. Вот что адреналин делает. Волк сидит внизу и недовольно машет хвостом, гипнотизируя мои свешенные вниз ноги — особенно пятки, не знаю, чем они так привлекли его.

— Марк, может договоримся? — с надеждой спрашиваю я.

Волк отходит от стеллажа. Во мне загорается надежда. Но все зря. Марк отступал для разгона, а потом как побежит в мою сторону. Зажмурилась. Ничего не происходит. Открываю глаза. Марк на соседнем шкафчике и буквально дышит мне в лицо.

Я вот тут сейчас подумала. Сижу тут такая голая, с волком по соседству. Посмотрела на ситуацию со стороны, как мы смотримся на этом шкафе... Обняла морду Марка и расхохоталась. Смялась долго, а когда кое-как пришла в себя, обнаружила, что уже не я обнимаю, а меня обнимают — Марк. И вот так сидим мы с парнем голые на шкафу. Истерика пошла по второму кругу. Марк меня не может успокоить — сам хохочет.

Никуда мы в общем в этот вечер не пошли.

Перевезла утром все свои вещи обратно в замок, а ужинала уже вместе со всей фейберовской семьей. Позже Марк отправился на встречу со своими друзьями, какие-то мужские разборки там у них, а я решила зайти в замковую библиотеку, взять чего-нибудь почитать, пока мой волк не вернется.

В библиотеке неожиданно столкнулась с отцом Марка.

— Здравствуйте, — сразу заметила АрранаФейбера, сидящего в кресле с книгой в руках.

— Здравствуй, Лиза. Подойди, пожалуйста, — надеялась быстренько прошмыгнуть мимо, но не судьба. Интересно, что главе клана надо от меня. — Присядь, — когда я уже подошла, дал новое распоряжение Фейбер-старший, кивнув на соседнее с ним кресло. — Лиза, я заметил у тебя тотемное кольцо. Нет, я уже знаю, что Марк принял тебя в наш клан, но вот про остальное могу только догадываться, сам он мне пока не хочет говорить.

— О чем вы догадываетесь? — любопытноспрашивала я.

— Тотемное кольцо, что дал тебе мой сын, мне хорошо знакомо. Это кольцо изначально принадлежало одному из основателей волчьего клана, а последней его носительницей была моя жена и, соответственно, мама Марка. Полагаю, сын выбрал для тебя это кольцо не просто так, ты его пара. Я же хотел бы поговорить с тобой о самом Марке.

Подобралась. Интересно очень. Фейбер-старший очень серьезен, если не сказать хмур.

— Лиза, для начала хотел спросить. У вас с Марком... все хорошо? Я знаю, он может быть довольно резок, груб, часто жесток. Он тебя не сильно обижает?

— Нет, все нормально, — чуть покривила душой я. Та вечеринка, где наказывали Мэнди, порой мне даже снится в кошмарных снах, настолько врезалась в память, про другие поступки Фейбера тоже молчу. Сейчас все равно Марк вроде бы помягче стал.

— Хорошо, но если будут проблемы, можешь смело ко мне обращаться. Марк пока молод и порой может не понимать ценность пары. Я дам тебе свой номер телефона, звони, не стесняйся, если вдруг поссоритесь или... еще что-то в этом духе. Марк на самом деле мальчик неплохой, но из-за печальной истории в прошлом с его мамой и братом, появились некоторые проблемы... с психикой.

— А что с ними случилось?

— Марк не рассказывал?

— Нет.

— Жена повезла детей на экскурсию в один из крупных городов, причем на нашей волчьей территории. Ничего не должно было произойти, тем более с семьей я отправил многочисленную охрану, но... произошло. Появилось новое движение, опять за передел власти, под лозунгом «Все тотемные кольца отдать распределять простому народу», и случилось самое плохое. Это моя вина, пропустил эту заразу на своих землях. Они... гуляли. Просто гуляли. Мою жену с детьми заметили, узнали, кто это — я часто раньше выступал по телевизору, и жена была рядом.

Фейбер-старший глубоко и резко вздохнул.

— На них напали. Завязалась уличная драка. Охрана пыталась защитить мою семью, как могла, да и органы правопорядка вскоре подошли, но... маму и младшего брата Марка забили и растерзали прямо у него на глазах. Самого Марка тоже чуть не убили, ему повезло, и он остался жив. Как рассказывала потом охрана, Марк сражался так яростно и неистово, причем не за себя — все пытался добраться до мамы и брата, чтобы помочь им, что до него самого так и не смогли толком дотронуться. Я знаю, что Марк порой сильно перегибает палку, но не могу ему что-то запретить, сам считаю себя во многом виноватым и что-то запрещать сыну после всего случившегося мне не хватает воли. У Марка случаются приступы агрессии, он часто жесток, непримирим, любит ломать и проверять людей на прочность, сам он стал замкнутым. Я делаю, что могу, и с годами Марк все-таки становится спокойнее, но... его агрессия, боль и обида часто находят выход в жестоких развлечениях.

Сию, сцепив руки в замок и опустив голову. То, что случилось с моим волком — ужасно. Не представляю, как сама смогла бы это пережить. Мне самой так горько, что трудно дышать — в груди все словно сжалось.

— Прошлое не должно отравлять настоящее и будущее. Поэтому, если вдруг тебе станет невыносимо тяжело и трудно, я помогу. Не хочу, чтобы Марк наделал ошибок, которые потом будет не исправить, но в любом случае я буду за вас.

— Спасибо.

Все еще оглушенная, забыв не то что взять книжку, а даже попрощаться с Фейбером-старшим, вышла из библиотеки. Не буду говорить Марку, что я знаю, захочет, сам расскажет и поделится своими чувствами. Стоит ли говорить, что когда Марк вернулся, его ждал теплый и нежный прием? Фейбер все подозрительно на меня глядел, ожидая подвоха, но его так и не случилось, я была очень ласковой милой кошечкой.

Время полетело быстро. Вот уже прошел месяц учебы. Скоро уже будем выступать, мне даже наряды все пошили. У нас с Марком почти все хорошо. Полному миру и спокойствию мешают несколько причин. Первая — Шейла. Девушка вроде как начала встречаться с Джамеем, но, как я догадываюсь по некоторым обмолвкам и слухам в школе, любовь между лисом и девушкой чисто платоническая, Шейла не подпускает Джамея к себе слишком близко, несмотря на любые его ухищрения. Это я к чему? Эта овца, якобы невинная, постоянно находит поводы встретиться с моим парнем, построить ему глазки, поговорить, невзначай взять за руку. Все это жутко меня бесит. Еще и Марк, то ли мне назло не отгоняет от себя новенькую, то ли она ему действительно нравится: уже не раз замечала, что он на нее смотрит заинтересованно так, они переглядываются... чуть ли не перемигиваются! Так, вторая причина, сам Фейбер, который периодически уединяется со своими друзьями и некоторыми девушками. Что они там делают на своих закрытых вечеринках, мне не известно, но Марк клянется, что мне не изменяет. Однако я подозреваю, что за процессом... веселья ему наблюдать нравится.

ГЛАВА 24

День выступления. Заметно волнуясь. Готовимся. В сотый раз повторяю слова. Рядом со мной сидит совершенно спокойная Джил. Девушка в последнее время просто расцвела. Для роли однокласснице перекрасили волосы — теперь она почти рыжая, такой теплый медовый цвет. Джил пришлось снять все свои железные украшения — кольца, сережки, цепочки, изменить макияж, а уж когда на репетиции она надела золотое платье в древнем стиле, от девушки просто глаз было не оторвать. А уж как Джил играет свою роль! Прирожденная актриса, оказывается.

Что-то Марка не видно. А ведь скоро уже начнется первый акт с его непосредственным участием. Приехали в школу вместе, а сейчас он куда-то запропастился. Пойду поищу. Искала долго и упорно, сама не знаю, почему так настойчиво это делала. Прошлась по длинным полутемным коридорам закулисы, уже хотела идти обратно в класс, где устроили гримерку, но тут услышала шепотки, сразу вычленив среди них голос Марка. Шебуршащие звуки и тихий разговор доносятся из-за старой дырявой портьеры, наброшенной на строительные леса — администрация школы хранит старый хлам в самых неожиданных местах.

Это... интуиция, не иначе. Крадусь к портьере и заглядываю через прорезь в закуток со старым, почти сломанным столом. Вот чувствовала какую-то гадость. В закутке трое. Марк, Шейла и Джамей. Девушка сидит на столе, а два парня облепили ее словно... мед. Общаются ребята. Да, мило так общаются. Марк поглаживает Шейле колено, забираясь все выше и выше — под юбку. Еле сдержала порыв сорвать пыльную штору и устроить скандал. Чуть позже. Джамей от Марка не отстаёт, приобнял девушку за талию, прикусывает и целует ей ухо, шепчет что-то.

Я не то что бы в шоке, я в полнейшем... недоумении. Как, зачем, почему? Джамей понятно, но Марк. Даже если предположить, что ему так понравилась девушка, делить ее с кем-то еще он не стал бы, только если после себя... ну это я по той оргии поняла. Главный волк всегда хочет быть единственным, ну или, по крайней мере, первым.

Шейла вся румяная от смущения, блаженно закатила глаза и быстро неровно дышит. Джамей берет свободной рукой за вторую ногу девушки и придвигает ее к себе, тем самым широко раздвигая ноги девушки. Лис куда смелее Марка и шаловливая рука Джамея уже забралась под юбку Шейлы, а длинные пальца лиса теперь натирают девушке ту зону, что пока укрыта белыми трусиками.

- Марк, — оторвавшись вдруг от ушка Шейлы, обратился Джамей к своему товарищу по игрищам. — А что, значит, не такая уж большая любовь у тебя к Лизе? Если узнает, чем ты тут сейчас занимаешься, не простит.

Фейбер в данный момент задумчиво перебирает длинные пряди волос девушки, гладит ее по голове, отчего та чуть ли не мурчит.

- Простит. Один раз уже простила. Простит и еще.

- Да? Ну-ну. Что-то сомнительно. Скорее сбежит. Опять.

- Хватит говорить о другой в моем присутствии, — недовольно сморщила носик Шейла и ахнула — Джамей, видимо, усилил массаж одной... хм... интимной части девушки, отчего она схватилась за руку лиса и, откинув голову, задышала еще чаще, забыв обо всем на свете. Парни меж тем как ни в чем ни бывало продолжили разговор.

- Не сбежит. Я усилил охрану. Лиза моя пара, и это уже ничто не изменит. Если и не простит, что же, значит, не простит, но это опять же ничего не изменит.

- А сейчас что? Решил догулять, пока волк не получит свое?

- Почему нет. Без меня тебе все равно не уложить ее на лопатки. Помогу уж по дружбе.

- А, так вот как это называется.

- Ну, что поделать, если девушки хотят меня больше, чем тебя.

- Ха. Нет, ну а все же. Что с Лизой? Надоела уже? Наигрался?

- У меня к тебе тот же вопрос. Ты увлекся Шейлой, а ведь Лиза тебе нравилась, более чем нравилась, но ты переключился. Даже и не поборолся толком.

- А смысл бороться? Лиза что, ценный приз? Не настолько я был ею увлечен, чтобы портить отношения с дружественным кланом.

Вздрогнула. Прозвучал звонок.

- О, сколько времени мы уже тут сидим? — встрепенулся Марк. — Мне уже пора переодеваться. Скоро начнется выступление.

Не стала дослушивать. Сделала осторожный шаг назад, еще один, еще... побежала. Остановилась, только когда оказалась на заднем дворе школы. Сердце бешено стучит в груди, тяжело дышу. Оперлась на собственные колени. Сейчас передохну и... Первая мысль — сбегу. Вторая мысль. Позвоню папе Марка и качественно окончательно сбегу. Третья мысль. А чего это эти... так, спокойно. Меня не любят, не ценят. Переключили все внимание на эту... спокойствие. И я просто так, поджав хвост, молча сбегу? Нет уж. Пусть сначала поймут, кто тут разменная монета. Не надо, значит, из-за меня бороться и портить отношения между кланами? Ну посмотрим. Решительно направилась обратно в школу.

Все волнуются. Спектакль уже начался. Стою за кулисами и наблюдаю за теми, кто играет на сцене. Марк поистине великолепен, играет как бог. Роль Фейберу очень подходит — на сцене истинный повелитель. По сюжету на сцене пир, Марк сидит с кубком на троне, наложницы развлекают его танцами, но Фейбер не смотрит на актрис — сотни раз уже все эти танцы репетировали. Марк смотрит в зал, смотрит и ухмыляется. Проследила за взглядом парня. Понятно. Фейбер разглядывает парочку — лиса со своей, вернее общей девушкой. Джамей ухмыляется так же широко, как и Марк, а беловолосая красавица мило прижимается к руке лиса — думаю, эта рука ей теперь по-особенному мила.

Скоро мой выход. С тяжелым сердцем отсчитываю минуты. Ноги как каменные. Порхать на сцене нет никакого желания. Но надо. Собрала всю волю в кулак. Пора. Отыгрываю свою роль как по нотам. Особенно легко мне дается обида, горечь, гнев. Зрители в зале переживают все мои эмоции вместе со мной. На некоторое время затмила игру всех остальных актеров, на время полностью перевоплотившись в свой образ — величественная, прекрасная роковая красавица, та, что не оставляет ни одно мужское сердце равнодушным. Я — опасная, завораживающая кобра. Гордая и непокорная правительница всех змей.

Все время, что мы с Марком на сцене, парень смотрит только на меня, я безраздельно владею его вниманием. И вот настал тот момент — повелительница змей попала во дворец саблезубого тигра, и ей придется покориться, чтобы спасти свой народ. Только она не собирается становиться очередной наложницей. Она хочет стать единственной возлюбленной, той, что станет править наравне с тигром.

На мне великолепная одежда танцовщицы. Полупрозрачная легкая юбка многослойна и с несколькими разрезами до бедра, при ходьбе ноги полностью оголяются. Наложницам не положена закрытая одежда, мой живот оголен, а сверху надето нечто вроде топики-бюстгальтера, расшитого разноцветными камнями, а руки укрывает тот же полупрозрачный материал, что и на юбке. На ногах у меня легкие и мягкие золотистые веревочные сандалии, шнуровка которых доходит до колена.

Марк буквально пожирает меня глазами, на репетициях этот танец я отрабатывала всегда отдельно на индивидуальных занятиях, а костюм сшили только недавно, и Фейбер его тоже не видел. Чувствую, что сейчас ко мне приковано внимание всех присутствующих в зале. Заиграла музыка. Для начала я изогнулась, демонстрируя гибкое и стройное змеиное тело всем желающим, и только после этого начала танцевать. Танец кобры. Поистине завораживающий танец, в котором одно движение плавно перетекает в другое. Ни на кого не смотрю, танцую только для себя, но как! Я видела иногда по телевизору змеиные танцы — они невероятно сексуальны. Главная проблема у режиссера со мной была именно в этом танце. Я не представляла, как смогу станцевать такое публично. А сейчас мне все равно.

Танец окончился. Я выложились полностью. Из-под ресниц оглядываю окружающих. Восторг даже в девичьих глазах, не то что в мужских. Нашла лиса. Джамей чуть слюни не пускает. Цель достигнута. Неожиданно поймала взгляд Шейлы — та украдкой показала мне большой палец в знаке “классно”. Не ожидала от девушки, если честно. Повернулась к Марку. В глазах Фейбера горит голодное пламя, и это не игра.

Настал самый неприятный момент. Подойти и склониться перед своим повелителем, признав его власть над собой. Сцена более чем однозначная и не терпящая иных трактовок. Утешает лишь то, что покорность напускная. И змея еще себя покажет.

Встала на колени, и опустила голову. Этот момент мы уже не раз репетировали. Тянусь к руке Фейбера, чтобы поцеловать его ладонь, но ловлю лишь воздух. В изумлении поднимаю голову. Марк не на троне, а рядом со мной, также стоит на коленях и внимательно смотрит на меня. Это все совсем не по сценарию. В зале раздаются удивленные шепотки. Марк берет мою руку и целует ладонь.

— Вы покорили мое сердце, заморозили мою душу и украли покой, чарующая огненная Кобра. И совсем уж не по плану Марк берет и целует меня. По-настоящему, ни капли не играя, очень страстно и в то же время нежно. Мне же хочется плакать. Кажется, что эмоции Марка такие настоящие, но я видела и знаю другое.

Зал взрывается бурными аплодисментами. Спектакль продолжается. Через какое-то время на сцене появляется Джил, поражая зрителей своей красотой и хрупкостью, играет она прекрасно,

покоря мужские сердца своей кротостью и нежным девичьим очарованием, не меньше, чем я распаляю огненной страстью. Определённо, Стив Ман очень талантливый режиссер, хорошо чувствующий людей. В зале не осталось ни одного равнодушного зрителя. За разворачивающимся на сцене действием люди следили, затаив дыхание. А я... была очень рада в итоге умереть и спокойно удалиться за кулисы хоть немного передохнуть.

Уходить далеко нельзя. Еще минут десять, и будет выход на поклон. Нашла себе тихий закуток, прислонилась спиной к стене, взглядом уставившись в потолок. Отдыхаю, пытаюсь утихомирить бушующие в душе эмоции. На мне теперь надето красивое темно-зеленое платье, мягко переливающееся оттенками зеленого цвета в свете ламп и словно состоящее из чешуек — Кобра умерла в своем доме, не изменив себе, выглядя, как истинная представительница клана змей.

— Лиза, ты была великолепна.

Перевела взгляд с потолка на рыжего парня. О, шустро Джамей.

— Спасибо.

В глазах парня темное опасное желание.

— Лиза.

— Да?

— Я знаю, что ты не согласишься, но... я хочу, чтобы ты уехала со мной. Марк тебя не достоин. Я же буду заботиться о тебе, холить, лелеять, дам все, чего ты заслуживаешь. Я люблю тебя, Лиза. Еще с первой нашей встречи, хотя сам отказывался признавать это и гнал от себя все чувства. Ты спишь мне ночами. Постоянно. Марк сумел сделать так, что вы теперь практически связаны, и это я тоже пытался принять, но не выходит. Возможно, не стоило тебе всего этого говорить, но держать всё в себе больше не получается. Этот твой танец... можно я украду тебя? Или хотя бы поцелую.

— А как же Шейла? Мне казалось, ты очень ею увлечен, — Джамей отрицательно покачал головой.

— Она вызвала интерес, но не чувства. — Лис очень медленно и осторожно ко мне подходит, становится вплотную, прижимая к стене сильнее. Я не противлюсь. Я хочу мести.

Джамей наклоняется и нежно целует так, как умеет только он. Обнимает. Но теперь я ничего не испытываю, в голове крутится лишь одна мысль: помыл ли парень руки после Шейлы. Поцелуй продлился недолго. Лиса оторвал от меня разъяренный волк. Марк со всей силы ударил соперника в челюсть, Джамей в долгу не остался, тут же залепив Фейберу кулаком в живот.

Никаких разговоров, только драка. Звериная, дикая, злая.

В прошлый раз я охладила пыл ребят, вылив на них сок. Сейчас не хочу. Ничего не хочу. Пусть хоть поубивает тут друг друга. Просто ухожу, пока парни продолжают самозабвенную драку. Я опустошена, все эмоции ушли, осталась только апатия. Ну вот. Парней стравил, доказала то ли им, то ли себе, что я та, за кого будут бороться. А дальше что?

Иду по полутемным коридорам школы. Не пойду на поклон. Не явится наверняка и Марк.

Вероятно, все подумают, что Фейбер воспылил страстью, и мы уединились. Да какая разница вообще? Достая из кармана телефон. Сейчас папе Марка позвоню. Вдруг слышу приглушенные стоны и всхлипы. Поворачиваю голову в сторону темного угла просторного холла. Да что же такое! Опять трое. Тут ни у кого, что ли, иначе не получается? Приглядываюсь. Шагах в десяти от меня... Джил, которую зажали с двух сторон два хорошо знакомых мне парня. Роб и Крис. Крис сзади, Роб спереди, задавая, как он любит, темп всему действию.

Сомневаюсь, что Джил происходящее нравится. Одноклассница всегда была против подобных вещей и избегала внимания парней с тотемными кольцами, но вот, это внимание ее все-таки настигло. Нет, мне не кажется, девушка всхлипывает и тихо скулит нечто вроде: «Не надо».

В тот момент я вообще ни о чем не думала. Мной овладела жуткая, нечеловеческая ярость.

Рядом с классами часто стоят ряды со стульями, чтобы подождать, если кабинет закрыт.

Схватила один из стульев, в мгновение ока подлетела к компании и со всего размаха врезала им по спине Роба. Крис прижат к стене, до него пока не добраться, но я доберусь. Обязательно. Роб взревел. Крепкий бык, а не волк. Обычный человек от моего удара уже валялся бы на полу, а этому нормально. Замахиваюсь на парня стулом вновь, но Роб перехватывает его и откидывает в сторону. Джил падает на пол.

— Оп-па. Смотрите-ка, кто пришел, — Роб явно сильно пьян, перегаром от него несет на расстоянии нескольких шагов. — И без охраны. Знаешь, а я ведь тебе не простил того позора с ухом. И сейчас ты меня ударила. Много о себе возомнила, да?

Роб неумолимо движется в мою сторону. Что-то вдруг страшно стало. Отступаю. К Робу подбегает Крис, хватая за плечо, разворачивает.

— Эй, ты что? Не подходи к Лизе! Я... — Крис не успел договорить, ему в лицо прилетел мощный удар кулаком от приятеля. Кристиан упал и попыток встать не предпринял. Либо без сознания, либо...

— Ну что, красная. Иди-ка сюда, — Роб продолжил наступление, а я, соответственно, отступаю.

— Не боишься, что Марк тебе хвост за это оторвет?

— Мы же ему не скажем, верно? Крис будет молчать, как соучастник, с Джил я разберусь. Ты тоже вряд ли о чем-то заикнешься. Зачем такому как Марк невеста, которую... — Роб сделал быстрый рывок ко мне, замахнулся и... был отброшен пинком ноги в живот.

Нет, это не я такая крутая и нереально сильная. По обе стороны от меня встали Марк и Джамей.

— Я сам разберусь с Робом, — мрачно произнес Марк. Посмотрела на Фейбера — выглядит помятым и только. — Вы посмотрите, что с Крисом и Джил.

— Я посмотрю, но сначала, — Джамей подлетел к валяющемуся на полу Робу. По виду, волк, что недавно хотел мне мстить, жутко испуган и во все глаза смотрит на злого альфу. Лис не остался в стороне, и Роб получил несколько хороших таких ударов от Джамея. — Мразь какая. Фейбер тоже подошел к Робу и... ударил. Ничего оригинального. Роб не сопротивляется, но Марк на останавливается, методично превращая тело парня в окровавленную котлету. В глазах Марка чистое бешенство.

— Все, хватит! — ни кто иной, как Джамей, останавливает Марка.

В первую очередь подскочила к Джил, свернувшуюся комочком на полу.

— Джил, как ты? Можешь говорить?

— Не трогай меня, — тихо прошептала девушка.

— Что? Больно?

— Не трогай меня. Я грязная. Это мне наказание.

— Что? Какое наказание, Джил?

— Я тогда тебя не предупредила, отправляя прямо в пасти к этим волкам, и ведь знала, что должно будет произойти нечто... похожее. Это мне наказание. Ничего не проходит бесследно.

— Не говори ерунды! — разозлилась я. — Ты не виновата в том, что в этой долине живут такие мрази.

К Крису уже подошел Джамей и проверил пульс волка.

— Нормально. Живой. Просто отключился, — сказал мне лис. — Как она?

— Не очень. Думаю, стоит отвезти в больницу.

— Это обязательно.

Ко мне подходит Марк, протягивает в мою сторону руки... отпрянула.

— Не прикасайся ко мне. Это все из-за тебя. Это ты распустил своих друзей до такого, что они чувствуют вседозволенность и не боятся наказания.

— Лиза, подобное даже я не разрешаю. Если мы с ребятами и отдыхали так раньше, то только с теми, кто был... готов к разного рода развлечениям.

— Ага, конечно.

— Так, все, — Марк сделал ко мне решительный шаг.

— Не трогай! Посмотри на Джил! Вы росли вместе! У тебя могла бы быть сестра, такая, как она. И это ты позволяешь такое на своих землях. Какие ценности ты вбиваешь в головы своих волков? Роб всегда был таким, и тебе это оказалось очень удобно.

— Лиза, — Марк смотрит на меня глазами побитого волка. — Я обещаю, такого больше не будет. Вообще ничего из того, чем я раньше увлекался. Ты права, хватит.

— Да? Ну так докажи. Начни что-то делать. Отвезите Джил в больницу. И будь с ней рядом, утешай и моли о прощении за своего подчиненного.

Ухожу.

— Эй, куда ты? — интересуется лис.

— Проветриться нужно.

— Я с тобой.

— Нет. Я хочу побыть одна. Помоги Джил, если тебе, конечно, не все равно на незнакомую тебе девушку.

Иду по коридору. За мной, к счастью, никто не следует. Побежала. Вновь бегу, на ходу набирая отцу Марка. Спустя час я уже в фейберовском замке, держу в трясущихся руках стакан воды. Плачу. Напротив меня в кресле сидит беловолосый статный мужчина.

— Значит, предпочел тебе другую девушку?

— Да. Я уже давно это заметила. А сегодня застала их. Но Марк об этом не знает. Он говорил ей обо мне ужасные вещи. Говорил, что связан, что я его пара, но...

Всхлипнула.

— Ладно, я понял, — Арран тяжело вздохнул. — Ты хочешь уехать?

— Да.

— Лиза, сейчас ты на эмоциях, злишься... я помогу тебе, конечно. Пусть пройдет какое-то время. Я понаблюдаю за поведением Марка. Думаю, ему, как и тебе, действительно нужно время, чтобы повзрослеть и все осознать. Побудьте пока отдельно. А ближе к лету, с твоего позволения, я дам Марку шанс всё исправить, если увижу, что он все принял и понял.

— Не совсем понимаю, что вы хотите сделать.

— У меня есть чудесное имение среди бескрайних полей с виноградниками. Поживаешь пока там, в полной безопасности и под охраной людей моего клана. На других условиях я тебя отпустить не смогу, если с тобой что-то с тобой случится... вряд ли Марк когда-нибудь придет в норму.

— Хорошо, я согласна, — хоть бы так, лишь бы не видеть сейчас Марка. А там... сбегала отсюда, понадобится, и оттуда сбегу. — Только мои родители...

— Об этом я позабочусь. Официальная версия будет, что ты улетила учиться на другой континент. Вставай, идем.

— Прямо сейчас?

— А что тянуть? Ты, я так понимаю, столкнуться с Марком не хочешь. Вещи и новые документы у тебя будут попозже.

Из долины меня вывезли довольно просто и неофициально — на машине, причем это торговый фургон. Фейбер, старший не хочет, чтобы его сын знал, что это именно отец приложил руку к моему новому побегу.

ГЛАВА 25

Не буду описывать свое путешествие в поместье с виноградниками, оно прошло спокойно и скучно. Жизнь в доме тоже оказалась вполне мирной. Огромное поместье оказалось совершенно пустым. До цивилизации, если пешим ходом, наверное, где-то день пути. Поместье теперь заполнено штатом слуг, охраной и мной. Чувствую себя вип-персоной, хотя почти все помещения в поместье закрыты и жилая часть дома относительно небольшая.

Большую часть дня я занимаюсь самообразованием — школьные экзамены все-таки буду сдавать, но без привязки к определенной школе. Съезжу в город, где мне устроят отдельный экзамен. Я решила не ждать, сейчас хорошо подготовиться и через месяц все сдать, чтобы уже спокойно выбирать университет и будущую профессию.

Прошло уже полтора месяца, я пришла в норму, сдала экзамены. Надо планировать дальнейшую жизнь, а я не хочу. Ничего не хочу. Какая-то апатия и тоска в душе. Несмотря ни на что, безумно скучаю по Марку, да даже по хитрецу Джамею, по океану, по ночным прогулкам с черным волком...

Ночь. Взглянула на небо. На меня призывно смотрит полная луна. А ведь я очень давно не гуляла в волчьем образе, а надо бы. Возможно ведь, что это не столько я тоскую, сколько волчица во мне из-за невозможности прогуляться. Никогда еще не гуляла одна в волчьей ипостаси. Всегда поблизости оказывался Марк. Волчица безумно рада свободе и мчится по дорожкам среди бескрайних виноградников. Охрана в виде волков меня не преследует — стоило волчице заметить слежку, она рыкнула, и волки испарились.

Как и всегда, бег захватывает. Волчица прибежала к небольшому, но красивому озеру, уютно расположившись между холмов. Лунная дорожка на озере манит пробежаться по ней и поймать отраженную луну. Красная долго и протяжно завывала. Этот оливокий вой, мне кажется, слышали все волки в округе. У меня сердце плачет вместе с ним.

Лунная дорожка словно стала ярче, отделилась от озера и потянулась к самой луне. Так, не понимая. Это что за глюки? Свет стал еще плотнее и ярче, потянулся ко мне... отпрянула от озера. Световая дорожка перестала ко мне тянуться и замерла над озером. Что же это такое? Любопытство заставило подойти, а научный интерес — потрогать свет лапой. Хм, плотный и вполне осязаемый.

Взошла на дорожку и пошла по ней... к луне. Тут несколько вариантов. Либо я что-то не то съела за ужином — грибочков каких, и теперь брежу, либо умерла и отправляюсь в загробный мир, либо... что-то было когда-то про световые нити, но у меня нет артефакта, он остался у Джамея, и тут не нить, а целая дорога.

Шла недолго, пространство вокруг меня незаметно меняется, и кажется, что я иду не по лунной дороге, а по звездной. Вокруг бескрайний космос с мириадами мерцающих звездочек. Красиво так, что дух захватывает.

- Лиза, — позвал кто-то тихо.

Я встала как вкопанная.

- Бабушка?

Призрачный силуэт подошел ко мне вплотную. Я сама уже выгляжу не как волк, а как человек, и тоже не слишком-то "плотный".

- Я умерла?

- Нет, конечно. Ты проживёшь очень долгую... нереально долгую и насыщенную жизнь.

- Как Карста Хьюман?

Бабушка фыркнула.

- Еще дольше.

- Что все это значит?

- Видишь ли, никто не активировал поисковый артефакт, поскольку не имел второй его половинки. Лисий клан давно предполагал, что есть вторая половина артефакта, и годами ее искал, посылая своих разведчиков в разные уголки мира. А нашла я. В древнем храме. Там же мне явился лисий бог и... кхм, ну это не важно. Важно то, что я получила благословение и привязку артефакта к себе. Оставалось украсть ту половину монеты, что лежала в общем хранилище, активировать точки, дожидаться, когда активированные точки наберут силу, и... я не успела. Умерла раньше. Причем самым случайным образом, без всяких козней врагов. С тех пор артефакт вообще не должен был активироваться, так как одна из его половин завязана на мою кровь и ауру, но повезло, артефакт принял тебя за мою наследницу, ты выполнила все условия и получаешь силу. Только...

- Что?

- Ну, во-первых, силы у тебя будет больше, чем выдержит твое тело, поэтому придется делиться. Во-вторых, со мной все было однозначно, душой я лиса, а вот ты... боюсь представить, что получится. На тебя слишком повлияла встреча с волками и отсутствие воспитания в лисьем клане.

Бабушка протянула мне ладонь, на которой засветилось маленькое солнышко.

- Прими и не сомневайся. Ты — достойна. Настало время перемен.

- Ба, — протянула руки, и мне на ладони опустилось это маленькое теплое солнышко, которое тут же впиталось в меня. Вот почему-то ни капли не сомневаюсь, что надо принять силы. Ни сомнений, ни страха.

- Да?

- А кто мой дед?

- Лис. Не наследник. Мой напарник, бывший. Увы, он ушел из жизни раньше меня.

— Понятно. А как ты... сейчас? Что там после смерти?

— Я не совсем умерла. М-м-м... встреча с богом лис в том храме на это повлияла. Но больше я тебе пока сказать не могу. Еще рано. Иди. И оставь немного силы в подарок для родителей. Не отдавай все этим двум шалопаям.

— Как я кому-то передам силу? Шалопаи это...

— Ты все почувствуешь и поймешь сама. Люблю тебя. И маму твою. Так ей и передай. Вокруг меня все вмиг исчезло, осталась только черная пустота.

Открываю глаза. Раннее утро. Смотрю в безоблачное небо. Надо мной склоняется знакомое и весьма радостное лицо. Шейла.

— Ура! Я ее нашла! Мальчики! — оглушила меня девица. Какие сильные у Шейлы голосовые связки. Орет на всю округу. А у меня голова раскалывается. — Она у озера!

Ничего не понимаю, но реагирую.

— Шла бы ты отсюда, милая. И ротик закрой.

— Я не могу. У меня приказ.

Привстаю на руках. Оцениваю противника.

— Не знаю, чем там за приказ, но если ты сейчас не испаришься... — в моей руке сам собой неожиданно появляется большой огненный сгусток. Шейла удивленно распахивает глаза. Я и сама удивлена, но виду не показываю. — ... я сама тебя испарю.

— Не надо.

— Тогда беги.

Шейла отходит на несколько шагов и умоляюще на меня смотрит.

— Я не могу уйти, у меня приказ.

Огненный шар запускается совершенно независимо от моей воли и ударяется о землю возле ног девушки, вызывая небольшой взрыв — ошметки земли полетели в разные стороны.

Шейла визжит и бросается наутек. Запускаю вслед овце (только для скорости, ага) еще один огненный... не знаю, что это вообще. Шейла визжит еще громче и для ускорения превращается...

... в белую вполне обычную кошку. Вот как, овца у нас может перевоплощаться в другого зверя. В знакомого, надо сказать, зверя.

— Так, Шейла! А ну-ка вернись! Это ты меня хотела со второго этажа тогда скинуть, да?! Ты мне, кстати, еще тогда не понравилась!

Кошки уже и след простыл — скрылась в кустах. С трудом поднимаюсь на ноги. Меня трясет. Жарко и одновременно холодно. Мне кажется, я сейчас взорвусь.

— Лиза! Первым выскочил из небольшого подлеска Марк, за ним, только с другой стороны этого же подлеска, появился и Джамей.

Явились. Выставила перед собой ладони, на каждой из которых тут же зажглось пламя. Только не красное в этот раз, а почему-то синее, но мне без разницы.

— Лиза, ты чего? — с опаской интересуется Джамей.

— Видимо, уже с ума начала сходить, — высказался Марк, осторожно ко мне приближаясь. — Сила давит на нее.

— Я в порядке, — процедила сквозь зубы и запустила один из синих сгустков в Марка. Эх, мазила я, волк увернулся. Так, сейчас тогда на Джамее потренируюсь. Да что же такое!

Ушел. — Я вообще тут самая нормальная из всех.

Да-да.

— Лиза, давай поговорим. Я знаю, ты обижена. Из-за меня пострадала Джил. Я принял меры...

— Дело не в Джил. Точнее не только в ней, — так, что отдыхаем? Запустила еще несколько синих сгустков в волка и лиса, а то как-то слишком близко подобрались. Парни отбежали, забавно подсакивая, когда синее пламя щекотало им пятки.

— В чем тогда?

— Я видела тебя с этой кошкой драной.

— И что? — не понял Марк. Или так хорошо притворяется? — У меня с Шейлой ничего нет.

Секса во всяком случае не было.

— Я видела вашу троицу перед спектаклем. Ты наглаживал Шейлу и говорил обо мне... нелицеприятно.

Следующий заряд синего пламени получился нереально большим и полетел в Марка.

— Правильно! Давно надо было Фейбера бросить! — влез Джамей. — Совсем тебя не ценит. Поехали со мной в мой клан.

Второй синий сгусток тоже у меня получился очень даже крупным и подпалил лису пятки.

— Как будто ты что-то хорошее тогда говорил, Джамей. До спектакля одно, а после него другое. Лицемеры! Оба.

— Вообще-то, я только гладил Шейлу. И ничего больше, — высказался Марк. — Не стреляй этими своими... штуками пока, я скажу как было.

Заинтересовалась. Погасила огонь. Жду.

— Я ведь при тебе когда-то Шейлу в открытую гладил, только в образе кошки, и ты совершенно не была против, если ты помнишь. Шпионы есть не только у лисов. Шейла работает на мой клан. Мы давно знакомы и она часто мне помогала в разного рода делах. Я ее иначе, как кошку, и не воспринимаю. Волк ни за что не будет с каким-то маленьким домашним зверьком кошачьей породы. Я тебе сейчас честно говорю. Погладить, почесать за ушком... все! А насчет тех моих слов перед спектаклем — Шейлу я специально попросил втереться Джамею в доверие. Мне нужен был круглосуточный доступ к артефакту, который хранился у лиса. Просто так без присмотра такую важную вещь оставлять нельзя, Джамею я вообще не особо доверяю. Шейла играла роль дополнительной охраны. Позже я заметил, что Джамей догадывается, что новенькая не так проста, и мог скоро ее раскусить, поэтому я решил, что пора подсадить Джамею на другой крючок — вот и показал, что Шейла не может быть ему интересна из-за своей доступности и что к тебе я достаточно холоден. Это бы подстегнуло Джамею остаться в долине на больший срок — лис бы не упустил возможности попробовать тебя отбить, и в этом я точно не ошибся.

— Между прочим, я почти сразу понял, что Шейла по мою душу появилась, — вклинился лис. — Так что этот твой план потерпел крах, Фейбер. Но мне было любопытно с ней поиграть, а особенно перевербовать, заодно вызнав секреты волчьего клана, но эта кошка просто нереально предана волкам. Я, кстати, тоже все тогда говорил перед спектаклем исключительно ради успокоения бдительности Марка.

— Угу, то есть ты переглядывался с ней постоянно...

— Заговорщицки я с ней переглядывался! И все! Лиза, мы теряем время. У тебя вены какие-то красные по телу пошли, мне это совершенно не нравится. Тебе нужно сбросить часть силы, пока ты еще в состоянии адекватно воспринимать все.

Перекинуть, да, надо, бабушка говорила. Но не этим же двум... хитромуд... рым существам.

— Вам я силу не передам!

— Да кому хочешь передавай, только скорее!

Посмотрела на свои руки. Вены действительно стали выпирать и налились багровым цветом. Смотрится жутко. А это еще на фоне с плохим самочувствием.

— Как вы меня нашли? — поинтересовалась тихо, но волк с лисом услышали — оказывается, уже успели подойти ко мне почти вплотную.

— Ночью у Джамея сработал артефакт, появилась путеводная нить. Шейла, в тот момент находившаяся с нашим... другом, заметила, что он засуетился и куда-то засобирался, сообщила мне. Я приехал к лису. Нить видна была только нам с Джамеем. Шейла в общей спешке и суете все время рядом крутилась. Я взял вертолет, и мы полетели прямо по световой нити, но к утру нить исчезла. К счастью, она уже начала указывать вниз, это означало, что пора садиться. Мы оказались уже недалеко от тебя. — бодро отрапортовал Марк. — Мы подозревали, что это ты как-то активировала артефакт. Мы разделились и принялись за поиски. Знаешь, я не вижу на тебе никаких новых артефактов, и почему-то мне кажется, что артефактом была... ты сама. Нить вела к тебе.

Моя новая сила буквально шепчет мне, что сейчас лис и волк были и будут честны передо мной. Новые способности или безумие? Не знаю. Но спрошу.

— Ты любишь меня? — прямо смотрю на Марка.

— Да, очень, — волк ответил мне таким же прямым взглядом. — А ты меня?

— Лиза, и я тебя люблю, — вдруг произнес Джамей.

Вздыхнула.

— Протяните мне руки ладонями вверх.

Все действительно пришло по какому-то наитию. Представила себя солнцем, собрала мысленно лучи в два новых солнышка. У меня на ладонях возникли две яркие звездочки, и я бережно передала их в руки парней. Солнышки вписались в мужские ладони. Все.

— Лиза, ты чудо! — взволнованно произнес Джамей. — Я мечтал об этом с детства. И благодаря тебе мечта, наконец, исполнилась. Как же долго я к этому стремился.

Марк тоже взволнован, но по иной причине.

— Красные вены пропали. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. Но я хочу к родителям. И поскорее.

— Вертолет отсюда не очень далеко, сейчас же и полетим. Только в пути нужно будет сделать дозаправку, ну и узнать, где вообще сейчас твои родители. Ты точно хорошо себя чувствуешь?

Прислушалась к себе.

— Мне... хочется обратиться. Сущность зовет меня.

— Ну так следуй зову.

Обратилась. Снизу вверх смотрю на обалдевших парней. Что? Гипнотизирую их взглядом. Я жду объяснений, но ребята продолжают молчать. Смотрю на свои лапы. Хм.

— Марк, может, нам тоже стоит обратиться? — хрипло произнес Джамей — Проверить, какие мы теперь.

— Да, пожалуй. В озере можно будет хоть немного рассмотреть отражение.

Джамей достал из заднего кармана брюк телефон и сфотографировал меня.

— Лиза, ты только не волнуйся, я тебе потом фото покажу. Ты красивая и необычная.

Парни обратились. Ого! Передо мной стоит крупный, но в то же время изящный лис, у которого... светятся зеленым глаза, и какие-то символы по всему телу... тоже светятся. А еще хвосты. Их шесть. Зачем столько? Марк. То же самое. Волк стал выше, крупнее, глаза красным светятся, символы... хвост, к счастью, один.

Марк и Джамей внимательно осмотрели друг друга и подошли к озерной глади, а я поспешила за ними. Лапы у меня уже не совсем волчьи. Красная шерсть короткая и гладкая. Лапы тонкие, изящные... как у лиса. Страшно смотреть в отражение озера, но в то же время безумно любопытно. Неужели я стала лисой? Наклонилась к воде. Ох.

Глаза светятся желтым. Наверное, на теле еще есть символы, но меня это мало волнует. Кто я? Не волк, не лис... что-то не то что бы среднее, нет. Жаль, тела не видно, но морда — это нечто.

Красная острая мордочка, большие глаза, от которых идут черные полосы-стрелки. аккуратный маленький нос. Уши вообще что-то большие, как лопухи, в форме острого листа, стоймя стоят, двигаются во все стороны как локаторы, а тонкие вытянутые кончики не красные, а черные.

Морда у меня теперь и не волчья, но и не лисья, хотя есть черты и того, и другого. Получилось что-то новое, но вполне органичное и... обаятельное.

Повернула голову назад и взглянула на свою пятую точку. Три! Три пушистых красных хвоста на концах становящихся черными. Вот как-то очень сейчас захотелось вернуть все обратно.

Вновь посмотрела в озерную гладь и представила, какой я была когда-то. Мое отражение подернулось дымкой, и вот на меня уже смотрит привычная красная волчица. Попыталась на всякий случай представить себя и лисой, но ничего не произошло. Осталась волчицей. Какое облегчение. Радостно тявкнула. На меня обратили внимание парни. Волк посмотрел на меня... и тоже в мгновение ока стал вполне обычным, не светящимся, приблизился к красной...

Волчица очень скучала по своему альфе, это да. Волки соприкоснулись носами, затем лбами, потерлись друг о друга. Марк так забавно и мило прижал уши к голове и смотрит со всей нежностью, что способен показать волчий взгляд. Как же мне не хватало этого черного волка. Джамей понаблюдая за мной и Марком, подумал... и превратился в человека.

— Нам надо отправляться, — сухо произнес лис. — Я так понимаю, то, во что мы теперь можем превращаться — некие аватары, нечто среднее между нашими божественными предками и животными.

Идем к вертолету, размышляя каждый о своем. Фейбер пытается взять меня за руку, но я ее убираю.

— Марк, — вдруг подал голос Джамей.

— Что?

— Какие твои планы? Мы получили силу. Будешь мир завоевывать?

Фейбер посмотрел в мою сторону.

— Нет. У меня совершенно иные планы. Если я и буду кого-то завоевывать, то это будет лишь один человек. Точнее уже, наверное, не человек. Я буду завоевывать ее снова и снова, если понадобится. Ну, а ты?

— Я? Нет. Делать мне, что ли, нечего, мир завоевывать. Продолжу пока учиться, стану изучать и осваивать полученную силу. А потом... кто знает, что станет через десятки, сотни лет?

Может, от скуки и начну перекраивать мировые порядки. Лиза?

— Я тоже хочу продолжить учиться. Быть необразованным полубогом, на мой взгляд, плохо.

Джамей весело фыркнул. Мы пришли к вертолету, где в кабине тихонечко сидит Шейла.

Залезаем внутрь. Заметила, что девушка смотрит на нас троих как на... богов.

— Похоже, она все видела, — отметил лис.

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался Марк у Джамея.

Лис демонстративно провел пальцем по горлу. Шейла испуганно распахнула глаза и пискнула, мы же с Марком удивленно воззрились на Джамея.

— Да шучу я, шучу, — что-то этот рыжий лис много шутит. — Ну а если серьезно?

— Можно попробовать память стереть, — с сомнением произнес Марк.

— А ты уверен, что ты это умеешь? А если умеешь, то не сотрешь Шейле всю память? — это уже я.

— Я никому ничего не скажу! — с жаром произнесла кошка. — Принесу все необходимые клятвы и буду всегда служить вам троим.

— Мне служить не надо, — сразу решила уточнить я.

— Джамею тоже не надо, — дополнил Марк. Мы с лисом возмущенно посмотрели на Фейбера, Фейбер на нас... — И мне не надо. Принесешь клятвы о неразглашении, и все.

Родители очень удивились, когда я появилась прямо у них работе — строящемся здании, куда прилетела прямо на вертолете, сев на верхнюю площадку. Вертолетом, кстати, управлял сам Марк. Поддержала родителей за руки, уединилась с ними, рассказав кое-что о бабушкином наследстве и... перспективах, а потом попрощалась и ушла.

Марк улетел ставить вертолет на местную базу клана в этом городе, а лис решил снять нам номера в гостинице и передохнуть пока. Мы договорились встретиться там же в ресторане. Первой появилась я, затем Марк. Лис куда-то запропастился, но если так и не появится, не расстроюсь.

— Лиза, я хотел с тобой нормально и спокойно поговорить, — произнес Марк.

— Для этого я и здесь. Говори.

— Я расформировал свою стаю. Ее больше нет. Все разъехались. У Роба снято кольцо, и его потомки не будут его наследовать. Сейчас Крис и Роб отбывают наказание в исправительной колонии. У Криса тоже сняли кольцо, но у него есть небольшой шанс его вернуть, если докажет, что достоин. С Джил... все относительно нормально. Физически во всяком случае. Ей выдана солидная материальная компенсация, извинения. Режиссер Стив Ман предложил девушке войти в состав его постоянной труппы, она согласилась, досрочно сдала все экзамены и теперь начинает свою карьеру актрисы, уже начиная становиться популярной.

— И что, создашь новую стаю?

— Ты моя стая, Лиза. Только ты и осталась. Больше я пока никого не хочу в ней видеть. Если только наших волчат.

— Марк, я не чувствую к тебе доверия. Не знаю как ко всему этому относиться.

— Я и не тороплю тебя. Знаешь, то время, когда ты пропала... я сходил с ума. Это ведь отец помог тебе уйти, верно? Не просто же так ты оказалась неподалеку от нашего поместья?

— Верно.

— Какой все-таки у меня мудрый, но жестокий папа, — криво ухмыльнулся Марк. — Так вот. Не хочу больше, чтобы ты убегала. Раньше мне нравилась эта мысль. Игра, победа, подавление воли. Сейчас я только хочу быть рядом с тобой. Не важно, где и как. Со временем, если разрешишь быть рядом, ты сама оценишь и решишь, нужен я тебе или нет.

— Я не собираюсь возвращаться в долину, — слежу за реакцией Марка, тот невозмутим. На самом деле в самой долине мне нравится, но возвращаться туда жить мне пока не хочется.

— Прекрасно.

— Я собираюсь поступать в университет учиться.

— Я тоже собирался. Поступим, куда сама захочешь. 152be

— Так если там не будет подходящей тебе специальности?

— Я подберу ту, что мне наиболее близка. В конце концов я готов экспериментировать и пойти учиться чему-то для себя новому и не свойственному.

— В ближайшие годы я не собираюсь заводить никаких детей.

Марк помедлил с ответом, но потом кивнул.

— Это твое право.

Какой-то расплывчатый ответ. Подозрительно.

— А твое какое право?

— Мое право пытаться тебя уговорить. Или даже не мне, мне это не так принципиально, как волку. Не пойми неправильно, но, мне кажется, твоя волчица принимает уже моего волка, и как раз она к детям тоже готова.

— Значит, в брачный период у волков обращаться не буду.

Марк ничего не ответил, лишь попытался взять меня за руку, но я ее отдернула.

— Мне нужно время.

Марк протянул ко мне раскрытую ладонь.

— Лиза, я скучал по тебе. Безумно. А ты обо мне хоть иногда вспоминала?

Вот же... Взяла Марка за руку и крепко сжала, наслаждаясь теплом, от нее идущим.

— Привет, — рядом со столиком нарисовался хмурый Джамей.

Спрятала свои руки под стол.

— Привет, ты где так долго ходил? — как ни в чем не бывало поинтересовался Марк у лиса.

— Спал. И не говори, что тоже не хотел бы тем же заняться. С момента побега Лизы мы толком и не спали. Заставила же ты нас побегать и понервничать, красавица. Чего только не предполагали. А когда нашли у тебя дома чертежи и карты с местами, где можно пробраться через барьер, чуть не поседели — никогда не забуду, как мы искали твое тело на глубине пропасти, где есть разрыв. Хорошо, не нашли ничего.

— Откуда у тебя карты, кстати? — спросил Марк.

— Крис дал, — чего уже теперь скрывать.

— М-да, идиот, — это уже сказали оба парня. Как-то они спелись. Или мне кажется?

Мы поужинали. Ребята рассказали мне подробно о делах в долине и о том, как меня долго и безуспешно искали. Решили этой ночью отдыхать, а после начать пробовать свои новые силы. А еще... не разделяться. Во всяком случае пока. Почему-то протест по этому поводу никто не высказал. Мы теперь другие, и таких нас... всего трое на всей планете. А одиноким не хочется быть никому.

Марк в какой-то момент ненадолго отошел в мужскую комнату.

— Лиза.

— Да?

— Я ведь тоже не отступлю. Даже если выберешь его, все равно буду ждать тебя. Сколько понадобится. Ничто не длится вечно, а жизнь у нас теперь долгая, — просто признался Джамей.

— Зачем тебе это? Девушек вокруг полно.

— Уже говорил. Ты украла мое сердце. Вот и посмотрим, чья любовь сильнее, волчья или лисья.

Между нами повисло молчание. Вернулся Марк. Не знаю, может, мне кажется, но по-моему Фейбер знает о намерениях лиса, но... позволяет ему присутствовать рядом. Почему? Этого мне не понять.

Спустя почти полгода стою перед входом в выбранный мной университет. По бокам от меня двое — серьезный брюнет и рыжий парень, на лице которого играет хитрая плутовская улыбка. Сделала шаг навстречу своему будущему, предвкушая годы новой интересной учебы. Под руки меня подхватили оба парня и мы, весело переговариваясь, вошли в стены величественного учебного заведения. Встряхнем мы местную обитель знаний, ох встряхнем.

ЭПИЛОГ

Студенты то и дело обращаются на нашу компанию.

— Мне тут уже нравится, — довольно произнес Джамей, подмигнув симпатичной рыжей девушке с лисьим кольцом на пальчике.

— А мне что-то не очень, — мрачно произнес Марк. — Все мужики пялятся на Лизу.

Университет межклановый, мало того, что придется разбираться с местным вожаком волчьей стаи, еще и, видимо, придется и с другими кланами устраивать разборки.

— И чего ты переживаешь? Любого волка и прочую живность уложишь на лопатки.

— Уложить-то уложу, но тогда перессорюсь с многими кланами и придется брать на себя управление местной стаей, а у меня нет на то желания. Мне понравилось вот так — нести ответственность только за нас троих и все. С детства нагружали всей этой ответственностью. За людей, долину. Для меня это стало скучной обязанностью. Так, как сейчас, мне нравится больше. Но все перекидывать на отца нельзя, после университета придется принимать у него дела.

Я фыркнула.

— Вообще-то, я сама способна дать всем понять, что меня интересуешь только ты. А если не хочешь брать на себя управление студенческим волчьим обществом... это могу сделать за тебя я. Как ты на это смотришь? — провокационно смотрю на Фейбера.

· поражен, Джамей вдруг закашлялся, явно пряча за кашлем смех.

— Ты правда хочешь сама возглавить волков?

— Ну а почему нет? Или подобные привилегии только для наследников родов?

— Вовсе нет, — пошел Марк на попятную. — Кто сильнее, тот и во главе. Другой вопрос, что обычно наследники самые сильные.

Выпятила грудь.

— Хочешь со мной сразиться, чтобы узнать, кто сильнее?

— Упаси меня звездный волк. Я сразу сдаюсь.

— Вот то-то же.

— Знаете, почти вечность с вами — весело произнес Марк. — Это то, что надо. Скучно точно не будет.

— Похоже, Лиза, будем подрабатывать шутами для этого лиса, — фыркнул Фейбер.

— Да пожалуйста.

Пришли в администрацию, оформили все документы, получили книги в библиотеке.

— Пойдем отмечать? — внес дельное предложение Джамей.

— Конечно.

Общежитие университет предоставляет, но зачем оно богатым наследникам? Сняли квартиры рядом, туда и отправились отмечать. Мы с Марком уже два месяца как окончательно помирились. Так что квартир снято две. Одна для меня и Фейбера, вторая исключительно для Джамея и его... многочисленных вечно меняющихся пассий.

— Кого сегодня приведешь? — интересуется у лиса Марк.

— Ну, полагаю, в честь начала учебного года нужно найти старшекурсницу. Пусть вводит в курс дела, просвещает, может, лекции какие даст. В общем, совмещу приятное с полезным. У меня уши вянут от подобных мужских разговоров. Рада бы увидеть рядом с Джамеем постоянную девушку, но Джамей постоянен в своем непостоянстве — меняет девушек быстро и без особых сожалений.

Вполне мирно идем по коридору, и тут нам навстречу вырывает мужская компания. Все с кольцами, как я успела заметить. Компания смешанная, но преобладают гиены — их трое, один змей, двое шакалов и один весьма крупный медведь. Вот это компания. Чувствую, еще тот гадюшник. Нам перегородили путь.

— Оп-па! Какая волчица хорошенькая, — осклабился один из шакалов. — Пошли с нами. Мы тебя лучше удовлетворим, чем эти две зализанные собаки.

— Оп-па! — обрадовался Марк. — Наконец-то можно размяться без последствий.

— Ребята, бейте волков и лисов! Слишком много себе захапали! Девку поделим, — завопила какая-то гиена.

Вообще, чем больше узнаю людей, обличенных властью и тотемными кольцами, тем больше начинаю осознавать, что Марк у меня еще душкой оказался. Драка, к слову, вышла весьма душевной. Противники были полностью уверены в своей победе, так как были в большинстве, но оказалось иначе. И вот уже стая недругов убегает, поджав в хвосты. Свидетели происходящего — мимо проходившие студенты — в шоке.

— Кстати, помните, на нас когда-то в аэропорту гиены напали? — стряхивая с пиджака пылинку, словно невзначай поинтересовался Джамей.

— Да, и что?

— Вот и тут гиены какие-то излишне самоуверенные и наглые. Наша разведка доносит, что они восстание готовят. Украдены или убиты уже несколько наследников разных кланов. Я, конечно, понимаю, что мы не собирались пока пользоваться своими способностями для установления новых мировых порядков, но... как насчет того, чтобы этой ночью отметить поступление несколько иным, но не менее интересным способом?

— Поставить на место гиен? Спасти заложников? — загорелась я. — Напугать всех гиен до ж...

— Так, только без грубых выражений, Лиза, — нахмурился Марк.

— Я хочу! Ма-а-арк, давай попробуем! — загорелась я.

— А ничего, что мы скрываемся?

— По-тихому все провернем, — поддержал меня Джамей. Взгляд у лиса такой... авантюрный, у меня кровь внутри забурилась.

— Вы хотите до икоты напугать весь клан гиен по-тихому? — с сомнением произнес Фейбер. Мы с лисом помолчали, подумали... и дружно ответили:

— Да.

— Ладно, так и быть, — коварно улыбнулся Марк.

Определенно, учеба в университете обещает стать более чем интересной.

* * *

Ночь. Великолепная звездная ночь. Красная волчица бежит через сумрачный лес, наполненный пьянящими и свежим воздухом дикой свободы. За мной неотступно следует черный волк. Это уже не первая наша ночная прогулка, но сегодня все по-особенному. Мы снова в долине.

Первый курс сдан раньше срока, весна вступила в свои права, вскружив голову и мне, и волчице. Красная нашла небольшой, укрытый от посторонних глаз овраг. Земля уже покрыта сочной зеленой травой. Волчица легла животом на зеленый мягкий живой ковер, с наслаждением втянув носом запах листвы и влажной земли. Рядом черный волк, Марк с нежностью трется носом о мою шею. Мне страшно, такого у меня еще не было. Волчице — ни капли.

* * *

В эту же темную ночь потерял покой и сон шестихвостый лис, что мчится по иному темному лесу, снедаемый ревностью и болью. Лис хорошо играл свою роль друга, но кто бы знал, как это тяжело. Сегодня его друзья поженились. Лис видел счастье и любовь в глазах своей избранницы, но взор ее был обращен на другого... недостойного ее любви. Однако именно он с ней, а не лис. Почему? Шестихвостый рыжий баловень судьбы не знает.

— Оставь их. Им предречена долгая счастливая жизнь, большая семья, достойные волчата. Лиза не твоя судьба.

Лис огляделся. Рядом стоит полупрозрачная женщина. Джамей обернулся в человека.

— Лиза?

— Нет, ее бабушка, — несмешливо фыркнула женщина.

— Вы не выглядите как бабушка.

— Загробная жизнь подарила мне многое, — уклончиво ответила красноволосая красавица. — Твой покровитель предлагает тебе путешествие, поскольку в этом мире ты свою избранницу уже потерял и новую больше не найдешь.

Джамей прищурился, сразу поняв всей своей лисьей душой, что речь идет о сделке.

— Что требуется от меня?

— Пока особо ничего. Будешь продолжать осваивать свою силу среди... почти равных. В том мире много магов. Думаю, тебе понравится.

— Но все же.

— В том мире очень силен один темный бог и его порождения. Когда наберешь знаний, освоишься, разовьешь свою силу... ваше столкновение будет неизбежно.

— Хм. А какие прогнозы? Я же не бог. У меня есть шансы обыграть этого бога?

— Когда речь идет о богах, прогнозы бессильны. Но мне нравится, какое ты подобрал слово. Не победить, а обыграть. Не зря именно ты любимчик лисьего бога. Думаю, нет задачи, с которой бы ты не справился.

Хм. Лизина бабушка ведь лиса? Это чувствуется. Лстить умеет просто бессовестно хорошо.

— Я согласен.

КОНЕЦ

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2ZtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
SkcgSIBFRyB2NjlpLCBxdWFSaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQGBgUGBwcGCAoQCgoJCQoU
Dg8MEBcUGBgXFBYWGH0IHxobIxxWFiAsICMmJykqKRkflTAAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoT
CgoTKBoWGigoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo
KCgo/8AAEQgBqBAEsAwEiAAIRAQMRAf/EAB8AAAQAEFAQEBAQEBAQAAAAAAAAAABAgMEBQYHNC
AkK

C//EALUQAAlBAwMCBAMFBQQEAAABfQECaAwAEEQUSITFBbHnRYQcicRQygZGhCCNCscEVUtH
w JDNicoIJChYXGBkaJSYnKCkqNDU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3
eHl6g4SFhoeIiYqSk5SVlpeYmZqio6Slpqueoqaqys7S1tre4ubrCw8TFxsfIycrS09TV1tfY
2drh4uPk5ebn6Onq8fLz9PX29/j5+v/EAB8BAAMBAQEBAQEBAQEAIAAAABAgMEBQYHCAkK
C//EALURAAIBAgQEAWQHBQQEAAECdWABAgMRBAUhmQYSQVEHYXETIjKBCBRCKaGxwQkjM1
LwFWJyOQoWJDThJfEXGBkaJicoKSo1Njc4OTpDREVGR0hJSINUVVZXXWFlaY2RlZmdoaWpzdHV2
d3h5eoKDhIWGh4iJipKTlJWWl5iZmqKjpKWmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJytLT1NXW
19jZ2uLj5OXm5+jp6vLz9PX29/j5+v/aAAwDAQACEQMRAD8A9/ZIKgFRjA7VVcR+ZwAPwoRj
gZPYUkhya7EjnuPnkijty0jRCNeSzYAFUX1CYhsftklzapZ/89iy7PzrH8YWPu4bJXnjt7dJ
i7SzReZEGx+78wZHyZJ698Vj6R4d0iGX7fcX6arqEU28QvCFhfjnyogMH2cZ5GK5ataUZcqX
4ndRw9OcOeTfol/S/rY6OHxTp13JHDYf6RJKfILRGKI+/mMMYzwMZzWnb6vaJLJb3rQWtzEQ
JImYEcjIIPp9cU2W50I5biYajp5DwfZpkmnCbRyRkHp1PFaGg2+mi0lfS7qK88xt80yTCXc3
uR/KpjUk3a6/r+u4pU4KN+Vr+vT9C/BLDNEskRikT+8mHH5imW9zFNPJEqbJY+SrR4JHqPUe
4rOvdB028ctJb+XP2mtmMMn5qQfzo0nSYtKlkje6uJZBtMt1O8zBfQZ6D6Vp79zL93bd3Nn
bj+EfkKTAz0T8hT0JYc0Ac1RA6IgHG0flVpAuPur+QqutSqVLS4H91fypyh7o/KmZozio
GS4X0H5UmF9B+VR7qM4osFyXC+g/KmttZ0H5VVnlZRwKRJf3f86rlC5O/HO1MfS03la/hXn2
oYmQYHSOsSGAwaQh3IRNn5Qc+wpv2UA8KmpRayK11JCSQ6KDj1znp+VX8AUcwrFQRBedo/I
VMmMZ2p+VOJfTgdar7uoNG4yQ7T/AAj8qbiPso/Iuzd7Ubs9qLCuLwDwq/kKmj5PIH5CoYxz
VhPrQxjnjoAav5VBs/6Zr+VWcEIg/oKSArSB/dT8hQwH90fkKn24pH55NAEHH9xPyp8eM/dH
5U0nPsnx8H3qxPpVGPuj8qo67cLZaRdXG0Eohxx3q+lcN8XNZbTPDZjgIE07BBmuebsi46nh
l3Jbz6rtuh1J3DFYt6ifaG+z48rt0rS1qJRHBldIHln+9jtXNXdvGs2N56Vx7s22PqqZdqpy
OgqCt+TR9wHly4GB1FZlZTW94vHqOlewppnG0zn/FWsSaF4du723jD3AAihVuhkchRn2ya
n8PJA6O5s0aa+1XaJb2YDflxPdZ6eiDoO1ReMLOG70KWyuOl0wiVt2zy26h89sYz+GKpeBIL
2a3vZGuLeWZ7mWKe8GWkkweCF+6oIIPBPWuWq37a3l/w/wCh3Uox+rNvvr57W+S1+ZzHxGtr
GD4r+E7II4Y45zFJKxAct+96nPtWn4NsiPi1rOpeHoinhtoisska4hmfA4Ts3zZPHv61X+JU
EL/FXwXbuitARGrIwyCPNPBBp3iiR/C3xUOCLw4Wt4dRKLc2MR/dOC+3dt6DjJ49K8trlqOT
2UkezFudGME9XB77aP8APTQ7/TfFOi6nq8mnWc08I9ESJofs0gMP+/kfL+NTw6/pc+ralpsD
yzXmnRrJcRxxFsZ7DHU+wrzLSb27t/ix4wttLQNqd4yRwZGVi6b5W9IHPucDvWh8IbVLP4ge
NLZXkkELou+Q7mY7nySfUnmumOKnJpebX3HFUwNOCILtFP77fhqdtPp/Q9VF1/ZdzNdfZV3
zeVbSHZ7dOvXjrwaqJ4/8NSJBjHfSyR3LFIxW0mlkYdQP15I9q8n0W+v9L0bxbPaW7zWA1Yr
qHkvtmEHZ22ntnoT2H5j2nw7Ho+qWOiappcSC1ghZbQKNojVgARj1GMfnTpV51FZWv8A8EnE
4Olh5O6bXqu19dP6RR/4WD4WENxL/aTGOA7ZiLaUiM+jfLx+NXL3xho1nNaQebNcXd3EJoba
1geWVwIzu2gcD61wnwltLfUbnx9aXS17e4vXhcA4ypMgP86j+Gzkkf/xel6oFyilIqEoiVgA
B7bdlTHEVGo3t7xc8FRi5pX91X3Wt7eXnqegaX4y0LURo6uLS9O21O24ieJ1liOccx4z19qo
D4keGZLa5uIL6SdYDhligkdjxk4GM4Hc9BXH2kTR/tFXP2JSI2tt9zt6cxDr+Oz8as/BKKNd
T8Zsyrcagyk4/hzJx9KUcRUk1HTdr7gng6NOLqavSL379NjsYfHHh+bQhrMd6507d5ckwhc+
SeOJABLEo6+tW4fE+lv4fn1pZ5P7NhQyGZ4mQOo7rkDOegrwbRWMHgrx28BP2G4k2wKPukCT
74+gwk2dUkuNV+DUcq700rTrWFF7faLjcAf+Axgke7f7tQsZO12ul/68jWeWUuayb+JL70n9
+tj1+88TaRB4ah127uvl0yaNZI5ZFIJ3dBt659qoJ488OJJaRyT3cU92oa3jeymDTA9Co281
yPi+y0u7+B+jPq129tHbW1vLC0ahi0nl4C4J5zk/Tr2rJkur+88efDp9bjivWhZyiBlwpB2
5HZuORVyxU0015fiZ0sDSnFt30cvwV1018z3aMKyBgCMjPIwajniOPWpyQikkAckmvA9e+K
d/JqOu/YgkmjzwPbWbYwYmAIE2e4JJ47DZ712c1tzybXOlt70auZ9SJJimmlMXHSIHYN6Jn8
a0rPub+GEeRdybSuQJOR+R5rI0G0+yaLp1r/AM8beMdfYVqSqGAYAcHPiRdmd7nVyK1jrvC9
4bzS4xJ/x8QfupRnPIHB/EYNXJjzwMEVx+jXb2GpLIZBYZv3Uvt/db8D+hrsnGXxXRSd0ctV
WZBgn+KIUZPNTSAHpSota3MhUWqdvfsNauLGSB9irG8cirkYOep+oNX1FcpnnnN8TNZlGqzv
apaQwiyKjy0fk5z1z/8AFGokUjs2NNozTWNJFDTzUT5qViPWonJ+tWiSPmpYwSaEHHIqdFxQ
2TYeOBXg3xk16C68Q/Z87rfT4zJIAep2bxNfHTfD99dpy8URI+tfIHiCebV17vZvM9033s+
9c1V6WOimiSRpb6NLgyeVGece2aw9Z1m3W8xFl02DkVf1gy6f4buIndHnwI8DsntXFmxbvjE
kUL7CPWsyMjP0QT7g+IiwDLgJINih+QfSnV1mBhatp1m1u32oR/ZereacAY9+1YWlXuiWuuT
x6fqWntHdRAmKK4RtskfHQHuuPyri9Wd/iF8WpdBu5H/ALA0gF5LdTgTOuAc/wDAjj6A+tdv
deHtD1qF9IbSIIbaB2jKCFVwNhAZcdOSMfSub2zqO8Vs/vO94aNGKU29VdpdE9vmM1LwVoWr
6qNWuRcy3mQ8U63kg8vHTy8HAAPpU+m+EtGsNabVxHPdamRgXN1O0rIONGeBxVWz1LSfBoia
Vout6jHBPBBreCY3CyEf3eOfpWpo3iHR9cuLiDTLS3SMH+thZGjkt32sAa1liqTeqV/1MZvEK
L5W+Xa+trf5C6foGm6fgerahbRut7qTzn1389MYX0Hf61n2HgbrBc8mu7EX0F3OCJp0vJN0u
eu455OeaL3xt4dtJbJL95BbNtuJYYJJY4T6OyggfnVPxpr8Uun6HaaVeKV127jtxcQP0h6y
MhHQ44z2zSk6Nr6Ow4RxMpWd1f12S/REumeH/Cfh830tnNFDG6+XdxYXhkr88fvFJOTyR+NX

dB8IaXoEFxBpkl9Dbzh/3f2psRZ6lB2PA561y2gWnwzXxZCNIFn/AGurfuVDOYy3qmfkJ9x+
FdprPiLStJuobW+uj9rnGYreGNpZWHrtUE496mkoWu7K3Yqv7Xm5YuTb11X/AA/3lbw/4Q0b
w/ePc6RHcQPKMSj7RIyyf7TAnk8nmn634Q0nVdUh1U/abTVYRhbq0l8qQj0PYj6ipvD+vaVr
8U0mk3kc/IHZKuCrxn0ZTyKJ/EGmQ+JrfQJLgjVJ4jMkQU42jPU9Ox49q05aXKkrWMufEe0b
d+ZLXvzbz8h+g+HdO0J7mS0ikNxtvulmZzJLKf8AaY/y6V5f8K9Pstd1TxnDPdXQga+Zmjgu
CiyITJ1xyRXpviTX9E0q3EHIGeKG3uFI/rSsY3HpnGPwrL1GTwvoOh/29DZ2VioGyCcWnl
uANuAefp05rGpCDktrR3N6NaooSTTbnaz9CnJa6JqEEmgvpzwabKotEFswHlrnjGOMSM5ro9
U8JaTqWkW2IXMDjTbdVRbaKV0IGMZ2kZxiuPudX0XS5Yo9VvIra4EyyGJIm5AA6ED5uvSuw
1bxfoekTQQ6lfC2knQPEskbguD6ccn261bdPW9jJKvo437rf7zPPw70A/YlkjupraybdBbTX
TvCh7fKTU+o+BdE1LVxqt3FctfggxTLdSaxY6bcHAH+Naeo+I9K06K3N5dbHuBmGLy2MrjGe
IwN36UnhzzHpXiO0a50W7W4iRtj4UqVPoQRmjlpX5biftMTbnu7d9TH+K5vofh5qv9nSbZEi
AdmPJiyA4z6kZr5SM1zJq9wbic+XkxiJeIwMdhX1b8YJlh+HGtFujxKhJ7ZcCvkWbUtP3iSO
CV45GIM5OBn/AA96qRhE998KhtJjt9Euic8cAltWlx5sfUj6oT+RBrp95H0Irh4/HXh1btLK
fVlba7tIRM3K4BGwY2PjGCO4PeuqstRju491rNdcx4+9DIHH6VidS1NDCsjq/KHr9K6TRdRV
7ApcyqskHyMzMBkdjz7fqDXLxzKeqkV5v4z1+9XX5bD7FHGEH7mSVi4IHqAP8eKqMnFkVKaa
1PZ5fFOnDV7Kwt3+1yXD7He15WH0JPfJwOK6TBFfNWjajfafJPfXB+0JLNCgKqf3RBcghB7o
Pzr6XhlS4hjkJOYKUMp9Qa3hUb3OaUEtjN17U4dE0e5v7ggiJfIXP32PQfia8a0S9uZryS8u
JpDcSt5jShsHOe3tW98VdYN9qyaZayf6PZnflg/elPb8Af1Nc3py+SukcEcnWVWd2dNgnan
z2Xw5q41K0xMV+1RffA7jsw+taTSZrzOxmL04S4tyN8Z9DgjuD7V6Dp93FqFok8B4PBB6oe
4NbUpp7nNVhyvQsbgaeme3T1oijGckVYArRsySEhFS0i0tZs0RyXxUuWtPAerSRff8rA/Gvm
fTrcytaRH5AgJkOcb/xr3n473DL4VhtUfHnTDcB1IFfPVxczmJwRsH06Vz1dXY0iYN9e/bNa
1DEJfEhjWMnhAOKdPdahlU0tj8vGRx7mpFaGF7ieON/LBOWYYJ461TtoLvVovtXnsik7VXP
QCpLpt6+1uxsbqzs57hRdXL7I4u5OP09ea1sjGM18aP40s7i6sLqI3mywt2tlaRg8jyOdx65
+QHIIHSr3Bz3PiT41WkE+jTeHHnfUfKZLRzkwgzjgp/HyCcg5/OtVvVzA3dDmTwv8ddRF66ra
6tvEMzH5cuQwGf8AeDD8RXuW4KCxOF968a8PXdh8QtPWHVNFnuLSEnNyoO8zHksGGNo9q7J/
BEE1oLC813XLmzgx273gG4f3SwAYj8aypw1Tuo6pnbWrU8Qoybs0rPte3VHJ/GO+tdVtB13
p8qT28uqKI3Xo+Dj8sjrWRr99NpnjrxNJdwPfr1xpL/YXtn3RCMLn0B3/KefavQ9c8FeH9Re
yS9eeKLt4Qba3iudGskRj5gB+HNv/DGi6Te6tJ4ixeXV4ymFZ7x921emAuABke3c+tZyoVJS
b9Py/qx008ZRp01HV2T/ABd1/wAEx/gtBZ3Pww8lIR0kknW4B759f+A4rxjTYbh9F0kyu40x
dXNurZ4G5V3YPuB/OvoCD4e6ZaveLpd7qWnW17/r7W1nAib1xkEp/wABlrXfwnobeG/7COnR
DTAMCEZ4P97PXdnnpWplhZ1Ixi9LL7zWnmVOlUnNXfm7+m9/nqcD8dbCJLHw4+nxKmoR3qQW
3ljBAxwox2BC1D8Op5Lr4x+LZNQO69VGjjz1CBwMD2xsrvbLwjZ22oWt7d3d9qVxZqVtTeyh
xBnqQABz/tHJqPWPB2n6jrUGsRS3Wn6vEMC7tHCsw6YYEENxxyK0dCTn7Rd1oYRxsFS9g+zV
/V3+7Q4W0ja1/aKuUsRthmtjJchRxzECSf8AgWw/U1j+L5JLXVnK8fxkmJtVaIFen2dflX8w
kh/4EK73xD4P+yaBqI00S9fWdTnhW5vy+6coZFDc8YULngYFWLj4caZc6TFpc+oatLp8Sqqw
NdfKAvtjHas5UjOKXW/z6G0MZSTjNvoovzSWv3309DC/aAkjk8DWUkbKyPexMrA8EFW5rj/
Alt6rPrVppl25kjsBOi2cJGPMXHMx/3ugB7DPevQPDngaO/8GWW1+JjfTLDeGeKGaXIY1JWO
M/7OzGQPWuT1iy0bXbw/bmlkiSQiOOGQpGDzjH4cUvAM6qlA6QqOKpYeUYb8revr2lfijO5
bwzLChDDU2KPKwIz+74wOccCrfxIk1abxH4M/tkaeNuogJ9lLnJ3Rk8t26dKa2h6Zqax/wBo
z3shtP8AU5uDMnHzjHfjv6V0uneFdN8VzfadTmvJhZPt5Fuivlv1JAAHzdCTTIQnJya62/
AVLQUqapp/Z5unfsSX91okPxKd7Cwn1PxV9nG797titWmck8DIPYE8+9cx8Jr77FpPiu+jA
Q3OotHGY+QpwTx69eK7u6+HWkXGvNq3n6ilzJGIp/KuSonAAB3YGeQozgiNcv4t8L6F4F0a5
1OyeeJZbnscUkuY4cg52L0zjjJyccVSp1PaKTStd/iZyxFH2Lppu7S/DpvseY/E7xdq2pvDo
sF3c+S5BIDPx5YPTA7k+vpXO/wDCOXlrDLBJYu9up+ZIG/A/CqmoX0bXYvr5X33swGB2H8A/
IWtY+PJ11m407WbWNBEJnsig5OBkDB9frW7v0OFeZTksYL0IL4W5dVCZC4yB04+IUD4btopN
1jPNDL18y2k2EflXX6V4v0TWLW5lNv5YtoxJKLnBwmccHufbrWrZ2/h/V7IS6WxSMNiSWAnE
f++DkD+tRzW3Ksclp+r+MNO5sNdluY14Ed4olH68/rWjf+NNS1KxS28R+G47jB3x3NhN5cin
1AbIrrF8IFv3lveo/HHnLjI/D/CmS6DNCAHUyOD8vldZb/n8KXMh6mf4Nkt/7YtltRm+xPcS
xParOBvkdJMgOFzjIyM19CeKtXTRNEuLoAGUDZEnq56f4/hXgdp4dsruW9lv9RQavMqRLLOp
jEXzghEAHXjNX/il8SLL+01ttMDahHZjYDGMo0n8Tkj2/OrTtdkWu1cYlvJK7ySF3lkYlmJ
5yeprahVY/lDgMe9eGan8SNbaX92EhA6L5dZE3ijxDd5zdXPP904/IUcrOj2iR9QW17aEY+0
Rg9wTWlpF+NPvPtMLebbsMTRlc8f3gPUfqOPSvjwXmrGQs890Hz1MjVPD4g1qykDQ31wjg8H
d0qopozk1LQ+/YnSWJZY2DxsMqwpBB71JzXyL4J+OviDQIBa38FtqdoGyBJmORfUBxx+Yr3/
AOHvxQ8PeNIENhO1tqe3c1lPw/HXaejD6flW6ZyuNjv1pkriNGd+FUZNOrnvH+oppXg/VLsn
DCLYvuTwP50AeMeLvEolrxBPLP8ANBbglUzgxVyHiK4sry+LW4RE24CjucVSEmmpRyvgiMnD
c9aNdfTpMMVY8eXB2KR3JHauJu8jfZHI69elY5bJCA8i/vDjIBVzwrHHJosJdTUBI+/71hWi

nVvE0kROpRwuO2OmFYr0DStOgFhELmEpKMghTx1NXISPJ5LsxQ7YSQCd/B4HbgGrmmxW8yb
WBpN9H2T1Hr9KxgpeRnKwLievY1s6fZFpftL4WCMgDJzk5+59eM8npTkuximfSXgttV8CaVp
l74hvLal1i8t5LmEuZHMx/LMAAZAJz1zz361Fo/xKt7O31fxdezRmS/n8ux07HKAY5c9BwRnH
OfavD/iF41v/ABRRyVLo7LQQRDFCD91YzkDOOuSaxoZpZn2TSvKkYzHGeOT6fp+VEqlthn0X
qfifXfGUz3fhjR47qK4t0iljLoWQA8nqCVDHOO/Hpg+meA9M1XTNBEGr581Wyu6USOR3JIAG
c/8A668X+EXivTfBPh/Ub3WYYYpJ2226RIDPKwBchyOAOR1GfyFeo/DPxjc6/ocusa8fskMj
hIC42RMvbZnqeuTk/hW1OorruJo7xGIOMVO3SoEIYB00QeQRU6DJrdiQzmk2mm6dOLy1E4Uq
C7gA+gcjP44zU8rxxRvLKwVFBZmJ4AHU0uYLHmGveJdd074sWtjHAsmkPDFHt3hciRwC/wBQ
ex7A16gB618zaH4yl1zx9rN+ZCltQbfp4OfIEP8Aqhj3AyfrXvvh/wAUaZrVvE8F1HHO4G6F
zgg9wM9efSs4y1aKcdDR1u6FjouXhIHkW8kvJ9EJr5thnlt9BjIz+8GJyBXqvxun1eLw40d
u1sdPup4rcoCyytnOQT0x/hXjpkn1bUH0u3nliguQLeJguPKcEfP+hqZscEejazB7vAv2mT/
AF8+y4AJ/g6f1ruPhaADuJcsfMnJ57cCvM/+Eomj8Rvoclyf7Ltrc2MpmjwZJgCDIPxxXY/
B3UdRuY7u3uLJLa1hG/BfL7m5HH0z+ITB6lNaHp1eZ/Hm4sY/CKQXSiS8nmUWydeR95segB/
MivS2YKpJIAHUmvk40eLJPEfiWRreWVLJT9mtZF6AA/f/4Eefpirm9CFucRmTUPpXhaQwMf
L8sjlXHQ10MdqZ44LhxGlwPkMmM5GMd/aqGlQvhLm6iBlwcsD1I712fhjTv7QtImOUO0HDDg
554rG5ucPdeHZxpkIvaW2RKwO4tg4H+NMm0e8stAfTLXzhcXEWkmG3AdR0z+PavX5tAuA4W3
+fHAYDAom0x9PglmvYxsiUkEnKY+tL2g+U5fSbrVtJ8LWliL+SLDGSQ5y+egQE9B7Vj6p4p1
GCWMx3UgeIYB6/jWf4h1hr2WQiXHOPLA6CuO1K4k2uvTPvmhK4XOxk8SaproJuJBLFnB3HA7
/wBBUF8t9DCJbC9PkDoo7ccgj61zOj3jW9mVLZQkkg9c1q2HiKEqYEhf7RjCg96ewaEunagl
xJs1JYfPJwJMcZz3rorZrSSIZjMcg5IAJ/L615/c3CRXMrSQuDJ6gZWmWWpzW/yR3pIz93J6
e1O1xHpEWnieHzdrkdWYiAM1haroSB+YsIcnPpWbpfIO63BI5sSDn96cgfQVPc+LtXEzpDJb
zDOBUhBos0w0sVDoaSXysfsayhJeaNqEU0EkkN3CwkiliOCCOhB9a05vFNwZiJ7GzEg67QY
z+ODj9KqapqcWpxxCSF7eWP/AJaD5wapXDQ+yfg94uk8aeC7fULIAI7C5trjb0Z1A+YemQQA
t/FezS9+H+spIcblfNU/7QORXIH7PXjLwp4f8LvpmoavDb6ncXLSSisi9AB82Mdv1ruPjZr
CjwvBp1nKrS6gwY7GzmEck/QnFU3ZGNtTyLTmNr4WtIjCPNkmyGPcVx/xRnZI09oGfYASwPv
wD+ldbeXDTs6fZKp8qJRHHR3JrF+I+mm81O8igYllqFTaP4gMD/GuSO+puzA8E6Z5VzFeSKS
ZI/PikHT6fWuskzKQxLDio44hZWfVZIBviiwo7+pqhcXMCsKsIXb1yarck83gUmCNXOTjg9v
arlnceVfItiAJJAAXCgbOuaz3WSKFGZcxj8qntHMYkJT52UIXz0Hc/IWlj59bEF0Wk3kF8J
+8x/B6A4PepNNbaElmbYEPy4Oc/X2q15ShkWOZ45c/w8Y/8ArVX1IeVIEMIjON4MagbXk84H
TnNJLoVclv5JZr5PLLjLF8SHKD2969l+D2sLJHZWuu3CTWNncb4oZzGkUBKfftJ3se2wDGTm
vGYIZVieQEyoQOWHT0z+nNem6C1hoHg641S++x3PnWbbrOYBJW3kpHLET3Df3Ow7VMb3LR9H
eE/Ev9t2d3qhUQ6N5hW1nkOzzAD1x+n4V5b8Vfir4j0zxA9joQt7DT4VVvtUkfmNNuHXB+6P
brXmWieJLu18PWwe5eP7LHm0McgLD9/5P4f5+9XvDt7/bWvW0uqzySOjBkKws7f1rT2zeh
rCmj3v4Vel7240GytteEUdxJ/q3jyA2eRnPr17+IVv2g/EZ0jwcuk20pW+1hbjZ1WEcyH8s
L/wOqelaTa2Lzi380RTfeiaUume5AJ4JzzjFeKeOPEU3inxZPeSz+bbWg+xWhJ6xoTl/cK55
+IUqmlhyp2dzKhkNpLFPbnY8ODGcdCOLpY+JZYdQNxGqPbTrv8As/YZ6/iDXEghgCRn29s1
bhuCtrKChlhHngdwO9Qyoux6T4z1Rr3SNHRLt3sZbnzNm7IBVDyPTHI/GvMrnUkXWorKCV5H
PJzyg74qzBOBiSjgTs5IGeKx5Y1TUjO+RsilJP8AwA0LewS7o2PD2unXL4xW5kEpka27vv54
BzX0D8MbS+GoX01pdolpHceVcxPHky4UGFT2IP5180/Bm1H9p2juMk3H16V7Vpfje98L3Nx5
EENxb3M5LI+Qe/Ii6dPeldKaCzcdD3e6Ba0nAXcShAHrxXxTJp8oupBe2xiuXPlyQyEkDGOv
Y8Yr1f4i/Fq8u4NKXw4b7T5w0huwAjjgAxg9+/pV34tQafcaZoGt2YWS41CHfJMvSXCJgkev
NaydzOKtueWSLHBP3lpgZU9OorpfDd9I2IWUccKlchl/MyDIeOOnp3zXM3JX7IQOXI5rtPct
mP7NsPtCh0eIAhc9CfbnH0rJ7Gi3OpvNYXRbQXN7GY7b7kskTZxnp/8AqrP+IusRXHgGMWDH
/Sm4mY7MoB1rX1LSZdWsvsiCFI2OTk8v6YPb8a4P4pNPp+h6PpM8Qi+ywu5LYORnrX1FQkNs
8UvJiJSLWQHOhK9/xrOmWWWUvg4Hqa1YYpLyXzUJck/Lnj+ldBa+H7+8tZfs9nNN5S5YQrv
2/WtXNIIQb2OOi8xXBJCYHaq93lpAUyiQchs/IWhqMAGd0IkjX70bDmqDH5Mn14AouHKSrq
l3dxIJI3lf1IBNRcTLII+Qe3b8K10ea4t5iwEYQn+IjFbk2u6fPIPP0+3NzjBkXj88HFMCIY
xNMMYeb5xzgV0NpahZig4HK8HH41Rs4G1G5Q4fZnJaOM4rduZLaC5izNL+6jIVTCUzxzzTuS
znr+eZ2p3PYIsA1XbSz843Demc7a0Zmga6lkjnRHJyu7tUsUMoWQkCQyDqpzTBGNf2gtYrfY
DllyxBr034T6fNepEZpJHij6BjnA64FclqVI9tuRFHjy0i5b04r1f4YqlqAIwnMRxzWVZ2iV
TiUdBj+0eMo4z9wXB14/hFXItBn0vXffGqXsx1JBGY7RdvMkj42J2NP8PY0+7vNVvmAit2M
bDuuTnj1qTxze3cHhwajaia1Mm8wxrpgu/yOfcjpXI3d2L6HJIskQE8zjU0j/etgBM5JP6
9KztSikub2WcAytldzSR/dYnuK2YLeV28qBRIXh2N8v3O351Otq2xY4I1Hlja+7rv6n+db3J
PLltY24dd6EfdPanHRzIZDYI8RRmSQ44CDqT+YqWFvMKKDJOBzUk0xXfEnIYYIIRXY8tXZkW
anztzzb5yflGOPpmrdv4fu5UuLiFYTHCcZ80ZbIPzgZyR8h+f6etRXKqsnmJjIOck/0pl/qV
4LFIBKiQeWUG0feUkEhz7nHHtUKeputinmRkcIUEhwWDdP8A69L4glA61KeMTySyvFEsUbHo

ij7ifhTYYi2JZJdkWM9ckD2oe1W7jL277E3b8nP+c1PNrqapBA08Lx3FxA4RmB3BgCePudPW
vRfA+o2kPiZJoyEsh+8laZSgiOPnArktNsZZsvDhxbYMgzzgkDp6Guu+HNmNWj1W3ugCJY8N
GP4xnPXt2p3VrnRTR6Z8QfEEWmeDpH065ilub4/ZbVomB5PU/gM/pXjtpDHBCibQEAWDUM9h
Ba6/dpZNKbeCQxru5y/fH8qS/na0hSC15uHyQTztHrWi0Q5O7NERkD7uAOnPWnxtLDdb024A
xJ/uHrWPPv9MD5V7I75k2bpAM56/1W+3A+RCTjPSgRqXWgjQbcz+cJdOWQDzVGAsbjhyfyGP
erXiDRLfUNe1WKGSSNI7HYrLHvwfKGCfbpXPGa8/sqeC11uObfIBLps/OB2KfT2rb8MRJdd
uy9vrkltp/yzEZxGNg4BTv0r07vcdtLGB8F7crcWbOMkSs/5A1sa/dh3TYMRhjgnvReeJNXU
zz3eh6TJfxyJLNAZInkwCCcA4zx1rJmka4srIRguWGcd8nt9aN5XGtNCrcPbSzeXdReaCpx
/wBM+Mb/AMDWxbaxcyeHbTRLuJ0fS5ZjHn+5Jg4/MH86dFpsVkImkKSSvIY2I6k4zj6cGi7t
pT59wfneGIDBOD5Z6cdyDxn0xV82onrqZjY5FC/OASPQd69T8GqZNLsoUkicFRkycFO/B7/
AEFdJD8JNOokW7wO5u3hHmidjtYkc9On61LFZro4gs7q28iUEJAEzIZMd1JB9qcoMy9okXrf
Ni3mSGIY+8WHavGfip4c1zxFeRamnmRQXwIggC9Is/Ln6jn8a93k8NrcX9rfanN5i2oPIQBM
ZP8Atc8j2wKW6Vbu7Msn3Y+gx0rlqVfZvQ6aUfaangvw0+F8q6gZ9dJfTCP9V031f8eXi6Zf
nyJBaafBiKzs7cEb2wC0hA68kCvVtWu0tNPnbI34wMV4f40sotecy5IMg2DKgnyugkBx644P
vWDM6j1O2klTTscX4xssp7/7Y6hztUSsDgZlZ/OsS00yfUS5tokwvVu1emalaxX2nPp4ISe5
m8w4OfLTPArasNisdM0/ytoEadSa29tyRsZOI7SVzwy70ue3ciRB+HQ1Z8H+HBqmuW0U4IiM
wT3PPNd4huLOUyx6dG7y9DJxwPaofBAjN6buOC4S3sFLsLPXoBn6mtY1G0YzppHp4s9P02
QRWsQjRDgHb1FUPEGmW2rWLwpKltvO8LnFcZfElry4kwjRQp2GN5/EmrujeIp2b7JcRJKZDh
WjHJ9sVaZz2Inj0rRdPEN3AlyYxnhQfzrmJrzTLyd2txDDIAMRrFs/8A112vxQ8Haj4e0W31
q5dP3xVbiBP+WWf515HxcC4IE0J8uWPuPQU73O2ITildam5Nq05EldtKEGc7oWxn3rW0Txfb
WVsYdRWO442LKF2OPr6n34rjft32qHeR844NZV6435znsfcVNrm8rWPc/A0f9r6nZ+W510/7
RvYMC4cjkA96v/GPVJ9T8U6VpcBVNsoWULnBHToRXjPgbxNeeF9US5tHJKNP154Ye3UZ9q6v
xV4lj8X3d3fofJlmjIG3jtjH5VPs/euctSPY0rnXrQW0d3YRBLe3vDFNH5nM23g+2CeR9a5j
VdT1Pub+W5sGazt3PyxGUA/WsLRLUz2picOPKbhj0/zkV09+ulxPEt15XmmNWO7Geef61djl
ucpot1Emr2aXw3xGQCQeZj5D0qvc6hIyyNHIN+7v0anrEotZ18mOSSQbFEkflwfbn8q562in
jujG58shTktmrumjkUDeS6JP7s+a5HzKO30zRzI96oYiSMd+IZTCaC6Cv+8jbpIvXOPWrazR
/O7yvKhHzKpwTn37VnYuxUnmaQiGBhnHJPO81dspDBZR7AOTjOTke1TtV8sOrSCMqDxnr9T1
FS2H+lzHesZgHQt1z+INll6qz1ZrawfyN/EezaR0z1J9foa29O1S80fT3ltAPmj8oAqP9Yeg
z6gnNcpar+8SEODleYwy5lGa7NdNYaXLLdLH5kMsYxtGQcHofxqI2ubwuZsMcVvaoG3uUUvi
x6k9yfes+JpVu47h8DzGwc+mOPp0ArT1MKLFFQ7NzY5PXvWc7SR34ktf3nH2faF38YyQPTjO
fwrZakvQk4YWdnIY4gGyu5ulhvJ6jrk+npXUxW891cpb2kRkl1+7g9a5JLM30kSpjQzR2yg
jOARkn24rtYzb21eOewleK4AKCUAHAAxz14omETY1rws1ldxSWVnEDLbxiYtHvcHHOOPInBhw
7g8m/eNE2OCxCj6Vz1zrvIOCGKRNalk3YLBuYUz0/3f1pttr3iaGX7RHdxxynOW+yRkkf9896
yadrGkdzsvFnhmHTtLv7wX0Uc9yHSNZFOMnr9BXf6Xp5stkk5SbMaGJozhAh7j3P8qW88V+I
NQtbDJNTTKSiUAQqmCD3wP0rVEdz9lsoUaOa4eMZIBwOO/8A+qleysNK7Li6Xbz3NubmXy5I
myuOh4xz+BrUj8L6hc6hDHYQC4m3By2MKE/jRj0GRx+Nafw08G2/iHTo9ZvGuBDK2+GQZRpB
k5Izyo+ley2drDZwLDaxrFEvRVFa06TerInUS2IJrwWozcoyRDA8xeVH17irYZJFBBBBGQRT
8VzUllqGk37z6cz3enykmWzY/Nef70RPH/AT+FdRy6oyPG+qz6EimRSYJThJe2fQ+9c3/wAJ
LF9k2xnJY8mvTLtLLVNokhuIPtNvMCrxsn8x2P614L468LX3hGfz7Z5LjRXbCSEfPET0ST+h
715uIwtznI9DD4IP3XuWfE2tE25QHiuFl1ma1hkFvOkfnEgk/pUer6iWiJBjYK8/1LWJomki
kyUIAGOWrKITuzerUsju/D37zUk847JEOSW9a6vW547iDy0PGMcV5fpurMqRCFidnXdl1rqbj
WYLOwE10x6dB1NRVg7l0Zqxzes6Opky7EITx2ya6vwwY3cmgGG1lAg3SmUMfvjAqholjqev6
nLLf2Qs7Dyf3Rk+c+2Of1roldLlghjhsZnSJcklu+eTXRSUk9TDETi17phyafHsDYQ54612/
wY8OrceIZdVnCMx04b8k53SnoP6/gKy4Inlzm1IReN3H51etZdT8O6XqjTLHa/a8C0AY15R1
3mPHAGOVfJrRuyuc8IczsdJ8WNR1rSbuzx+4CP75IHffK0I40URB5Oefwr2vT/GVxeafdw3
wsroBT80GUf8BnB+nWvDb+PFzLzwZCP8/IsPj63O2LVvdEEjKNyEjLEf1pk024OfbOKfDGFs
bl+0ycfhiq0C+Z5inqSQK2E7liKTMJH8YXep+ITaTdyRmUOR5Ddec4qmmY5LTH/PMkj86isS
WfCc54xTludHpt5O0dxaWS+ZeNJxxwg9T7Vuf2Ujczk3UneV+/09quaJo62tukUa4kkAkkn/
pXq+madYWenW0c1srSsgdjI3PPT9MVIKZynzEbxVV442c8YC9uev0os3JeWOcgELvjyXAPf9
c03VtPaERyQZKHefHQ+9V3l2wx274TDE7gMkfj1xWisloYGj5nmWT/viAOSFAx7jp1/EVmQy
Tjd9jV9mOdW6/hWjYkLaEyopDnyzxwfgDVZ7EibzLdViAPzZPA+IKNldAO0+V4/mWNQ2MYAP
Pr06Cr1pbwROhnaVM/8ALMcbKypXW4RUUx4XYwDEZ5rciLTWBUyvv5vG09cf5FEu4FjTbyP+
0l5bj5l4m3mQenlrqP7eh1nyo7H7QlZJmWWUjDY/uD0+vWuXgtR/Z7yFSEyqHcRzk8/yrUll
htbkGAGoOQLpjxgdKhOK1ZonY19QAkhEZHDgnpj8qh0dmjNtJgD9zcXDE/wDfFR3gM0SZZziM
AnGafU1JaRyrIlloVea4NmIY44/7xOauMOKRNoQTbpfmNy9xNP+AFdbZwJmQyRlWBgEnil8Oe
HUswWze+Ae7hjKYU8DJyfr6V1Vhb/aKjT5IxyxHYVNSaZ00aL3ZV1eO+1HTbdZimYc4CxcgZ

HQY9qq7haWhmM37yMYjUxj5z6Dj+tdlJapKI8Lh4xhR7f3P8/WsHVNcjurhLhN/mxglYwOH/
AA9awv3N50/5THjiEkaeZETJIvzEg8Z6j6V2fhXwjZ+JyLW7DmxhCSNtJGcODt/HH865ywg8
yTynYpzwO305r3PwjPq6b4fh4Akn/etxjr0/TFbUo3kclR8qN6KNYoljiUJGoAVQMAD0qWio
pJVTASx6ADmu05iWkNZ873xbdGsQTH3AfnP49KoDa0w3SSi6Hadyp/Aj5f0oIckWrlLu0ka
e2Y3EXV4G+9/wE/0NeKfELWtSvPE4F66f2fF89vaEnypojkZPqTyCD0IIr12W51SCTC+VMv/
ADznXy3P0YfKf0riPFujQ+JHlt4FeG9GbiGKQYZJBjzY/wDgY2OPcZ7mpkzKTfQ8R1DS/119
7IM5tJGzbyE/6yM4xz684+oq5c+E9M8q5F1Chiz5eXHO/wD3/X6VdhDaZrthBqkDvHbXC3ML
Ac8HkYPY+let+L7vT7/wreXdotrJ58aSDaoDxyAjGffHFc11A7KdWVRanylrmg6p4cf7Tah7
rTmP7udRnZ7PXTeALW61mVJNUtpHtBkyNlPQOMcIK9SsJDDYR4VAWFMA8kI246nAYn+VS7M2
TcdhLXbZRLpA6IuEVccAAcUsMsczoY9/7xuM09V+1HMzZIX8u30rqPDOg2d7EZdRvPskeSYo
ww3SAdT9KSEYc0knJfLcII38vHIRlfbZ98jvioNBii1i6v/ALXKZblJBuYnJOR61v8AiK8s
LXRtRn8M2yPPATbzCRsyngEpGH9Qc1ieHNQ09bAmyh8qUN+84wc+9c9V31Wx3UabUdTmta+F
1lp95/agvpYQCX8rlxz1rwwV1HnStH/q/tHB9q918bardagktvDvJKkDHYdzXh2pRny5Y+Mr
OcYPHTFaUpN6s09korQzrfu7aRT/ABnI98Y/pWV5rLfud0J3D3FXtc3RxQsh7/lxVAyRSBDI
fLdeBxkGulbGVTexPM2J4142mHGfQf5Nb/gPR2u3eWQHYW+9jt6Vi21lLfXNvFA8cksgEShW
zzk9q9q0fSIIdFi06CDyyI5U8xs/fl5P0HQUm7KxhVdmaWrabb6dYJHG3+kEYkyOSSeT7AVoa
pqsEc6LeXy2kgjGI0U9OzH3PX8aytdnafXRCBguMyRdfLHoffnmsy7uPPkBPmAqoXHNZWMdy
WYElEHZnQ5yV35Pbr/+rms7TILgTuiTRxSxkAZ5PrkepFadw0sNvHNLKOzwsOB06fXrUkcs
N2rxzGWb5QSYwcr+HXNVGBSMDf8xoXm82WQOpJZFlycf40221BgJXmw4k4xnA+ntVy+s7REc
wjy7xwMKofEUfdmz1zwOPesd7SeC+8h+HTnjBrdJNXA05YVu4oJQn1785JyeBU4IMP7raS44
BB5+tU4ZgqQROsXbOeemfbsatWUME115kUryoD8jqjDWbXcDXlkl2GHYhHEoyZG6MccDIqWA
xSyJN8knl/6yRc/jg1mXhNzNJNNJsIGBH39j3zmpRDEFqCJPLfowxy49PasWtBmm+p/a7gL
BjyvtKlgCcCvSPCMVnZxoscqTXEy7yVUGIn1P9K8rtZWln22tvHHEoAaSTB/KtT7K14Y05pp
ZOAMbsDnsQKWheZcrueo3/iXRdPJW4v4ncD/AFUP7w/pS6L8RdKG+N9P1JOctL5II9u/Fc3o
WjWVmg8tBv56rya2ktJo0vZ4bKaSN1BMi4wCErX2aNfbTZ0kXxC8OTSAG6miJ/56QMK0l8Se
Hp2BTv7YFjxuOOfx7GvHTpF5HB55hlEecFu2fSupfQV1gafboot8q+WmUoGYIOM/56ilOkhR
r1fI9Si8Ppq1/aGLCF2AkIPDISMkY74r2RQFUKowAMAV88fBqPxtD8cx6JcyO2lb5wscp3+W
UB+4fr+ffRva0I2RnWqKo7pWIppBHGWpboPU9qIY9gyxy5+8abN8zRjH8WfyqbtXQY3In4GV
5HcVBMkNym2RA49COIOn3Ab4zhH+Rqr5qS1go2zd0Pf6VLZi2VJvPtMm1k81O8Ep/ka47xPq
9nEOGqRs8VxYSgyxScMI+h+owTzW5rV1tQjJBH6V5p4qmlvYnjvgJcxll5vUEYmbkdj69qzb
JWp1/jbw3Br9qZ4F/wBLXMgKjr6/5/xrgoJJY9Hu7K4yHjB6V3HgXWJbrQ7QPILiMLGwk68E
B8+/FZ/jdT4mnu7mw5SaJsrlkHHI+o/rUTNabd00cjkiOCQNIEUggjg0OqrGgJTIHbqamsyZ
LCAPgoATz3xnmsC+a4XXbJUcpbmQBo/7+azOy50FvuBEpJfv1PSs74h3s9rqVkljKYpbGFMF
Txv+8f1Ndl4bsgksl/qUGOn2q+YR2ZuyVwXim+tNWvric4j8licZrGo9bHRR3uy14e8QWWra
nrC60AEvrZTFnp5o4J/3wP5Vp6FpM2pl4tJaMW0RCNO5wqn09z7CuN0rw5e67cwW9gAEZtgI
bovqfwhNem6rdad4b0aDTrRjHaQr5f3sNJ6kkc5J6/1WNSyWh1KV3oed+K9QgtTf6Rpolvb3
zzuMceThOBnHTufxrlZVdMlszP8Aazi7Rs+SOePX3/8ArV7R/wAJE1jaz3E0NvYWeHSCDbiS
4c/ToO9eN+IY3837RcTkAn5SQQfrV0expz9zn7xDPEVdSwPPHesTyvKk5kUr3BzmujudQAhh
ypv6jnrXO6hMlw5bb8/cjg12QuY1rbnZfCeCjtUnuZDzGNidMjPcV6pP/o6GUhwir5mecg54
A/IfIXifhPUf7OdJEm8oyfulY9AfevadWM66Lp4nVwflJdmz95ynA/M0qm5wzuRWZ+1y3N5A
ySGXCZ6DPp+f8qS4immk32xG0/e+uf8A9VvVd98Dd2doYv3ZY+X7Y5/pUmq/aPtZjsk3QxAJ
nPU9T+pNZvck8ahvDJGY/LEvmAjaSSVhf/Gn6fI0VwBJmN1b93Ix2HP1/wAaorbhebg4wfmk
B7e1dJpYgnjnuIBkRthWK/4/nVSsjEqXoj8lZY3lS8tgWUJGWLd04TnPPUYNYdq5uLjdEyR
B+GA4+b8e/0rtr/VFFrHaSLbfZpGLyHvK4zh3PoMkZHTNcSdKuIJIpmcFJCctH8wX8aqnJNW
YiZ9PF5JnzAjrksrk+ncU65EVpbCK1IILYLHPT/Crywizj82B3k6HOA4c+4PIqdzbrZf4Q/2
iTrgAIPqn1pOYGPPHeWk0Es37syLvVTz9Aals/OuFkKDZlV3pC3UfSJUI5m1FEEMx+QHGOC3
qB6f1qtM0+mzCKdIxxK/L0z3q7XQGHcAEiGHyweSu78yPaug0eSaeVC65B5AUyORXJ6fHN
cykQhCpGTHkcCultVFrBPNDJhy2A65GMfT8axmlsB7H4f0/TLwITaul7CB5jbiSmegJ9f8a7
CGaxh0+SzeARibMbFZcEkj+eK8Q0q1nTSDdpdX1uOsJRtUEB/kak0a81ebUDOlZL5rnhIM5/
OpV+jN/bRS1R7Xcx6fLNIjm6jnuLvL2qyPgYA3gY9sZ71vRW1h9stLuHeTbRSRLDJGPlfzBg
l/X6V4jbXus2usGXzNl2eZGkiDkgenpWtc+PdWgv4rO3Ft57gH97Fx+IWlJk+3h2Z7J4S00a
brsEqAGOXK/dyMnngfwn3HHsK9JbOMjmvM/TfjRm3mmw3un2EiSzqjSRswIGRk4/Gvo6R0
C4ZgPqcV0UdjKpOMm7Ef35d46AYqdKpAiOXcsgKnqM1cQgJrYxi7sHXPasrUrTdEWXOB+lb
FRO04pNDIE4DVZzzHfRuW6CUfeH19aw4bLTJtzzWsjk/wAcz2p/HAINei3+n210pE9vKSev
l1Qj8KaXIdzWbAkcQqj+IZ8rMkmcHDbjRdZl8nyvs12ftMfkzeYiN0kQH8j+NWppQmB13nIP
oalfGOhw2umNPZQRxSWxEuXjIHUfkt+VYDHzYAw7cioaLTsc7Hb/YxLFt37WKKPbOaqwaNd

a9rduLfCIzhhiOcDkk10GrQZubeePOZfkIUck+g9zmtDWb7/AIRXQWsYZC1/cDLLnPkg/wAI
9/WsZvIO2n76RznjnWILeFNF0tj9ktuGk7yP3JrnPCvhO98TSSzorx2EGHkfacy5/gj9T79q
6bwT4QTV50v9Z3fZz+8hhI/14z1P+zkH649K9gtYAnzf6tVTY0AwAB7Vy3sdK2ueZeLbiLw9
4o0S1tpraz0m5EluVPGwhPkCe55+uKwPEl1p41JJZ5kEUS8Fl+c/St7U7mx1XxnDYaraQ3mn
TxSxNBluVfpj8sfhXlnxB0K68N6r5ED393ok2flmYGRocf8ALKQ+gGMOeo9waFS548xtGqoz
5GVtb1S3lne4eeMychRtJ8se3v71wXia7+2EsfMPZd3HFdBYYWlxq2/8As63kn2cfu1Jx9T0H
41or8IPEepIk01xp1pHMwwHmLt7ZKggfga1p2juXO72PKbyNmnggIxyo+IUbqIwPtkByRwfwv
WNb+HeraJFtv4oZY25jnt28yMnPTY57GuY17S/P0mVITEtsd23HOP4x+B5/Gt4VFccqLceZ
GVodkLpdOQjO65GfnpNe167cX+o3brPHEkAbyoIwMgJ2x7j+deZ/C6zF5r1uXIWKIIWfsvOM
/lXrGvavBZmTVI4SY4l328U3ckYHT+f1qZvWxx1bNox9Bhh0zX57i93/AGS0tyQuCN3Yfzqn
rLW93diYsZ2ysvypGMYyeetS+A5rnX73U9QvmQxrHnaDhOvA5963U06K4Bka58ke/KiDgCp
bs9TI+fLyPywSU2ZAIHY+tS6dGCUMc+CMlIJ4I9P0rQ1GzE5jedvLOAMD+P6GqFzH5UzxBDH
GeCufyzWnPdWMnCxoK3Yq0sQtnMseSpLYCsAMAD888+9Vbmy862BgmG8EhYTHs3evTrzWel
pPvilhYEOu84IH8Z6+tXYZYY7ozzkICMfNyR6YxyelZtPoSYv2mS0bbLIUP3i33ue/uKbbX
zCbducKmHJA5IrdvYgVLOVbUoX8vzBEwwcD09e/Fc9HZ3EKxNPbTikvKjaefpWkWmtRGj6h
CCWxnJz5ZPTpVaya3uppBK0cZlf92rgkgdG/jUzaRDPbMWdE2SbS6HJb2PpxiotGs2gv5VJ
ikjCkSSHDgjt9Oaelhm3DaizkT5BF8xHYk9vrjpVu3vYPtrwTZiIPQE9MdmIq6xw6gIJSJJ
Z448bgfnXn64NTQLEGkmRnjO7fGcYEnPP41z6PfcDXtruaa2TS7e58ultvYMT89aPhrUTb6m
MHCRkBRluMgdzWD5kMgdnOzy85jJPuevpWl5kI+4wfAyM9uP84rROxDV2et6L5013JfTOv7w
FAPKGQPr1xT49JlI8RJeyQ6YUjIMcnkv5nA6Zzj9KyfBUckNg8r/AOrkAznsOSR3x/nXV205U
/Io5bHzVD6bnVBLIVixrfhwXt3p/n2VnKkeH80yIPLyR0x16DrXsNgxmsYTKFLFee4rzXTZ5
A2DxgV6LobiTTISeozn862oS96xnUhpctMi/3R+VQRSeXLsfoT8v+FTXMoiTJ5LHCis6/wCI
8nqSMV1N2OSWjNjTKo6deiUmCRh56jJHqPWrecGncrmurkgpScCmqazKzbfkGT6ZphfQo6t
AJ4XDDKkYI9a8st4mtZPsk3HlyNFz7dP6V6hLOeRLBcR54BC5/IXEfEC2iszDeQBk+0OQyn1
AAz+PH5Vna7MZ3tcseG7b7Re7VWM3MUZkhL9I26Z/I02+8D2YSW/8SXs06/eaOAEfr1/IU/g
S31L7d9plsZI7SSHAmgdO+fu9Tmu68gGRXZ3LD3wPypexi3dm1Oc1CyMG+tYlubTyFCxLEqp
jso7fIU+sXEVvp0srSBERck0zxRcGCKAooz5nzVxHj/UC2hXcIP+tj4xXmYiyqNHqUIOcU+x
5/rfjaOS/EGjWyby4c5mkGTWTokWtfEHX4tMW5l8pB+/m38Qp3OO59q5ySRYbYohHmuMlvUV6
t8GopNN8Py3FrAp1K6fcCeWSLoXH97vgdzW9KjFasU8TU5rU9Gdho3hTQtK0+Oz+wx3P2FvL
Z5EYbjnlvtQkk9s9K2bmG1cRrHL5D5DgFtw7gc1FBDMkUEU7yzMSfLuHZfNYjg5AI5lLkYx
yKde/Iu+5kWKJm3FmALAJjJznJzjAB4qp00+hopOTu3qeZ/FGxvIbVise/CnzDEdwKn/AJ6A
fTv6V4hdanDJEDJ1dSN3qPQ/T1r6TvLma3nOELLGo8wTsgZG555A+ZueASBkcCvB/i7p2nQS
RT2FsLWWUGdkjGA4ccEjOAFUDiueKSdj0Kd1G6Mz4ZNHHqmoWhU/PGZFI9B6+3NdOmordX32
Ka2Ijy6CYkFDXnfhjUZ9D1CO4hs5Ly4mjMYiXqB61IiaprcktwE8NzDzvkbHGPet7Pc8vEWU
zotKsbex0ZLiDYlW8zDdCBnr+Zps9jBqbidLmSRANilH4AHastdfis9BTRr3S7nzCpjWRV3
g/Wn2ereH7O2jujeW05G50SM4z60WZjc5GaDdA7SLA6KOW6A9/asqT9+Y/Jgh8yP7p25OPQ
+taTrMIfkPD8Y9qiubQ2+UQbyOvy9PzrGDBspRy+VK5miSSSRfmwcc/h7cVJIFmKCO2jiyCC
x5AOevt+NQBdshznP8jUplMc5yRhe5JOfbitDjKTXE1oYlgCjCbicYPPoRjt6Yp+oTTn91cQ
zR+YDLGYVOUIHTnqMdea2E8q4tZML17x5SNpTjHT/wDVQRcLEbV38pDJngA8+nrg85o5rvYR
x+jRXH9pNGuybyV5wwTOffvUlzdIsxitIx5YwDgEEeo/A1a1C7uA5jyUPQADHr1rKiB8sF1P
Bx97rW++rJuXLGaSylin2uOd4IOQRnmtmZo7q+2xx+YActKSRv8A6D8KdpUrRok8EqebEcqV
PIBGConHcU6/kityLeOExCWcOCWUgKQDyBz361no5eYMTaVe2Gn3z/bojLGRluOAF8KltpV8
6QwQIIGPCsvY9h6VnxXk0ss5cRI6yYAk4yOeBnjH1qeyuFIKReQYw7bMbuR+FU9jJLW52y+M
tRgtoh9ktz5QOBTy7gOxJOcfSvStPvTLAQSuER5FBZR0BIzivNZrXy7VI1+dAv3iOTXolkR
QxCPoQOSayZ3QWmpn694sl0jVEt4ZY3iaNHC+Xk8/wD169c+GGvHWNAlMgQy28xjby/pkV4j
8QfN0+90+6jHEhltPmBHYO/Nel/s9QOPD+oX2FEd3PwFXHKCE/r+la0bJpmdW+x6YIzNOszn
Cr91aq3p82TayEop6g4Na+Aeahl8uGMypOUZ6V12ORxZgals020e5hLfa3YJH5g6DIyPpitK
wvo9Qs/OhOMEqynqrDqDWTNbXOp3S3lyDHbRepGax7y+k0TWPPhBaCRsTxDuueo9xSMm7M7a
Jt2QTWRUMmmK4zFNLGfY06J1cl6EGNhlSKsqffBpluNupmzL/ZVpLd32oTfZ4V3Pux0FPgYN
YC+u48S7fM2EAmPjhR7jp9c1z3j55rjU9D05FJt3n8+Yf3tnQfnzWj401BrDw15mdkjyxIM/
74J/QGqvYvyOIbqtdX0NuPmYZ9K4e68WtHbBkO6RoefqXb+grnI9WudTvtHlMcQJeWQ9kHJP
5VDqdEF3Y3fFeuf/EkNihj8sqhPryCR/n3rO8Ywok0bcOoFecPq0t78QraYEiOVn49AE4H5A
V6fqp8zRzvx93vXIYp3nc9fBq0D5s1SRLaSVJCRsbDMPSuw8DaxdPqInY7HkEcMQ8z90lvQn
sepzxXleJrXy9akO7y9x4Yk4yDwK6fw3ZrfXUVngJIW/eiHBjMfYZHfrkEd61lO8UdWGPpRhJ
zZ9C6dGTJLcRx7FufLKqGLtwCoBJ3Ljtt06mm6jceXHxIY8jY/IHLKMZ37s4Xn+Iis210mzt
LRHig8oxrhTGSMcdsdK4bxd4kvdKBNpfS4DZKynzASOm8/rQsRfQz9kr3JvFt6Ioy8ljMeC

DI7FEUthlKKCQxzn568pWym8ZahBZWiw9vApbMhOQxBJJJHXp6cmq+va+niCWC3AeKWRQLqR
pS5CjOZM9eB0/rWh4AaSDXJYhlix20vkhIHGB3+mMfrVJPc2qVPZ07o3NA8ODQ2e4nX/AEmT
gkDqPRPb/Guhlk8sBpMpJKMhc5wlN1G+sz5kkHmAFg6yMueD/hVcy/LAcZl2jc3HWlqea5cz
uzUCgxEOAnbnsKsxwxyRqUtTKoGN3lg5qn5sZkkZOeUQZ6VftC7rJ9mmKxK5Uc9fep1I0PJH
t4Psr71CZXg9xWP5amlks5I4DFufrWc885GCzkehNHnSiPLQ/pW1le5glZWlbiVTIfbjkUCO
KWM+YAmz5xkYLitvw1ZW0wl+0YeTOQRH9aj1GzgjvysDfu/TPFNx0uQ6mtjMtp+SgGyPOdp5
IFV764lt55VhCCMcq3Xt71pi02zH90j7O5OBVK6h8tSJygcHJjI6+mKI2uD2MG/ia6fzQmQA
B1qupaHkKhIORu5NaFxKVfCYAFVXmDNh4+c5BHStlsZ3NHw9Om52ntTIDGwzj8Qfwx/OtLIY
rq5jCBBFOyCOSTO9cdCSOqdvyRcsEuZ5c280IMK+YYZDxIDwR+vtXYeGLWKeWC4jZ7aJrgbo
VHGMZxUNWdzWGrOb1uSa0lS9skg8wCYpGZFG9MV1vgvw0d323UXELiTAikjcOO+eld9pu16
bPML61gr7hG3iZZDnJOSDWxHF8h86IpI5J+QEYqXK60NY0rO7OVv9N/cobWa1k5zsWXn34Nd
ZCBGNzq7oBkMeKpXdsUsax2YmRwSSpICfWrfXJthfzkkCIASQePpWZubuq+E4PFml6dlbh7
aeOHCKLvQgnJyK7jwJYx+HLTTNB8wSSC3keyKMBYHBJ/8frvh/4ls7uODT3Jiu0BSPzB1H+
Nas2tC1+Mei2Usnym0kgwP77nP8A7IKqfnSlqW5T1fHpTZI1dCrjIPanHiq09wVwEHOec16
DONtLci1MkWropAyMVz+p6WkuqgucNCCPqOP8K6PzkZQZF/SnsI5AsvXZzS3MmuYxZm/sa0
8yTLoesQ/pV3StRttStVns5VkjPGR1B9COxrOvrW51mTJR4YF+7nqafbaJHpiebBJ5Ug5Yjo
fqKLXM9Y+hZ1SzFxeWVwMAwPhs/3TXE+P9SGqa3b6ZA2Yrf539Cx7/gP510WneK7C8vnsPWE
V0DhQx+WX6H19q47xLHb6Xdahd3sqR/aJHcMeu09gPXtWc3oa0xpj5858hSULYiX1AGB/j+N
c/4k8TWem6bc2VjKk0nS4kjP3j2jB7DP5mmeHtWtfF3iTyJLmXTvD1rGHn5MdxOc7EHdY+M
n1wB61yOq6asV1rMMMclxHDdPGJFXLv3BA/KuacrHoYTDKo/eJPD19I2rR3kkJeWEnasYzkn
jBOR716xNlRf9paFEjQDphlQ4/Jq8g8H2X2fUfOkF0POlMaqzZjUj2HQkEn8K9t0uXdpiD2r
jrPU9JU1DRaHi2vWt1BfFNSVPMLEi6EmTH+GBkV3nwl0jfel2by97dwuMj1NUPHOneeXbb1G
DXTfdGdY/DKN/HGSh+oqXL3ClfY6jXlqkdjaFc4OOBXzr8QdcEryYbp712fxF8QfO6iTk14X
4kvGnkK568n39qujTu7kVXbRFjSizWVxPnE128cl/wB3OT/Su88AJnQbi7MbyvIspWPPPHX
0rzbTZ5BH5z/ACxQxH88V7D4Xhaz8O6WkajzJBFGWpBIBOf711vQyxL9yKOk8QKk0NmX/du
QH2xkeWMDgY9cYqLYaws11b7LfEUZHYlfvgVjxahqeoKNQ8z93p2n5SECPjJwAffgcVtW9u
Wu14Qo82QfTA9aixXNiOaEXEcJQ+VkluefbpWlZXCWdusQTew5Y471jhMyiCAP5oObjiti
3kgMQDXCqRxgipYz58h1b5TyKLgCLOME1o7YPOjA6OQK29e8NrFpBuYigcDOAe1JGTRxOckn
mZrRtLee+fZaqN461jvLJF0H4irGn6tPp8ryW5G9+oI4NWkRIuTrcQXQgm4kT161Uv7proSx
eUR5QyD1J/GhtRknuvtE5JnJBXii8kLSAGPYTkE565q0tSXsUdN0u61a+MVuAXAydxqutlN
Fqn2T93HcxScEyYx+PSnfaptPIeiSOj+szxiq/2rKSkSO8knBOex65rfVrQ59ndmghMc3mwh
7W5VWEjM2S+T1ftxXV+CdNFvqX74iQHJ8wEkMcZzWVVo3gXVdTOJ9Z8of2fE2TlucetdD4fmC
3qELnCMpmrKx10bSdz0CzZrWErAEjBblCjtVtLgji55sk4447Vj2zL5eSSHznOeBUlWlJJnlk
b95jqGYD8q59TqNSa7PmkoHxnAG38q5nXtXWXNtbvLEOZM9zUWqXcVnEkVuxzICfYSSBjua5
6FUiBJTKHknJz0q4Q6ibLlneGB0nhkiiUhlPfNaz+iLnVPiLo+pQQO9yJ7cCKMZJIWdJ681y
vmApx396XTHJLrnrDI8crTqIypwQSQODVxWtzN7H27ioniVuae7UAznAxk0tdhytJ7lf7P
82cjHpT0TaD0/CpqbzSsLISII/MAJkZfYCu8czXp0gJpyb2kbDHPQVrHm4l3k5zsA/rUU8W
6Pbn5AtJvoYt9DwPWNGvclp9+e/tXM3mn3M8wWeSR+w3Emvfl+3E6SRHBzWBXF3OnRLc+bOu
EibYV+IYs0hJnD6JYtB440Sy4T7XHJbEdATjzE/VD+dW9Xit7U3gmJ+0RXblgWG8MSUACD17
E1jeNrQVdQ7yBnjuIbiGSAjqCjj/wCvXJ212+qeJ9bvZ3YzzXcu5s4JGcY+lc1a9N71cBW9
k9Vc6jw5rljP9klMepCSNZloXLHUk5B5AxyMYz6V6xpRxbEeleQ2Npm4RY1wgHavT/Dkxlt
kyDvA2NzXFV1O7mcndITxKwNq/qBXN+EdYWy8MawzHEcd0UX8UBNafjC48qGSMHqK8i1jVGg
0gWEJwDI8shz1J/+tiinHnViZztqUfEGrSahqErA5GeKwfJjmvEBOQDvJ9RWIDZSxRo5BMkg
BUcAAE4ySfzqreZtbnymIMrLsZsc5HFdsVZaGcVqnIxAt1cL9mhOfMKRYA6lgr6T0yAR3Tw
JKY0gXAwM5Kcc/57GvHPh1pwuffdt5gGLZnvGB6ZTiMfnivW9Lzd+I4PJ4juleSQNWjTrf
xqqmuhzVn7xc0G3AivJpP+WioZD2OP8A69SWGgVXnIcuuc+IWbmQygrtjtrcnnyBy/pk1Xs
7WWK2JkBA++R35rFGQtgdt3JOWPOQOKSEy7TtAxk0sP+px27H1FPSSNUUNkED0pgefareaWu
lmLA+0AcKByDXOXOvXc1p9meh93jGAOtZ1/eGWV5Zxh25+IUQ2OfXtTaZkmrFqVgcADPamiM
KTwOaSFZJOI4yXHXHNSNGc5wT60INyJAV+YEH69KZfStJLuQYz/OpHMufJRd+T2qDyZ5ASik
hehPFaoya7GbMSZtrsDgd6rsArgx5HtW0ui6jJC949lN9mAYzfKOWD1z6e9WtD8L6nr08dvp
NjcXjo3zGJcoPqeg/GtfaJAsNNknh7V9Q+wz2X2uZLdz/qgeDXWeFZ2gEuwjZjBJ6jP/AOqt
nQvAsGmxyrrd5pjyRr+9UXi5h5wOnvjqe9LbWoiQ3x04R3Ud3K2B5kwyccZAA49x9eazdS5
1U8O4LUkuxPZsgulZQ7gOPmxwe9Q6lexQWhabLpGDn5s4qS5CRyxrPbTPn5N0OJSv4Ak1gX0
+kySyfaLPWv3Zx5liCcevnKyHqjMkmEspYnAkBON2adFdZgSRkHZHkZxxj2rWs7XTJDJ5Oly
xuD+7W8u/L8wY9RkD8an88Ru8UGi6TbyJKY2WUtKQR65wKr2iJ5HuY3zQRR+djZlcrmtXwNF
LP4/0JSruhV184Xgc0/UrrVLh3Nktq5jwCtnYk4GP75HtW58Lo9UuvHejm6a5EUcwkwRsTHu

O9VBpKM+sM0Zqqsw9aPNFdRiWs0Zqt5w9ab5w9aAB2iilZnbDN2zVaeSFQS8mOPWm3Ikluo9
mzYOSTUS6bE0nmXDeYfTtUNMxabehmaTaNeTGUGiLOCnvXPek7dW1S58nAQ4LFXFdpqV9HY2
3IQABYMaDtXdakHIB15LdazmugJWZ5j4pslNZTDDhLiHzF9vMGf0rzfwjF5stzKnKSTyEH/
AIGa9n8W2bWvh+9m8v8AeRxl1A657frXl/wttY5dEjEhAk3HI71zVdInfhdWdzoNj5r7sdeK
6oQjT23AEIRk/hUOkQCAoMDHattFWYTPp7gHD4+U1517s9Q8r+Il+POyjHleAPWvH9SuvTEjh
DkdyK9A8XeH9cmmP2qaMW5/55g5I+tcNqNj9iTBHSuumkkc1S7ZseGFGoaJPaiJJZQxt+QeA
4yCSOg4P5VU8R6f9nure2JzPuMkrZ5POOnbp0qj4fsNWubD+0dOuWs7SC4eKeZJfLcggZx64
GB6+lbfiS6t7zWzNaEmCOFEehGN+AST+Z71ulYg9CaqfIveBrsWuta5BGgeaKN4OQN2SeMn
oOa9WsNPTQ9CvL++mzeTRxw8jhOp2D2zXkvgnw3PeINTMmy5C7Yk7GPrz+leo6lenXNCFIOh
j1CCQSNawxnHGfcVM0cNVpzbJYtWgVbWJQBGEI83PTI61t3sH2q2eWFRsZfmZTkVx1gIBcFH
GbY/J6YOO9TW2pzWUaW1kjmOMkHnIqbdjO5pQxysJBnCdPy9Khll5RCy9Ac1txQ/aLZDCgL
hedp6ViyXLWREOBwM0XGeG3MMvl+Y6kg9yOKji2ygbxjFd/9utdQ8MeRlkcciLz+FcbJaMZB
hcJTbSMYJs0/DOrf2Y0kiRRyGTjDUyTdcXUkpVEBOWApsFkxwNvPatFY/JcQ/Ic8sccisnM2
VN7mVc2ixuhQZQjkZqXw1aQ32u6fBOC8TzoJF6ggHJH4gY/Gn3VmoG4zZPpmqv7y3lRwDH5e
HV08ghhyDmtE9AjCzPSbTxb4YjkfWlRvNclkbLrpMMIhjjB/5Zkg4YduTzWdrPizUvEHhu6T
Q4YtFs7UmQ2FoQomi75lwdw646EfSq/h8tcQXHia/ttO020tJPm1DyC7yy/3IoSfLMh9cYFc
vb6/bQarEdN0pLe284FvMHmzSJ3yTwCRngAdmoszuUujldFvx9i1TT5Skcl0qeV14wPMV9wQ
noArkZPFFXbTX5tJtreKS2s7m82yQKfMBEckOUwRwTkPweMGvQdN8H+GvEemJfWkFzagsUK/
Ijqr2IAxXjfelQ/Dvh22eztEvn1Fow6yeaPljyf4x789KmFaLdrGtXBYjBzucW2qRqCwLg7t
4JbOSc5Pr17e9aFn401O3hCiU3NuDgiaISpk+zfT2rnvJMkiLN5cchXnEeP1r0zwf4Y8N67Y
ukYvku4o084vIMMfUcdM1tWnGkrtHBg6EsRjPOxUTxWgTdN4f0AOBnzGWTHv8gbH6VTudf1C
a/8AMdQ85kDkH5wA5746ewro/EPHvW54c08T3ovpi52RqsgBJ6+mK8xh1J1vgLFDHgb/AN5n
IIoc571lSkqvQ1xmHlh7Ju9zvLbWphcoILjy3RhlpJcI9Mk/n1HpXf/AAxmmh8WW8M0gkKj
MjFo9j9CM/mOg46V49oum6hrl9/olnMEC+VJ5HQj3J6DpXqngXTNR0aXM0Ulkj8zA+0CR/nx
nP5Uc0ISRIDBv6iuke8rej1pWvR6153H4glikCXaPGT0z0P41bm1n93lGzmvThVjJXTMKmHq
U3aSO1bUA09H9oA9DXns+o6qHwlnK49QR/jSpda0w4tvqDKmR+tZ/Wqfc1+oVex6PFfe8jcet
ST6gIYJJSfuDNecQ69PZyJDfoYZDYDKQAfoe9bsd55tqOBIDySOcmf11FNXRxlacqTtJZbu
a4lMh5LHOCKmHgZsNIOlUrjVPIgJKpEg9epqnNd6gNO/tCQllrgEDPzID39qzIOMdxUsNOor
xMb4t3gtPCOpIE7SxCMeuHBx+lelaDb29lotnAkMQxEuf3Y5OOa8e+IUou9FglfGxLiEfnl
K9QS9C2yc9FFVHe4QTjoa8xts5aCEn18sVxXlrYXcxM0AxjB2kpz+HesS61iee6+zWEL3M3X
agzge/pUX2TxG43fZEH/AG2X/GpnOns9TrjRqWutDO8Z+HLiW183Sm+0lg5tpPv/AIHv9DXz
54p2yXGx1KESYZSMEeor6Oki8R/dOmSn3EiY/nXlPxb0Ge3Y6rqVs1tdRxGTaCD5wwRzg9Qc
Vz2jze6bWmo+8cXcarYad4UstJiUyXks0sxUEBFG8jL+uccfSsy0iS6v7bTEzs6ztnt1x+Nc
toTGe/kmuBkvJvYD354r0PwfZedqktyQfnYdB0A5/wDrVpUVmTSqckGluemeFrQRQxxxgB3Y
YX+QrpPE32Bvs1g+IRFkiaPl/M+tZ/hONReo8j7Ehy5Ydv8AizUd5ZzT6nJdeARxNkCQ43+w
rnb1M7GDe6ZfaHN513smspwP3gGCPqKfZ3VtDJKPOEpcZBFdbqEJ1e2RZyA79OeOlcFqmmPp
F15tvmW36scVUHfcTVjRbUpbAyfYVdy538GtuD/ToIri4RFkkUEjFcxpd7brOJHIdoRjA61f
a/Z8FZdoAxihoEefW9o32QHb061ahs/MAHT+ld3F4VtliTyJZnA+80zBPwwKnt/DcK8RqT7l
q52mbQRR8leFrS7JN3dJG68qp71m65pH2fUz4xggNxxXoOhaBtuJSM7CK2dU0G1kFxlIp88
nIAFSndF7M8Lm0vILkjHcAvnTwS+WfJXfJzgegr1y80lYfvQjZ6HvXL39iF3iGMI+OTnpVrY
IrUZ8QrGvbXwjoOnKv2SOWfwueEaRuXkf6AE/nXH6lZ2VpreVtHbXL71jP2uljHguOCliOOv
QnP0r1DTrz/RT090DLE2NnMYruPHmQHGTegPDYGeT+FcDcXfPc5mtzcXFwTksSzjG0+uBnJ+p
raJvUSsegfCIzf8AhHLkTnfl5ICfXAFcB8WLO4vPGM6x8lIo8HdjnzXpHwqXPhmc/8AT038
hWX4x07QbnX531DXDXRVN0RiyBxxx9K44vkmmelOPtaTj5Hj9voFzmNrialIuSY2OeT9K9B
+F1ktnqd6Ek37ofugeDkUGx8LqMnxTGcf9MjW/4OtdHiv7g6VqhvZTF8y+WQAMjmtMTW542s
c2AwnsZ81zL+KMEc8OnpMCUyx4/CuX8O+G7fVNT2eWBGBvlyDkd0/Gun+LVx9kj0w+Xv3mTq
cY6VJ8LyZ9Nvbh1COZRGOC8AZ/rWsk4UdDrIsjVxS5uiLviG4Ok6dBp2jRGF5Af9SOVT/E+t
UvComTfY555hJFKTWTw/1rB+JF1cReIAsd2baNIVBYdecmm+ENT1DflNRmuMnDRGLfj0zwOa
6cJSi43ZxZjiJxqcsHax6ZptwNQtpe9UPJGcSD1HY1i6rdLo7SQ3twiQAb45JDjI/xqPw5q
Ek+vyo8Tx/u3RsqRkjB71nfGC3E2l6fOAN6SunPoRn+IZQfs61lsdVSHt8Pzvc6z4fammo6R
O0MpljinKK3tgH+tcX4s1nUdM8fXM1jKUWKSMAffGwZB9RWx8Hcx+HLkHH/AB8Hp/uCna14
YttV8YXN5d3sToCr/Y4p3zYA4wcYrN2UmmbQTcEzqvH1lb6v4L1FbhFPlw/aIsj7rgZGP5f
jXz19l1G3vBcQyzWwjG/CykA4PTivT/iT4m1ZbN7NNJubKyK+VpJRzL6DI4A/GvHL+9knuHZ
/tSZBRT2ye3/ANavTwFrNs8bNNHFHwFdv8SsalqtVZrUk0F1deStvOfN2ITjqeenvX0w8dv
qGnXNlCwMWxrY4/hIGP0r5++COMfZ9dv9Vv12Q6VA0rBlxiQg/0316B8HtclvW1a2um/eyTG
9X/gZ+YfnisK1ROZvhaPLSOZ8S3Us9ro2kg/6RcagoYE9BFyflXxpGoXhisTg9BXnvirw81r

8WUugXFIMv20An5RIeGx+IzXXXMglgK9iK66LvA82vTV0v5M7fwhapa6JasAPNuEEsrd2J/w
ryrxHrF3rV/dyzzYc3WR0hhDYVVbWOPX3rt/B/iW1jlttO1KdLiD5InkOFkXtz6jpXI+KfD
GoWV9c3GmRNfWE0hkU2/zlM84IH865JW2Z6Ub3vHc9T8EHPhDRyef9HWvBvEYfU7fUpbhzl0
8pJJpQTXufgkkeDNK3Agi2GQex5rxCULJYOD3px1cTCvpGXr/meE+HICs8qEfdkKn8K9o8GW
7W2nyScgynv6df8ACvPdGsITxZqcA7zeYv4816/bWnlCCzjOMAA4961rs4YGrCfsejYQO9xK
pkAHP0H16U/TbppyO7N4fMB75yQfWluZrrVJlo/3cVtGIwBnJGM/wA65+K6ntSbmBjG4bAP
pWCvXms1pc2d/mfPIE9WPGPatzV/JuNPighCFJAAAorN8R6g19p0F6GDxhQJowOQ3rUWn6ks
MYnkXy9i4jWgDn/EXh0aQ6SWmXl6yAdK5+bUf3h+YD2K16JZ3x1F5IwqeZlerdqzNS8I6c10
zSuC5GTxVqfcTXy0rbUvtR4wCQm6Q9cgdfRXU6LbrKdxOeTx1rntFombRJDDNlceZ5nau40
hoPL/cR5Hr61kr1JKLNM+RXRpW6wQDiMiid1b+Go3lwO3v6iq00/vk+4r0lTiLz43Nt3MzW
wJQSVQEDgiuK1qE+UQsYYyUotdpfTxim569+a5e/mtmyCJM+x6Vx1aaUjenN2OfbX5rW9tr
gQIEjuBNP1+fs/HQEGnNct4t05dN125t4JHMBPmxHHWM8jH4V0Orx25BAD4Hv1/CqesRS6lZ
aIYEeS4GbMAdWwfk/wDQ8VnsdkX7RWOz+ESn/hF58/8AP0/b/YsVpPiojs+M72NFDuPLwpOO
Ngr13wDo0+ieGo7e/HIXEkrysrEZXPQfkK4T4u+H7n+0JdXjtzJZPEvmSg/6thxz7Hisae6b
O6s37JpHITWksZ2zPEMng7soPY/416N8lojHqF4rkeYsHIHb5x3rhbiEyxOHizJu4woAevVv
hjod7ZCEwy2d/Yn+VdJ8QdMvtQ02JtKgFzLGxDLx9wjr+leTaPd/2NqcF7Bmi3jPKHAQg9Qfau
eMOem0j0KlIX2VdSezOs+ItvKmqxyoQI7iHzyB1GR1/EGuzLpsH/ABM7iG2mBRGfjTJIOT6m
vQJjpnjTRjFA6eaPnCTyYn/qPpXC3HhvVILjyP7I8yUMHWaOMFOPerw9ZU1yyMcfhJVPKpTN
r4eymfUH3F3kgiKSM8hcnkAGpvitcD7HYWwPzmQykegxitKzFv4X0mW51Ro0uZB5kqRc/QD/
ABr3xJf3Gp68k8in99FhYx/AAeB/n1qKKdWrzdDorZWGw3s+p6B8KDjQbjnP+kH/wBAFcb4
8c/8JjenzfLAYHK9fuJ0rvvAenXGmaFsu4XilkLmM9QOAP5VyyjDQtQuPFU80FjNok2GjZV
4PA79ulOnKHtm5bF1Yz+rpR30078EX7a34WQaiBcYLwy+aM+YB0z74NeHeP9MFj4ru7GN5PK
t5P3XPQHkfr3Lw5ar4e8Pxx3zorjMkpB4yew9fSuOTwt/wkmvT6jcQyMk82ZGJwkaenucYp
0qnJItbGeIoqPFR5o+Hfsvh/wCGcR1eG5uX1mTmiQHErKRxz9B+tWfCl34f0zWLe4tNP1W2
lIPkiS5mUoA3HIBrV8XWlxJLZC3tz9gtojyvRO38gKwbiymuU8m1heSdh8qqOauNPni5mFSt
7OpGnbRnafEKzEthbX20GS0lwT/sNwf1xWEk26lGu3aD7XpP2W+6ywCOX645/WuB/svWLXdb
tYzSOMhTGMhwO4/StsPVUG7mGLoOolbcNO0g+ItXFrkrbRjdO47L6D3NbfjK+t/C2nR6T4bi
js7mcb5JIvInbnrk+v1rU0WKLwn4ekuNSI+0yt5kig8s/aMev8A+uuAu1v9c1GeYQvcX1yS
4iTsB2HsBUS95tlwSppRZ6z4IYnwXphckubbknv1rxCSULYn6V7zoFqbDRLCyll3wwLGwz3x
zXz34ys73QZZLbUIJlcljET0kUHqPaqho0Y19Yy9Tj9GYSeM7t0PiJT+tet6LIBe2zTyqcRm
VvoBXj/gWE3eqXl31Msmyp3A4r1bTWjmadvkiGPZk8d/wDP51dXc89bhQAn+61LVZZOftAy
Duzjjj+ZrjshfNjxEk2detdB9tENnJJkgvk7j3xXP8AyrIo+cgly1SgLFvqD2glh8veGHI
q7Yx/axGrMACa5e7vW+3mFMYVcmr9hdsJI9p5Bp20C5uows9SC2pAcNhia05nkunMi9OnSsT
VFju0iuC2yQcSAfx1E97PDtSCURGBwKmwlyLT7yVdnmWxPyjkrslPf/JrtNH1oAxxJUMZHQdq
8vSa+hDwGZ0QnCyFgT074NXYpFhli2Xp8zGSoHX+gqJrtqjTm7nr41RZFzuT6GqFxrEauQG5
9BXn0WqSsYjHzkNzXoXhzTPDHiyO5aG0uLS6t5Nk0S3D59j9DWsa09hxoRlqc/qWuozH95j
HY1hzamJMDI4HrzXYeONG8M+D9JjuZdKnnVJLh/KTdcvwcE5J/wDrV4/b6hhs4R0Bwc9TWXvN
6mkqSilbY6q2WG7udlxMUQZJI7+1R30SeRFDHI+Y5DICOCOmPoeK7fwhpHhixbp0tzb6dNZN
DL5bxLckjpkHNYmo2+k6jqD6Z4Xt4oZIX5u7i6ws2OCFz7n9KqLXU2dJpe7ucLqAnaUmsWZ3
7FmJxWc19cRxAea6RngqZTsx2OK7+68CeJZZShsbUj+8ZxiucHhfUJdak0uC50n7ZHHvB+0D
YQTjYD3f2prkT2MpRryVrnN3ccrbGkMbvJlFikbk+mMVJ9rkAjV72aa3yAYotx8s/wBz5v5V
2E3w38RmQLHFGHHPmm4AGfoK5ufRL5dfGj/ard7qQfvZBOBFnGfvdM1XtIT3JjRrUndGesZW
aOsc147yDjbvQ+4A/CqENrKbcypFGiH5yWCZI/Xn613E3w88RZHnQRZlcfFoxdDYCO/anW/gj
xGp2Gzgxk9Z1/lmhVYQ2NJYwvU+I42A3gIaS9jiiUgAxyDK/17VrprN4v+j/APCQXjmbP8xJ
N4Kk4P5fWrGveG7nTI411KC2R7noVw54I6juKu2fhPVZrKJrGSyeAKU/dMgJU84OOh56GpnK
i9WXThiYv2cWVdYtYJtH1AA3E13HF5nnsHAIOCRz7VNeaYNSi0OaxiMsn2X955fYkJgn0rct
vDlZDaD+2ZvNj2lDG8o+flwenXituEw2lkkVvEkUUA4WOMYAArow0oNXRx4qFWMrT3OSs/CF
22G1LUJh/wBM45ST/wB91uwWJtlvLgnnRP8Arq5/rVyWO+YboFjkQ+kgqvMt1BF5tx5aD08w
ZqHVw8nY6fYYyMb9BFs/MfdM7yEf3jmrIs9y7QxChSDxUEMN7NEJbURSAjOBIMirCRX0Me+6
8qJB2MgyaPbUF7gnh8U17RklvYiIYDuAeoz1qZ7fj5CUPqDimx3S7c1WudQ/eJFCC8kh2Ko6
k1s3CEf4k6tSXmRyaepfc7uT6kmnhZYsFLmZCOhep4qHWGn0yaOK6aMvIu8bTnHNrWVlqOr
wGbTjbyYJBjMwDj8Kx56VrpHVy4nm5WyS4bzJN91NJM46GRicfnWfeXgi5jIKuOjKcGrU3hr
XvKeWcWltGOrTXXkgfnXA3moMSRmiMotWRNWnWg05Mv3+ofOW81y/94sc1x/i3Wp3tsSTyyyH
93F5khfBPpmvQf8AhXXiK8tIntBY3UbdGhu1IrmPEvwl1rSTHqOsvYRwxkFYBch5WycZC96m
DgnsXUhwcdW08Ew/YNOBwxcR5JA5J/8A1121kRa6VgjL8YHqT/hXLWA8q0AzgyMO/YVtwvNf

3drZW/zSTyCOIP78DNKb1uc8IOTsixqd7GI4oN2ZE6jNUZrrgDIEY61ueMPCk/hiGymvp4ro
3JcExKQI2AGBk9eP5Vw2rXsS2phTPmkZH0qoa6BODjuMt7jzr28nByC2wVtaW+bjJ9K53QU8
mxjyOT85rXs5MI8nrVszNiadWk+9kg1d+2x7VygPFczFNIN3cnNWEkLKDSsO5Cmk3kGYLrTL
8HrnyeCPTI7475pEgityhmfFugGP30nlfgTmtHqvGuptI8U9wNgGVPldavWnjh7h5Y722gl
QfdYc8dOc96fKg1OciuG+0IIWEkfmAqy42cdge5rp/h34h/szxvDcsdtreSG2n4OBk8H8Dj9
ahGtaPfS7JLNInIzkf8A1qp3mn6dud7Kfy3fqMg/lnmolTuro2oT5Za7M9v+LWIHVPA9+I1L
zWmLqMDQdvUflmvma5vY5BBELd4nH3pDJ9+vvqvXqi674UtLibEkhTybgerDg/n1/GvmfxN4
du9K8UX2lxw7kSfy4cKDuQn5PfoRWbaT5u51cjmUTsz0PwzdP4b+EGpauKXGpTtFbnv/cz+
jmvNhJJNFEEqAjAOcjp6V3Pxvuotlg8O+GYZTHBY2wkl2D+LGB/In8a82ttTXzAI5JJE6HnPF
L2d0xOtyTjqqUusyOvhC6nB/eiwZ8+/118ymIwRRXAI7jFHIx0r6Q8OXkHinwFEYJB++Tb
S4OfLfbtOf514nD8O/E0t+UurYWdvFkS3c8gEKj1znms5/odMW9LPZntmu3Lw+E727BxILJ5
Affy6+ZJZBCqb5A4c4b0/wD1V9MeNAIfAmr4IKR2LjPqNlfH8krTagNgJSNsKM5P5VdOF2/Q
zr1eWkt3PrHwZO134Q0i4cks9qpyfbj+lfM0+qTxapJLDMY5I5d+8Md456ivpb4eAnwFohP/
AD7D+ZryO1+HUOo6vHG3iLQ5cyb/AC4pN8hGeQB3rGNk9Tqqc8l7r6lvxFejxTrVleWksiWF
tAEEJLseRz9/g/hzXR+A41ju7+KMAJ5anA9cms3xL5MPiS9gtYo4ooSI1SNAAMAelavw/wDm
1DUPaJf51rVgvZKxjh5y+stMPFTf8Tu3UnhIcj8Sf8KqvMNUCa0vFWmNdapHNHfWlu4iCeXN
Jgnk81jto9wOuoad9fPp4avGnGzFjsLUrVeaJd8LHML6vbcp/nWZ4nlC65g/wRLj9a2vDFgb
Rrsm8trkybf9S2dnXrXK+OpvJ19x/wBMkrkpWde534i8MLbrY1PB8+dUuVB4MWfyP/16k8ZT
+XqFmCeBET+tZXgCXzdVuD6Q/wBRT/iLKVvrPH/PE/zodvbiV5YP5Eb6oEXrXVeDdOYAanej
97IP3Kn+BfX6n+Vcd4V01LgPqmQER6Zbcnd0kI7fT/8AVXT+EtcfWtc1CY5SCOJEhj/ujP8A
M1pia3M7LYwwGE9muaW7Mz4nXBil25/5d//AGc1Q+G14T4xtsHHmRyIff5M/wBKrfGW9jtd
WtC+Sfs4wAP9s1j/AAjvmuvGtl8uxMSd+fuGqgv3VyZ/73byPSvjNceX4eszk8jXBJ/BD/jX
k1po1/qAE2BDbnnzJD1HsK9F+O4Mvh7TEHV7kgf98VgIVt7OOGEE4CrsVc+grSi9Gc2YfFFHf
/BYJa6fqtnEzPHFMj5PqRz/KuH+Mb+Z8QpQ5+5bwovtxn+tdb8E2Y2msM/DmWPP5GuP+Lv8A
yUG4YngQQ/yqKe6Xmb1f4bfl/kYaNmYL/BGMA/zrsvhZALjxS+oXGFttOgkuXPpxgf1P4Vw8
LbUyf7uTXe6e/wDYnw11K/IxcaxMIIv+uY4/kJPzras+U4cJDmlc9J+JlkuseBrmaD52gVb2
IjuB1/8AHSa+S9Vv2k1WURnJ+4K+r/hVqq634Itorj53twbSYHuAOPzUivmbxD4fbRPFt9YS
Dm2nZQfVM8H8sU6U1e/c0xNN8rXYvQzbYoh6Lg1dWUrb4TuKylPatG3IJAROjVUUhBk42ir
UDfuhVWYHH41KDhVhtSApJeYKEiP5jgnHNBEleVoycSevaqy2YziOZHBBYt0pcPnIwUOPmHJ
NBZEVlwWjaMIo2HGAaimLmDMipvz8uf1NWPMS3m8+SFJOQQG6H2NM12aLUrsT2ltHZRkAGOI
8e5pWFr0PV/2fPEhi1a50S6nLi7XzYQe0ijkfP/AECu58TeHPtvxO8O36r+6ZXef0zDymfz
H5V88aS17oV3p2qiC4t2WRbi2kkjKCYA9R6jsfrX094s8Q29j4AuNdgIHmWoe3PfdKAEH6/p
XO0tU+mp6UJSspdXoeE+MPEcOp+LNVupAxiM5SI4yNqfIP5VjyT6PMofyYjKeD+7wR+VcyZ1
jZwB+eef/r13PgTwdabjZSeIfEEslj4ftjksTh5z/cT27ZH0FdVJNRPLxU1zsqafPcWeb3Oj
z3trGMAyQSSb9DVbUtS1HVMpfavd3aD/AJZzSlxXW694okvvCOtpb2NtY6GfLsrGFV+dpMhy
c+oQEn6iuY8DeFL3xJEj6aV8qGZY7qWWVVCa89Ccnj0rKtTjyvQ6MHiZymk3sfQHjhCfh5rA
XqbBs8fAfNflkUV/a6l5kMMsZ6ZC5zX2TrLWGrapf6Vb6haGSaBoQFmUkZGBkA14allfab4h
g8M6XaRf2m6CSeZ3U5TGTg5xjFRF2bOmsnNK3c9T+Goz8PdFJ/59v6mv12XVpdO16K4RcvDO
JVUHGcHgV9b6BHbabodnYSXlqZIIgigTL16nv714xqvwlvbrUZDFaRzx7jsniuQBjPHB6VIG
ya5joquUovketyO51P8Ate+1lExpGbo+YVQ5A4rqPhphtS1PH/FPF503WNIg8HeBE0oziXUL
uYSN64HPHsMAfjWj8P8ATpNJt7m91Oa2g+1LH5QaVc7OuTz706tTmjaw6FJwnzNnPFElvL8Q
ITHuQW6/zNcO91LKSLa3kkA7pH0r0/4gaat9JFqtu8VxbwwIJhHMOMHIPB561xn9pqQIYE6D
hQK0w8Y8ruYY6c1UXKzc+FwlMWpmSN4+Y+GH1rnfij56+I3MEPmDyY++K77wrZnS7S4l1Ga3
ie4YOAZR0x/9esnxtP7TXP8AaNu0Utt5QSQRIdgg/wD1646dlWuelWu8M15HOfClppNTvPOi
8vEHrn+MVu+JdKbV/EPvE58uzgg8yeU8YGTx9eKb4AhH9pXrIP8AliBx9aofEPV2u7efS7Fi
IDxPIp++f7g9qicHOs0jWhWjTwycjhviL42+1ummal3k6XbflU3jzCO/09PzrpPgVM8suqNM
zsTFH1Pua8f1LT7m0uv3wLRE8Sf417j8KtMbQ9MnutRlt7cXSRmIGZeU6568da6sTTjSpJI4
sFXnXxDk9jE+OXOsWf8A16j/ANDNZ3wZ/wCRwsj6CQ/+OGun+K+ltq1tFqdhLbZRW0JE22Vc
gZzn361T+DmjTQ3aavOYorNY5EjZpACzdOn51ICS9hY2qU39bT8jrPjABLPmjgiIF2SR/wAA
riIpyz+XnOzmvr/GdkNesLeGzvLLzYpS/wA04HbFcja+CNbRyyCzc9itwKdGoktTLG4edSSc
Tp/gIIWsNYZ8ZM69Poa5L4xyBfG8uRgmGLn8K7/4b6JeeH7C9i1ERJJNMJBtchjFYnxA8EX/
AIn8SC606e08oxKJTJLgXkewpRmrpl1aTdNx8jzTT4pb67is7cEyzSCJfqbXrHxA13QdBTT
vD9/o41OKzt1KjzzF5Zxjt3IGfxrN+GXhg2F/BrOsy2sMapm2DTLmQn+PrxgVzXxf0vUP7cu
dVm8l7K6m2QSxzK+QBwMA5HArVv2kjljH2FO/U9C+E/inRLnVZdL0nRv7K86My/8fBI8wr25
9ifyrD+O+kLBrtrqyR/Ldw+Vf8Apov/ANYj8q5T4PaXf3niu01G3aNBaxmU3EjShNgIPY9c
817b47sLHxP4em0+G+svtgIlt8zr/rB269xkUNCunYq6nFN9UfNtrGWJq7kxGMcfMcVb1TSb

zQ757K/jSK5ADkLIHGD05HFY8k4l1KONDkRLk11xdzyJx5HY2ZmDAetO8s4H0qlAxZkz61dl
kjVgM9qZJmPKkUSPIC7jJGOtOWYG2xCaHc8Y7VfQOnzWkpUMkwAB3RHINJbRbyPMYkZbMmOS
B3xTuWOSdml2yAEeo7VW3HzHUg89/StO50mSU3lxo6zXFhCOZZAAcfSudlmlWQEZx1570m01
YcXytM+I/GfgWPxZ4b0BtBnhjNnrbHB5mflEigdx0Ix/OvOfjDrMVppGkeDbC6E8WlxILuZe
jSgYcfhyfx9q4GHxVqtnZmytL+9htj1hjuGRefYVJ4b0a48R6xb6fbL+/lb5ieRGB1c+wFZK
leVzerilCFkzd+HHhRdeuZLrUn8nRLEeZdzscA4GdgP8/QVvarqNx8Qdci0zS9th4f09d67h
sjghAwZpPw6D8PW3r3Rfht/BHhTYlhYjfezs2EyPvvl/oOp9Tx2rkfFOvWVrpZ8O+GWcaYG
D3d2Rhr+Qdz6RjsPxrq8jyNajLHirVNjvbaK10793o9ipitFb759ZH/22PP5CuT0Sxudc1a3
sNLhMk8xwB0Hu59AB1rNy8mFycZ4wK9itLVfht4PSQR7/FusrsijAy9vGfb1/m+PSpsnuVzu
n8JgeLTZ+H408NaADc6gSEvLIR87SH/lmnv/AC6etY2vRxeG7E6P5qHVZgH1GRTkQjQIR792
/Ktacc4Fhd3xceMJ1zz8404HqT6zH9K85kkLzJJvkdiSznqT6k0uSK6GkKtSW7Lksx8oGMh
kHcDrUllq1xDGDG0ic/eViKz7Zlxgffz0Jq1YTRR3iNdWwmQHkbsUnSj2Or6zNdTbk1KeS38
7zzLIRnkZP51WTWmx0yODnnmo/stxqd5PHpdjM6YMhiiBcovenHas1Yv3uRk/T0p+zjbYn6
xK97nUWl0kwdsMn0HCjrToNatghjeIgfxcct9T6ViW2ITJJHxIRxntRaLPqM7ozb3PJPTAoU
EtiZ1G9Wzp0aCZPMEEmMn+Luaj8yME7JUPOODXOio6mhjIhPIPUVqeDdOg1nxFp+nOsg86YInk
uMDkn88fhR7OI3iJ230NOOeVchJJEz12tjNWIoRiv1rIttM1sxzyjT70R2+TJLIpjijx1y5w
Kht9VlaFvGR5vrQoJ04vauatc0b3Rlmhl4QggDBHU5FcdqugX1n81lGZEz/qxyR/jw584gvY
QI3VJMN/Ee9XbnXQIY3khGSOQOxp8qluKM3DZnnn+kqf3kUg47qasW9wVB78cc11Z1S3uCP3
Ow+opPNTDxNHG/1WjkgX7ape9zI02R5YXULkvz07CtS3klNtjJHOMioysEbA28Zj/wCuZxXR
2fiUwaZ/Zd1YWd5YA5VSPLCh13jv71z1YW+FHVh63O/3krE3gXQpvEmoMLh5VsbfmZgeX9EH
ua0/ihrVpZQJ4b0JI7eGM77vyeMnshPf1OfasxvH89lpRstEsLbTYxn5oyXfPc89/euGYvLM
WdiS5ySTya56dByldo7q2MjTp8sXdkvmNtC9cdKkdS0YzxTQDnp8g706eTyo/MI6V3KCjseO
68paNkUG3Mg3dD0q5akFuQMDjpWVYBpli+OXOa0IR0YHvQ6cXuCryWiZoXNxFaxlnXOeBWXP
in7TcSnucZqh4hvg1xFEhyUGSBVvTGZbEb/vlsmmlZEN3NqCTMxz2qO5nlllqKGT5CaPLaT5
j3oGSfariGKKPzD8g7c9ag+2SmQK5JDnnjpTvNeXeNyZjOzIOR+BqBpJoe6HnkGgsl8+aOGW
JLmViPRLb4NU/LBikWRNdjHl4AIPrn0q0rLcE71AfH4VCYmI27eDwaLCuNNiskYZJE59+9e
y+FNGl8I+B5dSmmis9U1NQDdTdLWLtx1LY5AHJJHpXAFD3QV1nxXp9lMM2ysZ5sn+BOSPx4H
41Y8aateeKvGMv2ESXCGb7PZwJzwOBge/WmcVV3dg8T6hLB4dittLtbmy8P3Mh/0qVfnv5E6
mQj07J0HvXBeS8hykiyIO2a7nx1qf2fSNP8ACkBRXUWmEvNOBnNwc70Q/wBwZx71w9pEWl/d
jDk4UA9TTKp+6rmqXwX8L91CXWR6EyWWmfOseP9bLjIHPp1/Kr2q6xcz6tqep6Up1LXxGXm
vIR5kOlw9MRf3nHeTp1x61D8RLgeHPDujeFLVynlw/ab0g48yR+x/HP6VN8OLeXTvs8E+wXH
iHEEdtIvS1GTJK49xkL+Jp+Rg3fUi8FeCtMbS5/EvjG4kj0s5MSySEPNn+MkcJ6AcmsPXvD
Wi3Xgq81/wAP/wBopFaXaW7fa2QmUHvgD5cZHU81r+LtSuvGPihNG0eImztCYbeFe1ICcGR/
QcdewFZPIEP/AGK+m+HxNcaHpzb768jBEDxcPgFz/sdGKPx70gg3c4Wzh3MAiEvnAAGc57V7
FrfhXQvCfw9EuqWkd14hvFxGxY5jkPJ2AHGEH5mua+GWjR3Wv2VxMMIZtkAPdwMu/wBEH6IK
l8a6i/iTVb3VZpDDpFpm2tPViOiIPU9Sew/CgqU23Y7yzs20b4dQWfg42tzqmpxjz7lbiNH+
cc4yc5GdgHbrXjVnod7da7FpMNU6X7TeQYmGCp75+neu3+HGm2Wm2dx4t1tR9ksji0j5l9
R9Og9/pWp4fu5tL03XPHOqwAaheMY7FWHUv3A9P6KfWgzU3Er/E6xgsdKsNI0awzZaSQLu/S
LgzOBwX9e5+oFO8HeGtP0HR4PEOv2MI9qF2dmnaaoYzCehKd89eeAPrWn8P9QvLjwpJDdvHJ
FfaokMfnRiTzd/zzdevH5Vl/EXx3qS6vd6bpUiWdtbsbfzYl/enGARv7DPGBjpT8xcz2Mzx1
pljJ4j0+Cx0yGLW71cXen2su+KGUn5AD0BxyQOBXP6zpt74I8WpHBfQyXtlsmjmh6ISM4wf6
13nw300PQxe+I9bOLmytzKtqfvxhwTvff0cjoOuDnvXLalZjWNZTWdfy9ve3YEeRODDyl/uD/
AGBnk+gx1NI0VTOYXifXdQ1kRtqm3V7IfnaKYkIncYToBWAJRskrlMHsK7345TQyeN5I4Y0
Q29rFESBjPGf5ED8K85jDB85BB7UHRTfu3Ox+H3hdvEeoS/aJhbaVaL5t5dH/lmvp9T/APXr
0izWDXtB1tNHs7bTPC9hbyJHut0klupAmcu7cj14ORkViXNrJZ6NYeDrGRlRC+1q6P3EJAO
HPogxx3OBXfaVDbt4X0zSUjNvbak2I4W4f7MPncv7uBk/wDXT2oRy1KjBOB8IeBdIt/Dz+If
GsJxWUi/uINxB0ej8cknsB9TXP8AiPw5pX/CEX+IdCF+lvHe/ZWF0yEyDH38KPI54xzWt4qv
tQ8deK/senLi0gykCn5I4Yh1lf0Hv6YFY/iQyz6QbPQEuZfDeltsmugCEnmcjMj/AFOAB2GP
WgqEnc4+3EksLGHD2bCgckk9BXq3iHwtpPhnwNHHdwJc+ILtflk3HKv1JHOMIOPc1hfC7Rk
n16zuZxhGklhz/sDMkn0UcfUj0rUull8d+LPtM8jw6Y04s7QY5YD+BB9MsT2/KgdSo7nGal4
WvrHwtZa3dSxRxXcvlxQH/WEYJ3/AE4/IWW14DBFsglScf6xieDXpXxFMviLxf8A2VYb17LS
ovKLMcRQgY3u57AcD8MV0kdnpf8Awg2h6fY6WL6DULzEXmsY3c85nJHIOBnHYcUB7ZpanG+A
NOt9O0698U6pCkltY/u7SGQZFXcnp9QP89KpWHgufXfC2sa297HDFaZliMX+sfqfoOeK6Txx
4isLG7i8N6bpNjdaFYHy1WYyH96euMMPXGT3zVnxpcbTpngjQ4PLAKvdxwZP7x+ceuBnJ7e
lln2j3M3wB4T02y0c+IvEiGWwjOy0tAMm5k6dO/PAHfnsKj+JMNI9ltLk6ZDpOtzEmayhbIS
HHyPIAMLIft0ra+IvjG60K/GhaF5vTBvYwqnnBQZEOP4Cfu8Y561xVvt0uBNb1IPOuZv3llZy

nL3Df89Ze/Ig+v3j7VXkOF27nD6jo1xZ34W9ieKV1WQKw5w4yD+RrR+z+UAAeBWheXc0pF7d
3n2m4uiZZc/fBz1NNivYpXxPEhJHHFSdsFoV4IIUD1qy0T8bRxiq5YeY4wPbnFSf2gUCrsPA
9KQ7EUKtHG7JBjn86heHAQ4PNX0vCY9u2M8dM4IqpNdRr0BAHagsiaAn5s9D271SnllVnOX2
E8kVoLNHNERuAxxxxUCLEwKpIjkHJ5piNzwD4gbQNYkuZoJJYpIWt5FU4fD9wfuCVi+vWGjW
ksPhiC5ju5IMcmo3RHnBD1SMDiPPc9ar+H9Jju3l+1XHloBIRWXeWgWZ4oZRJhsBvWi+tjF0
k3cpqzB9r/cl4JpbVhDcRyo3zowkXI9DmnPA0UUbqQee/YVAkII3ZxjgZNBbiega34p0PUtWf
XbjTbm51NIX/AEWeQfZUYDGTj52HfZxXLN4i1VvEQ1v7YX1FJBIJfTHQAdMY4x6Vl+UzIFkx
kdaqL8sgUngnn2pmapJHYXPirUbqxuII4LXTra6bM/2OHyvPP+2ckke3SrPhjxS+n6NqOiz6
fb31ldkO0csjRlDx3HbgfIXLLdOIxAjh7dDvCdas2UyLKC6pj2pXY/ZROw0LWptM1qLUzBFI
IoWhjtl+SONCMYHp1/GsbxBevqMqFvLhigGyGCIYjiX0A/mTyaRJxg5IxWbeTAjKAc9KOgey
VzoLbxY8Ph+y0q60uzuvMjvbyzMcIT6x9GxnvTpPE0GqaLHYeIJr8mK6a5Wa2COZN4xsIJA
GOxHT0rkctnhRyamJzgBRkDHTrQQ6KN6/wDFNy97pcmlxCystLobO2zv2HOS7n+Jz3NaWpeL
4WkOp2Gh2drqlwxdrpDL5b93jQ8A+/NYEFuZMGTK4xVmSzUxAAdOcUXH7BGH4Y8b/2RYavZ
6lYpqcWoN5knnSkF3x/Ge4Nc/qXiK9vdUjv5JkSeEoYFjXZHCeOQiDsBUN7Zkb8Dqc5rPeB4
wDJ3HAqtkeySZrenFFf94q1FLzURHHtURxxRDCIP/rms7RLW5u7+KKyt5bm43BxFGpcnn2rZ
t/D1vp0Md14plltxIN8Onw4+0yjsTniJPc8+1W7fVtQ1OSPSdCto7C2mOxbS0yDJ/wBdJOre
+ePakTdJWR6Aunz+JdbkgnFjpltJKLy+tI5/Omlx3kI4UdgCRj0rnPHfjZZPE9pqOgX5/wBC
BijjMOEjHqfmd8/gBT/ABTeQeEdAfwp3pmQsajcgHURhe3/Tmf56fWvM2MjP8446UGVKl6n
Q3/i6+vbOSyhitbGykOZobOLyxKf9s5JI9s4q3oni86ZoN/oV3psN/Z3Mgl2ySOmxuO69RwK
5NIHCgYOewpgSVXyG2YOOQfQ0HT7JWsdZoPiy40vX/wC05raK4HkPbLbD93GkZGMDHQD/ABqb
TvGFzZeIrLVGghMdoDHFARjZHHGQQUT069epPWuUcSE8nJPeqzCWPPzYFAOijsvFXjI61LPF
ZWcWnWU0vnyxRnLzSf35H7+w6CtPw98SdTOPR4tPhgtpYoRII2kzvTPT8ic/pXn2Dxnnjrip
fL9SKA9jG1iQ3k/2kTFiZd3meYeu/Oc/nXT6v431PUnlISG1sZbgh7iS0j2NO4/vucnHA4HF
cxaTpbTO00EcwcdDd2qIMM/WgfskztdS8b297df2jP4fsn1sqA11LlzxkgYD+V0z9c1yWoXl
zqN3LeX07z3MpzJJlck/59Krylgfu5qSCFpSAkZzSb7lRpJbFqVFMdswHPI/N781E5w/Aq5N
ZyxRxxK54xVOWQxna8dJNMtKw/dkAdMU2Qnl+IIGBHBIPXPI5B4pjJJbobUCQoTnO4cGqTyn
zCJ4/wAasLyQI2BxSxRhpBFlyDJ6kHikMrRq0qOUU8HoR0pIWkUlcESBshsfVYKSWKYshTy
gCPTNVZdQlzhjHkdSVyaLAaFsZg+0mUH1zkVDcyzLJh4898gVGsj3kGQ+wk4qFZLiAjbchx2
UjNMRNGxm4ZevbBpk0YSPanr696nS5Lof3WHHUqetMdotwJJJHoM0AZ6xykkIoyOvvV2aCJe
dgyeKsJbrMRg4BOakmtPKIDZJBoAylh3PIMRntz1NTugMaByfMHRVj7IG+YMOvAzioZ4n8wH
A59DnFABCzlgEB6VlzGSMb+D3wKRYZGHHQeIRXOfMycjtzRYCxCViyFHPU1ZCqXHKA+IUlop
I2Gwj7wq9HBJnPoc5BoEbFpkAVPJ0qlbEqD83NW/Nz9/mrTJZQmUu21ASScAAdaOpvK8Lc7
YrjxAR1bBjsPoOhl/QfWptLYafaXer4BniYQWue0rDO/8B+pFc3bafavfiCxxkuLiQ5x1/E
n+tT1OeTvvsUhBeajqHWW6vLmT13vI5r0TzLb4eaUYkaO48T3UfzMORaof8AP4/Ss832n+B7
Z4dNaK+8QyLslugMxW3snqf8n0rg7i4mvLmWaeV5ZZDvZpDksaCEnUfkRXszTPK7SPJI28s
xyST3zTkknKRxO2UHK5FJgFh8vFXI1xjjr79KDrSsV3wHwOtTwgE/vPxouIznMfz49KbG0nm
IpXk9sf1oLCRufkqNWUnBXJNWxbrl7k3EcW1SRu7+wqBJADhwHTPXvQIiJGVHQd6laWixwl
sQjkUfNICT5n+FOMf7wEY2A0ttFJcXKQqQC5PHFK4rFQtJuyfyxTkK5DGP8AKug1TR/sKB7h
JCD3BAxWSfKCbRG/XuaVyiewsjdSagExiuz0rSI41GFGPes3w9dxRweRGoxnkkV11uV8oYrN
L2ktRt2RVk0+Jlxiub1zSFCE4rss1R1Pb9nffiqq0lFXREJu9meXODGTGQBSNGM8Yq9qbRSS
usYAcdTWWzBThhzTg+ZXLeg9CvUYQIM8t1+nvSyM27PT15ooqhEjzEx4C44/OoXKAISvT+dF
FAE0Uh+y8CNAC+3FOlgIIEEn3oooAbIG8oZI8w9TntVZQcmQHJznGetFFMCTdzkdPQ81PNJ
IsQKEjjpnNFFIBkUk0nIzjqR0q4vmeTkfk2M0UUAU2uz3UDP5VJiOQbzj65xRRQAxxc7c85
rT02N2z8q4xxzRRQIuvCV5AHWhmLiG8j2oooEx9vqUcNjJZ3toLq2aQSgCUxujAYyCO2O1VL
zxHdmxey02KLTbRzho7bO+T/AH3PJooqkc7irnLmUhsZ74HNTqTG4jOCnU0UUAjaKFmVgdyNh
DTrSbLkOSU96KKDQZNhXcoSe5qWGZxHknf6ZoooETTMuBv4PpmmQ9ccc+po0oEiSWM7Dj7nT
rTLaV4ZkaOTZIp4NFFAI0tS1S51BALhuE6AVQjaEjBINFFIonS+NIKm1SB3Oa6nStcRowN45
96KKXq+69B7mnNrEax5yPzrnNX1kygqjdfeiioUnJ6j5UloYSLkyMwGT39arNAM9f1oorpJP/9k=